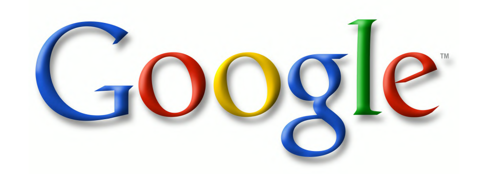
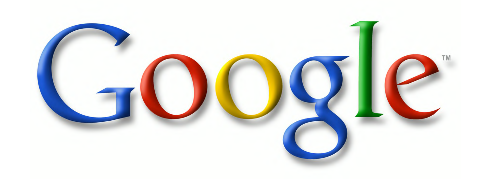
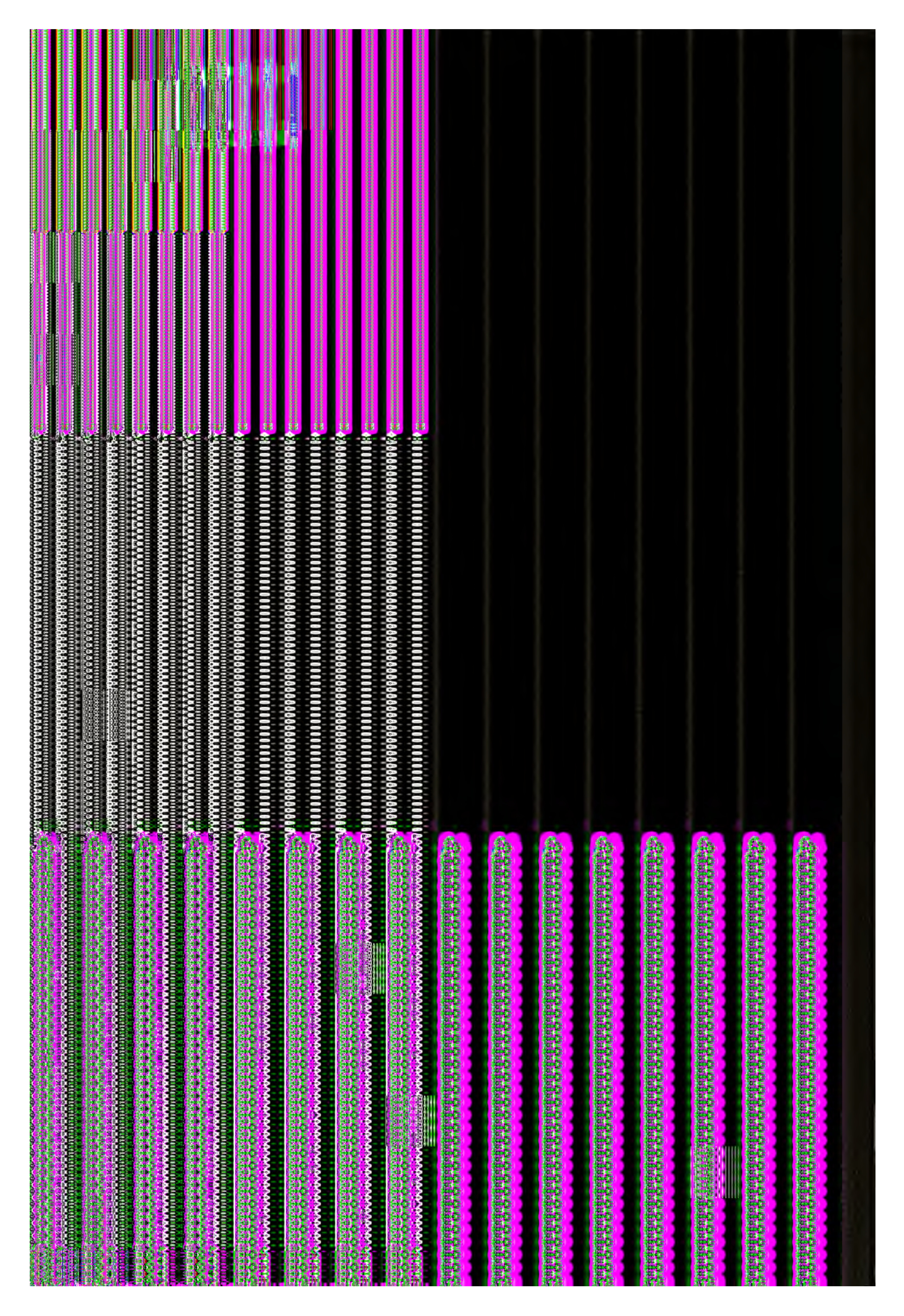
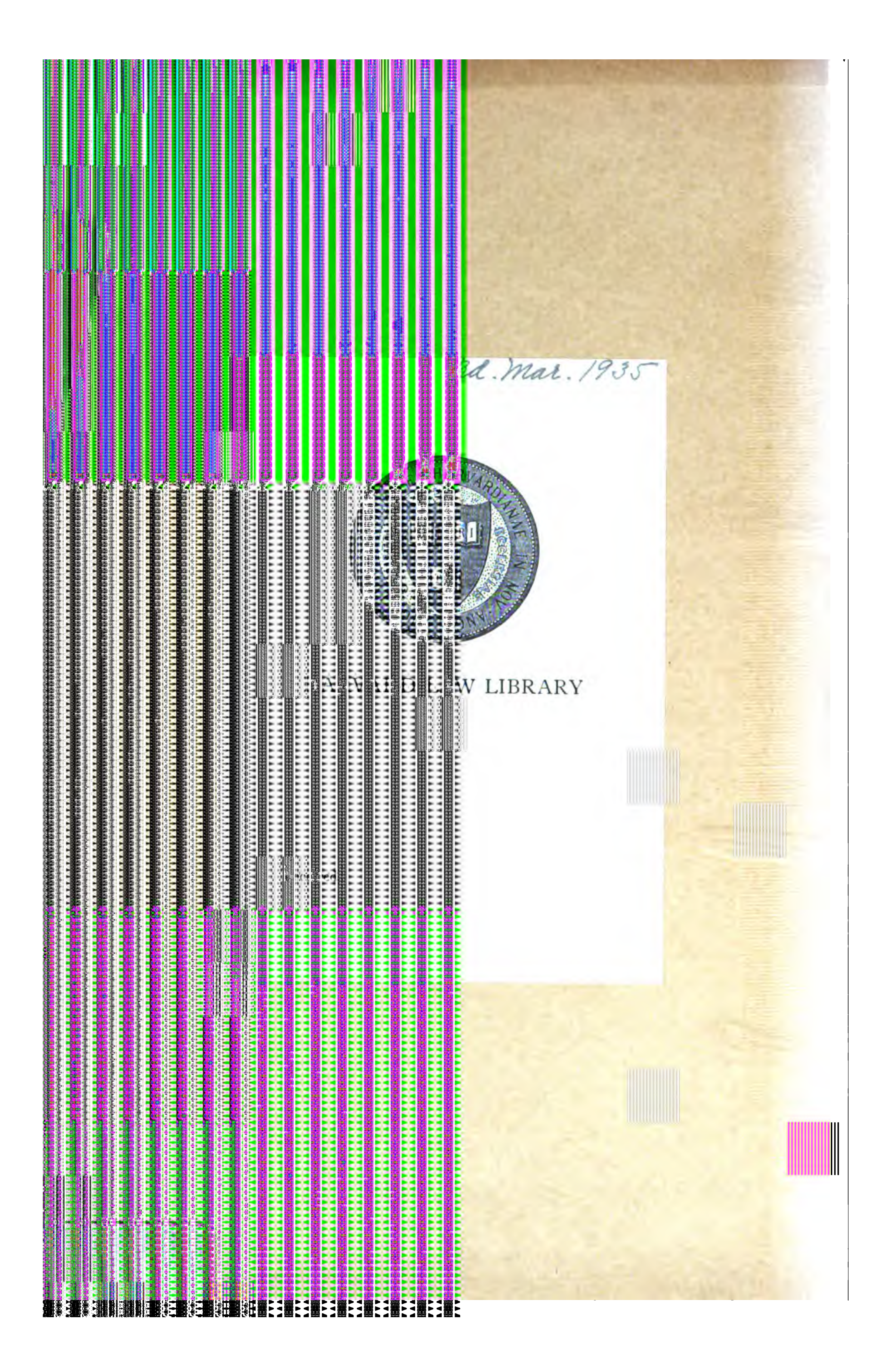

d. Mar. 1935
LIBRARY

[illegible]ЫЫ

[illegible]ой Коммисiи

[illegible]ки.

[illegible]кабря 1899 год[illegible],
[illegible]1900 года.

[illegible]ями.

[illegible]й тюрьмы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная

КОММИСІЯ

о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

ЖУРНАЛЪ № 1-й.

ЗАСѢДАНІЕ 3 ІЮНЯ 1899 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Предсѣдатель: *Н. В. Муравьевъ.*

Члены: *Н. Н. Кабатъ, В. Н. Коковцовъ, И. В. Мѣщаниновъ, А. П. Саломонъ, Н. С. Таганцевъ, Н. Д. Тычино, И. Я. Фойницкій* и *Н. Д. Чаплинъ.*

Предсѣдатель Коммисіи, открывая засѣданіе, высказалъ, что Коммисія носитъ совершенно исключительный характеръ: она созвана по личному почину ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ ссылки, причемъ ГОСУДАРЮ благоугодно было указать, что это дѣло ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО беретъ подъ свое непосредственное высшее наблюденіе.

Это Высочайшее указаніе должно придать членамъ Коммисіи особую бодрость и вселить увѣренность въ успѣшномъ исходѣ ея занятій.

Въ основаніе таковыхъ положена Высочайшая воля объ отмѣнѣ ссылки, съ совершенной ясностью и опредѣленностью изложенная въ Высочайшемъ повелѣніи 6 Мая сего года; поэтому Коммисіи предстоитъ,

преклоняясь съ благоговѣніемъ предъ этой волею изыскать лишь способы къ неуклонному ея исполненію. Какъ содержаніе Высочайшаго повелѣнія, такъ и обстоятельства дѣла настолько извѣстны членамъ Коммисіи, что нѣтъ надобности въ предварительныхъ повтореніяхъ ихъ, а можно приступить непосредственно къ обсужденію существа возложенной на Коммисію задачи.

Настоящее первое ея засѣданіе должно быть посвящено обмѣну мыслей по поводу предстоящихъ занятій Коммисіи и установленія ихъ программы. Пользуясь имѣющимся уже въ Главномъ Тюремномъ Управленіи обширнымъ матеріаломъ, можно предложить нижеслѣдующія основныя положенія, какъ отправныя точки предстоящихъ работъ.

1) Сибирь должна утратить значеніе преимущественнаго мѣста ссылки и каторги;

2) Ссылка какъ судебная (на поселеніе, житье и водвореніе), такъ и административная по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ должна быть отмѣнена, съ сохраненіемъ лишь принудительнаго переселенія по суду за нѣкоторыя особыя преступленія и съ замѣной судебной ссылки другими наказаніями (различными видами лишенія свободы), а административной—другими мѣрами огражденія обществъ отъ порочныхъ членовъ;

3) Условія отбыванія каторги и поселенія, какъ ея послѣдствія, подлежатъ коренному измѣненію и упорядоченію. Сюда относятся:

а) установленіе новыхъ основаній каторжныхъ работъ при металлургическихъ производствахъ въ Нерчинскомъ округѣ и эксплоатаціи Сахалинскихъ минеральныхъ богатствъ;

б) составленіе новыхъ временныхъ правилъ о порядкѣ содержанія каторжныхъ, съ цѣлью выработать и испытать для каторги соотвѣтствующую пенитенціарную систему;

в) переустройство тюремныхъ помѣщеній и мастерскихъ въ существующихъ мѣстахъ отбыванія каторги:

г) предположенія о расширеніи раіона и о подвижности отбыванія каторжныхъ работъ, съ пріуроченіемъ ихъ къ государственнымъ и общественнымъ сооруженіямъ (крѣпости, порты, желѣзныя дороги и иные пути сообщенія и проч.);

д) ограниченіе и урегулированіе ссылки на Сахалинъ, въ связи съ учрежденіемъ въ центральныхъ пересыльныхъ пунктахъ классификаціонныхъ коммисій для раціональнаго размѣщенія и направленія каторжныхъ по мѣстамъ отбыванія работъ и

е) расширеніе раіона поселенія, какъ послѣдствія каторги, съ освобожденіемъ поселяемыхъ отъ излишнихъ стѣсненій и съ принятіемъ мѣръ къ возможному устройству ихъ быта

4) Управленіе каторгою и ссылкою должно быть организовано на новыхъ началахъ, а именно:

а) отбываніе каторги какъ въ Нерчинскомъ округѣ и на Сахалинѣ, такъ въ другихъ мѣстахъ ея будущаго примѣненія, надлежитъ поставить подъ болѣе близкое чѣмъ нынѣ руководство Главнаго Тюремнаго Управленія и

б) Тюменскій Приказъ о ссыльныхъ можетъ быть упраздненъ частью вовсе, а частью съ передачею его обязанностей въ другія установленія вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

5) Опредѣленная Уставомъ о ссыльныхъ особая подсудность каторжныхъ и ссыльныхъ подлежитъ отмѣнѣ, а дѣйствующія основанія ихъ отвѣтственности за новыя преступленія и, въ частности, за побѣги подлежатъ кореннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ сближенія съ общею наказуемостью.

6) Участь ссыльныхъ, нынѣ находящихся въ Сибири, должна быть постепенно облегчена и упорядочена посредствомъ ряда переходныхъ мѣръ по устройству ихъ на мѣстѣ ссылки, перемѣщенію въ другія мѣста и возвращенію на родину.

7) Пересыльная арестантская часть подлежитъ общему преобразованію путемъ измѣненія организаціи пересылки и конвоированія арестантовъ.

1*

8) Расширеніе и переустройство мѣстъ заключенія Имперіи, вызываемыя отмѣною ссылки, надлежитъ осуществить въ опредѣленный срокъ, по выработанному для этого систематическому плану и на особо ассигнуемыя съ этою цѣлью денежныя средства.

9) Для борьбы съ нищенствомъ, бродяжествомъ, тунеядствомъ и мелкими имущественными правонарушеніями должны быть учреждены рабочіе дома съ принудительнымъ трудомъ, причемъ подлежитъ также изслѣдованію вопросъ объ отдачѣ съ той же цѣлью въ общественныя работы по особо выработаннымъ для этого правиламъ

10) Въ видѣ мѣръ вспомогательныхъ, должны получить большое развитіе какъ исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ, такъ и патронатъ, т. е. попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, а также слѣдуетъ всячески поощрять общественную и частную благотворительную дѣятельность при этихъ мѣстахъ, направленную главнымъ образомъ, на духовную и нравственную сторону заключенныхъ (обученіе, бесѣды, чтенія и проч.).

Обсудивъ предложенную Предсѣдателемъ програму и находя ее вполнѣ соотвѣтствующей объему задачъ возложенныхъ на Коммисію Высочайшимъ повелѣніемъ 6 Мая 1899 года, Коммисія сочла нужнымъ установить послѣдовательность разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ входящихъ въ кругъ ея вѣдѣнія.

Вопросы эти Коммисія раздѣлила, соотвѣтственно ихъ значенію и настоятельности, на 3 группы:

I. Вопросы, подлежащіе разрѣшенію въ первую очередь. Сюда относятся:

1) Замѣна судебной ссылки иными наказаніями и отмѣна ссылки по непринятію обществами.

2) Мѣры по переустройству каторги и послѣдующаго за ней поселенія.

3) Расчетъ денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ этими мѣропріятіями.

4) Мѣры по урегулированію участи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири.

Всѣ эти вопросы надлежало-бы разработать въ теченіе лѣта и осени текущаго года съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли быть внесены на разрѣшеніе подлежащихъ учрежденій въ настоящемъ году или не позже первой половины будущаго 1900 года.

II. Вопросы о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ пересылку и распредѣленіе арестантовъ, подлежатъ разрѣшенію во вторую очередь.

III. Вопросы объ ограниченіи и упорядоченіи административной ссылки по удаленію изъ обществъ и объ учрежденіи общественныхъ принудительныхъ работъ и рабочихъ домовъ могутъ быть поставлены въ послѣднюю очередь.

Затѣмъ Коммисія, приняла во вниманіе заявленіе представителя Министерства Финансовъ о необходимости собрать разнаго рода матеріалы для составленія финансовыхъ разсчетовъ. Изъ этихъ матеріаловъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи уже имѣются новѣйшія статистическія свѣдѣнія о движеніи ссылки въ Сибирь, доведенныя до 1898 года, а затѣмъ нужны:

1) Цифровыя данныя о современномъ составѣ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, а именно: объ общемъ числѣ содержащихся въ нихъ, съ подраздѣленіемъ на группы, по срокамъ содержанія и о числѣ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ преступниковъ, относительно которыхъ Государственный Совѣтъ въ 1888 году предполагалъ сохранить за обществами право непринятія, т. е. конокрадовъ, поджигателей и рецидивистовъ.

2) Точныя и конкретныя свѣдѣнія о стоимости предполагаемыхъ тюремныхъ построекъ, для чего надлежитъ составить примѣрныя техническія смѣты на переустройство и приспособленіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ заключенія.

и 3) Свѣдѣнія о наличности штрафныхъ капиталовъ, бухгалтерской и дѣствительной; о текущихъ поступленіяхъ въ эти капиталы и о ежегодныхъ расходахъ изъ нихъ какъ по прямому назначенію штрафныхъ капиталовъ, такъ и заимообразно на иныя надобности.

Кромѣ того Коммисія признала необходимымъ собрать отзывы Губернаторовъ по вопросу объ отмѣнѣ административной ссылки по непринятію обществами.

Принявъ далѣе во вниманіе, что нѣкоторые изъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, разработываются уже въ другихъ Коммисіяхъ и учрежденіяхъ, Коммисія постановила:

I. Имѣть въ виду при дальнѣйшихъ занятіяхъ труды Коммисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Сенатора Н. С. Таганцева,—по вопросу о пересмотрѣ уставовъ о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражей.

II. Продолжать въ Коммисіи начатыя при Министерствѣ Юстиціи работы по измѣненію существующихъ постановленій, касающихся ссылки раскольниковъ и бродягъ,

III. Передать въ Коммисію о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки разработываемый въ Коммисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника И. В. Мѣщанинова, вопросъ объ учрежденіи рабочихъ домовъ и общественныхъ работъ, какъ мѣръ предупрежденія противъ нищенства, бродяжничества и мелкихъ имущественныхъ преступленій, возложивъ на И. В. Мѣщанинова продолженіе начатыхъ по сему вопросу подготовительныхъ работъ.

Обращаясь къ вопросу объ исполненіи програмы занятій, Коммисія признала, что собираніе и разработка необходимыхъ матеріаловъ и всѣ вообще подготовительныя работы (кромѣ порученныхъ И. В. Мѣщанинову) должны исполняться въ Главномъ Тюремномъ Управленіи лицами, назначенными къ участію въ дѣлопроизводствѣ Коммисіи, подъ руководствомъ Управляющаго дѣлами и по ближайшимъ указаніямъ Предсѣдателя Коммисіи.

По этому поводу Управляющій дѣлами Коммисіи заявилъ, что работы по дѣлопроизводству Коммисіи будутъ во многомъ облегчены, если ему будетъ предоставлено по отдѣльнымъ вопросамъ вступать въ предварительныя соглашенія съ представителями въ Ком-

мисіи подлежащихъ вѣдомствъ, на что представители вѣдомствъ выразили полную готовность.

Въ заключеніе Коммисія полагала, что надлежитъ сообщать въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ органахъ печати свѣдѣнія о ходѣ работъ Коммисіи, причемъ первое такое сообщеніе сдѣлать послѣ настоящаго засѣданія опубликовавъ въ общихъ чертахъ установленную въ немъ программу занятій.

Подлинный за надлежащими подписями.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная

КОММИСІЯ

о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

ЖУРНАЛЪ № 2-й.

ЗАСѢДАНІЯ 9 И 16 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА И 10 ЯНВАРЯ 1900 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Предсѣдатель: *Н. В. Муравьевъ.*

Члены: *В. Н. Коковцовъ, И. В. Мѣщаниновъ, А. П. Саломонъ, А. С. Стишинскій, Н. С. Таганцевъ, Н. Г. Тычино, И. Я. Фойницкій* и *Н. Д. Чаплинъ* [1]).

Согласно принятому въ засѣданіи 3 Іюня 1899 г. рѣшенію, Коммисія начала свои занятія съ вопроса о ссылкѣ въ ея чистомъ видѣ. Этому предмету были посвящены три засѣданія—9 и 16 Декабря 1899 г. и 10 Января 1900 г. Въ означенныхъ засѣданіяхъ были подвергнуты обсужденію и получили разрѣшеніе нижеслѣдующіе отдѣльные вопросы: 1) о ссылкѣ судебной: на житье, поселеніе, и водвореніе; 2) объ административной ссылкѣ, какъ послѣдствіи приговоровъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ о непринятіи отбывшихъ наказаніе или объ удаленіи признанныхъ вредными членовъ этихъ обществъ и 3) о расходахъ, вызываемыхъ отмѣной ссылки.

---

[1]) Н. С. Таганцевъ и Н. Д. Чаплинъ не присутствовали въ засѣданіи 10 Января.

Матеріалами для трудовъ Коммисіи послужили изданная дѣлопроизводствомъ Коммисіи книга подъ заглавіемъ „Ссылка въ Сибирь", содержащая въ себѣ подробное изслѣдованіе исторіи и современнаго положенія Сибирской ссылки, а также рядъ отдѣльныхъ справокъ по всѣмъ указаннымъ выше вопросамъ. Для облегченія и ускоренія хода работъ Коммисіи, Управляющій ея дѣлами, по всѣмъ подлежавшимъ разсмотрѣнію вопросамъ, вносилъ въ Коммисію опредѣленныя предположенія, въ формѣ краткихъ записокъ, по обсужденіи которыхъ Коммисія устанавливала главныя основанія порученнаго ей преобразованія.

Вопросъ о судебной ссылкѣ.

Предварительно обсужденія по существу предположеній объ отмѣнѣ судебной ссылки, т. е. о коренномъ измѣненіи дѣйствующей лѣстницы наказаній, Коммисія признала необходимымъ опредѣлить то отношеніе, въ которомъ должны находиться ея работы къ проекту уголовнаго уложенія, уже находящемуся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

По проекту уложенія предположена полная отмѣна ссылки на житье, а область примѣненія ссылки на поселеніе ограничена немногими преступными дѣяніями. Ежегодное количество ссыльныхъ по новому уложенію будетъ несомнѣнно весьма незначительнымъ, такъ что съ введеніемъ въ дѣйствіе уложенія получатъ осуществленіе предначертанія Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 г.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не принять во вниманіе, что разсмотрѣніе новаго уголовнаго уложенія потребуетъ еще не мало времени и что даже при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ трудно ожидать введенія въ дѣйствіе этого уложенія ранѣе, какъ черезъ 2 или 3 года. Между тѣмъ, Предсѣда-

тель Коммисіи сообщилъ, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было неоднократно выражать Высочайшую волю, чтобы окончательное разрѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ ссылки послѣдовало въ самомъ непродолжительномъ времени.

Согласно такому Высочайшему указанію, не представляется возможнымъ отлагать разрѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ судебной ссылки до изданія новаго уложенія, а надлежитъ приступить къ его немедленному обсужденію съ тѣмъ, чтобы выработанныя Коммисіею предположенія могли быть внесены въ Государственный Совѣтъ въ теченіе сессіи 1900 г.

Вмѣстѣ съ симъ, Коммисія признала необходимымъ имѣть въ виду основныя начала новаго уложенія, дабы не проектировать ничего такого, что противорѣчило-бы этимъ началамъ и могло-бы затруднять введеніе въ дѣйствіе уложенія. Съ другой стороны, Коммисія, приняла во вниманіе, что законъ объ отмѣнѣ ссылки имѣетъ быть изданнымъ еще при дѣйствіи современнаго уложенія о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего Коммисія полагала, при разработкѣ предположеній о замѣнѣ судебной ссылки другими соотвѣтствующими наказаніями, во 1-хъ, замѣнять ее наказаніями, существующими въ дѣйствующей лѣстницѣ, не вводя никакихъ новыхъ карательныхъ мѣръ, хотя бы и принятыхъ проектомъ уголовнаго уложенія, и во 2-хъ, не измѣнять при этомъ постановленій не относящихся непосредственно до ссылки, но, изыскавъ равносильныя отдѣльнымъ видамъ и степенямъ ссылки наказанія, назначать ихъ во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ ссылка будетъ признана подлежащей отмѣнѣ.

Ссылка на житье.

Ссылка на житье съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ назначается, по ст. 31 и 33 (30, I и II) улож. наказ., для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, отъ сихъ наказаній неизъятыя, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Обсудивъ значенія этого вида ссылки, Коммисія приняла во вниманіе, что еще при изданіи закона 11 Декабря 1879 года ссылка на житье была признана подлежащей исключенію изъ лѣстницы наказаній и замѣнѣ во всѣхъ случаяхъ и для лицъ всѣхъ сословій срочнымъ лишеніемъ свободы. Совершенная отмѣна этой ссылки проектировалась также Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи въ 1888 г. и наконецъ будетъ осуществлена съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія.

Въ виду сего и не усматривая никакихъ основаній, которыя могли-бы обусловить въ настоящее время сохраненіе ссылки на житье, хотя бы и въ сокращенномъ числѣ случаевъ, Коммисія полагала ссылку на житье въ Сибирь и въ иныя отдаленныя губерніи отмѣнить въ полномъ объемѣ, замѣнивъ ее во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствующимъ срочнымъ лишеніемъ свободы.

Ссылка на поселеніе.

Ссылка на поселеніе, какъ самостоятельное наказаніе, будучи одною изъ двухъ высшихъ уголовныхъ каръ [1]), имѣетъ по дѣйствующему уложенію весьма обширное примѣненіе. Во 1-хъ, она назначается дѣйствующимъ уложеніемъ за цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній самаго разнообразнаго свойства; во 2-хъ, она примѣняется въ случаяхъ перехода при смягченіи наказанія отъ послѣдней степени каторжныхъ работъ къ слѣдующему низшему наказанію, и въ 3-хъ, ссылка на поселеніе является замѣняющимъ ссылку въ каторжныя работы наказаніемъ, въ случаѣ возбужденія преслѣдованія по нѣкоторымъ преступленіямъ, не покрываемымъ давностью, послѣ истеченія 20 лѣтняго срока (ст. 161 улож. наказ.), и также для всѣхъ лицъ, достигшихъ семидесятилѣтняго возраста (ст. 74 улож. наказ.).

Будучи примѣняема въ такомъ большемъ числѣ случаевъ, ссылка на поселеніе между прочими ви-

---

[1]) Вопросъ о поселеніи по отбытіи каторжныхъ работъ имѣетъ составить предметъ особаго разсмотрѣнія, при разработкѣ предположеній о преобразованіи каторги.

дами судебной ссылки доставляетъ наибольшій контингентъ ссыльныхъ, достигающій, въ среднемъ выводѣ за послѣднія 12 лѣтъ, до 2709 чел. обоего пола въ годъ. Вслѣдствіе сего, если вообще признается необходимымъ отмѣнить ссылку, какъ мѣру вредную и для Сибири и для самихъ ссыльныхъ, то не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что ссылка на поселеніе, стоящая по размѣрамъ своимъ во главѣ прочихъ видовъ судебной ссылки, должна преимущественно передъ ними подлежать отмѣнѣ. Такое заключеніе свое Коммисія относила какъ къ ссылкѣ, положенной за опредѣленныя въ уложеніи дѣянія непосредственно, такъ и къ тѣмъ случаямъ, когда суды опредѣляютъ ссылку на поселеніе по ст. 150 улож. наказ., переходя при смягченіи наказанія отъ каторжныхъ работъ къ низшему наказанію.

Но при этомъ Коммисія полагала, что по характеру нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступныхъ дѣяній, наказуемыхъ нынѣ ссылкой, примѣненіе къ нимъ другихъ наказаній представлялось-бы не соотвѣтственнымъ.

Въ частности, Коммисія усматривала нѣсколько основаній, по которымъ ссылка могла бы быть сохранена какъ исключительное наказаніе. Прежде всего сюда относятся тѣ случаи, когда преступная дѣятельность виновнаго заключается въ распространеніи вредныхъ религіозныхъ или политическихъ ученій. Преступники сего рода не могутъ быть терпимы въ той мѣстности, гдѣ возникла и распространялась ихъ агитація и для коренного пресѣченія послѣдней необходимо удаленіе самаго агитатора въ другую мѣстность, откуда-бы его пропаганда не могла получить распространенія. Близко къ этому основанію стоитъ другое—невозможность оставить виновнаго въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія, если послѣднее, хотя-бы и не имѣло характера агитаціи, но производитъ соблазнъ въ обществѣ (ст. 177, 178 улож. наказ.). Далѣе, за сохраненіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ, ссылки говоритъ еще то соображеніе, что примѣненіе срочнаго лишенія свободы и тюремной дисциплины, имѣющей задачею исправить преступника, было-бы безцѣльнымъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда преступное дѣяніе не обнаруживаетъ въ виновномъ испорченной нравственности, но проистекаетъ изъ фанатизма или превратныхъ убѣжденій. Наконецъ опытъ показываетъ, что ссылка, будучи вообще мѣрою вредной и для самихъ преступниковъ и для ссылочной мѣстности, и способствуя лишь развитію опаснѣйшаго пролетаріата, на пополненіе рядовъ котораго идетъ большинство ссыльныхъ, не имѣетъ этого неудобства въ примѣненіи къ нѣкоторымъ специальнымъ категоріямъ преступниковъ, главнымъ образомъ къ сектантамъ. Послѣдніе, являясь людьми нравственно неиспорченными и обладая обыкновенно энергіей въ борьбѣ съ жизненными условіями, проникнутые духомъ солидарности и взаимопомощи, устраиваются въ мѣстѣ ссылки довольно сносно и не обременяютъ мѣстное населеніе своимъ присутствіемъ, а иногда приносятъ даже положительную матеріальную пользу краю, въ которомъ они поселены. Ссылка этого рода преступниковъ не противорѣчила бы смыслу Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 г., имѣющаго въ виду неуспѣхъ и разстройство ссылочной системы, обусловленные именно безнадежностью достигнуть сколько нибудь успѣшнаго водворенія и устройства общей массы ссыльныхъ.

При этомъ, однако, точное опредѣленіе всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ ссылка на поселеніе не можетъ быть замѣнена другимъ наказаніемъ, возможно лишь при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей уложенія о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего, предварительно окончательнаго разрѣшенія настоящаго вопроса Коммисія признала необходимымъ поручить особой подкоммисіи изъ А. П. Саломона, Н. С. Таганцева и Н. Д. Чаплина подробно пересмотрѣть всѣ преступныя дѣянія, наказуемыя нынѣ ссылкой на поселеніе и представить затѣмъ свои предположенія о томъ, въ какихъ именно случаяхъ ссылка подлежала-бы сохраненію и впредь.

Разсмотрѣвъ составленныя такимъ образомъ предположенія, Коммисія находила, что ссылка на поселеніе, какъ общее наказаніе, подлежитъ безусловной от-

мѣнѣ и можетъ быть сохранена какъ наказаніе особенное: а) въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 161, 177, 178 ч. 2, 181, 183 ч. 1, 186, 187 ч. 2, 196, 197, 201 ч. 2, 202, 203 ч. 1, 204, 250 ч. 2, 260, 318 ч. 3. 325 и 1504 ч. 1 улож. наказ. и б) при опредѣленіи наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя ст. ст. 176 ч. 2 178 ч. 1, 184, 200, 201 ч. 1, 202 ч. 2, 210, 245, 246, 248, 250, 251, 252 и 318 улож. наказ., въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ опредѣленныхъ за эти преступленія каторжныхъ работъ надлежитъ, смягчая наказаніе, перейти къ наказанію низшаго рода.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Коммисіи былъ возбужденъ вопросъ, надлежитъ ли оставлять въ силѣ постановленіе ст. 74 улож. наказ., согласно которому для лицъ престарѣлыхъ, достигшихъ 70 лѣтняго возраста, каторжная работа замѣняется ссылкой на поселеніе. По этому поводу Коммисія разсуждала, что въ виду признанной уже необходимости сократить до крайнихъ предѣловъ случаи примѣненія ссылки на поселеніе, сохранивъ ее лишь для нѣкоторыхъ исключительныхъ преступныхъ дѣяній, представляется неумѣстнымъ сохранять ссылку въ томъ случаѣ, когда она замѣняетъ собою, въ видѣ общей мѣры, каторжныя работы. Принимая затѣмъ во вниманіе, что постановленіе 74 статьи, обусловлено предположеніемъ о несоразмѣрности тяжкихъ работъ, съ которыми по закону сопряжено наказаніе каторгою, физическимъ силамъ лицъ престарѣлыхъ, Коммисія признала наиболѣе соотвѣтственнымъ замѣнить для этихъ лицъ ссылку въ каторжныя работы заключеніемъ въ тюрьмѣ, примѣнительно къ порядку, установленному ст. 97 уст. ссыльн. для каторжныхъ, немогущихъ слѣдовать въ ссылку по болѣзни. Но при этомъ Коммисія приняла въ соображеніе, что въ настоящее время правило о порядкѣ замѣны каторжныхъ работъ для лицъ престарѣлыхъ изложено въ уложеніи о наказаніяхъ. Между тѣмъ, проектируемое постановленіе, сохраняя, конечно, въ силѣ всѣ послѣдствія присужденія къ каторжнымъ работамъ, замѣняетъ это наказаніе тюрьмою, которая по уложенію съ названными послѣд-

ствіями, т. е. лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не соединена. Поэтому, если таковое постановленіе ввести въ уложеніе, то пришлось-бы создать какъ бы новое спеціальное наказаніе — тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Во избѣжаніе сего Коммисія полагала, исключивъ вовсе изъ уложенія ст. 74, помѣстить проектированное правило въ уставъ о ссыльныхъ. Тогда преступники престарѣлаго возраста будутъ приговариваться судомъ на общемъ основаніи къ каторжнымъ работамъ, а это наказаніе затѣмъ будетъ для нихъ замѣняться уже въ порядкѣ исполненія приговоровъ.

Ссылка на водвореніе.

Ссылка на водвореніе является въ настоящее время исключительнымъ наказаніемъ для одного только преступнаго дѣянія—бродяжества, которое, по терминологіи ст. 950 и 951 улож. наказ., заключается въ именованіи себя непомнящимъ родства, упорномъ отказѣ объявить о своемъ состояніи или вообще въ проживательствѣ безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе. Какъ указываетъ практика, преступленіе это обусловлено обыкновенно нелегальными мотивами, преимущественно желаніемъ укрыться отъ грозящаго или, еще чаще, уже присужденнаго тяжкаго наказанія.

Развитію бродяжества не мало содѣйствовала сравнительная ничтожность опредѣленнаго за него наказанія. По закону 23 Ноября 1853 г. бродяги подлежали отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства. и лишь по отбытіи заключенія ссылались въ Сибирь на водвореніе. Но съ 1869 г., въ виду недостатка мѣстъ въ ротахъ было разрѣшено высылать бродягъ въ Сибирь непосредственно. Вслѣдствіе этого всѣмъ бѣжавшимъ съ каторги или съ поселенія оказалось выгоднымъ, въ случаѣ поимки, выдавать себя за бродягъ, давая о себѣ ложныя показанія или вовсе отказываясь отъ нихъ. При почти полномъ отсутствіи въ Сибири средствъ установить личность преступника помимо его допроса и канцелярской переписки. такой пріемъ въ большинствѣ случаевъ удавался, и въ результатѣ ссыльный, понеся въ худшемъ случаѣ легкое

тѣлесное наказаніе (по уставу о ссыльныхъ), обращался на водвореніе и получалъ уже возможность спокойно и на законномъ основаніи, въ качествѣ водворяемаго рабочаго, проживать подъ вымышленнымъ имъ именемъ, избѣгнувъ такимъ образомъ болѣе тяжкаго наказанія. Въ 1895 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, озабочиваясь сокращеніемъ бродяжества, установило по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи новое правило, согласно которому всѣ способные перенести морское плаваніе, бродяги подлежали водворенію не въ Сибири, а на островѣ Сахалинѣ. Результаты этого распоряженія оказались въ высшей степени успѣшными. Въ томъ же самомъ году ежегодное число ссылаемыхъ за бродяжество, превышавшее до того 1000 чел., сразу сократилось до 491 чел., а за послѣдніе два года не превышаетъ и 300 чел. въ годъ.

Изъ изложеннаго усматривается, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ развитія бродяжества, а слѣдовательно и ссылки на водвореніе, является существованіе ссылки вообще, доставляющей преимущественный контингентъ бродягъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опытъ 1895 года, доказалъ, что преступленіе бродяжества сравнительно легко поддается уголовной репрессіи, примѣняемой въ цѣлесообразной формѣ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Коммисія полагала, что съ проектированной почти полной отмѣной ссылки на поселеніе (по свѣдѣніямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, ссыльныхъ этого разряда останется, въ случаѣ осуществленія предположеній Коммисіи, менѣе 100 чел. въ годъ) можно ожидать еще дальнѣйшаго сокращенія бродяжества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ отмѣна каторги Коммисіею не проектируется, то будущій контингентъ бродягъ, наряду съ количественнымъ уменьшеніемъ, окажется, по всей вѣроятности, качественно концентрированнымъ, т. е. будетъ состоять почти сплошь изъ тяжкихъ и закоренѣлыхъ преступниковъ, присужденныхъ къ высшему наказанію. Поэтому Коммисія признавала себя обязанной съ особымъ вниманіемъ обсудить вопросъ объ установленіи за бродяжество такого наказанія, посредствомъ кото-

раго было бы возможно съ успѣхомъ бороться противъ этого преступленія.

Прежде всего Коммисія единогласно приняла рѣшеніе возстановить прежнее основное наказаніе за бродяжество,—отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія,—и при томъ установить для бродягъ особый порядокъ его отбыванія, при которомъ они подвергались-бы особо суровому тюремному режиму, съ воспрещеніемъ вывода ихъ на внѣшнія работы, перевода въ разрядъ исправляющихся, а стало-быть и сокращенія имъ срока заключенія. Подобное наказаніе, по мнѣнію Коммисіи будетъ имѣть весьма устрашающее значеніе для такихъ тунеядцевъ, привыкшихъ къ праздности людей, какими является большинство бродягъ, и по всей вѣроятности поведетъ къ обнаруженію многими изъ нихъ своего истиннаго происхожденія.

Затѣмъ въ виду доказаннаго опытомъ цѣлесообразнаго вліянія высылки бродягъ на о-въ Сахалинъ на сокращеніе ихъ ежегоднаго числа, Коммисія остановилась на вопросѣ, не надлежитъ эту мѣру примѣнять и на будущее время, или ссылка на водвореніе должна быть отмѣнена, и наказаніе бродягъ ограничено только тяжкимъ видомъ срочнаго заключенія.

При разрѣшеніи этого вопроса въ средѣ Коммисіи возникло разногласіе.

Одинъ Членъ, И. Я. Фойницкій,[1]) указывалъ, что предположеніе о ссылкѣ бродягъ основано на мысли, что они съ одной стороны суть люди, скрывающіе свою личность съ цѣлью избѣгнуть судимости или наказанія, а съ другой стороны, что они всегда могутъ обнаружить свое происхожденіе. Между тѣмъ, въ распоряженіи Коммисіи нѣтъ такихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали-бы о первомъ. Въ дѣйствительности, стремленіе скрыть свою личность можетъ быть весьма часто обусловлено не только преступными цѣлями, но и побужденіями, не заключающими въ себѣ ничего преступнаго. Сюда относится цѣлый рядъ неблагопріят-

---

[1](Подлинное особое мнѣніе И. Я. Фойницкаго приложено къ журналу.

ныхъ бытовыхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ можетъ быть доведенъ до рѣшимости на полный разрывъ съ прошлымъ съ цѣлью избѣжать ихъ напора. На основаніи судебной практики И. Я. Фойницкій считаетъ себя въ правѣ утверждать, что въ числѣ бродягъ есть нерѣдко лица безъ всякаго преступнаго прошлаго. Наряду съ этимъ нельзя отрицать даже возможности и такихъ случаевъ, когда бродяга, при самой доброй волѣ обнаружить свое происхожденіе, не въ состояніи это сдѣлать по причинамъ отъ него независящимъ, напр. въ виду несовершенства дѣйствующей системы метрическихъ записей и паспортной, слабости полицейской организаціи, преступной дѣятельности или небрежности третьихъ лицъ, а порой даже вслѣдствіе силъ стихійныхъ. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ частное лицо не можетъ быть привлекаемо къ отвѣтственности за несовершенство общественныхъ пріемовъ дѣятельности. Въ особенности несправедливо установленное нашей судебной практикой положеніе, согласно которому обнаруженіе своей личности допускается лишь до обращенія приговора къ исполненію. Коренное же измѣненіе этого правила при существованіи ссылки невозможно, такъ какъ производство изслѣдованія о личности ссыльнаго неимовѣрно затруднилось-бы огромными разстояніями, отдѣляющими его отъ родины.

Не усматривая такимъ образомъ правовыхъ основаній къ примѣненію за сокрытіе происхожденія пожизненной ссылки, И. Я. Фойницкій полагалъ, что эта мѣра не можетъ быть оправдана и соображеніями утилитарными.

Въ современномъ своемъ видѣ, бродяжество питается по преимуществу ссылкой, изъ чего ясно, что нельзя этой же самой мѣрой, порождающей и поддерживающей бродяжество, противодѣйствовать ему. Между тѣмъ ссылка не ограждаетъ и населеніе отъ бродягъ. Побѣги ссыльныхъ и притомъ неоднократные, явленіе обычное, а возвращеніе ссыльныхъ обратно стоитъ не малыхъ денегъ правительству. Видѣть гарантію противъ этого въ ссылкѣ бродягъ не въ Сибирь, а на Сахалинъ тоже

нельзя, такъ какъ, не говоря о непомѣрной тяжести этого наказанія, побѣги возможны и оттуда.

Кромѣ того И. Я. Фойницкій обращалъ вниманіе, что ссылка уже потому является наказаніемъ несоотвѣтственнымъ для бродягъ—людей съ кочевыми наклонностями и привычкой къ праздности, что она не соединена съ обязательнымъ правильнымъ трудомъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ И. Я. Фойницкій находилъ нужнымъ безусловно отказаться отъ ссылки за бродяжество и примѣнять къ послѣднему совершенно иную систему продолжительнаго воспитанія въ рабочихъ привычкахъ путемъ долгосрочнаго, на 4—6 лѣтъ, заключенія съ обязательнымъ трудомъ. Бродяга, пріобрѣвшій себѣ привычки правильнаго труда и гражданственности, можетъ быть безопасно выпущенъ на свободу; на случай же, если онъ окажется неисправившимся, надлежитъ губернскому начальству предоставить власть помѣщать его въ рабочій домъ на срокъ до 5 лѣтъ, не въ видѣ наказанія, а въ качествѣ мѣры предупредительной для продолженія трудоваго воспитанія. А по истеченіи такимъ образомъ 10 лѣтъ со времени первоначальнаго задержанія всякій бродяга, по необходимости, настолько измѣнится, что не представитъ болѣе для общества никакой опасности.

Съ своей стороны *Предсѣдатель* и остальные *семь* [1]) членовъ не могли согласиться съ соображеніями И. Я. Фойницкаго. Конечно, трудно было бы отрицать, что среди бродягъ могутъ иногда встрѣчаться личности безъ всякаго преступнаго прошлаго, но это обстоятельство могло бы приводиться, какъ причина нецѣлесообразности всякаго наказанія, а не именно ссылки бродягъ на Сахалинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ безъ исключенія изслѣдователи ссылки приходили къ заключенію, что подъ именемъ бродягъ скрываются или люди, совершившіе настолько важныя преступленія, что имъ выгодно скрыть свою истинную личность и подвергнуться наказанію за бро-

---

[1]) В. Н. Коковцовъ, И. В. Мѣщаниновъ, А. П. Саломонъ, А. С. Стишинскій, Н. С. Таганцевъ, Н. Г. Тычино, и Н. Д. Чаплинъ.

дяжество, какъ слабѣйшему, или, еще чаще,—бѣглые каторжные и ссыльные, стремящіеся по типичному арестантскому выраженію „перемѣнить свою участь“.

Указаніе, что ссылка порождаетъ и питаетъ бродяжество, а потому ею и нельзя бороться съ этимъ преступнымъ дѣяніемъ—едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Главное средство борьбы съ бродяжествомъ Коммисія усматриваетъ не въ ссылкѣ, а въ долгосрочномъ заключеніи въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ бродяги будутъ подвергаться особо суровому режиму. Ссылка же имѣетъ иное значеніе. Для тѣхъ бродягъ, которые стремятся избѣжать угрожающаго или отбываемаго ими за другія преступленія наказанія, ссылка должна явиться такого рода придаткомъ къ заключенію, который, по указаніямъ самой практики, имѣетъ весьма устрашительное значеніе; что же касается до тѣхъ единичныхъ личностей, которыя скрываютъ свое званіе, не имѣя за собой преступнаго прошлаго, то и въ этомъ случаѣ ссылка не можетъ быть признана нецѣлесообразной, ибо по условіямъ современной жизни, подобныя личности могутъ быть терпимы развѣ въ отдаленныхъ малонаселенныхъ окраинахъ.

Наконецъ большинство Коммисіи полагаетъ, что указанія И. Я. Фойницкаго на нецѣлесообразность ссылки, относятся главнымъ образомъ до ссылки на водвореніе собственно въ Сибирь, каковая ссылка дѣйствительно не препятствуетъ развитію бродяжества и отчасти даже поощряетъ его, открывая бродягамъ полную возможность дальнѣйшихъ побѣговъ. Ссылка-же бродягъ на Сахалинъ, наоборотъ, можетъ имѣть полезное значеніе, что доказано рѣзкимъ уменьшеніемъ числа бродягъ, немедленно послѣдовавшимъ за установленіемъ ссылки ихъ на этотъ островъ. Что касается до побѣговъ, то хотя они возможны и съ Сахалина, тѣмъ не менѣе несравненно труднѣе, чѣмъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири.

Не находя возможнымъ отказаться отъ ссылки бродягъ на о. Сахалинъ, но рѣшительно высказываясь

противъ водворенія ихъ въ Сибири, большинство Коммисіи полагало, что, въ измѣненіе настоящаго порядка, при которомъ отъ усмотрѣнія административной власти зависитъ выборъ мѣста ссылки бродягъ, болѣе половины коихъ ссылается все же не на Сахалинъ, а въ Сибирь, надлежитъ въ самомъ законѣ указать, что бродяги, по отбытіи заключенія, водворяются исключительно на этомъ островѣ. Осуществленіе сего, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги не встрѣтитъ болѣе никакихъ препятствій, такъ какъ бродяги, не могущіе перенести продолжительнаго морскаго плаванія, будутъ съ удобствомъ пересылаться на Сахалинъ чрезъ Сибирь.

О замѣнѣ ссылки другими наказаніями.

Принятыя Коммисіей предположенія объ отмѣнѣ ссылки на житье и на поселеніе обусловливаютъ необходимость разрѣшить вопросъ, какими наказаніями представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ замѣнить упомянутые виды ссылки.

Исходя изъ принятаго уже положенія, что ссылка должна быть замѣнена лишь существующими наказаніями, а не какими либо новыми, не установленными уложеніемъ о наказаніяхъ. Коммисія полагала наиболѣе удобнымъ послѣдовать началамъ, принятымъ проектомъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи 1888 г. и установить взамѣнъ *ссылки на поселеніе* — лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ *исправительныя арестантскія отдѣленія* на увеличенные сроки, отъ 4 до 5 и отъ 5 до 6 лѣтъ, — сообразно съ двумя степенями отмѣняемаго наказанія.

Но такъ какъ по дѣйствующему законодательству отдачѣ въ арестантскія отдѣленія подлежатъ лишь лица неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, а лица привилегированнаго званія въ такихъ случаяхъ подвергаются ссылкѣ на житье въ Сибирь, то возникаетъ вопросъ, не надлежитъ ли и при замѣнѣ ссылки на поселеніе арестантскими отдѣленіями проводить различіе между лицами непривилегированными и привилегированными, подвергая послѣднихъ какому-либо иному наказанію, напр. заключенію въ тюрьму на соотвѣтственные сроки.

По этому поводу Коммисія приняла во вниманіе, что

проектъ уголовнаго уложенія подобнаго различія не дѣлаетъ и одинаково допускаетъ примѣненіе исправительнаго дома—наказанія аналогичнаго съ исправительными арестантскими отдѣленіями—къ лицамъ всѣхъ сословій. Вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣ сословныя различія, въ случаѣ присужденія къ наказанію по ст. 31 улож. наказ., выражаются въ томъ, что лица привилегированыя, взамѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, подвергаются ссылкѣ въ Сибирь на житье, а такъ какъ послѣднее наказаніе признано подлежащимъ отмѣнѣ, то, казалось бы, не можетъ встрѣтиться особыхъ затрудненій къ уничтоженію посословной наказуемости и къ примѣненію арестантскихъ отдѣленій къ лицамъ привилегированныхъ сословій наравнѣ съ непривилегированными. Единственное возраженіе противъ этого могло-бы заключаться въ томъ, что къ арестантамъ исправительныхъ отдѣленій примѣняются тѣлесныя наказанія, отъ которыхъ лица привилегированныя изъяты, но и это неудобство легко можетъ быть устранено, если образовать изъ этихъ лицъ особый отрядъ, въ которомъ названныя наказанія не примѣнялись бы въ силу прямаго указанія о семъ закона.

По изложеннымъ соображеніямъ Коммисія пришла къ заключенію, что ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія должна быть замѣнена однимъ во всѣхъ случаяхъ наказаніемъ—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ отъ 5 до 6 лѣтъ (взамѣнъ 1 степени ст. 20) и отъ 4 до 5 лѣтъ (взамѣнъ 2 степени ст. 20).

Переходя затѣмъ къ вопросу о замѣнѣ другими наказаніями ссылки на житье, Коммисія находила, что признанное ею уже начало уничтоженія сословныхъ различій въ наказуемости само въ себѣ заключаетъ разрѣшеніе сего вопроса.

Ссылкѣ на житье подвергаются въ настоящее время лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда лица отъ этихъ наказаній неизъятыя наказуются отдачей въ исправительныя арестантскія от-

дѣленія или заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 31 и 33 улож. наказ.). Такимъ образомъ, въ случаѣ отмѣны ссылки на житье, надлежитъ лишь постановить, что лица привилегированныя подвергаются одинаковымъ съ непривилегированными наказаніямъ по 31 и 33 ст. ул. нак., а именно взамѣнъ ссылки на житье въ Сибирь,—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а взамѣнъ ссылки въ другія, кромѣ Сибири, отдаленныя губерніи,—заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. При этомъ, въ виду указаннаго параллелизма этихъ наказаній съ ссылкою на житье, не понадобиться даже вводить въ уложеніе какія либо особыя постановленія, а достаточно будетъ лишь исключить всѣ указанія въ немъ на ссылку на житье.

Въ заключеніе Коммисія считала необходимымъ остановиться на вопросѣ о способѣ изложенія законопроекта объ отмѣнѣ судебной ссылки.

Такихъ способовъ можетъ быть два. Одинъ изъ нихъ заключается въ составленіи особыхъ правилъ о замѣнѣ ссылки другими наказаніями, которыя могли бы войти въ приложеніе II (къ ст. 70) улож. наказ., такъ что суды, признавая преступника виновнымъ въ дѣяніи, влекущемъ за собою ссылку, приговаривали бы его не къ опредѣленному въ уложеніи наказанію, т. е. ссылкѣ, а къ замѣняющему его на основаніи этихъ правилъ. Другой способъ заключается въ кодификаціонномъ измѣненіи всѣхъ тѣхъ статей улож. наказ., коими опредѣляется нынѣ подлежащая отмѣнѣ ссылка. Выбирая между этими двумя способами, Коммисія не могла не принять во вниманіе, что второй изъ нихъ, хотя и является болѣе сложнымъ, но, обладая исчерпывающей полнотой, представляетъ по сравненію съ первымъ большія удобства при разсмотрѣніи законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ и затѣмъ устраняетъ возможность какихъ либо недоумѣній при примѣненіи закона объ отмѣнѣ ссылки на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта еще въ 1888 году указывали на необходимость изло-

жить предположенія объ отмѣнѣ судебной ссылки въ такой именно редакціи. Въ виду сего Коммисія признала нужнымъ пересмотрѣть постатейно всѣ подлежащія постановленія уложенія о наказаніяхъ и изложить законопроектъ въ видѣ кодификаціоннаго измѣненія подлежащихъ статей сего уложенія. За основаніе такого пересмотра Коммисіи приняла аналогичную работу, произведенную въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ Собственной Его Величества Канцеляріи, приложенную къ упомянутому представленію 1888 года Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Вопросъ объ административной ссылкѣ.

Приступая къ обсужденію вопроса объ административной ссылкѣ, Коммисія сочла необходимымъ сперва точно опредѣлить объемъ этого вопроса.

Ссылка административная обусловлена существованіемъ права мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ отказываться отъ обратнаго принятія своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и непосредственно исключать порочныхъ однообщественниковъ изъ своей среды и передавать ихъ въ распоряженіе правительства, которое какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ подвергаетъ лицъ, отъ коихъ отказались ихъ общества, „принудительному переселенію въ Сибирь въ порядкѣ административномъ“ (ст. 10 уст. ссыльн.). Такимъ образомъ предстоитъ рѣшить, подлежитъ ли, согласно смыслу Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 г., разсмотрѣнію Коммисіи самое основаніе административной ссылки; т. е. право мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ извергать изъ своей среды извѣстныя категоріи лицъ, или же Коммисія должна ограничиться обсужденіемъ возможныхъ измѣненій въ послѣдствіяхъ примѣненія указаннаго права, не касаясь вовсе существа послѣдняго.

По этому поводу Коммисія разсуждала, что оба момента, изъ которыхъ слагается удаленіе изъ обществъ, а именно, актъ непринятія или удаленія и послѣдующая ссылка, стоятъ между собой въ тѣснѣйшей

связи. Ссылка въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а является лишь послѣдствіемъ другаго института, сущность коего заключается въ правѣ обществъ отказываться отъ своихъ сочленовъ. Въ виду такого взаимнаго соотношенія нельзя разсматривать вопросъ объ административной ссылкѣ, какъ самостоятельный, внѣ связи съ вопросомъ о правѣ обществъ, на которомъ основана сама ссылка. Вслѣдствіе сего Коммисія полагала, что смыслъ Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 г., возложившаго на нее обязанность проектировать необходимыя реформы въ области административной ссылки по приговорамъ обществъ, требуетъ, чтобы прежде всего былъ обсужденъ вопросъ о томъ, насколько самъ институтъ отказа обществъ отъ своихъ сочленовъ отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ и какимъ видоизмѣненіямъ онъ могъ бы подлежать.

Далѣе Коммисія признала нужнымъ пересмотрѣть состоявшееся 3 Іюня 1899 г., заключеніе свое о томъ, чтобы совмѣстно съ вопросомъ о судебной ссылкѣ обсудить и направить къ разрѣшенію лишь вопросъ о ссылкѣ по непріемнымъ приговорамъ, разсмотрѣніе же вопроса о ссылкѣ по удаленію отнести къ одной изъ позднѣйшихъ очередей. Заключеніе это основывалось на томъ соображеніи, что ссылка по непріемнымъ приговорамъ является какъ бы послѣдствіемъ наказанія, ссылка-же по удаленію есть мѣра, имѣющая цѣлью не наказаніе совершеннаго преступленія, а предупрежденіе возможныхъ посягательствъ на общественную безопасность.

Продолжая находить такое расчлененіе вопроса вытекающимъ изъ существа дѣла, Коммисія однако не могла не придать значенія соображеніямъ практическаго свойства, въ силу коихъ представлялось бы цѣлесообразнымъ одновременно обсудить оба вида административной ссылки. Ссылка по удаленію изъ обществъ даетъ ежегодно до 1.700 человѣкъ,—контингентъ весьма значительный, который, даже въ случаѣ отмѣны остальныхъ видовъ ссылки, продолжалъ бы не мало обременять населеніе 2-хъ западныхъ губерній Сибири, куда почти исключительно направляется административная ссылка и кромѣ

того обусловливалъ бы необходимость сохраненія всего отжившаго и при томъ дорого стоющаго ссылочнаго аппарата. Уже по одному этому приходится признать нежелательной всякую отсрочку въ разрѣшеніи вопроса о ссылкѣ за порочное поведеніе. Но и кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе, что названный видъ ссылки, несмотря на свое специальное, предупредительное назначеніе не является институтомъ совершенно обособленнымъ, самостоятельнымъ, но въ своихъ практическихъ проявленіяхъ стоитъ въ непосредственной связи съ прочими видами ссылки, а въ особенности съ ссылкой непріемной, будучи съ нею связанъ еще и единствомъ основанія, а именно общимъ въ случаяхъ какъ непринятія, такъ и удаленія правомъ обществъ на отказъ отъ своихъ членовъ, а потому, при обсужденіи общаго вопроса объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь, едва ли можетъ быть изъ него выдѣленъ. Согласно сему на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта должны быть внесены предположенія, касающіяся всѣхъ видовъ ссылки, что будетъ вполнѣ соотвѣтствовать объему задачи, возложенной на Коммисію Высочайшимъ повелѣніемъ 6 Мая 1899 г.

Исходя изъ этихъ соображеній, Коммисія, въ измѣненіе первоначальнаго своего постановленія, признала необходимымъ разрѣшить вопросъ и о ссылкѣ за порочное поведеніе и представить его на уваженіе законодательной власти вмѣстѣ съ предположеніями, касающимися прочихъ видовъ ссылки.

Ссылка по непріемнымъ приговорамъ.

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о ссылкѣ по непріемнымъ приговорамъ, Коммиссія находила, что этотъ видъ ссылки, въ своемъ примѣненіи и по своимъ результатамъ не отличается отъ прочихъ ея видовъ ничѣмъ, что могло-бы свидѣтельствовать въ его пользу. Напротивъ, раздѣляя вполнѣ всѣ недостатки, присущіе ссылкѣ вообще, и вызывая тѣ же нареканія, которыя издавна заслужила Сибирская ссылка, административная ссылка по непріемнымъ приговорамъ отличается еще и тѣмъ отрицательнымъ качествомъ, что она по сравненію съ прочими видами ссылки доставляетъ наибольшій кон-

тингентъ ссыльныхъ, а стало быть приносить наибольшій вредъ Сибири. Поэтому и въ виду не оставляющаго сомнѣній смысла Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 года Коммисія признала, что сохраненіе на будущее время ссылки въ Сибирь непринятыхъ обществами послѣ наказанія совершенно недопустимо и что разрѣшенію подлежитъ лишь вопросъ о способѣ отмѣны этой ссылки.

При обсужденіи сего вопроса Коммисія не пришла къ единогласному заключенію.

Одинъ Членъ, А. С. Стишинскій высказывалъ, что вопросъ о правѣ непринятія не можетъ быть рѣшенъ единообразно во всемъ его объемѣ, но что, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, надлежитъ въ данномъ случаѣ проводить строгое различіе между мѣщанскими и крестьянскими обществами.

Члены мѣщанскихъ обществъ соединены между собой только внѣшней, искуственной связью. Мѣщане не живутъ общинной жизнью и даже рѣдко когда знаютъ другъ друга, тѣмъ болѣе, что весьма многіе изъ нихъ никогда и не бываютъ въ мѣстѣ своей приписки, проживая по другимъ городамъ. Наконецъ въ городахъ условія и полицейской и судебной охраны въ общемъ вполнѣ удовлетворительны, достаточно обезпечивая городскихъ обывателей отъ преступныхъ посягательствъ. Поэтому мѣщанскія общества вовсе не нуждаются въ оставленіи за ними права непринятія своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе соединенное съ послѣдствіями по 48 и 49 ст. улож. наказ. Для огражденія же общественной безопасности отъ лицъ мѣщанскаго сословія, дѣйствительно вредныхъ и опасныхъ, достаточно предоставить суду, въ отношеніи мѣщанъ, присужденныхъ къ наказаніямъ по 31 и 33 ст. улож. наказ. за нѣкоторыя наиболѣе крупныя преступленія, какъ то: за конокрадство, поджигательство, составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и за третью и четвертую кражи, факультативное право воспрещать имъ проживаніе въ той губерніи, гдѣ ими было совершено преступленіе.

Въ иномъ положеніи, нежели мѣщанскія общества находятся общества крестьянскія. Отсутствующія у пер-

выхъ дѣйствительная связь и близкое знакомство между отдѣльными членами, въ крестьянскихъ обществахъ существуютъ и имѣютъ важное значенiе, соединяя одно-общественниковъ въ одно органическое цѣлое. При такихъ условiяхъ право непринятiя и вообще исключенiя изъ своей среды вредныхъ для общины членовъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ и даже непремѣнныхъ условiй ея благосостоянiя. Лишить общества такого права значило-бы нанести имъ весьма существенный ущербъ, пошатнуть ихъ безопасность и способствовать развитiю самосуда, къ которому общества, потерявъ законную возможность избавляться отъ опасныхъ и преступныхъ сочленовъ, несомнѣнно будутъ прибѣгать. Поэтому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, идущее на встрѣчу всевозможнымъ ограниченiямъ и даже отмѣнѣ административной ссылки, не межетъ согласиться на совершенное уничтоженiе права непринятiя.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ А. С. Стишинскiй допускалъ, что это право можетъ быть подвергнуто извѣстнымъ ограниченiямъ какъ въ объемѣ, такъ и въ условiяхъ его примѣненiя. Съ одной стороны, нѣтъ надобности разрѣшать обществамъ не принимать всѣхъ безъ исключенiя членовъ своихъ, отбывшихъ наказанiя по 31 и 33 ст. улож. наказ., а достаточно сохранить за ними право непринятiя членовъ, которые были осуждены за перечисленныя выше преступленiя, представляющiя въ сельскомъ быту еще большую опасность, чѣмъ въ городскомъ.

Съ другой стороны, несомнѣнно, что оставляемое за обществами въ указанныхъ предѣлахъ право непринятiя должно быть обусловлено гарантiями разумнаго и осторожнаго его примѣненiя. Такiя гарантiи уже существуютъ и заключаются въ строгой провѣркѣ всѣхъ приговоровъ о непринятiи въ губернскихъ присутствiяхъ не только съ формальной стороны, но и по существу. При этомъ, согласно неоднократному разъясненiю Сената, присутствiя должны входить въ разсмотрѣнiе того, имѣли ли поводы къ удаленiю, или къ отказу въ принятiи важный нравственный характеръ, какъ напр. несомнѣнная испорченность, постоянная преступность, причиняющая

вредъ населенію и т. п. Кромѣ того, хотя постановленія губернскихъ присутствій по дѣламъ объ отказѣ въ принятіи и являются окончательными, но тѣмъ не менѣе они подлежатъ, въ порядкѣ надзора, контролю Сената, который, какъ извѣстно, относится съ большимъ вниманіемъ къ дѣламъ подобнаго рода, подвергаетъ ихъ строгой повѣркѣ, и нерѣдко отмѣняетъ постановленія губернскихъ присутствій объ утвержденіи непріемныхъ приговоровъ—по недостаточной основательности послѣднихъ. Въ виду такой практики Сената, всѣ высказываемыя обыкновенно опасенія произвола обществъ относятся, главнымъ образомъ, къ прежнему времени, когда Сенатомъ еще не предъявлялись столь строгія требованія къ порядку составленія и утвержденія приговоровъ о непринятіи. Въ настоящее-же время послѣдовательный, строгій надзоръ за разумнымъ примѣненіемъ права непринятія только къ лицамъ дѣйствительно нетерпимымъ въ обществѣ, осуществляемый земскими начальниками, губернскими присутствіями и, въ качествѣ верховной инстанціи, Правительствующимъ Сенатомъ рѣшительно устраняетъ возможность злоупотребленій при составленіи непріемныхъ приговоровъ. Тѣмъ не менѣе здѣсь могутъ быть введены и нѣкоторыя новыя гарантіи. Напримѣръ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы на общества были возложены всѣ денежные расходы по переселенію непринятыхъ и ихъ семей. Несомнѣнно, что перспектива такихъ расходовъ заставитъ общества постановлять непріемные приговоры только въ случаѣ крайней къ тому необходимости и совершенно устранить возможность поспѣшныхъ, необдуманныхъ приговоровъ.

Обращаясь къ послѣдствіямъ непринятія и не возражая противъ отмѣны ссылки непринятыхъ въ Сибирь, А. С. Стишинскій предлагалъ примѣнять въ такихъ случаяхъ административную высылку изъ извѣстнаго района, сопредѣльнаго съ прежнимъ обществомъ непринятыхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе приписывались по распоряженію правительства къ волостямъ губерній, расположенныхъ внѣ этого района. Отъ подобной мѣры

нельзя ожидать тѣхъ вредныхъ послѣдствій,—обнищанія и развращенія выселенныхъ, которыя присущи ссылкѣ въ Сибирь, потому что непринятые будутъ переселяться не въ совершенно чужую имъ мѣстность, а въ болѣе или менѣе подходящую къ ихъ прежней обстановкѣ и условіямъ жизни. Даже и теперь, при существованіи ссылки въ Сибирь, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ знаетъ не мало случаевъ, когда административно-ссыльные исправлялись, испрашивали себѣ разрѣшеніе вернуться на родину и, насколько извѣстно Министерству, не было ни одного случая вторичной ссылки подобныхъ лицъ. Этотъ фактъ является немаловажнымъ доказательствомъ того, что принудительное удаленіе изъ среды прежняго общества и переселеніе въ другую мѣстность можетъ быть мѣрою весьма дѣйствительной, а при замѣнѣ ссылки въ Сибирь болѣе цѣлесообразной высылкой непринятыхъ въ другія, не отдаленныя губерніи и припиской ихъ къ волостямъ, можно ожидать, что полезное исправительное значеніе упомянутой мѣры еще увеличится.

На основаніи этихъ соображеній А. С. Стишинскій полагалъ проектировать нижеслѣдующія главныя начала отмѣны административной ссылки.

I. Право мѣщанскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. наказ. ст. 48 и 49), а также о предоставленіи въ распоряженіе правительства членовъ сихъ обществъ, въ случаѣ изобличенія ихъ въ порочномъ и развратномъ поведеніи (Уст. пред. прес. прест. ст. 186—204), отмѣнить.

II. Предоставить судебнымъ установленіямъ, въ случаѣ присужденія мѣщанъ къ одному изъ означенныхъ въ отд. I наказаній за участіе въ злонамѣренной шайкѣ, конокрадство, покупку или сбытъ завѣдомо краденыхъ лошадей или скота, зажигательство, а также за учиненіе

кражи въ третій или четвертый разъ, право, независимо отъ такого наказанія, воспрещать осужденнымъ пребываніе въ теченіе опредѣленнаго срока, но не свыше пяти лѣтъ, въ губерніи, въ коей совершено преступленіе, а также въ смежныхъ съ ней губерніяхъ.

III. Право сельскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи членовъ своихъ, опороченныхъ по суду, сохранить въ силѣ лишь для случаевъ присужденія сельскихъ обывателей за преступленія, перечисленныя въ отд. II, къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. Наказ. ст. 48 и 49). Въ отношеніи означенныхъ лицъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Сельскій обыватель, о непринятіи коего обществомъ его въ свою среду послѣдовалъ составленный и утвержденный въ установленномъ порядкѣ приговоръ общества, приписывается распоряженіемъ правительства къ одной изъ волостей, внѣ предѣловъ губерніи, въ коей онъ былъ ранѣе сего приписанъ, и смежныхъ съ нею губерній. Расписаніе мѣстностей, въ коихъ такія лица подлежатъ припискѣ къ волостямъ, составляется Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Издержки на снабженіе означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ лицъ одеждою и, по положенію о пересыльныхъ арестантахъ, кормовыми деньгами отъ мѣста отбытія наказанія до мѣста новой приписки обращаются на отказавшее въ принятіи ихъ сельское общество и должны быть внесены симъ послѣднимъ въ мѣстное казначейство одновременно съ представленіемъ приговора его по этому предмету къ утвержденію.

3) Въ мѣстѣ новаго водворенія лица эти отдаются подъ надзоръ полиціи, съ воспрещеніемъ имъ отлучаться въ губернію, гдѣ они ранѣе были приписаны, а также въ смежныя съ нею губерніи. Они могутъ отлучаться изъ мѣстъ новаго водворенія не иначе, какъ съ установленнымъ видомъ на жительство, который выдается съ соблю-

деніемъ порядка, опредѣляемаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

4) Какъ до приписки къ волости, на основаніи ст. 1 сего отдѣла, такъ и послѣ нея, означеннымъ въ этой статьѣ лицамъ предоставляется пріискать внѣ предѣловъ губерній, въ ст. 3 указанныхъ, общество, которое согласилось бы принять ихъ въ свою среду. Приписка ихъ къ такому обществу производится на общемъ основаніи, при чемъ однако и послѣ нея лица сіи подчиняются ограничительнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 3.

5) По истеченіи пяти лѣтъ со времени отбытія наказанія, приписаннымъ къ волостямъ на основаніи ст. 1, лицамъ можетъ быть разрѣшаемо Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ временное пребываніе въ губерніи прежней ихъ приписки, а также въ смежныхъ съ нею губерніяхъ. При наличности же одобрительныхъ о поведеніи такихъ лицъ отзывовъ волостнаго начальства или сельскаго общества (ст. 4), а также мѣстной губернской власти, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ можетъ по истеченіи указаннаго выше пятилѣтняго срока вовсе освободить ихъ отъ дѣйствія ограничительныхъ постановленій, содержащихся въ ст. 3 и 4 сего отдѣла.

Съ своей стороны *Предсѣдатель* и остальные *семь* Членовъ Коммисіи, [1]) раздѣляя доводы, высказанные А. С. Стишинскимъ въ пользу совершенной отмѣны права мѣщанскихъ обществъ на отказъ отъ своихъ понесшихъ наказаніе членовъ, не могли согласиться съ его предположеніями, касающимися сохраненія этого права за обществами крестьянскими. Не смотря на существованіе извѣстнаго различія въ строѣ общественной жизни между обществами мѣщанскими и крестьянскими, большинство Коммисіи не усматривала однако, основаній къ сохраненію за сельскими обществами права непринятія.

Прежде всего сохраненію этого права препятствуютъ соображенія юридическія. Отмѣняя судебную ссылку за важнѣйшія преступленія, несправедливо сохранить

[1]) В. Н. Коковцовъ, П. В. Мѣщаниновъ, А. П. Саломонъ, Н. С. Таганцевъ, П. Г. Тычино, И. Я. Фойницкій и П. Д. Чаплинъ.

административную высылку за преступленія меньшей важности.

Затѣмъ, право непринятія стоитъ въ противорѣчіи съ цѣлями пенитенціарными. Наказаніе тюремнымъ заключеніемъ не можетъ быть успѣшно и отъ отбывающаго его нельзя ожидать стремленія къ исправленію, если дальнѣйшая судьба арестанта зависитъ не отъ его личныхъ усилій, а отъ такой внѣшней, случайной причины, какъ приговоръ общества, лишеннаго даже возможности убѣдиться, насколько исправился или не исправился его отбывающій наказаніе членъ.

Съ другой стороны, большинство Коммисіи никакъ не можетъ признать, чтобы одинъ фактъ присужденія за извѣстное преступленіе къ извѣстному наказанію могъ бы самъ по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ изверженію осужденнаго изъ среды общества, со всѣми тяжелыми послѣдствіями этой мѣры. Едва-ли могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что для сего надлежитъ еще доказать, что осужденный по своему преступному или порочному прошлому представляется лицомъ завѣдомо опаснымъ для общества и потому не можетъ быть болѣе въ немъ терпимъ. Но практика указываетъ, что общества, пользуясь правомъ непринятія, часто руководствуются не извѣстной имъ, большей или меньшей испорченностью и опасностью своего члена и даже не сравнительной важностью учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, но совершенно посторонними соображеніями. Это послѣднее обстоятельство, т. е. недостаточная обоснованность непріемныхъ приговоровъ, само по себѣ является важнымъ аргументомъ противъ сохраненія права непринятія. Къ сожалѣнію, не ведется никакой статистики непріемнымъ приговорамъ, такъ что остается точно неизвѣстнымъ, въ случаѣ совершенія какихъ именно преступленій и при какихъ условіяхъ общества отказываются обыкновенно отъ принятія своихъ отбывшихъ наказаніе членовъ. Но, какъ сообщилъ Коммисіи Управляющій ея дѣлами, изъ ряда прошеній, поступающихъ въ Главное Тюремное Управленіе и изъ лично ему заявленныхъ во время

служебныхъ поѣздокъ многочисленныхъ ходатайствъ арестантовъ о переводѣ изъ одного мѣста заключенія въ другое, видно, что арестанты исправительныхъ отдѣленій и присужденные къ тюрьмѣ по ст. 33 улож. наказ. усиленно стремятся отбывать наказаніе вблизи мѣста своей приписки и мотивируютъ свое стремленіе именно тѣмъ, что въ такомъ случаѣ они легче могутъ хлопотать объ обратномъ принятіи и добиться пріемнаго приговора отъ ихъ обществъ, которыя обыкновенно не принимаютъ отбывающихъ наказаніе въ удаленныхъ мѣстахъ заключенія и не могущихъ поэтому активно поддерживать свое ходатайство о принятіи. При этомъ большая или меньшая тяжесть преступленія не играетъ никакой роли, и какъ бы ни было важно преступленіе, но если связь съ обществомъ остается не нарушенной, арестанту обыкновенно удается получить пріемный приговоръ. Въ представленныхъ въ Коммисію отзывахъ Губернаторовъ есть не мало указаній на это явленіе и вообще на ту малую роль, которую играютъ при составленіи непріемныхъ приговоровъ соображенія о тяжести преступленія и опасности преступника. Таврическій Губернаторъ положительно удостовѣряетъ, что „въ вопросѣ о принятіи или непринятіи въ свою среду опороченнаго судебнымъ приговоромъ, общества руководствуются не степенью вины, не большею или меньшею закоренѣлостью преступника или опасностью, представляемой имъ для обществъ, а причинами отчасти случайными (напр. родственными связями преступника), а отчасти постоянными, въ числѣ которыхъ наиглавнѣйшую роль играютъ въ крестьянскихъ обществахъ аграрныя условія, нерѣдко побуждающія общества отказываться отъ принятія въ свою среду отбывшаго наказаніе съ цѣлью воспользоваться остающимся отъ такого лица надѣломъ земли“. Какъ много значитъ ходатайство о принятіи, видно изъ того, что по дѣламъ производившимся въ Таврическомъ Губернскомъ Присутствіи, были нерѣдки случаи, когда общества, уже постановивъ непріемный приговоръ, составляли подъ вліяніемъ просьбъ родственниковъ осужденнаго даже контръ-приговоры

объ обратномъ принятіи первоначально непринятыхъ лицъ.

„На сколько я могу убѣдиться изъ 20 лѣтней моей практики въ должности уѣзднаго предводителя дворянства и Губернатора“, пишетъ такое компетентное въ данномъ случаѣ лицо, какъ Московскій Губернаторъ, „въ значительномъ большинствѣ случаевъ, при составленіи подобныхъ приговоровъ играетъ роль не характеръ совершенныхъ арестантомъ преступленій и не тяжесть таковыхъ, а исключительно лишь вопросъ, имѣетъ ли преступникъ въ своемъ обществѣ осѣдлость и семью, или же проживаетъ на сторонѣ и, ведя разгульный образъ жизни, легко можетъ вовлечь общество въ расходъ по уплатѣ за него повинностей, по возвращенію затратъ на этапное его препровожденіе и т. п. Въ первомъ случаѣ приговоръ почти постоянно составляется пріемный, какъ по просьбѣ родныхъ арестанта, такъ и по близкому знакомству съ нимъ членовъ общества, во второмъ-же случаѣ приговоръ всегда бываетъ непріемный и часто даже въ приговорѣ прямо пишется, что арестантъ на родинѣ не проживаетъ и его никто не знаетъ, а такъ какъ онъ совершилъ преступленіе, то и принять его не желаютъ“. „Отсюда я заключаю“, говоритъ гофмейстеръ Булыгинъ, „что въ основаніе непріемныхъ приговоровъ почти всегда ложится не желаніе общества обезопасить себя отъ преступныхъ дѣйствій арестанта, а желаніе избѣжать матеріальныхъ расходовъ въ случаѣ возобновленія арестантомъ послѣ отбытія наказанія порочной жизни“. „Не принимая такихъ лицъ“, заявляетъ Ярославскій Губернаторъ, „общества слѣдуютъ эгоистическому стремленію перенести съ себя на государство возможную заботу о сбившемся съ пути, но, быть можетъ, не неисправномъ еще сочленѣ“.

Такимъ образомъ на основаніи отзывовъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, приходится заключить, что пользованіе обществами правомъ непринятія далеко не всегда является средствомъ огражденія ихъ отъ внѣдренія въ ихъ среду опасныхъ элементовъ, но зачастую основывается на соображеніяхъ, стоящихъ внѣ всякой зави-

симости отъ общественной безопасности. А отсюда вытекаетъ дальнѣйшій выводъ,—что это право вовсе не составляетъ такой непремѣнной, органической принадлежности крестьянскихъ обществъ, каковою оно считается его защитниками, а потому можетъ быть отмѣнено безъ всякаго существеннаго ущерба для обществъ.

Наконецъ большинство Коммисіи не могло не принять во вниманіе, что сохраненіе права непринятія, хотя-бы и съ предложенными А. С. Стишинскимъ ограниченіями въ условіяхъ и послѣдствіяхъ его примѣненія, было-бы особенно неудобнымъ также и потому, что Коммисіей предположено замѣнить ссылку на поселеніе отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія. При этомъ поступленіе арестантовъ въ эти отдѣленія увеличится на полторы слишкомъ тысячи человѣкъ въ годъ, а стало-быть почти настолько же увеличится контингентъ лицъ, о которыхъ могутъ быть составлены непріемные приговоры. Такимъ образомъ, наряду съ ограниченіемъ судебной ссылки послѣдуетъ весьма существенное увеличеніе случаевъ примѣненія административной высылки, которая по своимъ послѣдствіямъ какъ для высылаемыхъ, такъ и для мѣстъ ихъ приписки, мало чѣмъ отличается отъ административной ссылки. Такой результатъ едва ли стоялъ бы въ соотвѣтствіи съ Высочайшимъ повелѣніемъ 6 Мая 1899 г., которымъ на Коммисію возложена обязанность изыскать мѣры къ отмѣнѣ или ограниченію административной ссылки (п. 2 отд. II) но отнюдь не расширять область примѣненія этой или аналогичныхъ съ ней мѣръ.

Кромѣ высказанныхъ соображеній, приводящихъ большинство Коммисіи къ убѣжденію въ цѣлесообразности отмѣны права непринятія, историческою справкою можетъ быть подтверждена какъ своевременность таковой отмѣны, такъ и согласіе этой мѣры съ тѣми видами, которыми правительство руководилось, сохраняя за обществами право непринятія съ послѣдующей ссылкою непринятыхъ.

Вопросъ объ отмѣнѣ права удаленія вообще изъ среды обществъ возникалъ еще въ началѣ 60-хъ го-

довъ. При обсужденіи этого вопроса 4 Ноября 1863 г. [1]), Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи призналъ названное право мѣрою несправедливою, но не подлежавшей тогда отмѣнѣ въ виду извѣстныхъ недостатковъ дореформеннаго судопроизводства. Поэтому право непринятія и удаленія было сохранено за обществами, но послѣдстія его были видоизмѣнены закономъ 1 Іюня 1865 года, уничтожившимъ административную ссылку и введшимъ т. н. шестимѣсячные билеты для подысканія непринятыми и удаленными новаго согласнаго ихъ принять общества.

Законъ этотъ оказался, однако, неудобнымъ, и черезъ годъ административная ссылка по непріемнымъ приговорамъ была возстановлена. При этомъ Комитетъ Министровъ, чрезъ который была проведена эта мѣра, опять рѣзко подчеркивалъ, что такое изъятіе допускается имъ „лишь до повсемѣстнаго введенія судебной реформы“. Въ 1888 г. вновь возникло предположеніе объ отмѣнѣ самаго основанія административной ссылки по непріемнымъ приговорамъ — права непринятія. Это предположеніе не получило законодательнаго утвержденія и задуманное преобразованіе было отложено на этотъ разъ до того времени „когда получатъ осуществленіе общія законодательныя предположенія объ исправленіи признанныхъ недостатковъ сельскаго общественнаго устройства и о надзорѣ за мѣстнымъ крестьянскимъ управленіемъ“. Въ настоящее время судебная реформа введена на всемъ пространствѣ Имперіи, а указанныя предположенія о крестьянской реформѣ, съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ, получили осуществленіе въ значительномъ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ отпали и тѣ послѣднія соображенія, которыми въ 1865 и 1888 г. г. было обусловлено удержаніе права непринятія.

Приводится иногда еще одинъ доводъ—плохое состояніе мѣстъ заключенія, изъ которыхъ арестанты выходятъ еще болѣе испорченными, нежели туда поступили. Этотъ доводъ имѣлъ свое значеніе въ

[1]) См. „Ссылка въ Сибирь“, стр. 67 и слѣд.

30-хъ годахъ, когда онъ былъ впервые высказанъ [1]), но теперь Россія обладаетъ большимъ количествомъ мѣстъ заключенія, которыя, какъ по установленному въ нихъ режиму, такъ и по развитію арестантскихъ работъ—этого важнѣйшаго средства пенитенціарнаго воздѣйствія,—могутъ быть названы болѣе или менѣе благоустроенными. Къ числу такихъ мѣстъ заключенія относятся исправительныя арестантскія отдѣленія, дающія главный контингентъ непринимаемыхъ обществами; съ осуществленіемъ же проектируемой реформы, заботы тюремнаго вѣдомства будутъ главнѣйше направлены на дальнѣйшее усовершенствованіе этихъ мѣстъ заключенія, для чего есть всѣ данныя не только заграничнаго, но уже и отечественнаго опыта. Поэтому нынѣ нѣтъ болѣе основаній мотивировать сохраненіе за обществами права непринятія тѣмъ или инымъ положеніемъ тюремной реформы.

Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ отмѣну права непринятія и цѣлесообразной и своевременной, Коммисія сочла необходимымъ обсудить настоящій вопросъ и съ точки зрѣнія тѣхъ послѣдствій, которыя А. С. Стишинскій предлагаетъ примѣнять къ непринятымъ, взамѣнъ ссылки ихъ въ Сибирь. Допустивъ, что непринятые въ среду общества лица будутъ удаляться изъ извѣстнаго района и приписываться къ волостямъ другихъ губерній, надлежитъ затѣмъ установить, на какихъ основаніяхъ будутъ выбираться мѣста приписки непринятыхъ. Если для сего будутъ назначены особыя опредѣленныя мѣстности, хотя бы и не въ Сибири, то тѣмъ самымъ будетъ косвенно возстановлена ссылка и несомнѣнно, что въ самомъ скоромъ времени въ этой мѣстности возникнутъ всѣ тѣ неудобства, которыя обусловливаютъ нынѣ необходимость отмѣны ссылки въ Сибирь. Если же преступники будутъ распредѣляться по разнымъ губерніямъ, то даже при условіи, что для приписки непринятыхъ будутъ выбираться наиболѣе соотвѣтственныя, по заработкамъ, земельному простору и т. п. условіямъ мѣста,

[1]) См. „Ссылка въ Сибирь“ стр 35.

и что удается избѣгнуть вредныхъ послѣдствій отъ скопленія и безработицы приписанныхъ къ волостямъ, то все же такая мѣра, въ общемъ, поведетъ лишь къ обмѣну преступниковъ между отдѣльными губерніями.

Что касается наконецъ предположенія А. С. Стишинскаго предоставить суду, въ случаѣ присужденія мѣщанъ къ наказаніямъ по 31 и 33 ст. улож. наказ. за извѣстныя преступленія, право независимо отъ такого наказанія, воспрещать осужденнымъ пребываніе въ теченіи опредѣленнаго срока, но не свыше пяти лѣтъ, въ губерніи, въ коей совершено преступленіе, а также въ смежныхъ съ нею губерніяхъ, то большинство Коммисіи, не касаясь вовсе вопроса о томъ, насколько подобная мѣра могла бы имѣть полезное значеніе, находило, что подобное постановленіе, примѣняемое къ однимъ лишь мѣщанамъ, ставило бы ихъ по сравненію съ другими сословіями въ совершенно исключительное положеніе. Между тѣмъ подобная исключительность не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ оправдана никакими соображеніями, ибо несомнѣнно, что преступность мѣщанъ нисколько не отличается отъ преступности дворянъ, купцовъ и вообще лицъ прочихъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ сословій. Если же цѣль подобной мѣры заключается въ огражденіи извѣстной мѣстности отъ опаснѣйшихъ преступниковъ, то надлежало бы ея дѣйствіе не ограничивать одними мѣщанами, но распространить на всѣхъ вообще преступниковъ, хотя-бы и происходящихъ изъ привилегированныхъ сословій. Но въ такой широкой постановкѣ настоящій вопросъ уже выходитъ изъ предѣловъ вѣдѣнія Коммисіи, призванной обсудить вопросъ объ отмѣнѣ ссылки, и по своему весьма важному общему значенію можетъ быть надлежащимъ образомъ обсужденъ и разрѣшенъ не по такому частному поводу, какъ отмѣна ссылки, а при общемъ обсужденіи всей системы наказаній и ихъ послѣдствій, что уже входитъ въ задачи разсматриваемаго нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ проекта новаго уголовнаго уложенія.

Въ результатѣ сужденій по вопросу объ администра-

тивной ссылкѣ Коммисія, единогласно признавая административную ссылку въ Сибирь подлежащей безусловной отмѣнѣ, большинствомъ *восьми* голосовъ противъ *одного* постановила признать подлежащимъ отмѣнѣ въ полномъ объемѣ и право непринятія, принадлежащее нынѣ мѣщанскимъ и крестьянскимъ обществамъ, съ тѣмъ, чтобы лица мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, отбывшія наказанія по 31 или по 33 ст. улож. наказ., возвращались въ свои общества безъ согласія послѣднихъ и подвергались лишь тѣмъ послѣдствіямъ отбытаго наказанія, которыя указаны въ уложеніи о наказаніяхъ.

Ссылка по приговорамъ объ удаленіи.

По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, которыя побудили Коммисію проектировать отмѣну въ полномъ объемѣ принадлежащаго мѣщанскимъ обществамъ право непринятія своихъ членовъ отбывшихъ наказанія по 31 и 33 ст. улож. наказ., Коммисія единогласно признала возможнымъ отмѣнить также право мѣщанскихъ обществъ непосредственно, по собственному почину, удалять изъ своей среды и представлять въ распоряженіе правительства своихъ порочныхъ однообщественниковъ.

Въ иномъ видѣ представляется этотъ вопросъ въ приложеніи къ обществамъ сельскимъ [1]). Такіе спеціальные факторы, какъ разбросанность сельскаго населенія, несовершенная еще организація полиціи, влекущая за собой слабость надзора въ деревняхъ и затрудняющая правильное функціонированіе слѣдственной и судебной власти и, въ результатѣ, тотъ особый вредъ, который причиняютъ крестьянскому населенію находящіеся въ его средѣ преступники,—все это заставляетъ признать, что сельское населеніе находится фактически въ гораздо болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи поддержанія въ немъ порядка и безопасности, нежели городскіе жители.

Поэтому, если благосостояніе послѣднихъ съ успѣхомъ и безъ всякихъ опасеній можетъ быть охранено одними общими судебно-полицейскими средствами, то едва-ли возможно въ настоящее время совершенно ли-

[1]) *Одинъ* Членъ Коммисіи, И. Я. Фойницкій, остался при особомъ мнѣніи, которое при семъ приложено, и полагалъ принадлежащее сельскимъ обществамъ право удаленія отмѣнить въ полномъ объемѣ.

шить сельскія общества того особаго средства самозащиты, какимъ является возможность исключать изъ своей среды порочныхъ людей и представлять ихъ въ распоряженіе правительства.

Въ пользу сохраненія права удаленія говоритъ еще и то соображеніе, что при этомъ условіи должно окончательно отпасть всякое сомнѣніе въ возможности безъ какихъ либо вредныхъ и нежелательныхъ послѣдствій осуществить проектированную Коммисіей отмѣну принадлежащаго нынѣ обществамъ права непринятія членовъ ихъ, отбывшихъ наказаніе по 31 и 33 ст. улож. наказ., ибо за обществами остается возможность, убѣдившись въ неисправимости и порочности своего отбывшаго наказаніе сочлена, исключить его изъ своей среды. Между тѣмъ совмѣстное существованіе права непринятія съ правомъ удаленія является совершенно излишнимъ.

Наконецъ, Коммисія сочла себя обязанной въ настоящемъ случаѣ руководиться также долголѣтнимъ существованіемъ права удаленія и привычкой къ нему народа. Полная и притомъ внезапная отмѣна названнаго права была бы слишкомъ рѣзкимъ измѣненіемъ современнаго строя. Несомнѣнно, что уничтоженіе такой чрезвычайной привиллегіи сельскихъ обществъ есть цѣль, къ которой надлежитъ стремиться и къ которой, дѣйствительно, еще съ 1865 г. направлены попытки правительства, но и въ настоящее время такую мѣру приходится пока признать задачей будущаго, осуществимой не сразу, а лишь постепенно, путемъ ряда мѣропріятій, направленныхъ къ упроченію безопасности и порядка въ деревняхъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія, высказываясь за необходимость сохранить пока право удаленія, находила, что границы, въ которыя поставлено пользованіе имъ по дѣйствующему законодательству слишкомъ широки, не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ и даютъ возможность обществамъ подъ прикрытіемъ необходимой самозащиты отъ вредныхъ личностей совершать акты произвола, вызываемые соображеніями, по-

сторонними интересамъ общественной безопасности. Поэтому задачей Коммисіи должно быть изысканіе такого порядка, при которомъ общества примѣняли бы оставляемое за ними право цѣлесообразно, осмотрительно и только въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости.

Прежде всего, по единогласному мнѣнію Коммисіи, право это можетъ быть примѣняемо не ко всѣмъ безъ разбору членамъ сельскихъ обществъ, а лишь къ нѣкоторымъ категоріямъ людей, которыя могутъ быть признаны дѣйствительно особо опасными въ сельскомъ быту. Но по вопросу объ опредѣленіи признаковъ этихъ категорій Коммисія не могла придти къ единогласному рѣшенію.

Одинъ Членъ, А. С. Стишинскій, находилъ, что обществамъ должно быть дозволено исключать изъ своей среды и предоставлять въ распоряженіе правительства всѣхъ однообщественниковъ, *заподозрѣнныхъ* въ конокрадствѣ, кражѣ скота въ видѣ промысла, зажигательствѣ, ростовщичествѣ, составленіи злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательствѣ. Идти далѣе этого ограниченія числа лицъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе права исключенія и напр., какъ было предположено въ 1888 г., дозволять удалять изъ обществъ лишь тѣхъ лицъ, которыя понесли до того по суду извѣстныя наказанія, не представляется возможнымъ, ибо особенную опасность, обусловливающую необходимость сохраненія права удаленія, представляютъ въ сельскомъ быту не тѣ люди, коихъ удается изобличать и подвергать законнымъ карамъ, а именно тѣ, которые остаются неуловимыми ни для полиціи, ни для суда, какъ по своей ловкости, изощренности въ сокрытіи уликъ необходимыхъ для осужденія, такъ и, въ особенности, потому, что своими преступленіями и дерзостью сумѣли терроризировать все окрестное населеніе, которое не рѣшается ни преслѣдовать ихъ, ни содѣйствовать полиціи при ихъ поимкѣ, ни даже свидѣтельствовать противъ нихъ на судѣ. Въ результатѣ, завѣдомые для всѣхъ опаснѣйшіе преступники—конокрады, воры, поджигатели,

остаются совершенно безнаказанными, прямо недоступными для суда, и съ ними только и можно бороться путемъ исключенія ихъ изъ обществъ и принудительнаго переселенія въ отдаленныя мѣстности.

Съ другой стороны нельзя опасаться, что общества будутъ взводить неосновательныя подозрѣнія только изъ желанія развязаться съ однообщественникомъ, ставшимъ почему либо для нихъ непріятнымъ. Приговоры объ удаленіи, какъ извѣстно, не являются окончательными и силу свою получаютъ только въ случаѣ утвержденія Губернскимъ Присутствіемъ. А при неувѣренности, будетъ или не будетъ утвержденъ приговоръ, общество, заявляя на кого либо изъ сочленовъ своихъ прямое и гласное подозрѣніе въ одномъ изъ указанныхъ выше преступленій, идетъ на извѣстный рискъ, такъ какъ, въ случаѣ неутвержденія приговора, можетъ оказаться въ весьма неловкомъ положеніи передъ неосновательно заподозрѣнными и всей ихъ родней. Поэтому надо полагать, что общества будутъ рѣшаться облекать свои подозрѣнія въ форму приговора объ удаленіи только въ томъ случаѣ, когда будутъ чувствовать себя въ состояніи доказать ихъ основательность. Засимъ, точное указаніе въ законѣ на то, что могутъ быть предоставляемы въ распоряженіе правительства только заподозрѣнные *въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ преступленіяхъ*, возложитъ на провѣряющихъ приговоръ земскихъ начальниковъ непремѣнную обязанность самымъ тщательнымъ образомъ удостовѣриться всѣми возможными, зависящими отъ нихъ мѣрами въ основательности заявленныхъ подозрѣній, и если, при провѣркѣ приговора, общество окажется не въ состояніи представить никакихъ конкретныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о справедливости предположенія, что удаляемый виновенъ въ совершеніи какого либо именно изъ указанныхъ выше преступленій, то конечно и приговоръ останется безъ утвержденія.

Съ своей стороны *Предсѣдатель* и *четыре* Члена [1]) находили, что если принципіально признано невоз-

[1]) В. Н. Коковцевъ, И. В. Мѣщаниновъ, А. П. Саломонъ и Н. Г. Тычино. — Н. С. Таганцевъ и Н. Д. Чаплинъ въ засѣданіи не присутствовали.

можнымъ сохранить право удаленія въ его современномъ, неограниченномъ объемѣ, при которомъ всѣ безъ исключенія члены общества могутъ подлежать исключенію изъ него, и предрѣшено ограничить сферу примѣненія права удаленія лишь нѣкоторыми категоріями личностей, а priori признаваемыхъ законодателемъ особо опасными въ сельской жизни, то это ограниченіе должно быть основано на какомъ либо совершенно точномъ и ясномъ признакѣ, твердо отличающемъ лицъ, на которыхъ распространяется право обществъ удалять ихъ изъ своей среды, отъ лицъ, дѣйствію этого права не подпадающихъ. Такимъ точнымъ ограничительнымъ признакомъ отнюдь не можетъ быть принято подозрѣніе, которое, хотя бы даже относимое къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ преступленіямъ, есть понятіе на столько неопредѣленное, туманное и неуловимое, что совершенно свободно можетъ быть высказано по отношенію къ любому члену общества. Поэтому нельзя не опасаться, что ограниченіе права удаленія разрѣшеніемъ удалять всѣхъ *заподозрѣнныхъ* будетъ исключительно формальнымъ, и подозрѣніе, заявляемое обществомъ на кого либо, будетъ служить только внѣшнимъ предлогомъ, за которымъ общество съ успѣхомъ можетъ скрывать любыя неосновательныя побужденія настаивать на высылкѣ своего сочлена.

Наконецъ, и въ настоящее время не составляется удалительныхъ приговоровъ безъ прописки въ нихъ какихъ либо, якобы уважительныхъ причинъ, и если общество не въ состояніи привести никакихъ конкретныхъ фактовъ, то неизмѣнно указывается, что такой-то подозрѣвается въ разныхъ болѣе или менѣе важныхъ преступленіяхъ: грабежахъ, поджогахъ, убійствахъ и т. п.

Такимъ образомъ, предложеніе А. С. Стишинскаго фактически не даетъ никакихъ новыхъ ограниченій права удаленія и сводится, въ сущности къ оставленію всего по прежнему. Указаніе же на то, что прямая оговорка въ законѣ о разрѣшеніи удалять только по по-

дозрѣнію въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ преступленіяхъ, обяжетъ земскихъ начальниковъ давать заключеніе объ неутвержденіи приговора во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подозрѣнія общества окажутся недостаточно основательными, т. е. не подтвердятся при провѣркѣ, тоже не можетъ убѣдить большинство Коммиссіи въ цѣлесообразности предлагаемой мѣры, такъ какъ земскіе начальники, которымъ въ видахъ служебнаго спокойствія, конечно, нѣтъ расчета противодѣйствовать удаленію изъ своихъ участковъ всѣхъ лицъ, признаваемыхъ сколько нибудь подозрительными, ничуть не заинтересованы въ сокращеніи числа удалительныхъ приговоровъ. Наоборотъ, скорѣе можно ожидать, что они окажутся склонными быть снисходительными къ формальнымъ и существеннымъ погрѣшностямъ удалительныхъ приговоровъ. Такое предположеніе вполнѣ подтверждается тѣмъ фактомъ, что количество ежегодно исключаемыхъ изъ обществъ со времени учрежденія института земскихъ начальниковъ не только не сократилось, но даже замѣтно увеличилось.

Трудно допустить, чтобы благодаря лишь одному факту изданія новаго закона земскіе начальники измѣнили сразу свое отношеніе къ пользованію обществами правомъ удаленія, и стали предъявлять особенно строгія требованія къ удалительнымъ приговорамъ и энергично настаивать на подтвержденіи заявляемыхъ обществами подозрѣній болѣе или менѣе прочными доказательствами. Но если даже предположить, что земскіе начальники будутъ тщательно провѣрять основательность общественныхъ приговоровъ, то и затѣмъ приходится признать наличность у обществъ одного подозрѣнія весьма неудобнымъ основаніемъ ограниченія права удаленія; если при провѣркѣ приговора окажется, что общество не можетъ подтвердить своего подозрѣнія противъ своего сочлена никакими опредѣленными данными, то конечно не можетъ быть и рѣчи объ утвержденіи подобнаго приговора; если же земскій начальникъ убѣдится въ справедливости и основательности подозрѣнія, то такое подозрѣніе должно служить непремѣннымъ ос-

нованіемъ преданія заподозрѣннаго, на общемъ основаніи, въ руки судебной власти. Всякій иной исходъ былъ бы прямо незаконнымъ и такимъ образомъ приходится признать, что въ случаѣ добросовѣстнаго примѣненія мѣстными властями проектируемаго А. С. Стишинскимъ узаконенія, заподозрѣнныя обществами лица ни въ какомъ случаѣ не будутъ исключаемы изъ обществъ, но либо оставляемы на свободѣ, либо судимы и подвергаемы наказанію по суду, а самое право удаленія обратится въ пустой звукъ.

Не усматривая такимъ образомъ, возможности избрать за основаніе ограниченія права удаленія наличность подозрѣнія въ указанныхъ А. С. Стишинскимъ преступленіяхъ, большинство Коммисіи полагало, что признаваться опасными въ обществѣ и подлежать удаленію изъ него должны тѣ лица, которыя заявили о своей опасности въ такомъ внѣшнемъ опредѣленномъ фактѣ или обстоятельствѣ, наличность котораго могла бы быть всегда установлена безъ затрудненій. Понятіе о такой категоріи лицъ и ея признакахъ впервые было предложено Государственнымъ Совѣтомъ (Соединенными Департаментами и большинствомъ 34 Членовъ Общаго Собранія) при разсмотрѣніи проекта отмѣны ссылки въ 1888 г. Оно сводилось къ разрѣшенію удалять изъ обществъ только такихъ членовъ, которые уже понесли до того наказаніе не ниже тюрьмы или (сельскіе обыватели) были три раза наказаны по приговорамъ волостныхъ судовъ. Такимъ образомъ, признакомъ порочности и опасности признавалась предшествующая судимость и наказаніе.

Въ основаніи этого предположенія лежитъ начало, съ правильностью котораго трудно не согласиться. Несомнѣнно, что лицо, понесшее наказаніе и затѣмъ не исправившееся, а продолжающее угрожать своимъ поведеніемъ обществу, можетъ быть признано дѣйствительно опаснымъ и нетерпимымъ въ средѣ послѣдняго. Тѣ же люди, которые ведутъ себя на столько хорошо, что ни разу не подвергались взысканіямъ, не могутъ

считаться порочными и подлежать дѣйствію права удаленія.

Большинство Коммисіи не рѣшается. впрочемъ. безусловно отрицать указаніе представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на существованіе такихъ вредныхъ для обществъ людей. которые умѣютъ оставаться неуловимыми и безнаказанными. но подобныя личности. въ настоящее время встрѣчаются далеко не часто, но въ видѣ довольно рѣдкихъ исключеній. Бороться же съ исключительными явленіями посредствомъ общихъ мѣръ было бы нецѣлесообразнымъ. тѣмъ болѣе. что на случай необходимости избавить общество отъ подобной исключительной личности, администрація имѣетъ въ своемъ распоряженіи исключительную же мѣру—административную высылку, которую ограничивать въ настоящее время не предполагается и которая, конечно, примѣняется и болѣе осмотрительно и болѣе цѣлесообразно государственными органами. нежели обществами.

Переходя затѣмъ къ обсужденію предѣловъ проектируемаго ограниченія круга лицъ, подлежащихъ удаленію, большинство Коммисіи не могло примкнуть къ высказанному въ 1888 г. предположенію разрѣшать удаленіе изъ обществъ людей трижды наказанныхъ въ волостномъ судѣ. Во первыхъ, компетенція этого суда ограничивается только мелкими проступками и нарушеніями. изъ которыхъ нѣкоторыя не имѣютъ даже уголовнаго характера. Невозможно допустить предположеніе, чтобы лицо, трижды наказанное за пьянство и мотовство, повлекшее за собой разстройство хозяйства, или за неявку на работы, на которыя нанялось, или за самовольной уходъ съ этихъ работъ (I Общ. Полож. ст. 93 прим. III прил. по прод. 1890 г.) могло бы быть признано настолько порочнымъ и опаснымъ, что его нельзя болѣе терпѣть въ обществѣ. Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что разбирательство въ волостныхъ судахъ не является настоящимъ судопроизводствомъ но, по выраженію Правительствующаго Сената. неформальной домашней расправой (рѣш. Уг. Кас. Деп.

1899 г. № 11). А въ такомъ случаѣ ему нельзя и придавать столь важнаго значенія, чтобы отъ него могла зависѣть вся судьба не только лица, судившагося въ этихъ судахъ, но и его семейства. Съ другой стороны, можно опасаться, что въ случаѣ желанія удалить кого либо изъ однообщественниковъ, до того ни разу не наказанныхъ и по закону удаленію не подлежащихъ, это лицо въ самый короткій срокъ трижды будетъ подвергнуто наказанію въ волостномъ судѣ не потому, что заслуживало бы наказанія за совершенные имъ проступки, а съ единственною цѣлью открыть обществу возможность удалить его изъ своей среды.

Возможность составленія подобныхъ недобросовѣстныхъ приговоровъ тѣмъ болѣе вѣроятна, что съ одной стороны компетенціи волостныхъ судовъ подлежатъ такіе неопредѣленные проступки, какъ указанные выше пьянство и мотовство, въ которыхъ при желаніи не трудно обвинить любаго крестьянина, если тотъ, слѣдуя общему обычаю, не отказываетъ себѣ въ удовольствіи выпить по праздникамъ, а съ другой стороны, въ волостныхъ судахъ, состоящихъ изъ обыкновенныхъ, въ большинствѣ случаевъ невѣжественныхъ крестьянъ-судей, нерѣдки случаи произвола и давленія со стороны волостныхъ писарей, могущихъ содѣйствовать составленію пристрастныхъ приговоровъ.

Не находя по изложеннымъ соображеніямъ возможнымъ разрѣшить обществамъ удалять изъ своей среды лицъ трижды наказанныхъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, большинство Коммисіи полагало ограничить категорію лицъ, на коихъ простиралось бы право удаленія, лишь отбывшими наказаніе, назначенное въ общемъ судебномъ порядкѣ, представляющемъ полную гарантію справедливости и основательности приговоровъ. При этомъ Коммисія не могла не признать, что не всѣ преступныя дѣянія, свидѣтельствуютъ о совершенной испорченности и опасности виновнаго. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ, не надлежитъ ли допускать удаленіе изъ обществъ лишь тѣхъ лицъ, которыя отбыли наказаніе не ниже

тюрьмы не за всякія преступленія, а за наиболѣе опасныя въ сельскомъ быту, каковы напр. указанныя А. С. Стишинскимъ конокрадство, кража скота въ видѣ промысла, ростовщичество, зажигательство, составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство. По этому поводу Коммисія разсуждала, что право удаленія ограничивается впервые, а въ то же время право непринятія вовсе отмѣняется. Между тѣмъ Коммисія уже высказала свое убѣжденіе въ необходимости по возможности избѣгать слишкомъ рѣзкаго нарушенія привычнаго для сельскаго населенія строя. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ предпочтительнѣе не ставить право удаленія сразу въ столь узкія рамки, а сохранить пока за обществами возможность, пользуясь правомъ удаленія, дѣлать выборъ, хотя уже не между всѣми своими сочленами, но все же среди довольно широкаго круга лицъ, которыхъ оно можетъ признавать для себя болѣе или менѣе опасными.

Сообразно съ этимъ *Предсѣдатель* и *четыре* Члена полагали, что обществамъ должно быть дозволено удалять всѣхъ тѣхъ своихъ членовъ, которые отбыли наказаніе не ниже тюрьмы не только за опредѣленныя, но и вообще за всякія преступленія. На этомъ minimum'ѣ наказанія большинство Коммисіи останавливается въ томъ соображеніи, что слѣдующее затѣмъ наказаніе—арестъ, назначается преимущественно за маловажные проступки и нарушенія, которые не могутъ свидѣтельствовать объ особой испорченности наказаннаго или его опасности для общества.

При этомъ Коммисія не считаетъ возможнымъ допустить, чтобы для удаленія изъ обществъ былъ достаточенъ одинъ фактъ осужденія и отбытія наказанія. Этотъ фактъ создаетъ только болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе порочности и опасности, позволяющее считать данное лицо заслуживающимъ примѣненія къ нему особыхъ мѣръ. Но одного такого предположенія недостаточно для удаленія изъ общества, а необходимо, кромѣ того, доказать, что порочность удаляемаго не только предполагается, но и дѣйствительно существуетъ;

что отбывшій наказаніе не только не исправился, но дѣйствительно и при томъ серьезно угрожаетъ безопасности и благосостоянію общества. Такое требованіе должно быть ясно выражено въ законѣ, и тогда оно дѣйствительно возложитъ на провѣряющіе общественные приговоры органы администраціи ту обязанность, на которую указывалъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—провѣрить не одну лишь формальную правильность удалительнаго приговора, но и внутреннюю, существенную его сторону, т. е. съ ясностью установить, дѣйствительно ли испорченъ и вреденъ для общества исключаемый и въ какихъ именно конкретныхъ фактахъ эти его свойства проявились, при чемъ отсутствіе такихъ фактовъ должно повлечь за собою неутвержденіе приговора.

Другое желательное ограниченіе право удаленія Коммисія усматривала въ установленіи болѣе строгаго контроля за правильностью составленія приговоровъ объ удаленіи. При этомъ *одинъ* Членъ А. С. Стишинскій предлагалъ, въ дополненіе къ существующимъ правиламъ о провѣркѣ приговоровъ, признать всѣ приговоры, составленные сельскими сходами подлежащими предварительной провѣркѣ на сходахъ волостныхъ.

Но *Предсѣдатель* и остальные *четыре* Члена выражали сомнѣніе въ практическомъ значеніи такого усложненія существующаго порядка повѣрки приговоровъ. Волостные сходы и сейчасъ участвуютъ въ составленіи приговоровъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество состоитъ менѣе, чѣмъ изъ трехсотъ душъ (прим. 3 ст. 54 общ. полож. кр.)—на томъ основаніи, что нельзя предоставить небольшому числу людей, рѣшеніе столь важнаго вопроса, связаннаго съ тяжелыми личными и имущественными послѣдствіями для удаляемаго. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество достаточно велико, это основаніе не имѣетъ уже значенія, а кромѣ него нѣтъ никакихъ причинъ считать волостные сходы болѣе компетентными, нежели сходы сельскіе. Напротивъ, члены волостныхъ сходовъ не могутъ такъ хорошо знать всѣхъ обитателей волости, какъ однообществен-

ники знають другъ друга, и потому лишены возможности лучше, чѣмъ послѣднiе, судить о фактической основательности составленнаго сельскимъ обществомъ удалительнаго приговора.

Вводить затѣмъ какiя либо новыя условiя въ порядокъ повѣрки и утвержденiя приговоровъ Коммисiя полагала излишнимъ, такъ какъ существующiя законоположенiя и безъ того предоставляютъ полную возможность земскимъ начальникамъ высказаться противъ утвержденiя, а губернскимъ присутствiямъ—не утвердить всякiй приговоръ, признаваемый ими сколько нибудь неосновательнымъ.

Но затѣмъ по мнѣнiю Председателя и четырехъ Членовъ было бы весьма желательнымъ признать постановленiя губернскихъ присутствiй по дѣламъ объ удаленiи неокончательными и подлежащими, аналогично съ дѣлами поземельными, обжалованiю въ Сенатъ. Нельзя оставлять безъ вниманiя, что въ дѣлахъ этого рода интересы общественной безопасности приходятъ въ столкновенiе съ интересами отдѣльныхъ лицъ—самихъ удаляемыхъ и ихъ семействъ, причемъ вредъ отъ порочныхъ людей удостовѣряется мiрскими приговорами, безъ соблюденiя всѣхъ тѣхъ условiй и безъ наличности всѣхъ гарантiй, которыя представляетъ судебное разбирательство. Хотя ошибки и даже произволъ, объясняемые быть можетъ стремленiемъ оградить общественную безопасность отъ возможныхъ посягательствъ со стороны подозрительныхъ лицъ, въ извѣстной мѣрѣ парализуются провѣркой приговоровъ въ Губернскихъ Присутствiяхъ, но тѣмъ не менѣе, мѣстный характеръ этихъ учрежденiй ослабляетъ значенiе такой провѣрки. Поэтому представлялось-бы существенно важнымъ предоставить постоянное, въ порядкѣ инстанцiонномъ, наблюденiе за правильностью распоряженiй объ удаленiи порочныхъ людей изъ обществъ Правительствующему Сенату, который, какъ верховное правительственное мѣсто, печется о средствахъ къ охраненiю общаго спокойствiя и тишины во всей Имперiи. Поэтому въ разрѣшенiи жаловаться на постановленiя губернскихъ присутствiй

въ Сенатъ, большинство Коммисіи усматривало дѣйствительно надежную гарантію того, что изъ обществъ будутъ исключаемы только такія лица, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ средѣ ихъ обществъ грозило-бы послѣднимъ дѣйствительной опасностью и что вообще утверждаться будутъ только тѣ приговоры, которые составлены безусловно согласно и съ закономъ и съ справедливостью.

Но *одинъ* Членъ, А. С. Стишинскій, не признавалъ возможнымъ согласиться съ такимъ заключеніемъ и указывалъ, что нынѣшняя редакція 126 ст. полож. земск. нач. есть отнюдь не какое либо случайное постановленіе, подлежащее безъ всякихъ затрудненій любымъ видоизмѣненіямъ, а напротивъ того, результатъ сознательнаго, продуманнаго отношенія законодателя къ порядку разрѣшенія провинціальныхъ дѣлъ. Изъ нихъ лишь аграрныя признаются настолько важными и имѣющими общее значеніе, что не могутъ всегда рѣшаться окончательно мѣстными учрежденіями; дѣла же чисто административныя имѣютъ характеръ исключительно мѣстный и потому не должны подлежать перерѣшенію въ центральныхъ учрежденіяхъ, а рѣшаются окончательно на мѣстахъ же. Но сверхъ того и по существу нѣтъ надобности разрѣшать обжалованіе постановленій губернскихъ присутствій въ Сенатъ. Какъ уже указывалось, цѣлымъ рядомъ Сенатскихъ указовъ присутствіямъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность оставлять безъ утвержденія приговоры сколько нибудь неосновательные, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ положительно удостовѣряетъ, что эта обязанность исполняется присутствіями весьма добросовѣстно. На случай же возможныхъ неправильностей при рѣшеніи дѣлъ объ удаленіи, Сенатъ и сейчасъ имѣетъ право, несмотря на ст. 126 полож. земск. уч. нач., принимать къ своему разсмотрѣнію эти дѣла и отмѣнять постановленія присутствій, въ порядкѣ надзора. При этомъ общеизвѣстное внимательное отношеніе Сената къ жалобамъ по дѣламъ объ удаленіи, и строгія требованія, предъявляемыя имъ къ основательности удалительныхъ приговоровъ, служатъ вполнѣ достаточной гарантіей противъ случаевъ

незаслуженнаго исключенія изъ среды обществъ, и устраняютъ всякую необходимость въ установленіи какого либо новаго обезпеченія въ семъ отношеніи.

Еще одно весьма важное ограниченіе права удаленія и гарантію разумнаго его примѣненія Коммисія усматривала въ установленіи такого порядка, при которомъ сельскія общества сами были бы заинтересованы въ томъ, чтобы порочные люди удалялись изъ обществъ только въ случаѣ дѣйствительной неизбѣжности такой крайней и тяжелой для удаляемаго мѣры и лишь тогда, когда всѣ другія средства исправить его и парализовать его вредное вліяніе оказались безсильными. Въ этихъ видахъ было бы вполнѣ цѣлесообразно возложить на общества обязанность возмѣщать казнѣ всѣ издержки по удаленію изъ ихъ среды вредныхъ личностей, и по устройству дальнѣйшей судьбы удаленныхъ. Подобное правило сократитъ число нерѣдкихъ нынѣ случаевъ удаленія изъ обществъ по неосновательнымъ мотивамъ, не затрогивающимъ близко самые важные интересы общества, ибо послѣднее, зная, что пользованіе правомъ удаленія неизбѣжно сопряжено съ крупными издержками, едва ли пожелаетъ принимать на себя подобный расходъ для того, чтобы удалить изъ своей среды только непріятное, но въ сущности не опасное въ его средѣ лицо. Во всякомъ случаѣ, можно съ увѣренностью ожидать, что приговоры объ удаленіи будутъ составляться не столь поспѣшно, какъ это нерѣдко случается въ настоящее время, но перспектива крупнаго денежнаго расхода непремѣнно заставитъ общество рѣшить дѣло не иначе, какъ послѣ внимательнаго обсужденія нужности и производительности такой затраты.

Обсудивъ возможныя ограниченія собственно права удаленія, Коммисія приступила къ разсмотрѣнію важнѣйшаго въ настоящемъ случаѣ вопроса о послѣдствіяхъ исключенія изъ обществъ. Въ настоящее время представленные въ распоряженіе правительства подвергаются „принудительному переселенію въ Сибирь“ т. е. административной ссылкѣ. Отрицательное значеніе этой

мѣры какъ для самихъ ссылаемыхъ, такъ и для ссылочной мѣстности едва ли можетъ вызывать сомнѣнія. Подробному изслѣдованію причинъ этого явленія и вообще описанію неустройствъ административной ссылки посвящена значительная часть представленной Коммисіи книги „Ссылка въ Сибирь". Поэтому Коммисія, не останавливаясь болѣе на этой сторонѣ вопроса, единогласно признала, что существующій порядокъ требуетъ преобразованія и притомъ кореннаго, такъ какъ устранить недостатки системы, столь глубоко разстроенной—частичными поправками невозможно.

Но затѣмъ по вопросу о сущности необходимаго преобразованія мнѣнія членовъ Коммисіи раздѣлились.

Одинъ Членъ, А. С. Стишинскій, признавая, что административная ссылка является зломъ для Сибири и даже для самой Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе находилъ, что въ отношеніи исключенныхъ изъ обществъ пока еще нельзя отказаться совершенно отъ ссылки, понимая подъ этимъ терминомъ выселеніе въ извѣстную болѣе или менѣе широко опредѣленную мѣстность (и даже именно въ Сибирь) безъ права отлучки изъ этого района, ибо всякая иная мѣра повлекла бы въ результатѣ зло еще худшее. Только такое совершенное удаленіе можетъ достаточно гарантировать общества отъ дальнѣйшихъ посягательствъ на ихъ безопасность со стороны удаленныхъ, такъ какъ только оно одно окончательно избавляетъ общества отъ послѣднихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ и преувеличивать значеніе зла, наносимаго ссылкой, приписывать его исключительно принципіальной непригодности административной ссылки, и поэтому полагать, что оно можетъ быть исправлено только совершенной отмѣною самаго института. Такая радикальная мѣра далеко не безусловно вызывается неуспѣхомъ современной Сибирской ссылки, который даетъ лишь право заключить, что существующая ссылочная система отличается такими недостатками, которые парализуютъ ея положительныя стороны и требуютъ кореннаго исправленія. Въ этомъ коренномъ исправленіи несомнѣнныхъ недостатковъ административной ссылки, въ организаціи ея

на совершенно новыхъ началахъ и должно въ настоящемъ случаѣ заключаться исполненіе Высочайшей воли не возложившей на Коммисію обязанности непремѣнно осуществить полную отмѣну всѣхъ видовъ ссылки, но предуказавшей возможность, наряду съ отмѣной ссылки, одного лишь ея ограниченія.

Въ настоящее время контингентъ удаляемыхъ изъ обществъ не превышаетъ 1700 чел. въ годъ. Съ отмѣной права удаленія по приговорамъ мѣщанскихъ обществъ (дающаго до 300 чел. въ годъ) и съ ограниченіемъ, на предложенныхъ А. С. Стишинскимъ основаніяхъ, права удаленія, принадлежащаго сельскимъ обществамъ, надо полагать, что административной ссылкѣ по удаленію изъ обществъ будутъ подвергаться не болѣе 700 чел. въ годъ. Такой небольшой контингентъ ссыльныхъ будетъ уже значительнымъ ограниченіемъ ссылки, а сохраненіе ея въ этихъ размѣрахъ будетъ тѣмъ болѣе допустимымъ и согласнымъ съ направленіемъ работъ Коммисіи, что и сама Коммисія не сочла возможнымъ съ неуклонной послѣдовательностью провести начало полной отмѣны по отношенію къ остальнымъ видамъ ея. Оставлена ссылка на поселеніе за нѣкоторыя особыя преступленія, не отмѣнено также и поселеніе послѣ каторги, дающее ежегодно большое число ссыльныхъ: къ области этихъ же исключеній надлежитъ отнести и ссылку удаленныхъ изъ обществъ.

Затѣмъ, очень небольшое сравнительно съ настоящимъ число ссыльныхъ этой категоріи сильно облегчитъ осуществленіе необходимыхъ мѣръ къ упорядоченію самой ссылки. Среди многочисленныхъ современныхъ недостатковъ ссылки, важнѣйшимъ, преимущественно обусловившимъ ея разстройство, является отсутствіе какого либо надзора и попеченія за ссыльными, не говоря уже о пособіяхъ имъ при водвореніи, безъ которыхъ даже добровольные, но не имѣющіе денегъ переселенцы водворяются весьма неуспѣшно. Организація всего этого должна составить ближайшую задачу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и если таковая будетъ осуществлена, то вредъ отъ ссылки низведется до наименьшихъ раз-

мѣровъ, если и не вовсе уничтожится. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ еще не имѣетъ окончательно разработаннаго плана необходимыхъ въ этомъ отношеніи преобразованій и мѣропріятій, но уже и сейчасъ можно въ общихъ чертахъ указать на возможныя основанія будущаго устройства удаленныхъ изъ обществъ. Ссыльные этого рода должны быть водворяемы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіатской Россіи отдѣльными поселками-колоніями на свободныхъ казенныхъ земляхъ 2-го разряда, т. е. такихъ, на которыя менѣе охотно идутъ свободные переселенцы; эти земли надлежитъ отводить ссыльнымъ въ подворное владѣніе въ тѣхъ видахъ, чтобы уходъ ссыльныхъ изъ колоній не вносилъ безпорядка въ поземельныя отношенія остающихся. Конечно, изъ ссыльныхъ нельзя будетъ образовывать настоящихъ сельскихъ обществъ; члены проектируемыхъ колоній не будутъ имѣть права самоуправленія и, въ особенности, права выбора сельскихъ должностныхъ лицъ, а въ этихъ поселкахъ должна быть учреждена спеціальная администрація, на которую имѣетъ быть возложенъ строгій надзоръ за водворенными, съ предоставленіемъ ей особой дисциплинарной власти надъ ними. Затѣмъ всѣ водворяемые въ колоніяхъ должны получать необходимое пособіе для домообзаводства и притомъ отнюдь не деньгами, а непремѣнно натурой; эти пособія можно производить не изъ средствъ казны, а на счетъ самихъ обществъ, которыя предоставили въ распоряженіе правительства своихъ порочныхъ членовъ. Всѣ вышеприведенныя главныя основанія устройства особыхъ колоній изъ удаленныхъ, какъ мѣры исключительно административнаго свойства, по мнѣнію А. С. Стишинскаго не должны бы быть вводимы въ вырабатываемый Коммисіею законопроектъ, въ которомъ надлежитъ ограничиться лишь общимъ указаніемъ на порученіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ приступить къ разработкѣ вопроса объ устройствѣ быта удаляемыхъ изъ обществъ въ мѣстахъ ихъ водворенія.

Но *Предсѣдатель* и остальные *четыре* Члена полагали, что и въ отношеніи удаленныхъ изъ обществъ

нельзя остановиться на одномъ только улучшенiи организацiи ссылки, не трогая самаго существа послѣдней. Вопросъ о ссылкѣ за долгое время настолько назрѣлъ и настолько обнаружилъ свое принципiальное значенiе, что теперь Коммисiя обязана дать ему окончательное, исчерпывающее разрѣшенiе.

Предлагаемое А. С. Стишинскимъ сохраненiе ссылки по удаленiю изъ обществъ, хотя бы и съ надеждой на нѣкоторое сокращенiе числа ссыльныхъ этой категорiи и на возможность внести извѣстныя поправки въ организацiю ссылки, не даетъ такого разрѣшенiя настоящему вопросу, а только отлагаетъ его на неопредѣленное время.

Никакъ нельзя признать, чтобы ссылка была институтомъ заброшеннымъ, достигшимъ настоящаго своего печальнаго положенiя только потому, что никогда не прилагалось заботъ къ болѣе цѣлесообразной ея организацiи. Напротивъ, правительство неоднократно пыталось устроить бытъ ссыльныхъ въ Сибири, привязать ихъ къ землѣ, занять ихъ работами и вообще содѣйствовать упроченiю ихъ благосостоянiя. Изъ подробнаго описанiя такихъ попытокъ, приведеннаго въ книгѣ „Ссылка въ Сибирь“ видно, что средства, которыми признавалось возможнымъ достичь этого, кромѣ совершенно неудавшагося устройства работъ для ссыльныхъ, были обыкновенно выбираемы именно тѣ самыя, которыя теперь предлагаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Устраивались отдѣльные поселки изъ ссыльныхъ на казенной землѣ; ссыльнымъ выдавались необходимыя пособiя натурой, скотомъ, инструментами, хлѣбомъ; вновь прибывшiе не были принуждены искать себѣ крова, а сразу находили готовые дома, заблаговременно построенные ранѣе прибывшими; образовывались хлѣбные магазины, изъ которыхъ ссыльные могли получать ссуды въ случаѣ неурожаевъ и т. п. бѣдствiй. Наконецъ жизнь поселенцевъ находилась подъ строгимъ надзоромъ цѣлаго ряда спецiальныхъ властей—смотрителей поселенiй, старостъ, урядниковъ и казаковъ, которые наблюдали не только за поведенiемъ ссыльныхъ, но даже за своевремен-

ностью и производительностью ихъ домашнихъ работъ, уклоненіе отъ которыхъ строго преслѣдовалось. Но всѣ эти мѣры, весьма цѣлесообразныя въ принципѣ, привели къ самымъ печальнымъ результатамъ. Ни одна изъ ссыльныхъ колоній не получила прочнаго развитія. Водворенные въ нихъ ссыльные обнаруживали непреодолимую склонность къ побѣгамъ, а оставшіеся находились въ самомъ плачевномъ матеріальномъ положеніи, отличались широко развитымъ пьянствомъ, развратомъ и склонностью къ совершенію всякаго рода преступленій, не исключая и тяжкихъ. Въ результатѣ, правительство неизмѣнно было вынуждаемо прекращать дорого стоющій ему опытъ устройства быта ссыльныхъ, а заведенныя уже колоніи или вовсе закрывались, или обращались въ обыкновенныя села. Исторіи ссылки извѣстенъ только одинъ короткій періодъ видимой удачи ссыльныхъ колоній, когда ими завѣдывалъ Нижнеудинскій исправникъ Лоскутовъ, добивавшійся процвѣтанія подвѣдомственныхъ ему поселеній жестокими наказаніями доходившими до мучительныхъ казней, и одно имя котораго заставляло трепетать его подчиненныхъ. Но достигнутые Лоскутовымъ результаты были только внѣшнимъ, непрочнымъ обличьемъ успѣха, за которымъ скрывалось полная деморализація забитыхъ и угнетенныхъ ссыльныхъ, ярко выступившая наружу, когда со смѣной Лоскутова вскорѣ рушились и его поселенія.

Наконецъ въ недавнее время, уже въ 1889 г., въ виду затрудненій съ размѣщеніемъ ссыльныхъ по селеніямъ старожиловъ, была сдѣлана вновь попытка водворять ихъ отдѣльными поселками на свободной казенной землѣ. Земля была отведена въ Тарскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи лучшаго качества, въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ, и такимъ образомъ водворенные тамъ ссыльные были поставлены въ самыя благопріятныя условія сравнительно съ прочими. Но и эти поселенія, какъ выяснила ревизія, произведенная Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ 1898 году, привели къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какихъ не давала даже обыкновенная ссылка, т. е. вод-

вореніе ссыльныхъ среди кореннаго населенія безъ всякаго о нихъ попеченія.

Краснорѣчиво и притомъ вполнѣ безпристрастно говорятъ о значеніи казенныхъ поселеній слѣдующія цифры. Изъ водворенныхъ съ 1889 по 1899 г., въ 8 поселкахъ: 1378 чел., 1234 т. е. 89, 6% ушли немедленно по водвореніи, и лишь только 144 чел.—10, 4%, остались на мѣстѣ. Такой ничтожный % оставшихся уже самъ по себѣ достаточно свидѣтельствуетъ о полной неудачѣ казенныхъ поселеній. Но она еще ярче выступаетъ при обзорѣ быта и этихъ немногихъ, казалось бы наилучшихъ, отборныхъ поселенцевъ. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ книгѣ „Ссылка въ Сибирь“, устроились и живутъ болѣе или менѣе сносно только тѣ, которые пришли въ ссылку съ очень большими, сравнительно, деньгами или такіе, которые основываютъ свое благополучіе въ ссылкѣ не на трудѣ, а на нечестныхъ, преступныхъ способахъ наживы. И такихъ, по наблюденію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, большинство. Нравственность ссыльныхъ въ Тарскихъ поселкахъ стоитъ вообще на самой низкой ступени. Мѣстное населеніе боится даже проѣзжать мимо этихъ поселковъ, широко кругомъ извѣстныхъ постоянными грабежами, кражами, а въ особенности конокрадствомъ, и прямо называетъ ихъ разбойничьими гнѣздами и воровскими притонами. Въ этомъ вполнѣ согласна съ населеніемъ и мѣстная администрація, которая, при всемъ стараніи, безсильна водворить тамъ какой либо порядокъ.

Въ виду всего изложеннаго большинство Коммисіи не могло не признать, что упорядоченіе административной ссылки, даже примѣняемой и не въ большихъ размѣрахъ, есть вопросъ неразрѣшимый, и въ особенности нельзя надѣяться найти его разрѣшеніе въ устройствѣ отдѣльныхъ селеній изъ ссыльныхъ и въ большемъ попеченіи о нихъ со стороны правительства.

Успѣхъ или неуспѣхъ предлагаемой А. С. Стишинскимъ организаціи ссылки, конечно, можетъ зависѣть только отъ осуществимости и цѣлесообразности направленныхъ къ этому мѣръ, но никоимъ образомъ не

отъ той или иной категоріи людей, для которыхъ ссылка оставляется. Нельзя связывать предположенія объ успѣшномъ устройствѣ ссыльныхъ колоній съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нихъ будутъ поселяемы именно удаленные изъ обществъ, но не осужденные судомъ преступники. Если же признается возможнымъ при помощи извѣстныхъ мѣръ удачно организовать ссылку удаленныхъ изъ обществъ, то нѣтъ ровно никакихъ основаній предполагать, что тѣ же мѣры останутся безуспѣшными въ отношеніи непринятыхъ послѣ наказанія или сосланныхъ непосредственно по судебнымъ приговорамъ, а въ такомъ случаѣ было бы найдено разрѣшеніе и общаго вопроса объ упорядоченіи ссылки. Но если бы была допустима сколько нибудь серьезная надежда, что возможно улучшить ссылку, привязать ссыльныхъ къ земледѣльческому или иному труду и обезопасить отъ нихъ населеніе, то не могло бы быть и рѣчи объ отмѣнѣ ссылки, такъ какъ такая улучшенная, безвредная ссылка, открывая возможность обратить преступниковъ въ честныхъ и притомъ свободныхъ тружениковъ, и сравнительно мало обременяя казну, конечно была бы выше тюремнаго заключенія, правильная организація котораго и трудна и дорого стоитъ. Наоборотъ, надлежало-бы по возможности расширить область примѣненія этого наказанія, а Коммисія сочла-бы себя обязанной направить свои усилія только на выработку соотвѣтственной организаціи ссылки, не касаясь существа сего института.

Но долголѣтній историческій опытъ даетъ полное право заключить, что всѣ новыя попытки этого рода, не смотря на всю ихъ видимую заманчивость, разобьются о ту же самую непреодолимую преграду, которая неизмѣнно отражала всѣ усилія улучшить ссылку и обусловливала искони неудачу послѣдней. Эта преграда лежитъ не въ недостаткахъ организаціи ссылки, а въ невозможности ея организовать.

Если Коммисія допустила сохраненіе ссылки за нѣкоторыя исключительныя преступленія, то не потому, чтобы признавала ссылку мѣрой вообще допустимой, а исключительно въ виду спеціальнаго характера этихъ

преступленій, съ одной стороны требующаго окончательнаго изъятія виновнаго изъ той среды, въ которой онъ осуществлялъ свою преступную дѣятельность, а съ другой препятствующаго примѣненію къ этого рода преступникамъ долгосрочнаго тюремнаго заключенія. Что касается наконецъ до поселенія послѣ каторги, то вопросъ о немъ на разсмотрѣніи Коммисіи еще не былъ и приводить этотъ видъ поселенія въ доказательство возможности ссылки административной едва ли возможно.

Возвращаясь къ вопросу о послѣдствіи исключенія изъ среды обществъ, Коммисія усматривала, что съ признаніемъ административной ссылки въ Сибирь подлежащей отмѣнѣ, остаются лишь двѣ мѣры, которыя могли бы быть предложены взамѣнъ ея: отдача въ рабочіе дома или общественныя принудительныя работы или выселеніе изъ данной мѣстности.

Первое предположеніе, т. е. примѣненіе рабочихъ домовъ и общественныхъ работъ, въ различныхъ видахъ, со значеніемъ мѣры исправительно-предупредительной— имѣетъ сторонниковъ. Въ пользу ея высказались нѣкоторые Губернаторы изъ числа доставившихъ въ Коммисію свои отзывы, а наконецъ и въ средѣ самой Коммисіи, И. Я. Фойницкій указывалъ на цѣлесообразность именно этой мѣры. Но Предсѣдатель и остальные Члены Коммисіи находили, что въ отдачѣ исключенныхъ изъ обществъ въ рабочіе дома или въ принудительныя общественныя работы трудно видѣть удачное разрѣшеніе вопроса о послѣдствіяхъ удаленія изъ обществъ. Принудительный трудъ вполнѣ понятенъ въ приложеніи къ арестантамъ, когда онъ является въ видѣ каторжной или просто тюремной работы и производится съ суровымъ принужденіемъ и подъ постояннымъ надзоромъ. Представить себѣ принудительный трудъ организованнымъ въ иной формѣ невозможно. Между тѣмъ очевидно, что къ удаленнымъ изъ обществъ, которые ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть поставлены на одинаковый уровень съ арестантами, подобная форма труда совершенно неприложима. Примѣръ домовъ трудолюбія, нерѣдко смѣшиваемыхъ съ рабочими домами, въ настоя-

щемъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ. Въ эти дома идутъ безъ всякаго принужденія только тѣ, которые сами желаютъ трудомъ снискивать пропитаніе но затрудняются въ пріисканіи заработка. Такого желанія никакъ нельзя предполагать во всѣхъ удаляемыхъ изъ обществъ, которые своимъ порочнымъ поведеніемъ скорѣе доказываютъ свою несклонность къ честному труду, а потому остается совершенно открытымъ вопросъ, какъ принудить ихъ работать, не уравнивая въ тоже время съ обыкновенными арестантами.

Кромѣ того типъ подобныхъ работъ представляется вовсе невыработаннымъ, а поэтому нельзя не опасаться, что крупные расходы на его организацію могутъ оказаться совершенно непроизводительными. Идти на такой рискъ при тѣхъ затрудненіяхъ, которыми обставлено ассигнованіе средствъ даже на столь необходимыя издержки, какъ по устройству тюремныхъ зданій для подлежащихъ въ нихъ заключенію взамѣнъ ссылки—рѣшительно невозможно.

Наконецъ, допустивъ даже маловѣроятное предположеніе, что и общественныя работы и рабочіе дома возможно было бы организовать, все же приходится признать подобную мѣру совершенно несвоевременной. Надлежитъ имѣть въ виду, что организація работъ даже въ мѣстахъ заключенія сопряжена съ большими затрудненіями. Со времени изданія закона 6 Января 1886 года тюремное вѣдомство стремится къ развитію арестантскаго труда и постепенно достигаетъ въ этомъ отношеніи желательнаго успѣха. Но дѣло это по необходимости подвигается впередъ довольно медленно. Въ случаѣ замѣны ссылки отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія предстоитъ найти работу для еще большаго, чѣмъ нынѣ, числа арестантовъ. Если же одновременно съ этимъ потребуется еще пріисканіе и организація подходящихъ работъ и для рабочихъ домовъ, то это можетъ поставить тюремное вѣдомство въ совершенно безвыходное положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ корнѣ подорвать значеніе рабочихъ домовъ, обративъ ихъ

въ наихудшія тюрьмы, гдѣ содержащіеся, отъ постоянной праздности, будутъ еще болѣе развращаться.

Затѣмъ остается лишь единственная мѣра устройства участи удаленныхъ—высылка ихъ изъ извѣстнаго района въ которомъ находится удалившее ихъ общество и приписка ихъ къ волости (но не къ обществу, которое не можетъ быть обязано принимать исключенныхъ изъ другихъ обществъ)—въ какой либо иной мѣстности.

Коммисія не скрываетъ отъ себя, что и эта мѣра не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной, но въ настоящее время она представляется единственною возможною, въ особенности въ виду того, что за ограниченіемъ права удаленія ей будетъ подвергаться сравнительно незначительное число лицъ. Избѣгнуть-же ея можно было бы лишь при условіи отказа отъ самаго права удаленія, что однако признано недопустимымъ. При этомъ принимая такую мѣру Коммисія считаетъ себя обязанной озаботиться изысканіемъ такихъ способовъ, которые по возможности исключали-бы вѣроятность нежелательныхъ послѣдствій отъ нея. Прежде всего необходимо установить такой порядокъ, при которомъ выселеніе и приписка удаленныхъ изъ обществъ къ волостямъ другихъ губерній не могла-бы обратиться въ ссылку, осуществляемую лишь въ скрытомъ видѣ, а для того надлежитъ, чтобы въ законѣ не было опредѣлено никакихъ спеціальныхъ мѣстностей для водворенія исключенныхъ изъ обществъ людей. При этомъ большинство Коммисіи, однако, вполнѣ признавало, что переселеніе изъ одной мѣстности въ другую удаленныхъ обществами, конечно, не можетъ быть производимо безъ всякой системы; въ однѣ мѣстности отличающіяся, напримѣръ, земельнымъ просторомъ, большимъ развитіемъ работъ, дающихъ хорошіе заработки, окажется особенно удобнымъ приписывать такихъ людей, въ другія вовсе не придется ихъ причислять. Все это, равно какъ и прочія второстепенныя постановленія, касающіяся собственно организаціи переселенія удаляемыхъ изъ обществъ и приписки ихъ къ волостямъ, должно соста-

вить предметъ особыхъ правилъ, которыя, какъ распорядокъ чисто административный, не могутъ имѣть постояннаго предрѣшающаго характера, а должны отличаться гибкостью, т. е. легко измѣняться сообразно съ удобствами даннаго времени и обстоятельствъ. Поэтому правила эти должны носить характеръ временный и утверждаться не въ общемъ, законодательномъ порядкѣ, но чрезъ Комитетъ Министровъ, каждый разъ не болѣе какъ на трехлѣтіе. Выработка же этихъ правилъ по тѣсной связи ихъ съ интересами общественной безопасности и порядка должна быть предоставлена Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ другими заинтересованными вѣдомствами—Министерствами Финансовъ и Юстиціи.

Затѣмъ большинство Коммисіи не усматривало никакихъ препятствій разрѣшить приписаннымъ къ волостямъ пріискивать новыя согласныя ихъ принять общества, конечно расположенныя внѣ района, изъ котораго эти люди удалены. Переходъ приписанныхъ къ волостямъ въ среду другихъ обществъ представляется даже весьма желательнымъ, такъ какъ онъ будетъ свидѣтельствовать до нѣкоторой степени объ исправленіи этихъ лицъ и о намѣреніи ихъ вновь зажить общей крестьянской жизнью. Если же Коммисія проектировала въ видѣ основной мѣры непосредственную приписку къ волостямъ, а не разрѣшеніе пріискивать новыя общества, то только въ виду неудачныхъ результатовъ такой мѣры въ 1865 г., и во избѣжаніе неопредѣленности положенія удаленныхъ во время пріисканія новыхъ обществъ, — главнаго недостатка закона 1 Іюня 1865 года.

Наряду съ выселеніемъ изъ прежней губерніи, должно конечно стоять и воспрещеніе всякаго, хотя-бы и временнаго пребыванія въ ней. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ никакихъ основаній принуждать удаленныхъ изъ обществъ къ безотлучному пребыванію въ мѣстѣ новой приписки. Въ противномъ случаѣ приписка къ волостямъ получила-бы значеніе ссылки и при томъ худшей, нежели современная, ибо въ настоящее время административные ссыльные не привязаны къ мѣстамъ водворе-

нія, а имѣютъ право свободнаго передвиженія по всей Сибири. Лишеніе удаленныхъ изъ обществъ права болѣе или менѣе свободнаго передвиженія неминуемо повлекло бы къ самымъ отрицательнымъ послѣдствіямъ. Не трудно представить, что исключеный изъ общества не найдетъ въ мѣстѣ своей новой приписки никакихъ подходящихъ занятій или заработковъ, и будетъ стремиться туда, гдѣ эти заработки существуютъ. Не разрѣшить ему уйти или стѣснить его уходъ значило-бы или обречь его на нищету и сдѣлать его обузой для мѣстнаго населенія, или создать изъ него лишняго безпаспортнаго скитальца.

Но и вообще не представляется никакой надобности прикрѣплять удаленныхъ изъ обществъ къ мѣстамъ новой приписки и не разрѣшать имъ отлучекъ, ибо они главнымъ образоиъ опасны только въ мѣстѣ прежняго жительства, куда имъ во всякомъ случаѣ возвращеніе будетъ возбранено. Не слѣдуетъ опасаться, что благодаря разрѣшенію отлучекъ исключенные изъ обществъ получатъ возможность легче возвращаться въ послѣднія: въ виду воспрещенія пребывать въ нихъ, туда окажется возможнымъ проникать лишь нелегальнымъ путемъ подъ рискомъ немедленнаго ареста и высылки, совершенно независимо отъ разрѣшенія или воспрещенія имъ отлучекъ вообще. Для тѣхъ же злонамѣренныхъ людей, которые будутъ пытаться проникнуть обратно въ свои прежнія селенія, будетъ рѣшительно безразличнымъ, съ какого момента они окажутся въ незаконной отлучкѣ: съ момента ли ухода изъ мѣста приписки или со времени перехода въ запретную мѣстность; а по отношенію къ остальнымъ, которые не будутъ стремиться вернуться въ эту мѣстность уже само по себѣ ясно, что принужденіе ихъ безотлучно жить въ мѣстѣ приписки будетъ совершенно безцѣльно и не нужно. Конечно, нельзя отрицать, что можетъ оказаться желательнымъ избавить нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. столицы, столичныя губерніи и проч., отъ наплыва исключенныхъ изъ обществъ, и соотвѣтственныя постановленія объ этомъ должны быть включены въ вышеупомянутыя временныя правила о порядкѣ удаленія изъ обществъ по-

рочныхъ людей. Но затѣмъ, приписанные по исключеніи изъ обществъ къ волостямъ лица должны имѣть возможность безпрепятственно отлучаться во всѣ остальныя мѣстности Имперіи. Впрочемъ, такъ какъ исключенные изъ обществъ составляютъ категорію населенія, требующую особаго за собой наблюденія, то слѣдуетъ все же до нѣкоторой степени контролировать ихъ отлучки. Для этого однако достаточно постановить, что названныя лица могутъ отлучаться во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстныхъ полицейскихъ управленій. Требовать, чтобы разрѣшенія на отлучки выдавались другими, высшими инстанціями мѣстной или даже центральной администраціи было бы совершенно излишнимъ, такъ какъ такой порядокъ, не представляя никакихъ особыхъ преимуществъ въ смыслѣ лучшаго обезпеченія общественной безопасности, только повелъ бы безъ всякой надобности къ значительному замедленію полученія приписанными къ волостямъ паспортовъ.

Наконецъ большинство Коммисіи, принимая во вниманіе, что въ настоящее время административная ссылка ограничена 5 годами, полагала, что этотъ принципъ слѣдуетъ примѣнять и къ припискѣ къ волостямъ, а именно разрѣшить удаленнымъ изъ обществъ, по истеченіи названнаго срока, пребываніе въ той мѣстности откуда они были удалены и даже возвращеніе въ среду удалившаго ихъ общества, если, конечно, послѣднее согласится ихъ принять обратно. Но такъ какъ трудно предположить, чтобы всѣ безъ исключенія удаленные изъ обществъ за пять лѣтъ исправлялись и становились безвредными, то примѣненіе такой льготы надо сдѣлать условнымъ и поставить подъ ближайшій контроль Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Переходя засимъ къ вопросу объ устройствѣ участи удаленныхъ изъ обществъ и приписанныхъ къ волостямъ людей, Коммисія полагала, что невозможно оставить этихъ лицъ безъ всякаго попеченія о нихъ въ первое время водворенія ихъ на новомъ мѣстѣ. Попавъ въ непривычную обстановку, лишившись своего дома, издавна заведеннаго хозяйства, надѣла и, можетъ быть,

даже семьи, удаленные изъ общества, конечно, будутъ находиться въ очень тяжеломъ матеріальномъ положеніи, пока не сумѣютъ устроиться на чужбинѣ и пріискать такое занятіе, которое могло бы доставить имъ необходимыя средства къ существованію. До той же поры они, если не имѣютъ собственныхъ денегъ, которыя попадаются у очень немногихъ изъ удаленныхъ обществами, будутъ принуждены испытывать рядъ лишеній иногда въ теченіи очень долгаго времени. Въ этотъ труднѣйшій моментъ водворенія на новомъ мѣстѣ, отсутствіе всякой помощи окажется гибельнымъ для приписанныхъ къ волостямъ, которые, встрѣчаясь съ рядомъ препятствій и претерпѣвая нужду во всемъ необходимомъ, даже въ насущномъ пропитаніи, едва ли смогутъ обнаружить большую нравственную устойчивость и выдержать до конца переживаемое ими испытаніе. По всей вѣроятности, большинство предпочтетъ продолжать привычную имъ порочную жизнь и добывать средства къ существованію болѣе легкимъ для нихъ, хотя и преступнымъ способомъ. Мѣста приписки удаленныхъ будутъ сильно страдать отъ кражъ, мошенничествъ и т. п. мелкихъ, но въ общей суммѣ тяжелыхъ для мѣстнаго населенія преступленій. Въ лучшемъ случаѣ можно ожидать самаго широкаго развитія среди удаленыхъ нищенства и бродяжничества.

Такимъ образомъ приходится признать, что если предоставить удаленныхъ въ мѣстахъ ихъ приписки ихъ собственнымъ силамъ, то примѣненіе права удаленія принесетъ еще болѣе вреда, нежели оставленіе порочныхъ людей въ средѣ прежнихъ ихъ обществъ.

Поэтому Коммисія полагала, что исключенные изъ обществъ во всякомъ случаѣ должны быть снабжены на первые два года одеждой и деньгами на пропитаніе, хотя бы и не въ большомъ количествѣ, напр. по нормѣ пересыльныхъ арестантовъ т. е. по 10 к. въ сутки. При этомъ необходимо изыскать и установить такой порядокъ выдачи упомянутаго пособія, который представлялъ бы нѣкоторыя гарантіи, что таковое пойдетъ дѣйствительно на поддержаніе существованія удален-

ныхъ и на устройство ихъ въ мѣстѣ водворенія, а не будетъ ими пропито или инымъ образомъ понапрасну растрачено.

Издержки на указанное вспособленіе удаляемыхъ надлежитъ возложить на прежнія общества удаленныхъ, что, съ одной стороны, будетъ вполнѣ справедливымъ, такъ какъ общество, насильно удаляя изъ своей среды сочлена и нарушая этимъ имущественное благосостояніе, достигнутое имъ на родинѣ, по меньшей мѣрѣ обязано позаботиться о томъ, чтобы удаленный не потерпѣлъ чрезмѣрнаго матеріальнаго ущерба и не впалъ бы въ нищету въ новомъ мѣстѣ водворенія, гдѣ у него нѣтъ ни домообзаводства, ни надѣла, ни знакомствъ, ни даже обезпеченнаго заработка. Съ другой стороны, какъ было уже указано, возложеніе на общества этихъ издержекъ, а равно и расходовъ по пересылкѣ удаляемыхъ послужитъ серьезной гарантіей осмотрительнаго пользованія правомъ удаленія, только въ неизбѣжныхъ, важныхъ случаяхъ.

Съ своей стороны и А. С. Стишинскій не встрѣчалъ препятствій къ примѣненію такого порядка къ проектируемому имъ водворенію ссыльныхъ отдѣльными поселками на казенной землѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіатской Россіи, но полагалъ цѣлесообразнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ удаленіи порочнаго лица заинтересовано не только его общество, но и сосѣднія, не возбранять послѣднимъ принимать участіе въ несеніи расходовъ по его удаленію изъ общества. Противъ такого предположенія возраженій со стороны остальныхъ членовъ Коммисіи заявлено не было.

Наконецъ Коммисія сочла себя обязанной коснуться вопроса о порядкѣ препровожденія удаленныхъ изъ обществъ къ мѣстамъ ихъ новой приписки. Въ настоящее время эти люди препровождаются наравнѣ съ прочими ссыльными, т. е. этапнымъ порядкомъ въ сопровожденіи конвойныхъ командъ и съ остановками на главныхъ сборныхъ пунктахъ. Примѣненіе такого порядка и къ передвиженію уволенныхъ изъ обществъ къ мѣстамъ новой приписки было бы весьма неудоб-

нымъ. Съ одной стороны, онъ представляется слишкомъ сложнымъ и дорого стоющимъ для того, чтобы можно было его удержать для одной небольшой категоріи лицъ, а съ другой стороны, сохраненіе всего ссылочнаго аппарата стояло бы въ полномъ несоотвѣтствіи съ проектируемой отмѣной ссылки. Если удаленные изъ обществъ перестаютъ быть ссыльными, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ считаться арестантами, то было бы неумѣстнымъ примѣнять къ нимъ суровыя правила объ арестантской пересылкѣ. Въ виду сего большинство Коммисіи, за исключеніемъ А. С. Стишинскаго, не считавшаго возможнымъ мѣнять существующій порядокъ, полагало установить, въ видѣ общаго правила, что передвиженіе удаленныхъ изъ обществъ къ мѣстамъ новой приписки совершается свободно, по проходнымъ свидѣтельствамъ; исключеніе можетъ быть допущено только для тѣхъ, которые сами будутъ просить отправить ихъ по этапу или для тѣхъ, которые были подвергнуты заключенію въ тюрьму по ст. 35 полож. земск. нач. и прим. 4 ст. 54 общ. полож. крест., во избѣжаніе возможной съ ихъ стороны мести удалившимъ ихъ обществамъ. Этихъ людей конечно опасно выпускать вблизи прежняго ихъ общества на свободу, которой они могутъ воспользоваться для преступныхъ цѣлей, а потому придется тоже препровождать ихъ до мѣстъ новой приписки по этапу.

Финансовые расчеты.

Изъ предварительнаго общаго расчета расходовъ, вызываемыхъ отмѣною ссылки, составленнаго дѣлопроизводствомъ Коммисіи усматривается, что въ случаѣ отмѣны ссылки потребуется расходъ двоякаго рода: единовременный и постоянный.

Единовременный расходъ обусловливается предположеніемъ подвергать преступниковъ взамѣнъ ссылки судебной, болѣе или менѣе долговременному заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и въ тюрьмѣ, причемъ ожидается постепенное, въ теченіи пятилѣтняго періода, увеличеніе среднесуточнаго состава въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на 12.556 чел. и въ тюрьмахъ

на 1.503 чел. Но такъ какъ въ настоящее время въ арестантскихъ отдѣленіяхъ имѣются свободныя мѣста, а въ тюрьмахъ таковыя должны открыться съ уничтоженіемъ ссылки и сокращеніемъ числа пересыльныхъ арестантовъ, то не придется устраивать новыя мѣста на все указанное число арестантовъ, а достаточно будетъ ограничиться устройствомъ новыхъ помѣщеній лишь въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на 8.660 чел. Предполагая, что будутъ частью возводиться новыя мѣста заключенія, а частью расширяться и приспособляться уже существующія тюремныя зданія, и что постройки и переустройства будутъ произведены по типу вводимыхъ новымъ уголовнымъ Уложеніемъ исправительныхъ домовъ, расходъ на этотъ предметъ исчисленъ въ 5.997.000 руб. а съ округленіемъ—въ 6 милліоновъ.

Постоянный расходъ обусловленъ увеличеніемъ тюремнаго населенія и къ концу пятилѣтняго періода, въ теченіи котораго это населеніе достигнетъ предѣльнаго размѣра, опредѣленъ на основаніи дѣйствующей тюремной смѣты (и по исключеніи ожидаемой экономіи отъ уменьшенія числа пересыльныхъ арестантовъ) въ 984.806 руб. 83 ½ коп.

По приведенному расчету расходовъ Коммисія выслушала заключеніе представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля.

Представитель финансоваго вѣдомства В. Н. Коковцовъ заявилъ, что Министерство Финансовъ вполнѣ сознаетъ неизбѣжность какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ расходовъ въ случаѣ замѣны ссылки, назначаемой по суду, иными наказаніями; а такъ какъ замѣна эта предрѣшена Монаршею волею, то на финансовомъ вѣдомствѣ лежитъ обязанность изыскать средства къ осуществленію даннаго преобразованія наименѣе обременительными для государственнаго казначейства способами. Подъ этимъ угломъ зрѣнія разсматривая настоящій вопросъ, В. Н. Коковцовъ находилъ, что исчисленіе предстоящихъ расходовъ произведено, повидимому, съ достаточною при предварительномъ подсчетѣ точностью. Допуская впрочемъ, что дѣйствительные расходы при осуществленіи

проектируемыхъ мѣропріятій могутъ оказаться нѣсколько больше или меньше испрашиваемыхъ, представитель Министерства Финансовъ указывалъ, что такая возможность не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія. Расходъ по устройству мѣстъ заключенія, несомнѣнно, будетъ произведенъ въ размѣрѣ дѣйствительной необходимости и если обнаружится недостатокъ средствъ, то придется прибѣгнуть къ дополнительному ассигнованію, если же фактическая стоимость строительныхъ работъ окажется ниже смѣтныхъ предположеній, соотвѣтственно меньшая сумма будетъ истрачена. На тюремномъ вѣдомствѣ лежитъ, во всякомъ случаѣ, обязанность стремиться въ порядкѣ осуществленія намѣчаемаго преобразованія къ возможной бережливости въ строительныхъ расходахъ. Въ свою очередь финансовое и контрольное вѣдомства не могутъ почитаться освобожденными отъ лежащей на нихъ по закону доли участія въ обсужденіи заявляемыхъ требованій по ихъ существу, и, главнымъ образомъ, дѣйствительный размѣръ расходовъ опредѣлится во всей точности въ свое время, въ зависимости отъ тщательнаго соображенія ихъ на общемъ основаніи. То же соображеніе относится до ежегодныхъ расходовъ, изъ коихъ большая часть имѣетъ характеръ хозяйственно-операціонныхъ. Вообще высчитать напередъ съ совершенной, а не приблизительной точностью размѣръ расхода по отмѣнѣ ссылки едва-ли возможно.

Не встрѣчая препятствій къ отнесенію вызываемыхъ увеличеніемъ тюремнаго населенія постоянныхъ расходовъ на средства Государственнаго Казначейства, какъ на единственный въ данномъ случаѣ источникъ, изъ котораго они могутъ быть произведены, В. Н. Коковцовъ считалъ необходимымъ по вопросу о единовременныхъ издержкахъ на устройство мѣстъ заключенія остановить вниманіе Коммисіи на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Исчисляя единовременный расходъ на тюремностроительную часть при отмѣнѣ ссылки въ круглой суммѣ 6 милліоновъ руб. Главное Тюремное Управленіе предполагаетъ не ограничиться прибавкою необходи-

маго числа арестантскихъ мѣстъ къ уже существующимъ, но эти вновь сооружаемыя мѣста устроить по совершенно новому въ Россіи типу, съ усовершенствованіями въ видѣ одиночнаго заключенія, ночнаго разъединенія и т. п., другими словами создать тѣ исправительные дома, которые предстояло-бы устроить по новому уголовному уложенію. Такимъ образомъ, казалось-бы, что испрашиваемый расходъ только предваряетъ тотъ, который обусловливается необходимостью въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ввести въ дѣйствіе это уложеніе. Однако нельзя не замѣтить, что и по производствѣ расхода на устройство усовершенствованныхъ мѣстъ заключенія при замѣнѣ ссылки тюремнымъ заключеніемъ Министерству Финансовъ предстоитъ имѣть въ виду необходимость въ другихъ и весьма крупныхъ расходахъ Государственнаго Казначейства по введенію въ дѣйствіе упомянутаго уложенія, такъ какъ тогда будетъ предстоять во всякомъ случаѣ устроить исправительные дома на все число преступниковъ присуждаемыхъ къ этому наказанію, а кромѣ того переустроить и тюрьмы по новому, принятому уложеніемъ типу.

При такихъ условіяхъ, обсуждая вопросъ о немедленномъ ассигнованіи весьма значительныхъ суммъ на отмѣну ссылки, надлежитъ принять во вниманіе современное положеніе государственнаго бюджета. Уже давно, съ начала 90-хъ годовъ, при возбужденіи и обсужденіи разныхъ новыхъ предположеній обращается не достаточное вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, которое въ прежнее время нерѣдко задерживало осуществленіе разныхъ преобразованій, а именно на состояніе средствъ Государственнаго Казначейства, и въ результатѣ за одни послѣдніе три года нашъ бюджетъ возросъ болѣе, чѣмъ за все предыдущее двадцатилѣтіе, достигнувъ къ 1900 г. почти 1.750 милліоновъ. Между тѣмъ, бережливость въ расходованіи государственныхъ средствъ и теперь несомнѣнно необходима. Съ каждымъ годомъ къ казнѣ предъявляются все новыя и новыя требованія, влекущія за собой и новые расходы, тогда какъ пла-

тежныя средства страны далеко не безграничны, и уже сейчасъ онѣ доведены до значительнаго напряженія. Вслѣдствіе сего всякій новый отпускъ, а въ особенности столь крупный, какъ испрашиваемые шесть милліоновъ руб. на устройство мѣстъ заключенія при условіи притомъ дальнѣйшихъ, вѣроятно еще болѣе крупныхъ расходовъ на тотъ же предметъ при введеніи въ дѣйствіе уголовнаго уложенія, ложился бы тяжелымъ бременемъ на казну. Такое новое обремененіе средствъ Государственнаго Казначейства было-бы возможно лишь при безусловной его неизбѣжности. Между тѣмъ, Министерство Финансовъ усматриваетъ, что средства Государственнаго Казначейства являются не единственнымъ источникомъ, изъ котораго могли-бы быть покрыты экстренныя издержки на тюремно-строительную часть. Къ настоящему времени успѣли уже накопиться весьма крупные штрафные капиталы, которые, какъ усматриваются изъ представленныхъ въ Коммисію справокъ, даже превышаютъ въ общей сложности нужные Главному Тюремному Управленію шесть милліоновъ. Не воспользоваться этими капиталами, хотя бы посредствомъ позаимствованія, на тюремно строительныя надобности впредь до тѣхъ поръ, когда въ нихъ встрѣтится надобность для ихъ прямого назначенія, было бы большою ошибкою съ государственно-хозяйственной точки зрѣнія. Это тѣмъ болѣе справедливо, что штрафные капиталы вовсе не имѣютъ значенія какихъ либо земскихъ специальныхъ средствъ. Въ составленіи этихъ капиталовъ, пополняемыхъ исключительно денежными штрафами съ лицъ, совершившихъ проступки, земства никакого участія не принимаютъ а только завѣдываютъ накопленіемъ и распоряжаются ихъ расходованіемъ по опредѣленному назначенію подъ неусыпнымъ контролемъ правительственной власти, безъ котораго эти капиталы вѣроятно давно существовали-бы только на бумагѣ, какъ существуетъ и теперь часть этихъ капиталовъ израсходованныхъ на надобности, ничего общаго съ устройствомъ арестныхъ домовъ неимѣющія. Поэтому, предложенію воспользоваться названнымъ источникомъ для устройства

мѣстъ заключенія нельзя противопоставить упрека, что оно относитъ государственный расходъ на частныя земскія средства. Министерство Финансовъ, впрочемъ, не отрицаетъ, что со временемъ можетъ потребоваться крупный расходъ и на арестные дома. Съ одной стороны новое уголовное уложеніе по сравненію съ дѣйствующимъ расширяетъ область примѣненія ареста, вслѣдствіе чего послѣдуетъ нѣкоторое увеличеніе средне-суточнаго состава присужденныхъ къ аресту, и необходимость увеличить число мѣстъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ. Съ другой стороны, если можно допустить, что теперь уже не ощущается болѣе значительнаго недостатка въ арестныхъ домахъ, то конечно нельзя еще полагать, что потребность въ устройствѣ этихъ мѣстъ заключенія вполнѣ удовлетворена. На оборотъ, Министерство Финансовъ вполнѣ признаетъ, что вопросъ объ арестныхъ домахъ, устроивавшихся земствами обыкновенно безъ всякой системы, во многихъ случаяхъ весьма нерасчетливо, не можетъ не озабочивать Главное Тюремное Управленіе, которому, рано или поздно, но неизбѣжно придется получить арестные дома въ свои руки и приступить къ ихъ полной реорганизаціи, затративъ на это, конечно, не малыя средства. Какое направленіе получитъ это дѣло въ будущемъ, конечно, весьма трудно предугадать. Позволительно, однако, думать, что организація наказанія арестомъ не можетъ быть поставлена совершенно обособленно отъ всего переустройства существующей карательной системы и должна быть, напротивъ того, сколько возможно приближена къ послѣдней, хотя-бы для того одного, чтобы переустраивая краткосрочное наказаніе тюрьмою, неисполнимое въ большинствѣ случаевъ въ нынѣшнихъ уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ и возводя новыя одиночныя тюрьмы — не оставлять безъ назначенія нынѣшнія уѣздныя тюрьмы, допускающія полную возможность обращенія ихъ въ мѣста подслѣдственнаго и арестнаго содержанія. Но вопросъ этотъ не стоитъ на первой очереди теперь, когда есть другіе важнѣйшіе вопросы, требующіе безотлагательнаго разрѣшенія. Къ числу такихъ вопросовъ относится именно

необходимость въ сооруженіи и переустройствѣ, въ виду отмѣны ссылки, значительнаго количества тюремъ, въ теченіи срока не превышающаго ближайшихъ пяти лѣтъ. При такихъ условіяхъ было бы совершенно непроизводительнымъ расходовать на устройство этихъ тюремъ крупныя суммы изъ средствъ Государственнаго Казначейства и оставлять неприкосновенными штрафные капиталы, которые сейчасъ по прямому назначенію не расходуются и если не будутъ нынѣ обращены на устройство мѣстъ заключенія, то по всей вѣроятности долго еще будутъ лежать завѣдомо безполезно и непроизводительно.

При этомъ Министерство Финансовъ не предполагаетъ, что въ теченіи болѣе или менѣе долгаго періода времени вовсе не будетъ возникать необходимости въ сооруженіи новыхъ и капитальномъ ремонтѣ существующихъ арестныхъ помѣщеній. Такая потребность можетъ проявиться въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но она не можетъ имѣть общаго значенія и требовать усиленнаго расходованія штрафныхъ капиталовъ, а будетъ обусловливать лишь текущій и, по всей вѣроятности, незначительный расходъ. Въ такомъ случаѣ отъ обращенія штрафныхъ капиталовъ на устройство общихъ мѣстъ заключенія никакихъ особыхъ затрудненій послѣдовать не можетъ, ибо во первыхъ, вслѣдъ за таковымъ позаимствованіемъ, поступленіе штрафовъ и взысканій не прекратится и начнутъ накопляться новые штрафные капиталы, которые и могутъ быть затѣмъ обращены на сооруженіе или переустройство арестныхъ домовъ; на случай же недостатка на этотъ предметъ штрафныхъ капиталовъ, на Министерствѣ Финансовъ будетъ лежать обязанность ассигновать изъ Государственнаго Казначейства необходимыя средства въ предѣлахъ суммъ израсходованныхъ изъ штрафныхъ капиталовъ.

Съ своей стороны, представитель Государственнаго Контроля Н. Г. Тычино высказалъ, что всецѣло присоединяется къ мнѣнію представителя Министерства Финансовъ.

Обсудивъ вышеизложенное заключеніе В. Н. Коков-

цова, Коммисія разсуждала, что въ виду заявленныхъ Министерствомъ Финансовъ соображеній не усматривалось бы, дѣйствительно, надлежащихъ основаній обременить государственный бюджетъ новымъ крупнымъ расходомъ, для котораго имѣются вполнѣ достаточные свободные рессурсы особаго, близкаго къ разсматриваемому вопросу назначенія, и единовременныя издержки по отмѣнѣ ссылки могутъ быть безпрепятственно отнесены лишь на счетъ штрафныхъ капиталовъ, свободная наличность которыхъ даже превышаетъ необходимую сумму. Съ этой цѣлью капиталы эти должны быть позаимствованы съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ необходимыя издержки на сооруженіе и переустройство арестныхъ домовъ, въ случаѣ недостатка имѣющихъ вновь вслѣдъ за позаимствованіемъ накопиться штрафныхъ капиталовъ, покрывались, въ предѣлахъ сдѣланныхъ позаимствованій, изъ спеціально для сего каждый разъ ассигнуемыхъ изъ Государственнаго Казначейства средствъ. Но такъ какъ при этомъ казна явится непосредственно заинтересованною въ правильности распоряженія мѣстныхъ органовъ по завѣдыванію штрафными капиталами, недостатокъ которыхъ будетъ отзываться на казенныхъ средствахъ, то Коммисія полагала необходимымъ предоставить правительству возможность болѣе дѣйствительнаго, чѣмъ нынѣ, контроля за этими капиталами, для чего возложить на Главное Тюремное Управленіе наблюденіе какъ за накопленіемъ, такъ въ особенности и за цѣлесообразнымъ расходованіемъ штрафныхъ суммъ. При этомъ надлежитъ установить подробный порядокъ позаимствованія штрафныхъ суммъ, веденія имъ счета, перевода ихъ на Главное Казначейство и расходованія на тюремностроительную часть, а также и учреждаемаго контроля тюремнаго вѣдомства за составленіемъ и исполненіемъ смѣтъ прихода и расхода штрафныхъ суммъ. Ближайшее же опредѣленіе сего порядка Коммисія полагала предоставить Министру Юстиціи, какъ главному начальнику тюремнаго вѣдомства, по соглашенію съ Мини-

страми Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Заключеніе Комисіи.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что Высочайше учрежденная Комиссія о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки пришла къ единогласному заключенію не по всѣмъ разсмотрѣннымъ ею вопросамъ.

А. По вопросу объ отмѣнѣ ссылки назначаемой по суду

Комиссія единогласно полагала:

I. Ссылку на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія отмѣнить, сохранивъ это наказаніе лишь: а) въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 161, 177, 178 ч. 2, 181, 183 ч. 1, 186, 187 ч. 2, 196, 197, 201 ч. 2, 202, 203 ч. 1, 204, 250 ч. 2, 260, 318 ч. 3, 325 и 1504 ч. 1 Улож. нак. и б) при опредѣленіи наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя ст. ст. 176 ч. 2, 178 ч. 1, 184, 200, 201, 202 ч. 2, 210, 245, 246, 248, 250, 251, 252 и 318 Улож. наказ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ опредѣленныхъ за эти преступленія каторжныхъ работъ надлежитъ, смягчая наказаніе, перейти къ наказанію низшаго рода.

II. Ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ—отмѣнить безусловно.

III. Ссылку бродягъ на водвореніе сохранить, съ тѣмъ, чтобы они водворялись не въ Сибири, но исключительно на о. Сахалинѣ.

По сему пункту Членъ Коммисіи И. Я. Фойницкій остался при особомъ мнѣніи, полагая ссылку бродягъ на водвореніе—отмѣнить.

IV. Установить взамѣнъ: а) ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири—отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ пяти до шести лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ: б) ссылки на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя—отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ: в) ссылки на житье въ Сибирь—отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ той же постепенности и на тѣ же сроки, кои опредѣлены въ статьѣ 31 Уложенія о наказаніяхъ, и г) ссылки на житье въ другія, кромѣ Сибири, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи—заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, въ той же постепенности и на тѣ же сроки, кои опредѣлены въ статьѣ 33 Уложенія о наказаніяхъ.

V. Возстановить правило ст. 951 Улож. наказ.. согласно которому бродяги до ссылки на водвореніе подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 4 года, но при томъ въ теченіе сего срока не допускать перевода этихъ преступниковъ въ отрядъ исправляющихся и назначенія ихъ на внѣшнія работы.

VI. Для лицъ престарѣлыхъ, достигшихъ семидесятилѣтнго возраста, ссылку въ каторжныя работы замѣнять не ссылкой на поселеніе, какъ нынѣ установлено ст. 74 Улож. наказ., но заключеніемъ въ тюрьму по правиламъ. изложеннымъ въ ст. 97 Уст. ссыльн.

В. По вопросу объ отмѣнѣ адмистративной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ

мнѣнія Членовъ Коммисіи раздѣлились.

а) Представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Членъ Коммисіи *А. С. Стишинскій* полагалъ:

I. Право мѣщанскихъ обществъ постановлять при-

говоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. наказ ст. 48 и 49), а также о представленіи въ распоряженіе правительства членовъ сихъ обществъ, въ случаѣ изобличенія ихъ въ порочномъ и развратномъ поведеніи (Уст. пред. прес. прест. 186—204), отмѣнить.

II. Предоставить судебнымъ установленіямъ, въ случаѣ присужденія мѣщанъ къ одному изъ означенныхъ въ отд. I наказаній за участіе въ злонамѣренной шайкѣ, конокрадство, покупку или сбытъ завѣдомо краденыхъ лошадей или скота, зажигательство, а также за учиненіе кражи въ третій или четвертый разъ, право, независимо отъ такого наказанія, воспрещать осужденнымъ пребываніе въ теченіе опредѣленнаго срока, но не свыше пяти лѣтъ, въ губерніи, въ коей совершено преступленіе, а также въ смежныхъ съ ней губерніяхъ.

III. Право сельскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи членовъ своихъ, опороченныхъ по суду, сохранить въ силѣ лишь для случаевъ присужденія сельскихъ обывателей за преступленія, перечисленныя въ отд. II къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. Наказ. ст. 48 и 49). Въ отношеніи означенныхъ лицъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Сельскій обыватель, о непринятіи коего обществомъ его въ свою среду послѣдовалъ составленный и утвержденный въ установленномъ порядкѣ приговоръ общества, приписывается распоряженіемъ правительства къ одной изъ волостей, внѣ предѣловъ губерніи, въ коей онъ былъ ранѣе сего приписанъ, и смежныхъ съ нею губерній. Расписаніе мѣстностей, въ коихъ такія лица подлежатъ припискѣ къ волостямъ, составляется Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Издержки на снабженіе означенныхъ въ предшедшей (I) статьѣ лицъ одеждою и, по положенію о пересыльныхъ арестантахъ, кормовыми деньгами отъ мѣста отбытія наказанія до мѣста новой приписки обращаются на отказавшее въ принятіи ихъ сельское общество и должны быть внесены сими послѣдними въ мѣстное казначейство одновременно съ представленіемъ приговора его по этому предмету къ утвержденію.

3) Въ мѣстѣ новаго водворенія лица эти отдаются подъ надзоръ полиціи, съ воспрещеніемъ имъ отлучаться въ губернію, гдѣ они ранѣе были приписаны, а также въ смежныя съ нею губерніи. Они могутъ отлучаться изъ мѣстъ новаго водворенія не иначе, какъ съ установленнымъ видомъ на жительство, который выдается съ соблюденіемъ порядка, опредѣляемаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

4) Какъ до приписки къ волости, на основаніи ст. 1 сего отдѣла, такъ и послѣ нея, означеннымъ въ этой статьѣ лицамъ предоставляется пріискать внѣ предѣловъ губерній, въ ст. 3 указанныхъ, общество, которое согласилось бы принять ихъ въ свою среду. Приписка ихъ къ такому обществу производится на общемъ основаніи, при чемъ однако и послѣ нея лица сіи подчиняются ограничительнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 3.

5) По истеченіи пяти лѣтъ со времени отбытія наказанія, приписаннымъ къ волостямъ, на основаніи ст. 1, лицамъ можетъ быть разрѣшаемо Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ временное пребываніе въ губерніи прежней ихъ приписки, а также въ смежныхъ съ нею губерніякъ. При наличности же одобрительныхъ о поведеніи такихъ лицъ отзывовъ волостнаго начальства или сельскаго общества (ст. 4), а также мѣстной губернской власти, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ можетъ по истеченіи указаннаго выше пятилѣтняго срока вовсе освободить ихъ отъ дѣйствія ограничительныхъ постановленій, содержащихся въ ст. 3 и 4 сего отдѣла.

IV. Сельскимъ обществамъ (кромѣ общества Привислинскаго края) дозволять впредь представлять въ

распоряженіе правительства только такихъ членовъ оныхъ, которые подозрѣваются обществомъ въ конокрадствѣ, кражѣ скота въ видѣ промысла, зажигательствѣ, ростовщичествѣ, составленіи злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательствѣ и признаны, по общественному приговору, угрожающими благосостоянію и безопасности общества.

Въ отношеніи порядка удаленія изъ общества порочныхъ людей соблюдаются нижеслѣдующія правила:

1) Приговоры сельскихъ сходовъ объ удаленіи порочныхъ людей направляются къ утвержденію въ установленномъ закономъ порядкѣ не иначе, какъ по предварительной провѣркѣ ихъ на сходахъ волостныхъ.

2) Сельскіе обыватели, представленные въ распоряженіе правительства за порочное поведеніе (отд. IV.) подвергаются принудительному переселенію въ порядкѣ административномъ въ Сибирь (ст. 10 Уст. ссыльн.) или въ особо указанныя отдаленныя мѣстности на основаніяхъ, установленныхъ для сихъ лицъ Уставомъ о ссыльныхъ.

3) Издержки по пересылкѣ удаленныхъ изъ общества лицъ къ мѣстамъ водворенія, по снабженію ихъ одеждой и, по положенію о пересыльныхъ арестантахъ, кормовыми деньгами какъ во время пути, такъ въ теченіи первыхъ 2 лѣтъ пребыванія ихъ въ мѣстѣ ссылки, обращаются на общество, составившее приговоръ объ ихъ удаленіи и должны быть внесены симъ послѣднимъ въ мѣстное казначейство одновременно съ представленіемъ приговора его по этому предмету къ утвержденію. Въ уплатѣ сихъ денегъ не возбраняется принимать участіе не только обществу, къ которому принадлежалъ удаленный но и другимъ, сосѣднимъ сельскимъ обществамъ.

V. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ приступить къ разработкѣ вопроса объ устройствѣ быта удаленныхъ за порочное поведеніе изъ среды обществъ людей въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія.

б) *Предсѣдатель* и *остальные Члены Коммисіи* полагали:

I. Принадлежащее нынѣ мѣщанскимъ и сельскимъ обществамъ право отказываться отъ обратнаго принятія членовъ своихъ, отбывшихъ наказаніе, соединенное съ послѣдствіями по 48 и 49 улож. наказ.,—отмѣнить въ полномъ объемѣ.

II. Принадлежащее нынѣ мѣщанскимъ обществамъ право представлять въ распоряженіе правительства членовъ своихъ, изобличаемыхъ въ порочномъ и развратномъ поведеніи (уст. пред. прес. прест. ст. ст. 186—204 и зак. сост. ст. 545),—отмѣнить въ полномъ объемѣ.

III. Сельскимъ обществамъ (кромѣ обществъ Привислинскаго края) дозволять впредь представлять въ распоряженіе правительства только такихъ членовъ оныхъ, которые понесли по суду наказаніе не ниже тюремнаго заключенія и въ виду послѣдующаго порочнаго поведенія признаны сельскимъ, а въ подлежащихъ случаяхъ волостнымъ сходомъ угрожающими благосостоянію и безопасности общества.

По этому пункту Членъ Коммисіи И. Я. Фойницкій остался при особомъ мнѣніи, находя право удаленія подлежащимъ отмѣнѣ въ полномъ объемѣ.

IV. Установить нижеслѣдующія правила утвержденія мірскихъ приговоровъ и удаленія изъ обществъ представленныхъ въ распоряженіе правительства лицъ:

1. Постановленія губернскихъ присутствій по дѣламъ объ удаленіи порочныхъ членовъ обществъ почитаются неокончательными и могутъ быть обжалуемы въ Правительствующій Сенатъ.

2. Лица, представленныя въ распоряженіе правительства, взамѣнъ ссылки ихъ въ Сибирь, приписываются къ волостямъ внѣ предѣловъ той губерніи, гдѣ находится удалившее ихъ общество. Порядокъ распредѣленія лицъ, представленныхъ въ распоряженіе правительства, по волостямъ, къ коимъ они должны быть приписаны, устанавливается на каждое трехлѣтіе впе-

редъ Высочайше утверждаемыми положеніями Комитета Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который входитъ въ предварительное по сему предмету соглашеніе съ Министрами Финансовъ и Юстиціи.

3. Лица, приписанныя къ волостямъ, остаются въ мѣстахъ приписки втеченіе 5 лѣтъ. Впродолженіе сего времени, мѣстными полицейскими управленіями могутъ быть разрѣшаемы имъ временныя отлучки, однако не въ губерніи, изъ которыхъ они были удалены.

4. Лица, приписаннныя къ волостямъ, могутъ вступать въ среду новыхъ, согласныхъ принять ихъ обществъ, находящихся не въ той губерніи, къ которой они ранѣе принадлежали.

5. По прошествіи 5 лѣтъ со времени приписки къ волости, помянутыя лица, въ случаѣ удостовѣреннаго мѣстной полиціей одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождаемы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ всякихъ ограниченій въ избраніи мѣста жительства, а также получаютъ право вступать, въ случаѣ пріемныхъ приговоровъ, и въ общества губерніи, къ которой они ранѣе принадлежали, не исключая общества, ихъ удалившаго.

6. Расходъ по препровожденію удаляемыхъ въ мѣсто новой приписки относится на счетъ обществъ, постановившихъ приговоръ объ удаленіи. На счетъ этихъ же обществъ относится расходъ (по нормѣ пересыльныхъ арестантовъ) на кормовое довольствіе, а также и на снабженіе одеждой удаляемыхъ и членовъ ихъ семействъ, которые за ними послѣдуютъ,—какъ во время пути, такъ и въ теченіи первыхъ 2 лѣтъ пребыванія ихъ въ мѣстѣ новой приписки.

Необходимыя на всѣ эти расходы деньги вносятся обществами при составленіи приговоровъ объ удаленіи. Въ уплатѣ сихъ денегъ не возбраняется принимать участіе не только обществу, къ которому принадлежалъ удаленный, но и другимъ сосѣднимъ сельскимъ обществамъ.

7. Приписанные къ волостямъ слѣдуютъ къ мѣстамъ приписки по проходнымъ свидѣтельствамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они или сами ходатайствовали объ отправленіи ихъ по этапу, или же были подвергнуты заключенію въ тюрьмѣ въ порядкѣ прим. 4 къ ст. 51 Общ. полож. о прест. и ст. 35 Пол. земск. уч. нач.

В. По вопросу о денежныхъ расходахъ вызываемыхъ отмѣной ссылки

Коммисія единогласно полагала:

I. На расходы по расширенію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заключенія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы взамѣнъ ссылки. обратить заимообразно имѣющіяся на лицо суммы. назначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ или Городскихъ Судей и Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ (Уст. сод. под. стр. ст. 13 и примѣчанія къ ней).

II. Сооруженіе арестныхъ домовъ, при недостаточности на это имѣющихъ вновь накопиться по отдѣльнымъ губерніямъ штрафныхъ суммъ, относить на счетъ особо ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства средствъ въ предѣлахъ позаимствованныхъ на основаніи предыдущаго отдѣла, по тѣмъ же губерніямъ, суммъ.

III. Возложить на Министерство Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію, наблюденіе за образованіемъ и расходованіемъ штрафныхъ суммъ, а также разсмотрѣніе и направленіе къ разрѣшенію предположеній о сооруженіи новыхъ арестныхъ домовъ.

IV. Предоставить Министру Юстиціи по соглашенію съ Министрами Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ установить:

а) порядокъ веденія счета заимствуемымъ штрафнымъ суммамъ, перевода ихъ на Главное Казначей-

ство и расходованія на тюремно-строительныя надобности и

б) правила составленія и исполненія смѣтъ по приходу и расходу штрафныхъ суммъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная
КОММИССІЯ
о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

ЖУРНАЛЪ № 3-й.

ЗАСѢДАНІЕ 7 ФЕВРАЛЯ 1900 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Предсѣдатель *Н. В. Муравьевъ.*

Члены: *К. Ф. Виноградовъ, Н. Ф. Дерюжинскій, В. Н. Коковцовъ, И. В. Мѣщаниновъ, П. Ф. Лузановъ, А. П. Саломонъ, А. С. Стишинскій, Н. І. Тычино, И. Я. Фойницкій,* и *Н. Д. Чаплинъ.*

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель Коммисіи указалъ, что на основаніяхъ, выработанныхъ въ предъидущемъ засѣданіи, былъ составленъ дѣлопроизводствомъ Коммисіи проектъ заключенія подлежащаго внесенію Министромъ Юстиціи представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ ссылки, который былъ затѣмъ разосланъ Членамъ Коммисіи.

Въ настоящемъ засѣданіи предстоитъ обсудить замѣчанія, высказанныя нѣкоторыми Членами Коммисіи на упомянутый проектъ, и установить затѣмъ его окончательную редакцію.

Приступивъ къ постатейному обсужденію этихъ замѣчаній, Коммисія приняла всѣ тѣ, которыя имѣли значеніе редакціонныхъ поправокъ, вносимыхъ въ изложеніе тѣхъ или иныхъ отдѣловъ, пунктовъ и статей проекта заключенія Министра Юстиціи.

Другія же указанія, относившіяся къ существу проектированныхъ постановленій, были подвергнуты подробному обсужденію. При этомъ, въ частности были разсмотрѣны и разрѣшены нижеслѣдующіе отдѣльные вопросы.

1. По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ назначается не ссылка на поселеніе вообще, но ссылка на поселеніе именно въ Сибирь и въ Закавказье. Это постановленіе, опредѣляющее не только наказаніе, но и мѣсто его отбыванія, оставлено безъ измѣненія и въ разсматриваемомъ законопроектѣ. По этому поводу Членъ Коммисіи Н. Г. Тычино замѣтилъ, что, по смыслу Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1899 года, Сибирь утрачиваетъ значеніе спеціальной ссылочной территоріи, а потому казалось-бы правильнымъ исключить какъ въ 20, такъ и въ другихъ статьяхъ уложенія указаніе на ссылку именно въ Сибирь и въ Закавказье, а мѣста ссылки опредѣлить особымъ постановленіемъ. При этомъ устранялись-бы и недоразумѣнія при примѣненіи ссылки къ жителямъ Сибири.

Соглашаясь съ основательностью этого замѣчанія Коммисія останавливалась на вопросѣ, въ какомъ узаконеніи и въ какой формѣ должно быть изложено особое постановленіе о мѣстахъ отбыванія ссылки. Вопросъ о мѣстѣ ссылки. будетъ ли она направляться въ Сибирь, въ Закавказскій край или въ иныя мѣстности Имперіи,—является нисколько не связаннымъ съ сущностью самаго наказанія, которое заключается только въ ссылкѣ на поселеніе, т. е. въ выселеніи изъ одной мѣстности въ другую, но съ уголовно-карательной точки зрѣнія совершенно безразлично, въ какую именно. Такіе же вопросы, какъ отдаленность этой мѣстности,—съ цѣлью воспрепятствовать побѣгамъ, удобство водворенія въ ней ссыльныхъ и наименьшій вредъ отъ послѣднихъ для мѣстнаго населенія — относятся всецѣло къ области административной политики. Вслѣдствіе сего Коммисія полагала совершенно излишнимъ вводить опредѣленіе мѣстъ отбыванія ссылки въ исключительно уголовный законъ, какимъ представляется уложеніе о наказаніяхъ, въ общей и особенной частяхъ котораго

должно остаться лишь выраженіе „ссылка на поселеніе“, безъ ближайшаго указанія, куда именно виновные должны быть сосланы. Но и за тѣмъ Коммисія находила, что выборъ ссылочныхъ мѣстностей не долженъ быть закрѣпляемъ разъ на всегда закономъ. Этотъ выборъ долженъ зависѣть отъ соображенія удобствъ даннаго мѣста и времени. Въ случаѣ переполненія ссыльными извѣстной мѣстности, можетъ оказаться необходимымъ временно или и навсегда прекратить водвореніе тамъ ссыльныхъ и, наоборотъ, если извѣстная мѣстность долгое время будетъ избавлена отъ наплыва ссыльныхъ, то неудобства отъ переполненія ея ссыльными могутъ сгладиться и при извѣстныхъ условіяхъ можетъ открыться возможность вновь направить туда ссылку. Поэтому Коммисія находила, что опредѣленіе мѣстъ ссылки не можетъ входить и въ уставъ о ссыльныхъ, а должно составить предметъ особыхъ временныхъ правилъ или росписаній, составленіе и измѣненіе которыхъ надлежитъ предоставить Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы совмѣстныя предположенія ихъ по этому предмету, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, утверждались Высочайшей Властью.

2. Въ проектъ внесена ст. 47 улож. о наказ. въ теперешнемъ ея видѣ. Между тѣмъ, по замѣчанію Н. Ф. Дерюжинскаго, сохраненіе въ этой статьѣ улож. наказ. указанія на лишеніе права производить купеческую торговлю стоитъ въ противорѣчіи съ положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ, въ которомъ термина „купеческая торговля“ не встрѣчается, и выборка промысловыхъ свидѣтелествъ не предоставляетъ получившимъ ихъ никакихъ сословныхъ правъ. Такимъ образомъ въ настоящее время лишеніе права купеческой торговли означаетъ лишь запрещеніе причисляться въ купечество, и если исключить вовсе это выраженіе, то таковое запрещеніе сохранится все же въ силѣ, такъ какъ въ ст. 47 останется указаніе на право лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ приписываться только въ мѣщанское или иное податное сословіе, чѣмъ будетъ исключена для нихъ возможность полученія со-

словныхъ правъ. При этомъ и выраженіе „иное податное состояніе“ надлежитъ, за отмѣной подушной подати, замѣнить словами „сельское состояніе“. Въ той же 47 статьѣ подлежитъ измѣненію указаніе на право пріобрѣтать земли для обработыванія на правѣ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которое представляется анахронизмомъ, въ виду отмѣны крѣпостнаго права.

Принимая эти замѣчанія Коммисія полагала внести въ 47 ст. ул. нак. указанныя Н. Ф. Дерюжинскимъ измѣненія.

3. По проекту предполагается сохранить безъ измѣненіи постановленія ст. 48, 49 и 51 съ прим. улож. наказ., по которымъ лица, отбывшія указанныя въ этихъ статьяхъ наказанія, подлежатъ отдачѣ подъ надзоръ полиціи или *ихъ обществъ*. Обращая на это вниманіе Коммисіи, Членъ Коммисіи Н. Д. Чаплинъ замѣтилъ, что при отмѣнѣ права непринятія общества не могутъ быть болѣе обязываемы принимать подъ свой надзоръ отбывшихъ наказанія. Поэтому въ ст. 48, 49 и 51 ул. нак. и надлежитъ исключить всякія указанія на такой надзоръ.

По этому поводу Коммисія разсуждала, что если общества будутъ обязаны принимать подъ свой надзоръ отбывшихъ наказанія преступниковъ, то на нихъ будетъ лежать бремя постояннаго наблюденія за ихъ поведеніемъ, образомъ жизни и отлучками и отвѣтственность за нарушеніе поднадзорными установленныхъ правилъ. Между тѣмъ возлагать на общества такую не легкую обязанность и въ особенности дѣлать ихъ отвѣтственными за тѣ нарушенія, которыя будутъ учинены лицами, возвращенными въ среду обществъ помимо всякаго желанія послѣднихъ, представлялось бы несправедливымъ, почему Коммисія полагала, что общества должны быть освобождены отъ участія въ наблюденіи за возвращаемыми въ ихъ среду лицами, сообразно съ чѣмъ надлежитъ исключить изъ текста ст. 48, 49 и 51 съ прим. улож. наказ. указанія на отдачу отбывшихъ наказанія подъ надзоръ ихъ обществъ.

4. Въ ст. 150 улож. наказ. было введено проек-

томъ постановленіе о переходѣ при смягченіи наказанія отъ ссылки на поселеніе не къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, но къ заключенію въ крѣпости. Такое предположеніе вызвало возраженія членовъ Коммисіи П. Ф. Лузанова и Н. Д. Чаплина. П. Ф. Лузановъ указалъ, что нѣтъ необходимости измѣнять существующій порядокъ перехода отъ поселенія къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ (по проектированной 3 степени ст. 31 улож. наказ.) вслѣдствіе того только, что ссылка на поселеніе оставляется лишь за нѣкоторыя спеціальныя преступленія,—тѣмъ болѣе, что за нѣкоторыя изъ этихъ преступленій предполагается все же сохранить отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Такъ напримѣръ, въ ст. 187, 260 и 318 улож. наказ. нормальнымъ наказаніемъ является именно отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а ссылка на поселеніе назначается (каковое наказаніе предположено сохранить и впредь) лишь въ случаѣ учиненія преступленія съ извѣстными, увеличающими вину обстоятельствами. Допущеніе въ этихъ случаяхъ перехода при смягченіи наказанія къ крѣпости не только не вызывается необходимостью, но даже прямо явилось-бы неудобнымъ такъ какъ тогда оказалось бы, что за менѣе тяжкій, обыкновенный видъ преступленія назначается тяжелое и позорящее наказаніе отдачею въ арестантскія отдѣленія, а за квалифицированные, важнѣйшіе виды того же преступнаго дѣянія, въ случаѣ признанія смягчающихъ вину обстоятельствъ назначалось-бы болѣе легкое, не позорящее наказаніе крѣпостью.

Съ своей стороны Н. Д. Чаплинъ указалъ, что если за извѣстныя преступленія ссылка на поселеніе сохранена, то очевидно только въ томъ предположеніи, что въ этихъ случаяхъ необходимо удаленіе преступника изъ той мѣстности, гдѣ онъ проявлялъ свою преступную дѣятельность. Между тѣмъ, въ случаѣ признанія смягчающихъ вину обстоятельствъ наказаніе должно быть обязательно понижено, причемъ придется перейти къ срочному заключенію, а стало быть допустить остав-

леніе преступника, по отбытіи имъ наказанія, въ той мѣстности, гдѣ пребываніе его признается безусловно вреднымъ. Подобный исходъ очевидно заключалъ-бы въ себѣ существенное противорѣчіе тѣмъ принципамъ, которыми руководствовалась Коммисія, сохраняя ссылку на поселеніе, какъ наказаніе для нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступленій. Въ виду сего нельзя не признать, что переходъ отъ ссылки на поселеніе къ срочному заключенію, будетъ ли оно отбываться въ крѣпости или арестантскихъ отдѣленіяхъ,—безусловно нежелателенъ, почему, по мнѣнію Н. Д. Чаплина, ссылка на поселеніе должна быть признана наказаніемъ исключительнымъ и не подлежащимъ ни въ какомъ случаѣ смягченію.

Обсудивъ приведенныя замѣчанія, Коммисія находила, что соображенія какъ П. Ф. Лузанова, такъ и Н. Д. Чаплина должны быть приняты во вниманіе при окончательномъ редактированіи настоящаго проекта. Съ одной стороны и въ дѣйствующемъ уложеніи ссылка на поселеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. по ст. 196 ч. 1 и 2, 197, 201 ч. 2, 202 ч. 1, 203 ч. 1 и 204 улож. нак., по толкованію Сената, является наказаніемъ, не допускающимъ перехода къ низшимъ срочнымъ наказаніямъ; съ другой стороны, несомнѣнно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда за преступное дѣяніе, какъ нормальное наказаніе, назначается отдача въ арестантскія отдѣленія, а ссылкой на поселеніе караются лишь квалифицированные случаи, и когда по характеру преступнаго дѣянія признается возможнымъ допустить при смягченіи наказанія переходъ къ срочному наказанію, переходъ къ крѣпости стоялъ бы въ явномъ противорѣчіи съ основнымъ назначеннымъ за это преступленіе наказаніемъ. Но при этомъ Коммисія полагала, что нельзя формулировать одно общее правило о допустимости или недопустимости перехода отъ поселенія къ другимъ наказаніямъ и о томъ, къ какому именно наказанію надлежитъ переходить въ тѣхъ случаяхъ, когда переходъ могъ бы быть признанъ допустимымъ, но надлежитъ въ отдѣль-

ности разсмотрѣть всѣ статьи, въ которыхъ сохраняется ссылка на поселеніе и тогда установить, въ какихъ случаяхъ, по характеру угрожаемаго ссылкой преступнаго дѣянія, поселеніе должно являться наказаніемъ исключительнымъ, и въ какихъ случаяхъ не встрѣтилось бы затрудненія, при смягченіи наказанія, допустить переходъ къ срочнымъ наказаніямъ и какимъ именно.

Исполненіе этой работы Коммисія признавала соотвѣтственнымъ возложить на особую подкоммисію, составленную изъ Членовъ Коммисіи П. Ф. Лузанова, А. П. Саломона и Н. Д. Чаплина, съ тѣмъ чтобы ихъ предположенія, ранѣе окончательной редакціи разсматриваемаго законопроекта, были сообщены Коммисіи.

5. Въ проектъ была внесена ст. 316 улож. наказ. безъ всякихъ измѣненій. По этому поводу Н. Г. Тычино замѣтилъ, что редакція названной статьи должна быть видоизмѣнена соотвѣтственно предположеніямъ объ отмѣнѣ ссылки.

Обсудивъ это замѣчаніе, Коммисія находила, что 316 статья ул. наказ. состоитъ изъ двухъ частей; первая предусматриваетъ укрывательство присужденныхъ къ ссылкѣ на житье или къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, къ тюрьмѣ по II и IV п. ст. 30 и къ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а вторая—укрывательство присужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы, при чемъ сіе послѣднее преступленіе караетъ строже, нежели первое. Несомнѣнно, что съ совершенной отмѣною ссылки на житье не будетъ болѣе и присужденныхъ къ этому наказанію, а стало быть и укрывателей ихъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе извѣстнаго, періода времени будетъ существовать категорія лицъ сосланныхъ на житье до отмѣны ссылки, по отношенію къ которымъ укрывательство останется возможнымъ. Поэтому нельзя нынѣ же совершенно исключить изъ 316 ст. указаніе на наказуемость сего рода укрывательства; впрочемъ, въ виду временнаго значенія такого указанія, оно могло бы быть изложено не въ самомъ

текстѣ статьи, а въ видѣ особаго примѣчанія къ оной.

Затѣмъ постановленіе ч. 2 ст. 316 о наказуемости укрывательства присужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе измѣненію не подлежитъ, такъ какъ это наказаніе, хотя и въ небольшомъ количествѣ случаевъ, сохраняется и впредь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ разрѣшить вопросъ, какому наказанію будутъ подлежать укрыватели преступниковъ, которые по новому закону будутъ присуждены къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія взамѣнъ ссылки на поселеніе. Если допустить, что наказаніе за таковое преступленіе должно оставаться безъ измѣненія, то надлежитъ дополнить 2 ч. 316 ст. указаніемъ на наказуемость укрывательства лицъ, присужденныхъ по первымъ двумъ степенямъ ст. 31 въ новой проектируемой редакціи; въ такомъ случаѣ укрывательство лицъ присужденныхъ къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ составляло-бы не одинъ, а два вида преступнаго дѣянія, въ зависимости отъ того, на какой срокъ было осуждено укрываемое лицо. Такое внѣшнее формальное дѣленіе единаго по существу преступнаго дѣянія Коммисія признавала неудобнымъ и находила предпочтительнымъ допустить нѣкоторое пониженіе наказанія за укрывательство лицъ, которыя будутъ впредь присуждаться къ арестантскимъ отдѣленіямъ взамѣнъ ссылки на поселеніе и, не вводя никакихъ новыхъ постановленій въ ст. 316 объ укрывательствѣ сего рода, признать его подлежащимъ наказанію на одинаковыхъ основаніяхъ съ укрывательствомъ осужденныхъ по низшимъ 5 степенямъ ст. 31, предусмотрѣнномъ 1 частью 316 ст.

6. Согласно принятымъ Коммисіей общимъ основаніямъ замѣны ссылки иными наказаніями, въ санкціяхъ статей 341, 344. и 345 ссылка на поселеніе была замѣнена въ проектѣ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Противъ сего возражали Члены Коммисіи К. Ф. Виноградовъ и А. С. Стишинскій, указывавшіе, что преступленія, предусмотрѣнныя въ этихъ статьяхъ (превышеніе и бездѣйствіе власти,

препятствіе дѣйствіямъ другихъ чиновниковъ въ отправленіи ими должности и употребленіе при отправленіи должности истязаній и жестокости) не заключаютъ въ себѣ корыстныхъ или иныхъ позорныхъ побужденій и учиняются чиновниками—лицами образованными, въ большинствѣ случаевъ изъ привиллегированныхъ сословій и съ развитымъ чувствомъ чести. Примѣненіе въ такихъ случаяхъ позорящаго наказанія—исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій совершенно несоотвѣтствовало-бы ни свойству преступленія, ни положенію самихъ виновныхъ, а потому К. Ф. Виноградовъ и А. С. Стишинскій предлагали назначить за указанныя преступныя дѣянія иное наказаніе, а именно, долгосрочное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Соглашаясь съ справедливостью сего замѣчанія Коммисія, однако, полагала, что въ совершеніи предусмотрѣнныхъ ст. 341, 344 и 345 улож. наказ. преступныхъ дѣяній могутъ быть виновны не исключительно одни чиновники, въ собственномъ значеніи этого слова, но иногда и низшія должностныя лица, каковы, напримѣръ, полицейскіе служители, сельскіе старосты, урядники и т. п., для которыхъ, наоборотъ, заключеніе въ крѣпость было-бы гораздо менѣе соотвѣтственнымъ наказаніемъ, чѣмъ отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Въ виду сего Коммисія полагала, назначивъ согласно замѣчаніямъ К. Ф. Виноградова и А. С. Стишинскаго за указанныя выше преступленія, заключеніе въ крѣпости по первой степени ст. 34 улож. наказ., не исключать вмѣстѣ съ тѣмъ изъ ст. 341, 344 и 345 и отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, но оставить эти наказанія параллельными, дабы суды имѣли возможность, по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, выбрать наиболѣе соотвѣтственное.

7. Въ проектъ была внесена статья 464 ул. наказ., въ виду того, что по ней нынѣ назначается ссылка на поселеніе, каковое наказаніе во всѣхъ статьяхъ уложенія, за немногими особо указанными исключеніями,

подлежитъ замѣнѣ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

По этому поводу Н. Ф. Дерюжинскій указалъ, что ст. 464, относясь исключительно къ чиновникамъ крѣпостныхъ дѣлъ, должности которыхъ повсемѣстно упразднены, въ настоящее время примѣненія имѣть не можетъ. Хотя въ ст. 468 и говорится, что нотаріусы при исполненіи обязанностей однородныхъ съ обязанностями чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ подлежатъ и отвѣтственности по 460—467 ст., но и эта статья имѣетъ въ виду прежнихъ нотаріусовъ, а не учрежденныхъ нотаріальнымъ положеніемъ. Вслѣдствіе сего Н. Ф. Дерюжинскій не находилъ возможнымъ обновлять санкціи утратившей силу статьи, но полагалъ, что надлежитъ или вовсе не касаться 464 ст. или замѣнить ее новою, тождественнаго съ прежней содержанія, но предусматривающей преступленія по службѣ современныхъ нотаріусовъ.

Обсудивъ это замѣчаніе Коммисія, признавала, что внесеніе въ настоящій проектъ отжившихъ постановленій, представлялось бы дѣйствительно неудобнымъ. Но при этомъ Коммиссія не могла не принять во вниманіе, что судебная практика, не смотря указаніе въ 464 и 468 ст. лишь на чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ, или прежнихъ, но не современныхъ нотаріусовъ, привыкла подвергать послѣднихъ за подлежащія преступныя дѣянія отвѣтственности примѣнительно къ этимъ именно статьямъ (кас. рѣш. 1879 г. № 18, 1887 г. № 27) и такимъ образомъ законодательный пробѣлъ оказался восполненный путемъ толкованія по аналогіи. Въ виду сего, невозможно совершенно исключить изъ проекта 464 ст., ибо тогда нотаріусы подлежали бы за предусмотрѣнное ею преступленіе ссылкѣ на поселеніе, а потому Коммисія предпочла принять второе предложеніе Н. Ф. Дерюжинскаго, и обновить не только санкцію, но и самую 464 ст. ст. улож. наказ., замѣнивъ въ ней слова „чиновникъ крѣпостныхъ дѣлъ“ словами „нотаріусъ или иной служащій, уполномоченный закономъ на совершеніе, засвидѣтельствованіе или утвержденіе актовъ“. Соотвѣтствующее измѣненіе остальныхъ статей, опредѣля-

ющихъ отвѣтственность чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ, уже выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Коммисіи, и несомнѣнно въ свое время будетъ исполнено Государственной Канцеляріей.

8. Въ виду постановленія Коммисіи о необходимости представить на уваженіе Государственнаго Совѣта не только предположенія о замѣнѣ ссылки другими наказаніями, но и готовую кодификаціонную переработку уложенія о наказаніяхъ, обусловленную таковыми предположеніями, дѣлопроизводство Коммисіи внесло въ проектъ, съ соотвѣтствующими измѣненіями, всѣ тѣ статьи уложенія, въ которыхъ надлежало замѣнить опредѣляемую нынѣ ссылку на поселеніе и на житье иными срочными наказаніями или перемѣнить нумерацію степеней арестантскихъ отдѣленій, вслѣдствіе того, что къ пяти существующимъ степенямъ прибавлены двѣ новыя, высшія.

По поводу этой части проекта Членъ Коммисіи Н. Ф. Дерюжинскій обращалъ вниманіе Коммисіи на то, что въ уложеніи, кромѣ статей, непосредственно опредѣляющихъ за предусмотрѣнныя ими преступныя дѣянія извѣстныя наказанія, существуетъ рядъ статей, изложенныхъ въ такъ называемой ссылочной формѣ, т. е. съ указаніемъ на санкціи другихъ статей,—между прочимъ и тѣхъ, въ которыхъ назначается нынѣ ссылка, подлежащая замѣнѣ по проекту срочнымъ лишеніемъ свободы. Эти ссылочныя статьи въ проектѣ заключенія Министра Юстиціи вовсе не предусмотрѣны. Между тѣмъ, по мнѣнію Н. Ф. Дерюжинскаго, въ случаѣ изданія настоящаго закона, упомянутыя статьи, оставаясь по формѣ неизмѣненными, получать новое содержаніе, а потому и подлежали-бы внесенію въ исполняемую Коммисіей кодификаціонную работу. При этомъ, для большой ихъ ясности, можно было бы замѣнить въ нихъ ссылки на другія статьи опредѣлительными постановленіями о наказаніяхъ.

Обсудивъ это замѣчаніе и соглашаясь принципіально съ его справедливостью, Коммисія полагала, однако, что принятіе его представляло бы нѣкоторыя неудоб-

ства. Съ одной стороны введеніе въ законопроектъ полнаго текста всѣхъ ссылочныхъ статей которыхъ насчитывается въ уложеніи весьма много, крайне увеличило бы его размѣры. Съ другой стороны Коммисія, въ виду опредѣленной Высочайшей воли о безотлагательномъ разрѣшеніи вопроса о ссылкѣ, должна прилагать всѣ усилія къ скорѣйшему внесенію въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ ссылки. Исполненіе же указанной Н. Ф. Дерюжинскимъ работы потребовало бы не мало времени, трата котораго въ настоящемъ случаѣ не могла бы быть особенно производительной, такъ какъ Коммисія, разсмотрѣвъ ссылочныя статьи, находитъ, что они не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ, въ смыслѣ необходимости замѣны по нимъ ссылки не предположенными Коммисіей въ соотвѣтствующихъ статьяхъ наказаніями, а какими либо иными. Вмѣстѣ съ тѣмъ умолчаніе въ новомъ законѣ о ссылочныхъ статьяхъ не можетъ повлечь на практикѣ никакихъ неудобствъ или недоразумѣній. Примѣняя статьи со ссылками на другія, измѣняемыя по новому закону, суды, очевидно, будутъ имѣть въ виду не старую редакцію сихъ послѣднихъ статей, а новую, установленную закономъ объ отмѣнѣ ссылки. Наконецъ, при изданіи ближайшаго продолженія къ ч. I т. XV Св. Зак., Государственная Канцелярія, конечно, не преминетъ указать во всѣхъ подлежащихъ ссылочныхъ статьяхъ, что ссылки въ нихъ сдѣланы на статьи, измѣненныя новымъ закономъ.

Съ своей стороны и Н. Ф. Дерюжинскій, убѣждаясь приведенными соображеніями, находилъ возможнымъ не настаивать на принятіи своего предложенія, высказывая, что кодификаціонное измѣненіе указанныхъ имъ ссылочныхъ статей уложенія, можетъ быть исполнено впослѣдствіи Государственной Канцеляріей. Въ виду сего и во избѣжаніе напраснаго замедленія въ ходѣ своихъ работъ, Коммисія признала возможнымъ не вводить въ разсматриваемый законопроектъ тѣхъ статей уложенія, въ которыхъ имѣются ссылки на статьи, подлежащія измѣненію.

9. Въ изложенныя въ п. 3 отд. III проекта новыя правила о порядкѣ удаленія изъ обществъ порочныхъ ихъ членовъ введено постановленіе, согласно которому могутъ быть удаляемы изъ обществъ лишь тѣ лица, которыя понесли уже по суду наказаніе не ниже тюремнаго заключенія.

Относительно сего постановленія Членъ Коммисіи П. Ф. Лузановъ замѣтилъ, что надлежало бы оговорить, что наказанія, понесенныя по приговорамъ военныхъ судовъ запасными нижними чинами, во время состоянія ихъ на военной службѣ не принимаются во вниманіе при рѣшеніи вопроса объ удаленіи названныхъ лицъ, изъ обществъ, такъ какъ наказанія эти опредѣляются въ большинствѣ случаевъ за воинскія преступленія и не свидѣтельствуютъ о наклонности осужденныхъ къ поступкамъ, угрожающимъ общественному спокойствію и безопасности.

Признавая справедливость такого соображенія, Коммисія находила, однако, что нижніе чины судятся въ военныхъ судахъ во время нахожденія на дѣйствительной военной службѣ и за общія преступленія, причемъ, конечно, фактъ осужденія виновнаго не общимъ, а военнымъ судомъ не можетъ имѣть никакого значенія. Вслѣдствіе сего Комиссія полагала ввести въ проектъ указаніе, что при постановленіи обществами удалительныхъ приговоровъ не могутъ быть принимаемы во вниманіе наказанія, отбытыя запасными нижними чинами во время состоянія ихъ на дѣйствительной военной службѣ за спеціально воинскія преступныя дѣянія. Кромѣ того П. Ф. Лузановъ обратилъ вниманіе на то, что редакція прим. I къ ст. 205, въ которомъ установлено, что право удаленія изъ обществъ не распространяется на проживающихъ въ сельскихъ обществахъ нижнихъ военныхъ чиновъ уволенныхъ отъ службы по неспособности, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ относительно того, какіе нижніе чины подразумѣваются въ семъ постановленіи. Принимая во вниманіе, что правило это, введенное закономъ 1 Іюня 1865 г., относится къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые поступили на службу до изданія

устава о воинской повинности и по увольненіи отъ службы не возвращались фактически въ среду обществъ, а приписывались къ нимъ лишь для счета. П. Ф. Лузановъ находилъ, что это именно подлежитъ яснѣе выразить въ указанномъ постановленіи.

Коммисія не встрѣтила препятствій согласиться съ этимъ замѣчаніемъ.

10. По проекту предположено каторжныхъ, достигшихъ семидесятилѣтняго возраста, подвергать дѣйствію правилъ, указанныхъ въ ст. 97 уст. ссыльныхъ т. е. подвергать ихъ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, увеличенные въ полтора раза противъ опредѣленныхъ имъ судебными приговорами сроковъ каторжныхъ работъ. Между тѣмъ, какъ указалъ членъ Коммисіи Н. Д. Чаплинъ въ ст. 97 устава о ссыльныхъ вовсе не опредѣлено время, въ теченіи котораго должны содержаться въ тюрьмѣ присужденные къ каторжнымъ работамъ безъ срока.

Коммисія полагала ограничить въ семъ случаѣ срокъ содержанія въ тюрьмѣ 25 годами и при томъ постановить, что вообще при увеличеніи по 97 ст. опредѣленныхъ судебными приговорами сроковъ въ полтора раза, увеличенный на семъ основаніи срокъ не можетъ превышать 25 лѣтъ.

11. Затѣмъ Н. Д. Чаплинъ обратилъ вниманіе Коммисіи на то, что съ отмѣною ссылки рядъ статей устава о ссыльныхъ долженъ быть частью измѣненъ (130 и 146 ст.) а частью и вовсе исключенъ (ст. 235—242, 254, 277—281, 500—512, между тѣмъ какъ въ проектѣ заключенія объ этихъ статьяхъ вовсе умалчивается.

Признавая, что съ изданіемъ закона объ отмѣнѣ ссылки многія постановленія устава о ссыльныхъ тѣмъ самымъ утратятъ силу, Коммисія находила, однако, что всѣ вызываемыя этимъ измѣненія въ уставѣ о ссыльныхъ, какъ имѣющія исключительно кодификаціонное значеніе, могутъ быть въ свое время произведены Государственной Канцеляріей, оставленіе же до той поры этихъ статей въ уставѣ о ссыльныхъ не представляетъ

никакихъ особыхъ практическихъ неудобствъ, такъ какъ всѣ онѣ содержатъ постановленія объ отмѣняемыхъ видахъ ссылки и, конечно, не будутъ имѣть примѣненія, независимо отъ того, будутъ или не будутъ исключены онѣ изъ устава.

12. Отсутствіе въ проектѣ заключенія Министра Юстиціи указаній относительно возможной въ будущемъ отмѣны или по крайней мѣрѣ измѣненія поселенія послѣ каторжныхъ работъ, вызвало возраженія со стороны Члена Коммисіи И. Я. Фойницкаго, полагавшаго, что подобное умолчаніе можетъ подать поводъ къ заключенію, будто этотъ видъ поселенія предположено сохранить. Между тѣмъ поселеніе послѣ каторги раздѣляетъ всѣ недостатки присущіе непосредственной ссылкѣ на поселеніе, и потому, казалось-бы, никоимъ образомъ не можетъ быть оставлено на прежнихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе сего И. Я. Фойницкій находилъ необходимымъ или исключить въ статьѣ 17 улож. наказ. выраженіе „ссылка" въ каторжныя работы и оставить только выраженіе „каторжныя работы", или по крайней мѣрѣ ввести въ проектъ оговорку, что вопросъ о ссылкѣ при осужденіи въ каторжныя работы подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію Коммисіи.

По этому поводу Коммисія разсуждала, что въ настоящее время нельзя мѣнять редакціи ст. 17 улож. наказ., такъ какъ впредь до преобразованія наказанія каторгой, оно остается и должно отбываться въ видѣ ссылки въ каторжныя работы и при томъ именно съ переводомъ освобожденныхъ отъ каторжныхъ работъ на поселеніе. Что касается затѣмъ до послѣдняго, то, по принятому въ первомъ засѣданіи плану занятій Коммисіи, вопросъ о преобразованіи каторги и послѣдующаго за ней поселенія долженъ составить предметъ особой самостоятельной разработки. Разсматривать вопросъ о поселеніи теперь вмѣстѣ съ предположеніями объ отмѣнѣ ссылки судебной и административной было-бы весьма неудобно, такъ какъ такое поселеніе, по значенію своему и условіямъ примѣненія рѣзко отличается отъ самостоятельной ссылки, будучи лишь образомъ жизни, установленнымъ

для отбывавшихъ каторжныя работы, вслѣдствіе чего и вопросъ о немъ можетъ получить надлежащее разрѣшеніе лишь при обсужденіи совмѣстно съ предположеніями о преобразованіи условій отбыванія каторги. Затѣмъ Коммисія полагала, что въ самомъ разсматриваемомъ законопроектѣ, т. е. заключеніи представленія Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, конечно было бы неумѣстно дѣлать какія либо указанія на то, что поселеніе послѣ каторги не предполагается сохранить на существующихъ основаніяхъ, а вопросъ о немъ подлежитъ еще разсмотрѣнію. Умолчаніе о семъ едва ли можетъ вызвать недоразумѣніе, ибо во первыхъ къ представленію въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ ссылки будутъ приложены журналы Коммисіи, въ которыхъ имѣются соотвѣтствующія указанія, а во вторыхъ, въ самомъ представленіи можетъ быть указано, въ какомъ положеніи находится вопросъ о поселеніи послѣ каторги.

Кромѣ того И. Я. Фойницкій высказывалъ, что при столь коренномъ измѣненіи ссылки на поселеніе, какъ предположенное Коммисіей превращеніе ея изъ общаго уголовнаго наказанія въ наказаніе особенное, сохраняемое для нѣкоторыхъ лишь преступныхъ дѣяній, представляется невозможнымъ оставить безъ измѣненія внутренній строй этой ссылки. А это потребовало бы пересмотра многихъ статей устава о ссыльныхъ, отсутствіе указаній на которыя въ проектѣ заключенія Министра Юстиціи можетъ порождать ошибочную мысль, будто бы Коммисія рѣшила оставить ихъ безъ измѣненія. Но и помимо внутренняго строя ссылки, въ проектѣ заключенія слѣдовало бы, по мнѣнію И. Я. Фойницкаго, отмѣтить многія статьи устава о ссыльныхъ и согласовать ихъ съ проектомъ.

По этому поводу Коммисія признала, что, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи на прежнихъ основаніяхъ внутренняго строя ссылки въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она будетъ примѣняться, но это должно составить предметъ особаго представленія, проектъ котораго, по объясненію Управляющаго дѣлами Коммисіи.

уже разработанъ и подлежитъ въ скоромъ времени внесенію въ Коммисію.

Подлинный за надлежащими подписями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение № 1.

Статьи проекта заключенія Министра Юстиціи, измѣненныя въ засѣданіи Коммисіи 7 Февраля 1900 г.

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ.

Первоначальная редакція.

Отдѣлъ I, А

20. За нѣкоторые особые роды преступленій опредѣляются, какъ наказанія уголовныя:

I. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Сибирь;

II. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Закавказье.

43. Съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, присужденный къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія или къ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 30, II, V, прим.), лишается какъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія, такъ и права, даже и по освобожденіи изъ временнаго заключенія или отъ работъ:

1) Вступать въ государственную или общественную, службу;

2) Записываться въ гильдіи или получать какого либо рода свидѣтельства на торговлю;

3) Быть свидѣтелемъ при какихъ либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показа-

Окончательная редакція.

Отдѣлъ II, А

20. За нѣкоторые особые роды преступленій опредѣляется, какъ наказаніе уголовное, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе.

43. Съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, присужденный къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія или къ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 30, II, V, прим.), лишается какъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія, такъ и права, даже и по освобожденіи изъ временнаго заключенія или отъ работъ:

1) Вступать въ государственную или общественную, службу;

2) Получать сословныя купеческія свидѣтельства;

3) Быть свидѣтелемъ при какихъ либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, подъ присягою или безъ

нія, подъ присягою или безъ присяги, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ будетъ признано необходимымъ потребовать его показаній;

4) Быть избираемымъ въ третейскіе судьи:

5) Быть опекуномъ или попечителемъ;

6) Быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ.

47. Лица, изъятыя по правамъ состоянія отъ наказаній тѣлесныхъ, обязаны, по освобожденіи ихъ изъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ (ст. 30, II) избрать себѣ родъ жизни, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или другое податное состояніе только безъ права участвовать въ выборахъ и производить купеческую торговлю. Они могутъ также пріобрѣтать земли для обработыванія на правѣ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

48. По освобожденіи отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, осужденные отдаются на четыре года подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ. Въ продолженіе сего времени, они не въ правѣ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи или общества; иногороднымъ пребываніе въ столицахъ и губернскихъ городахъ совершенно воспрещается въ продолженіе тогожъ времени.

49. Осужденные къ заключе-

присяги, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ будетъ признано необходимымъ потребовать его показаній;

4) Быть избираемымъ въ третейскіе судьи;

5) Быть опекуномъ или попечителемъ;

6) Быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ.

47. Лица, изъятыя по правамъ состоянія отъ наказаній тѣлесныхъ, обязаны, по освобожденіи ихъ изъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ (ст. 30, II), избрать себѣ родъ жизни, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или сельское состояніе, только безъ права участвовать въ выборахъ.

48. По освобожденіи отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, осужденные отдаются на четыре года подъ особый надзоръ мѣстной полиціи. Въ продолженіе сего времени, они не въ правѣ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи; иногороднымъ пребываніе въ столицахъ и губернскихъ городахъ совершенно воспрещается въ продолженіе тогожъ времени.

49. Осужденные къ заключе-

нію въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 30, II), по освобожденіи изъ заключенія, отдаются подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или-же ихъ обществъ на два года, и въ продолженіи сего времени не могутъ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи или общества.

нію въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 30, II), по освобожденіи изъ заключенія, отдаются подъ особый надзоръ мѣстной полиціи на два года, и въ продолженіи сего времени не могутъ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи.

51. По освобожденіи изъ крѣпости или тюрьмы (ст. 30, IV), когда заключеніе въ оныхъ было соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, осужденные отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи на одинъ годъ. Въ продолженіе сего времени, они не въ правѣ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго, безъ особаго на каждый разъ дозволенія полиціи.

Примѣчаніе (по прод. 1895 г.). Высочайше повелѣно: лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ, на основаніи статей 48, 49 и сей (51) статьи, надзору полиціи, воспретить жительство и пребываніе: 1) въ столицахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ столичныхъ губерній; 2) въ губернскихъ городахъ, ихъ уѣздахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ губернскихъ городовъ ближе двадцати пяти верстъ: причемъ ограниченіе это не примѣняется къ лицамъ, приписаннымъ къ обществамъ (кромѣ губернскаго города), находящимся въ тѣхъ уѣздахъ и мѣстностяхъ; 3) во всѣхъ крѣпостяхъ и мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ крѣпостей ближе двадцати пяти верстъ, и 4) въ тѣхъ городахъ или мѣстностяхъ, въ коихъ, по особымъ Высочайшимъ

15) (по Прод. 1895 г.). Когда на основаніи постановленій сего Уложенія надлежитъ положенное за преступленіе или проступокъ наказаніе уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ низшей, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго степени, судъ переходитъ къ слѣдующему затѣмъ роду наказаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя означены въ статьяхъ 17 и 30 сего Уложенія. Отъ ссылки на поселеніе судъ переходитъ къ временному заключенію въ крѣпости, а отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30 II), а равно отъ заключенія въ крѣпости, судъ переходитъ въ такомъ случаѣ непосредственно къ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ (ст. 30, V), наблюдая притомъ, что если срокъ содержанія въ крѣпости или въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ долженъ, по закону, быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ, то заключеніе въ сей послѣдней назначается на тотъ же менѣе продолжительный срокъ. Отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV), судъ переходитъ непосредственно къ

повелѣніямъ, не разрѣшается водвореніе поднадзорныхъ.

150 (по Прод. 1895 г.). Когда на основаніи постановленій сего Уложенія надлежитъ положенное за преступленіе или проступокъ наказаніе уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ низшей, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго степени, судъ переходитъ къ слѣдующему затѣмъ роду наказаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя означены въ статьяхъ 17 и 30 сего Уложенія. При уменьшеніи на одну или нѣсколько степеней наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя статьями 176, 178 ч. 1, 184, 200, 201 ч. 1, 210, 245, 246, 250, 251, 252 и 318 сего Уложенія, судъ отъ ссылки въ каторжныя работы переходитъ къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 20). Отъ ссылки на поселеніе судъ переходитъ непосредственно къ наказанію, установленному въ третьей степени 31 статьи сего Уложенія; означенный переходъ не допускается въ случаяхъ, указанныхъ въ сатьяхъ 196 ч. 1 и 2, 197, 201 ч. 2, 203 ч. 1, 204 и 325 ч. 2 сего Уложенія. Отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, II), а равно отъ заключенія въ крѣпости, судъ переходитъ въ такомъ случаѣ непосредственно къ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ (ст. 30, V), наблюдая притомъ,

наказанію, установленному во второй степени статьи 38 сего Уложенія.

Когда на основаніи постановленій сего Уложенія опредѣленное въ законѣ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, а въ наказаніи того рода нѣтъ высшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, то судъ переходитъ отъ наказанія арестомъ къ наказанію тюрьмою (ст. 30, V), отъ наказанія, назначаемаго по статьѣ 33 сего Уложенія, къ наказанію, установленному статьею 31, и отъ ссылки на поселеніе въ Сибирь къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Въ прочихъ случаяхъ судъ, вмѣсто перехода къ высшему роду наказанія, увеличиваетъ продолжительность заключенія, опредѣленную закономъ для высшей того наказанія степени, а для наказанія каторгою безъ срока— время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ, прибавляя одинъ, два или три года, смотря по тому, одною, двумя или тремя степенями надлежало бы возвысить наказаніе противъ самой высшей онаго по сему Уложенію мѣры.

Примѣчаніе. При уменьшеніи на одну или нѣсколько степеней наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя статьями 176, 178 ч. 1, 184, 200, 201 ч. 1, 210, 245, 246, 250, 251, 252 и 318 сего Уложенія, судъ отъ ссылки въ каторжныя работы переходитъ къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 20, I).

что если срокъ содержанія въ крѣпости или въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ долженъ, по закону, быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ, то заключеніе въ сей послѣдней назначается на тотъ же менѣе продолжительный срокъ. Отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV), судъ переходитъ непосредственно къ наказанію, установленному во второй степени статьи 38 сего Уложенія.

Когда на основаніи постановленій сего Уложенія опредѣленное въ законѣ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, а въ наказаніи того рода нѣтъ высшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, то судъ переходитъ отъ наказанія арестомъ къ наказанію тюрьмою (ст. 30, V), отъ наказанія, назначаемаго по статьѣ 33 сего Уложенія, къ наказанію, установленному статьею 31, и отъ ссылки на поселеніе въ Сибирь къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Въ прочихъ случаяхъ судъ, вмѣсто перехода къ высшему роду наказанія, увеличиваетъ продолжительность заключенія, опредѣленную закономъ для высшей того наказанія степени, а для наказанія каторгою безъ срока — время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ, прибавляя одинъ, два или три года, смотря по тому, одною, двумя

316. Кто будетъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или же къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, или къ заключенію въ крѣпости или въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, II и IV), тотъ за сіе, смотря по важности преступленія, вслѣдствіе коего укрываемые имъ подверглись осужденію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Тѣ, которые будутъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ каторжнымъ работамъ или къ поселенію въ Сибири или въ Закавказьѣ, подвергаются за сіе, смотря по роду и важности преступленія, за которое укрываемые ими приговорены къ наказанію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или пятой или же седьмой степени статьи 31-й сего Уложенія.

или тремя степенями надлежало бы возвысить наказаніе противъ самой высшей онаго по сему Уложенію мѣры.

316. Кто будетъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или къ заключенію въ крѣпости или въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, II и IV), тотъ за сіе, смотря по важности преступленія, вслѣдствіе коего укрываемые имъ подверглись осужденію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Тѣ, которые будутъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ каторжнымъ работамъ или къ поселенію, подвергаются за сіе, смотря по роду и важности преступленія, за которое укрываемые ими приговорены къ наказанію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія

по второй или пятой или же седьмой степени статьи 31-й сего Уложенія.

Примѣчаніе. Указаннымъ въ первой части сей статьи наказаніямъ подвергаются тѣ, кто завѣдомо будутъ укрывать

сосланныхъ на житье въ Сибирь или иныя, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи.

341. Виновный въ превышеніи или противозаконномъ бездѣйствіи власти подвергается, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:
или отрѣшенію отъ должности;
или исключенію изъ службы;
или же заключенію въ крѣпости на время отъ восьми до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;
или, въ случаяхъ особенно важныхъ,
и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по шестой степени статьи 31-й сего Уложенія.

341. Виновный въ превышеніи или противозаконномъ бездѣйствіи власти подвергается, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:
или отрѣшенію отъ должности;
или исключенію изъ службы;
или же заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;
а въ случаяхъ особенно важныхъ,
или лишенію нѣкоторыхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;
или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по шестой степени статьи 31-й сего Уложенія.

344. Если чиновникъ или иное должностное лицо будетъ самовольно и завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности, не имѣя на то права или особаго предписанія отъ высшаго начальства, или инаго законнаго къ тому повода, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:
замѣчанію или выговору, болѣе или менѣе строгому; или вычету отъ трехъ до шести мѣсяцевъ изъ времени службы;

344. Если чиновникъ или иное должностное лицо будетъ самовольно и завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности, не имѣя на то права или особаго предписанія отъ высшаго начальства, или инаго законнаго къ тому повода, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:
замѣчанію или выговору, болѣе или менѣе строгому; или вычету отъ трехъ до шести

или же отрѣшенію отъ должности;
или заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Но когда виновный при семъ дозволилъ себѣ какое либо насиліе или угрозы, то приговаривается, также смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30. IV);
или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по шестой степени статьи 31-й сего Уложенія; или, наконецъ, въ случаяхъ особой важности, и къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31-й сего Уложенія.

Буде виновнымъ, при учиненномъ насильственномъ помѣшательствѣ исполненію другимъ обязанностей службы, употреблено оружіе, то за сіе онъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, въ статьѣ 270-й сего Уложенія опредѣленныхъ за сопротив-

мѣсяцевъ изъ времени службы;
или же отрѣшенію отъ должности;
или заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Но когда виновный при семъ дозволилъ себѣ какое либо насиліе или угрозы, то приговаривается, также смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);
или къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;
или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по шестой степени статьи 31-й сего Уложенія; или наконецъ, въ случаяхъ особой важности, и къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31-й сего Уложенія.

Буде виновнымъ, при учиненномъ насильственномъ помѣшательствѣ

леніе чиновнику въ дѣлахъ службы.

345. Кто, при отправленіи своей должности, употребитъ какого либо рода истязанія и жестокости, тотъ за сіе приговаривается, смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или къ лашенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31-й сего Уложенія;

если же, вслѣдствіе исторгнутаго какими либо истязаніями и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, то виновный въ семъ преступномъ дѣйствіи или распоряженіи подвергается также:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ.

исполненію другимъ обязанностей службы, употреблено оружіе, то за сіе онъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, въ статьѣ 270-й сего Уложенія опредѣленныхъ за сопротивленіе чиновнику въ дѣлахъ службы.

345. Кто, при отправленіи своей должности, употребитъ какого либо рода истязанія и жестокости, тотъ за сіе приговаривается, смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);

или къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31-й сего Уложенія;

если же, вслѣдствіе исторгнутаго какими либо истязаніями и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія

то виновный въ семъ преступномъ дѣйствіи или распоряженіи подвергается также:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ.

464. Если чиновникъ крѣпостныхъ дѣлъ совершитъ или приметъ къ явкѣ и свидѣтельству какой-либо актъ, содержащій въ себѣ распоряженія или выраженія, явно противныя законамъ или государственному благоустройству, или же вѣрѣ, или нравственности, то онъ,

сверхъ отрѣшенія отъ должности, съ воспрещеніемъ впредь исправлять подобныя,

подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или же лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);

или, въ случаяхъ особой важности,

и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31-й сего Уложенія.

464. Если нотаріусъ или иной служащій, уполномоченный закономъ на совершеніе, засвидѣтельствованіе и утвержденіе актовъ, совершитъ или приметъ къ явкѣ и свидѣтельству какой-либо актъ, содержащій въ себѣ распоряженія или выраженія, явно противныя законамъ или государственному благоустройству, или же вѣрѣ, или нравственности, то онъ,

сверхъ отрѣшенія отъ должности, съ воспрещеніемъ впредь исправлять подобныя,

подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или же лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50-й сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);

или, въ случаяхъ особой важности,

и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31-й сего Уложенія.

Отдѣлъ I, Д.

УСТАВЪ О ССЫЛЬНЫХЪ.

97. Въ случаѣ замѣчаемаго выздоровленія оставленныхъ въ тюрьмахъ ссыльныхъ, на Тюремные Комитеты и Отдѣленія оныхъ, въ особенности же на присутствующихъ въ нихъ Прокуроровъ или ихъ Товарищей, возлагается требовать медицинскаго освидѣтельствованія ссыльныхъ въ установленномъ порядкѣ, губернскимъ правленіемъ; затѣмъ тѣ, кои окажутся способными къ слѣдованію въ Сибирь, отправляются туда порядкомъ указаннымъ въ статьѣ 95. Не получившіе облегченія въ болѣзни преступники и потому оставленные въ тюрьмахъ освобождаются отъ тюремнаго заключенія: каторжные по истеченіи опредѣленныхъ имъ судебными приговорами сроковъ работъ, увеличенныхъ въ полтора раза, а присужденные къ ссылкѣ на поселеніе—по прошествіи пяти лѣтъ. Освобожденные на семъ основаніи изъ тюремнаго заключенія ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы помѣщаются въ заведенія общественнаго призрѣнія.

(Примѣчаніе къ сей (97) статьѣ остается въ силѣ).

Отдѣлъ II. Д.

97. Въ случаѣ замѣчаемаго выздоровленія оставленныхъ въ тюрьмахъ ссыльныхъ, на Тюремные Комитеты и Отдѣленія оныхъ, въ особенности же на присутствующихъ въ нихъ Прокуроровъ или ихъ Товарищей, возлагается требовать медицинскаго освидѣтельствованія ссыльныхъ въ установленномъ порядкѣ, губернскимъ правленіемъ; затѣмъ тѣ, кои окажутся способными къ слѣдованію въ мѣста ссылки, отправляются туда порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 95. Не получившіе облегченія въ болѣзни преступники и потому оставленные въ тюрьмахъ освобождаются отъ тюремнаго заключенія: каторжные безсрочные черезъ двадцать пять лѣтъ, а срочные по истеченіи опредѣленныхъ имъ судебными приговорами сроковъ работъ, увеличенныхъ въ полтора раза, но не далѣе; какъ черезъ двадцать пять лѣтъ, присужденные же къ ссылкѣ на поселеніе—по прошествіи пяти лѣтъ. Освобожденные на семъ основаніи изъ тюремнаго заключенія ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы помѣщаются въ заведѣнія общественнаго призрѣнія.

(Примѣчаніе къ сей (97) статьѣ остается въ силѣ).

Отдѣлъ III.

3. По приговорамъ *сельскихъ* обществъ, (кромѣ обществъ Привислянскаго края) могутъ быть удаляемы изъ среды ихъ и представляемы въ распоряженіе правительства такіе только члены оныхъ, которые понесли по суду наказаніе не ниже тюремнаго заключенія и въ виду послѣдующаго порочнаго поведенія признаны сельскимъ, а въ подлежащихъ случаяхъ (прим. 3 къ ст. 54 Общ. полож. о прест.), волостнымъ сходомъ угрожающими благосостоянію и безопасности общества. Право это не распространяется на лицъ, поименовавныхъ въ ст. 205 прим. I и 207 Уст. прес. пред. прест.

Отдѣлъ IV.

3. По приговорамъ сельскихъ обществъ, (кромѣ обществъ Привислянскаго края) могутъ быть удаляемы изъ среды ихъ и представляемы въ распоряженіе правительства такіе только члены оныхъ, которые понесли по суду наказаніе не ниже тюремнаго заключенія и въ виду послѣдующаго порочнаго поведенія признаны сельскимъ, а въ подлежащихъ случаяхъ (прим. 3 къ ст. 54 Общ. полож. о прест.), волостнымъ сходомъ угрожающими благосостоянію и безопасности общества. Право это не распространяется: 1) на лицъ несовершеннолѣтнихъ или старѣе 60 лѣтъ; дряхлыхъ, увѣчныхъ и одержимыхъ одною изъ болѣзней, поименнованныхъ въ ст. ст. 94 и 150 Устава о ссыльныхъ; 2) на проживающихъ въ сельскихъ обществахъ нижнихъ военныхъ чиновъ, принятыхъ на службу на основаніи Уставовъ рекрутскихъ и уволенныхъ отъ нея по неспособности и 3) на отбывшихъ тюремное заключеніе лишь за нарушеніе обязанностей военной службы.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

Члена Коммисіи И. Я. Фойницкаго по вопросу о наказуемости бродягъ.

Не нахожу возможнымъ примкнуть къ предположенію о наказуемости бродягъ, званіе коихъ не обнаружено, ссылкою на водвореніе или на поселеніе по отбытіи ими заключенія, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Въ основаніи своемъ, предположеніе это опирается на мысль, что бродяги, отказывающіеся обнаружить свое истинное происхожденіе, принадлежатъ къ опаснымъ для общества рецидивистамъ, прибѣгающимъ къ такому запирательству для сокрытія своей тяжкой преступности или даже присужденія ихъ къ тяжкому наказанію, именно, главнымъ образомъ къ каторгѣ, и что они всегда могутъ обнаружить свое происхожденіе.

Однако, допустивъ даже вѣрность этой мысли, нельзя не замѣтить, что и для людей, стремящихся путемъ запирательства личности скрыть свое преступное прошлое, пожизненная ссылка представляется наказаніемъ *несправедливымъ*, частью въ виду того, что скрываемыя ими преступленія далеко неодинаковы, такъ что было-бы неправильно подвергать ихъ за одинъ фактъ запирательства одному и тому-же наказанію, частью и потому, что съ началами современнаго уголовнаго процесса въ глубокомъ противорѣчіи стоитъ примѣненіе къ обвиняемому наказаній за попытки его скрыть свою виновность. Для раскрытія ея въ распоряженіи государства имѣются нынѣ многообразные способы, до фотографіи и антропологическихъ измѣреній включительно, и одно лишь несовершенство примѣняемыхъ государствомъ для

этой цѣли способовъ отнюдь не можетъ создавать вины на сторонѣ частнаго лица, получающаго или могущаго получить отъ такого несовершенства какія либо выгоды.

Въ дѣйствительности же, кромѣ стремленія скрыть свои преступность и судимость, весьма часто многія другія причины настоятельно побуждаютъ человѣка скрывать свое происхожденіе или даже лишаютъ его возможности доказать таковое при всей его къ тому доброй волѣ. Причинами этими особенно богаты бытовыя условія нашей жизни. Сюда можно отнести: религіозный фанатизмъ, на почвѣ котораго выростаетъ у насъ паломничество, странничество и отрицаніе паспортной системы; семейныя драмы и домашнія огорченія всякаго рода, въ высшихъ проявленіяхъ своихъ способныя доводить человѣка или до самоубійства физическаго, или до самоубійства гражданскаго, выражающагося въ рѣшимости разстаться со своимъ именемъ и поставить крестъ на прошломъ; огорченія нераздѣленной любви; наконецъ, и инаго рода личныя или даже имущественныя бѣдствія, оказывающія порою до того могучее психическое вліяніе на человѣка, имъ подвергнувшагося, что онъ не останавливается передъ полнымъ разрывомъ со всѣмъ прежнимъ, если не для избѣжанія, то по крайней мѣрѣ для смягченія ихъ постояннаго напора и одѣваетъ на себя маску. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, очевидно, сокрытіе прежняго имени и принятіе новаго само по себѣ не только не представляетъ для общежитія какой либо опасности, но даже, напротивъ, очень часто дѣлается въ цѣляхъ облегчить себѣ возможность честнаго и спокойнаго гражданственнаго существованія, что для общежитія можетъ быть только полезно. Для того, чтобы защищать противоположное положеніе и утверждать, что всѣ или почти всѣ бродяги, скрывающіе свое происхожденіе, тѣмъ самымъ скрываютъ свои прежнія преступленія и прибѣгаютъ къ этому для избѣжанія наказанія, слѣдовало-бы представить соотвѣтствующія данныя о томъ, кѣмъ въ дѣйствительности оказывались люди, судившіеся и осужденные за бродяжество, когда происхожденіе ихъ удавалось обнаружить

впослѣдствіи. Такихъ данныхъ Коммисія въ распоряженіи своемъ не имѣетъ, а по случаямъ, доходившимъ изъ судебной практики до моего свѣдѣнія, я считаю возможнымъ утверждать, что въ числѣ ихъ нерѣдко встрѣчались люди безъ всякаго преступнаго прошлаго. Мало того: нельзя отрицать возможности даже такихъ случаевъ, когда бродяга, при самой доброй волѣ обнаружить свое происхожденіе, не въ состояніи сдѣлать этого по причинамъ, отъ него независящимъ, напр. въ виду несовершенства дѣйствующей системы метрическихъ записей и паспортной, слабости полицейской организаціи, преступной дѣятельности или небрежности третьихъ лицъ, а порою даже вслѣдствіе силъ стихійныхъ. Невозможность доказать истинное происхожденіе здѣсь въ концѣ концовъ сводится къ несовершенствамъ общественныхъ пріемовъ дѣятельности, а за нихъ, очевидно, частное лицо не можетъ быть привлекаемо къ уголовной отвѣтственности.

Еще болѣе усугубляется несправедливость такого тяжкаго наказанія, какъ пожизненная ссылка для бродягъ за сокрытіе ими своего происхожденія, установившимся въ нашей судебной практикѣ положеніемъ, согласно которому обнаруженіе истинаго происхожденія бродяги облегчаетъ его участь тогда лишь, когда оно послѣдовало до обращенія приговора къ исполненію. Коренное же измѣненіе его невозможно, такъ какъ производство изслѣдованій о происхожденіи бродяги сопряжено было-бы съ неимовѣрными трудностями послѣ того, какъ бродяга уже сосланъ и его отдѣляютъ отъ родины тысячи верстъ.

Въ результатѣ оказывается, что примѣненіе пожизненной ссылки для бродягъ за сокрытіе своего происхожденія не имѣетъ за себя *правовыхъ основаній*, такъ что въ объясненіе его остаются одни лишь соображенія *утилитарныя*. Казалось-бы, однако, что такіе институты, какъ наказаніе, не могутъ опираться исключительно на соображенія такого рода. Да притомъ, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, и они оказываются призрачными.

Три причины въ прежнее время вызывали у насъ

главнымъ образомъ развитіе бродяжества: крѣпостное состояніе, рекрутчина и ссылка. Съ отпаденіемъ двухъ первыхъ причинъ бродяжничество значительно сократилось, а на сколько оно еще остается, оно питается по преимуществу ссылкою. И этою-то мѣрою, порождающею и поддерживающею бродяжество, надѣются противодѣйствовать ему! Между тѣмъ опытъ уже съ достаточною убѣдительностью показалъ, что ссылка не ограждаетъ населенія отъ бродягъ. Побѣги ссыльныхъ явленіе обычное. Были ссыльные, бѣгавшіе изъ Сибири въ Европейскую Россію болѣе 20 разъ, такъ что, при стоимости пересылки изъ Имперіи въ Сибирь въ 300 р., на одну пересылку нѣкоторыхъ бродягъ государство вынуждено было затрачивать до 6.000 руб. Изъ представленныхъ Коммисіи отзывовъ губернаторовъ оказывается, что и теперь бывалые бродяги во многихъ мѣстахъ Сибири запасаются „чистыми мѣстами“ на случай побѣга и поимки. По этимъ очевидно соображеніямъ Коммисія не нашла возможнымъ назначить за разсматриваемое бродяжество ссылку въ Сибирь вообще, остановившись на ссылкѣ на Сахалинъ и предполагая пожизненность ея. Но независимо отъ чрезмѣрной тяжести этого наказанія за такое преступленіе, чисто формальное и даже фиктивное, слѣдуетъ замѣтить, что и съ Сахалина происходятъ побѣги; кромѣ того, мѣстность эта, ссылка въ которую обходится государству весьма дорого, не представляетъ сколько нибудь надежныхъ условій для прочнаго водворенія и, по отзывамъ безпристрастныхъ частныхъ изслѣдователей, если не исчерпана уже для ссылки теперь, то въ скоромъ времени будетъ окончательно переполнена.

Борьба съ бродяжествомъ для успѣха своего требуетъ примѣненія совершенно иныхъ мѣръ. Одно простое удаленіе въ отдаленную мѣстность, гдѣ надзоръ по необходимости слабъ и гдѣ ссыльный предоставляется самому себѣ, отнюдь не можетъ быть рекомендовано относительно людей съ кочевыми наклонностями и съ укоренившимися привычками къ праздности. Для обузданія ихъ и обращенія въ полезныхъ членовъ общества

настоятельно требуется противоположная система продолжительнаго и непрерывнаго воспитанія въ рабочихъ привычкахъ, съ постояннымъ надзоромъ и устойчивою дисциплиною. Если послѣ продолжительнаго, напр. въ теченіи 4 — 6 лѣтъ, заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ исправительномъ домѣ, такой бродяга пріобрѣлъ привычки правильнаго труда и гражданственности, то онъ можетъ быть выпущенъ на свободу въ предѣлахъ Имперіи съ тою-же и даже большею безопасностью, какъ на Сахалинѣ бродяга, прошедшій ссыльное воспитаніе; причемъ, конечно, личность его со всею точностью установляется путемъ фотографіи и антропометрическихъ измѣреній, а затѣмъ отъ губернскаго начальства ему выдается паспортъ, подъ которымъ онъ и значится впослѣдствіи, подвергаясь на первое время полицейскому надзору. Если, однако, несмотря на исполнившееся заключеніе, онъ не усвоилъ себѣ никакого честнаго мастерства или ремесла и продолжаетъ обнаруживать наклонность къ бродяжеству или преступленіямъ, то губернскому начальству, вмѣсто выдачи ему паспорта на руки, слѣдуетъ предоставить власть помѣщать его въ рабочій домъ на дальнѣйшій срокъ до 5 лѣтъ, не въ видѣ наказанія, а въ качествѣ мѣры предупредительной, для продолженія трудоваго воспитанія. Затѣмъ, по истеченіи такимъ образомъ не менѣе 10 лѣтъ со времени первоначальнаго задержанія, всякій бродяга по необходимости на столько измѣнится, что полное его освобожденіе не представитъ болѣе для общества никакой опасности, а если бы эта надежда не оправдалась, то въ распоряженіи власти останутся фотографическіе снимки и антропометрическія записи, при помощи которыхъ личность каждаго бродяги можетъ быть установлена со всею точностью.

Послѣдовательное и неуклонное примѣненіе этой системы въ короткое время съ необходимостью приведетъ къ значительному уменьшенію бродяжества, если не къ совершенному прекращенію его, такъ что при ней предположенные со стороны государства расходы на сооруженіе мѣстъ заключенія и содержаніе заключенныхъ

этой категоріи по истеченіи немногихъ лѣтъ должны будутъ значительно понизиться. Противоположная же система ссылки, поощряя кочевыя наклонности и противодѣйствуя укорененію рабочихъ привычекъ, роковымъ образомъ будетъ постоянно питать бродяжество и содѣйствовать увѣковѣченію этого огромнаго общественнаго бѣдствія.

Подписалъ: *Ив. Фойницкій.*

4 Января 1900 г.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

Члена Коммисiи И. Я. Фойницкаго по вопросу о правѣ сельскихъ обществъ на удаленiе своихъ порочныхъ членовъ.

Вполнѣ раздѣляя соображенiя Коммисiи какъ о желательности упразднить право мѣщанскихъ обществъ на удаленiе ихъ порочныхъ членовъ, такъ и о невозможности принять предположенное представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ рѣшенiе вопроса о таковомъ правѣ сельскихъ обществъ, я съ своей стороны затрудняюсь примкнуть и къ тому рѣшенiю послѣдняго вопроса, которое предположено большинствомъ Коммисiи (пункты III и IV отдѣленiя Б (б) заключенiя).

Считаю прежде всего долгомъ обратить вниманiе на то, что рѣшенiе это сводится къ сохраненiю административной ссылки по приговорамъ сельскихъ обществъ и на будущее время, и притомъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ ссылки въ Сибирь, такъ какъ, хотя ст. 2 п. IV означеннаго отдѣленiя Б заключенiя и не говоритъ ни о ссылкѣ, ни о Сибири, но въ дѣйствительности, по установившейся традицiи, волостями новой приписки будутъ волости мѣстностей отдаленныхъ, преимущественно сибирскихъ; для предупрежденiя этого было бы необходимо по меньшей мѣрѣ указать въ законѣ то максимальное разстоянiе, на которое представленные въ распоряженiе правительства могутъ быть удаляемы отъ мѣстъ ихъ приписки, чего въ проектированныхъ правилахъ не сдѣлано. Фактическому превращенiю проектируемой относительно ихъ ст. 2 означеннаго IV пункта мѣры въ ссылку въ отдаленныя страны

должна неизбѣжно содѣйствовать и безсрочность этой мѣры; хотя ст. 3 п. IV того же отдѣленія установляетъ повидимому пятилѣтній срокъ пребыванія въ мѣстѣ удаленія, но въ дѣйствительности такое ограниченіе этой мѣры по сроку оказывается совершенно мнимымъ и ничѣмъ не обезпеченнымъ, такъ какъ, даже при удостовѣреніи мѣстной полиціи объ одобрительномъ поведеніи. освобожденіе удаленныхъ предоставляется усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго будетъ зависѣть и объемъ его. Освобожденіе для нихъ если и будетъ наступать, то лишь какъ милость, притомъ, неизвѣстно отъ какихъ органовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ исходящая, а не какъ право; и этою милостью имъ, а особенно семейнымъ изъ нихъ, фактически будетъ крайне трудно воспользоваться, ибо никакихъ заботъ къ доставленію имъ необходимыхъ средствъ на обратный далекій путь не принимается.

По существу же своему, проектируемая мѣра представляется и несправедливою, и нецѣлесообразною, и даже ненужною, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ:

1) будучи весьма чувствительнымъ лишеніемъ, такое безсрочное удаленіе наступаетъ не по суду, опредѣляющему наказаніе на основаніи точныхъ постановленій закона, а по усмотрѣнію сельскихъ или волостныхъ сходовъ, которые, согласно мѣстнымъ указаніямъ, весьма нерѣдко въ дѣятельности своей опредѣляются или уклоняющимся отъ контроля закона вліяніемъ уѣздныхъ органовъ администраціи,—исправниковъ, становыхъ приставовъ и даже урядниковъ, или вліяніемъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, а также нажившихся кулаковъ, міроѣдовъ или просто крикуновъ, руководящихся отнюдь не интересами общественной пользы;

2) члены семьи подпадающаго этой мѣрѣ страдаютъ совершенно неповинно и, за очень рѣдкими исключеніями, не могутъ уклониться отъ нея, такъ какъ для удаляемаго она не сопровождается лишеніемъ какихъ бы то ни было правъ;

3) число людей, которые подпадутъ этой мѣрѣ, останется весьма значительно. За періодъ времени съ 1887 по 1898 г. административно-ссыльныхъ, непринятыхъ послѣ наказанія и удаленныхъ за порочное поведеніе, было 47.226 человѣкъ, среднимъ числомъ ежегодно около 4.000 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ; число слѣдовавшихъ за ними женщинъ и дѣтей не показано, но судя по отношеніямъ, имѣвшимъ мѣсто за періодъ времени съ 1882 по 1886 годъ [1]), оно составляетъ около 64% общей цифры административныхъ ссыльныхъ, слѣдовательно за періодъ времени съ 1887 по 1898 г. должно было дать въ среднемъ около 2.400 человѣкъ, что вмѣстѣ съ 4.000 составитъ всего въ годъ 6.400 человѣкъ. При расчетѣ будущаго, нужно принимать во вниманіе обѣ нынѣшнія категоріи административной ссылки, такъ какъ редакція пункта III отдѣленія Б заключенія обнимаетъ собственно какъ удаленіе послѣ наказанія, такъ и удаленіе за порочное поведеніе. Если даже предположить, что, особенно на первое время, послѣдуетъ нѣкоторое сокращеніе нынѣшнихъ цифръ [2]), то во всякомъ случаѣ оно едва ли будетъ значительнымъ, такъ что цифру ежегодно удаляемыхъ этой категоріи съ семействами ихъ, нужно считать не менѣе чѣмъ въ 5.000 чел.

Такая крупная цифра неизбѣжно потребуетъ существованія отдѣльной пересыльной системы, съ ея значительнымъ бюджетомъ [3]) и съ ея неизбѣжными несовершенствами, одолѣть которыхъ не было въ силахъ ни одно государство, практиковавшее у себя ссылку. Она сохранитъ въ полной мѣрѣ необходимость заботъ о мѣрахъ къ водворенію ихъ на мѣстахъ удаленія, заботъ,

---

[1]) Стр. 5 и 13, приложенія №№ 2 и 3 къ изданію: Ссылка въ Сибирь, СПБ 1900 г.

[2]) Сокращенія можно ожидать вслѣдствіе возложенія на сельскія общества участія въ расходахъ по удаленію прочихъ членовъ. Но, съ другой стороны, можно опасаться и нѣкотораго расширенія нынѣшней цифры, такъ какъ право на удаленіе предположено дать относительно всѣхъ отбывшихъ заключеніе въ тюрьмѣ.

[3]) Стоимость пересылки одного человѣка въ Сибирь, считая съ расходами на администрацію, не ниже 300 руб.

которыя, какъ показалъ и долгій опытъ нашей сибирской ссылки, неспособны привести къ сколько нибудь удовлетворительнымъ результатамъ [1]). И такъ какъ въ концѣ концовъ, по свидѣтельству опыта, всѣ ссыльные въ Сибири представляютъ однообразную массу, ежегодный приливъ въ Сибирь такого значительнаго числа административныхъ ссыльныхъ, считая даже, что въ нее не попадетъ впредь ни одного осужденнаго преступника (что невозможно при сохраненіи ссылки на Сахалинъ, откуда неизбѣжно допустить выходъ въ Сибирь), долженъ быть въ высшей степени гибельнымъ для безопасности и вообще культуры этого обширнаго и богато одареннаго природою края, ослабляя благодѣтельность реформы, провозглашенной Высочайшимъ повелѣніемъ 6 Мая 1899 г., и создавая на будущее время крайнія, можно сказать непреодолимыя затрудненія для сибирской администраціи, въ виду большаго и большаго приближенія Сибири къ Европейской Россіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ:

4) столь же, если еще не болѣе пагубное вліяніе, проектируемая мѣра должна будетъ оказать на тюремную реформу, предположенную и проектомъ уголовнаго уложенія, и общими предначертаніями правительства. Въ основаніи ея лежитъ мысль исправленія заключенныхъ, необходимо предполагающаго собственное со стороны послѣднихъ соревнованіе задачамъ, преслѣдуемымъ тюремнымъ начальствомъ, и надежду на прочное улучшеніе своей участи при такомъ соревнованіи; но какъ можетъ укорениться такая надежда у заключенныхъ, знающихъ, что участь большей части ихъ будетъ зависѣть не отъ поведенія ихъ въ тюрьмѣ и по освобожденіи, а отъ сельскаго или волостнаго самосуда? Перспектива послѣдняго сдѣлаетъ безсильными всѣ добрыя начинанія тюремной администраціи и существенно поколеблетъ силу юридическаго начала: non bis in idem;

5) въ отношеніи преступности, конечно, существуетъ

[1]) Не буду повторять многочисленныхъ фактическихъ указаній, въ изобиліи собранныхъ въ названномъ трудѣ „Ссылка въ Сибирь“ и съ полною очевидностью доказывающихъ это положеніе.

значительная разница между городомъ и селомъ, но скорѣе въ пользу, чѣмъ во вредъ села. Увеличеніе преступности какъ экстенсивно, такъ и интенсивно, усматривается по преимуществу въ городахъ; здѣсь нужно искать наиболѣе опасные очаги профессіональной преступности и преступныхъ организацій, здѣсь формируются мало по малу преступные классы, и не село посылаетъ своихъ преступниковъ для совершенія преступленій въ города, а наоборотъ. Этихъ городскихъ преступниковъ проектируемая мѣра не настигнетъ. Разница между селомъ и городомъ состоитъ не въ томъ, что село преступнѣе города и потому нуждается въ болѣе энергическихъ мѣрахъ противъ своихъ опасныхъ элементовъ, а скорѣе въ томъ, что оно слабѣе защищено и ограждено вслѣдствіе меньшаго и болѣе слабаго состава полиціи, меньшей скученности населенія и т. под.

Но, съ одной стороны, въ новѣйшее время, вслѣдствіе введенія институтовъ урядниковъ и земскихъ начальниковъ, полицейскія средства села расширились и объединились, и въ послѣднемъ отношеніи возможно ждать и дальнѣйшихъ благодѣтельныхъ результатовъ, если земскіе начальники, освободившись отъ мало свойственныхъ имъ судебныхъ функцій, будутъ сосредоточены на функціяхъ административно-контрольныхъ.

Съ другой стороны, крупною причиною беззащитности села въ правовомъ отношеніи оказывается въ нынѣшней жизни села слабое развитіе сознанія законности, встрѣчающаго постоянное противодѣйствіе въ господствѣ произвола и самосуда. Привыкши видѣть торжество произвола, крестьянинъ выработалъ въ себѣ робость и скрытность передъ властями законными, такъ что до сихъ поръ полученіе отъ него полныхъ и точныхъ показаній на судѣ сопряжено съ затрудненіями. И очевидно, что для уменьшенія теперешней беззащитности села необходимо заботиться, между прочимъ, объ укрѣпленіи въ умахъ сельскихъ обывателей сознанія законности, сохраненіе же удаленія ихъ безъ суда, по произволу сходовъ, послужитъ къ ослабленію такого сознанія, а не къ укрѣпленію его.

Удаленіе сельскихъ обывателей по приговорамъ ихъ обществъ высшимъ правительствомъ давно уже разсматривается какъ актъ произвола, не нужный и не желательный въ государствѣ, управляемомъ твердыми правилами закона. Еще въ началѣ текущаго столѣтія Его Высочество принцъ Георгій Ольденбургскій, по занимаемой имъ въ то время должности генералъ-губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, энергически возсталъ противъ ссылки крестьянъ по волѣ помѣщиковъ, и въ результатѣ его представленія былъ именной указъ 5 Іюля 1811 г., пояснившій, что ссылка можетъ быть у насъ опредѣляема только по суду и что „допущенная указомъ 1799 г. ссылка по волѣ помѣщиковъ закономъ 1802 года отмѣнена“.

Изъ того же взгляда исходилъ гр. Сперанскій, почему составленные имъ уставы 1822 г. совершенно молчатъ о ссылкѣ административной. Когда, тѣмъ не менѣе, путемъ практики ссылка по приговорамъ сельскихъ обществъ установилась и окрѣпла, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ неоднократно высказывалось стремленіе къ ея ограниченію и даже совершенной отмѣнѣ. Въ послѣднемъ смыслѣ вопросъ этотъ былъ поставленъ подъ вліяніемъ отмѣны крѣпостного состоянія, но онъ не получилъ тогда общаго благопріятнаго разрѣшенія: вслѣдствіе недостатковъ судебнаго устройства, опасались нарушить безопасность всѣхъ предоставленіемъ ея немногимъ. Однако, это теченіе мысли имѣло и положительные результаты, хотя только частичные. Уже въ 1865 г. отмѣнена ссылка по приговорамъ обществъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы по неспособности къ оной, и съ тѣхъ поръ опытомъ не обнаружено никакихъ неудобствъ этой отмѣны, хотя въ прежнее время именно отставные нижніе воинскіе чины представлялись наиболѣе опаснымъ элементомъ для общественнаго спокойствія. Равнымъ образомъ не примѣняется эта мѣра въ губерніяхъ привислинскихъ и въ нѣкоторыхъ иныхъ окраинахъ, такъ что вся тяжесть и весь позоръ ея сосредоточивается на коренномъ русскомъ населеніи.

Казалось бы, что, во исполненіе Державнаго повелѣнія 6 Мая 1899 г., наступила пора окончательно снять это пятно произвола не только съ городскихъ, но и съ сельскихъ обывателей всего государства, такъ чтобы оно совершенно изгладилось изъ памяти народной. Непонятно и больно для національнаго достоинства, почему ее не находятъ болѣе возможнымъ примѣнять къ крестьянину губерній польскихъ и Финляндіи, и въ то же время не встрѣчаютъ никакихъ сомнѣній для примѣненія ея къ русскому крестьянину. Не потому ли развѣ, что русское крестьянство—оплотъ и сила нашего отечества, что потомъ и кровью его главнымъ образомъ добыты и держатся наши окраины? Но отсюда слѣдовало бы сдѣлать совершенно обратное заключеніе.

Сохраненіе для сельскихъ обывателей такой исключительной мѣры, какъ удаленіе безъ суда, представляется въ высшей степени вреднымъ и въ отношеніи общегосударственномъ. Задерживая развитіе сознанія законности въ населеніи, часть котораго продолжаетъ быть подчиненною порядку произвола, оно вмѣстѣ съ тѣмъ противодѣйствуетъ успѣшному разрѣшенію весьма важной государственной задачи, состоящей въ прочномъ сплоченіи всѣхъ слоевъ населенія въ единый народъ. Существеннымъ условіемъ такого сплоченія представляется равноправность всѣхъ передъ закономъ, а о ней не можетъ быть рѣчи, пока одни подчинены порядку судебному, а члены другой обширной части кореннаго населенія могутъ быть безъ суда отрываемы отъ роднаго крова и родныхъ полей.

Поддержаніе розни между городомъ и селомъ въ отношеніи мѣръ воздѣйствія на ихъ порочныхъ и неисправныхъ членовъ нежелательно и потому еще, что, при нашемъ короткомъ лѣтѣ, городъ богаче источниками труда, село же располагаетъ рабочими руками. При такомъ взаимодѣйстіи ихъ интересовъ возможно и крайне желательно наибольшее сближеніе ихъ, такъ какъ на почвѣ нужды города и села другъ въ другѣ могли бы съ успѣхомъ быть организованы общественныя работы

и иныя мѣры, необходимыя для практическаго осуществленія ст. 102 и 188 Общаго Положенія о крестьянахъ, что въ свою очередь сдѣлаетъ явно и окончательно ненужною такую чрезвычайную мѣру, какъ удаленіе безъ суда.

По изложеннымъ собраніямъ я полагалъ-бы изъ заключенія Коммисіи пункты III и IV (ст. 1—7) отдѣленія Б (б) исключить, замѣнивъ ихъ, въ полное соотвѣтстіе пункту II того же отдѣленія, правиломъ о совершенной отмѣнѣ права сельскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства своихъ порочныхъ и развратныхъ членовъ.

Подписалъ: *Ив. Фойницкій.*

23 Февраля 1900 г.

Приложеніе № 4.

СПРАВКА

по проекту 1888 г. объ ограниченіи ссылки въ Сибирь.

I. Въ заключеніе представленія отъ 26 Февраля 1888 г. за № 2412 въ Государственный Совѣтъ Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи полагали:

I. Примѣчаніе къ статьѣ 70, пунктъ 2 статьи 138, первую часть статьи 150, статью 951 и приложеніе II (къ статьѣ 70 прим.) уложенія о наказаніяхъ изложить слѣдующимъ порядкомъ:

Примѣчаніе къ ст. 70. Ссылка на житье въ Сибирь, ссылка въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ссылка на поселеніе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія замѣняются другими наказаніями по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

Пунктъ 2 статьи 138. За преступленія, подвергающія лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе, они присуждаются къ заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ или не въ весьма дальнемъ отъ онаго разстояніи есть монастыри ихъ вѣроисповѣданія, или же, въ противномъ случаѣ, въ тюрьмѣ, но отдѣльно отъ другихъ, въ той тюрьмѣ содержимыхъ, на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Первая часть статьи 150. Когда, на основаніи постановленій сего уложенія, надлежитъ положенное за преступленіе или проступокъ наказаніе уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то, въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ низшей, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго степени, судъ переходитъ къ слѣдующему затѣмъ роду наказаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя означены въ стать-

яхъ 17 и 30 сего уложенія. Но отъ низшей степени исправительныхъ наказаній, означенныхъ въ пунктѣ I статьи 30, судъ переходитъ непосредственно ко второй степени наказанія, упомянутаго въ пунктѣ II той же статьи (ст. 33), отъ взысканій, изъясненыхъ въ семъ (II) пунктѣ, а равно отъ заключенія въ крѣпости, судъ переходитъ въ такомъ случаѣ непосредственно въ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ (ст. 30, V), наблюдая притомъ, что если срокъ содержанія въ крѣпости или въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ долженъ, по закону, быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ, то заключеніе въ сей послѣдней назначается на тотъ же менѣе продолжительный срокъ. Отъ заключенія, въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV), судъ переходитъ непосредственно къ наказанію установленному во второй степени 38 статьи сего уложенія.

(Прочія части статьи 150 остаются безъ измѣненія).

Статья 951. Бродяга, называющій себя непомнящимъ родства, или же подъ инымъ какимъ либо предлогомъ упорно отказывающійся объявить о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстѣ жительства, присуждается:

къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, потомъ же водворяется въ Восточной Сибири или Приамурскомъ краѣ, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Женщины отдаются въ тюрьмы, на тотъ же срокъ и потомъ отправляются на водвореніе въ Сибирь.

Присемъ, а равно и въ отношеніи къ малолѣтнимъ, находящимся при бродягахъ дѣтямъ, наблюдаются въ точности правила, въ уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ постановленныя.

Примѣчаніе. Бродяги, признаваемые не годными къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, не освобождаются отъ содержанія въ сихъ мѣстахъ заклю-

ченія, но употребляются въ оныхъ на занятія, соотвѣтствующія ихъ силамъ и состоянію здоровья.

Приложеніе II. (къ статьѣ 70 примѣч.) Правило о замѣнѣ ссылки въ Сибирь и другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ губерній.

1) Ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія и менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, опредѣляется въ подлежащихъ случаяхъ лишь на основаніи статьи 74 и за преступленія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 161, въ главахъ первой и второй раздѣла III, въ главахъ шестой и седьмой раздѣла IV и статьяхъ 1.504 и 1.593—1.596 сего уложенія. За всѣ прочія преступленія, когда на основаніи постановленій уложенія надлежитъ приговорить виновнаго къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, суды опредѣляютъ:

а) въ замѣнъ ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири:

для лицъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, — заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ пяти до шести лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ;

для лицъ же, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, — отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на тотъ же срокъ и также съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ;

б) въ замѣнъ ссылки на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя:

для лицъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, — заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ *четырехъ* до *пяти* лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ;

для лицъ же, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, — отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на тотъ же срокъ и также съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Примѣчаніе. Лица, присужденныя, на основаніи сего (1) пункта, въ замѣнъ ссылки въ Сибирь на поселеніе, къ заключенію въ тюрьмѣ или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по освобожденіи изъ заключенія или отъ работъ, отдаются на шесть лѣтъ подъ надзоръ полиціи или ихъ обществъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 48 уложенія о наказаніяхъ; иностранцы же, по отбытіи наказанія, высылаются за границу, съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 75 того же уложенія. Изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній, по освобожденіи изъ тюремнаго заключенія, избираютъ себѣ родъ жизни порядкомъ, указаннымъ въ ст. 47 уложенія о наказаніяхъ.

2) Въ замѣнъ ссылки на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временнымъ, въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго, суды приговариваютъ къ заключенію въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ той же постепенности и на тѣ же сроки, кои опредѣлены въ статьѣ 31 уложенія о наказаніяхъ для работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

3) Въ замѣнъ ссылки на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи, съ временнымъ, въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго, суды приговариваютъ къ заключенію въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ въ той же постепенности и на тѣ же сроки, кои опредѣлены въ статьѣ 33 уложенія о наказаніяхъ для заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Принадлежащіе къ мѣщанскимъ и сельскимъ обществамъ лица, по отбытіи опредѣленнаго судомъ наказанія, соединеннаго съ послѣдствіями по 48 и 49 ст.

уложенія о наказаніяхъ, возвращаются подъ надзоръ полиціи или обществъ безъ истребованія отъ послѣднихъ приговоровъ о согласіи принять отбывшаго наказаніе въ свою среду.

2) Въ случаѣ представленія мѣщанскими обществами своихъ порочныхъ членовъ въ распоряженіе Правительства, общества эти, на одинаковыхъ основаніяхъ съ сельскими привлекаются къ покрытію издержекъ по снабженію удаляемыхъ одеждою и по положенію о пересыльныхъ арестантахъ, кормовыми деньгами. Тѣ и другія общества. независимо отъ сего, одновременно съ передачею въ распоряженіе Правительства удаляемыхъ ими лицъ—представляютъ въ подлежащія Губернскія и Областныя Правленія кормовыя деньги по положенію о пересыльныхъ арестантахъ и по расчету на два года на продовольствіе въ Сибири удаляемыхъ и членовъ ихъ семействъ.

3) Расходы по возведенію тюремныхъ зданій для размѣщенія присуждаемыхъ къ заключенію въ исправительныя арестанскія отдѣленія и тюрьмы,—взамѣнъ ссылки въ Сибирь—покрываются на счетъ сбереженій по смѣтамъ Главнаго Тюремнаго Управленія противу производимыхъ нынѣ расходовъ по пересылкѣ арестантовъ и содержанію ссыльныхъ въ пути и на счетъ свободной наличности и поступленій отъ штрафовъ и взысканій налагаемыхъ мировыми судебными установленіями, по присоединеніи таковыхъ къ сборному тюремному капиталу.

4) Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется войти въ ближайшее соображеніе: а)вопроса о привлеченіи земства и городовъ къ устройству принудительныхъ работъ, отдача въ которыя замѣняла бы собою удаленіе порочныхъ людей по приговорамъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ (II, 2) и б) необходимыхъ измѣненій въ организаціи учрежденій вѣдающихъ пересылкою арестантовъ и распредѣленіемъ ссыльныхъ въ Сибири, равно какъ и соотвѣтственнаго усиленія штата Главнаго Тюремнаго Управленія и выработанныя на семъ основаніи предположенія внести отдѣльно отъ сего на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

II. Большинство Членовъ Государственнаго Совѣта (тридцать четыре члена противъ восьми [1]), въ Общемъ Собраніи 30 Мая 1888 года, полагало:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ и другихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) За полгода до истеченія срока заключенія лицъ, присужденныхъ къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ за преступленія, учиненныя послѣ отбытія, по судебному приговору, заключенія въ сихъ же отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, а также лицъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ сіи отдѣленія хотя и въ первый разъ, но за похищеніе лошадей, за скупъ или сбытъ, въ видѣ промысла, завѣдомо похищенныхъ лошадей, за составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и вступленіе въ оныя и за зажигательство, начальство мѣста заключенія доноситъ о сихъ лицахъ мѣстному губернскому правленію, для истребованія отъ подлежащаго общества отзыва о томъ, намѣрено ли оно принять освобождаемаго арестанта въ свою среду. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, равно какъ относительно людей, указанныхъ въ статьяхъ 222 и 241 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1876 г.), означенный отзывъ не требуется.

2) Одновременно съ объявленіемъ упомянутаго въ статьѣ 1 требованія, губернское правленіе препровождаетъ въ общество, къ которому принадлежитъ освобождаемый арестантъ, копію состоявшагося о послѣднемъ судебнаго приговора и отзывъ подлежащаго тюремнаго начальства о поведеніи освобождаемаго во время заключенія, съ изъясненіемъ, былъ ли онъ переведенъ въ отрядъ исправляющихся и, если не былъ, то по причинѣ ли неблагонадежнаго поведенія, или же при хорошемъ поведеніи, вслѣдствіе краткости срока заключенія.

3) Общественные приговоры объ отказѣ отъ обратнаго принятія въ мѣщанскія и сельскія общества лицъ,

---

[1]) Находившихъ отмѣну административной ссылки несвоевременной впредь до реформы мѣстнаго уѣзднаго управленія.

указанныхъ въ статьѣ 1 сего отдѣла, составляются и подлежатъ утвержденію въ томъ же порядкѣ, который установленъ для приговора объ удаленіи изъ обществъ и представленіи въ распоряженіе правительства порочныхъ и развратныхъ членовъ.

4) По приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ могутъ быть удаляемы изъ среды послѣднихъ и представляемы въ распоряженіе правительства такіе только порочные и развратные члены оныхъ, которые понесли по суду наказаніе не ниже тюремнаго заключенія и, сверхъ того, мѣщане, троекратно подвергнутые обществами исправительнымъ мѣрамъ на основаніи статьи 220 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1876 г.), а равно сельскіе обыватели, три раза наказанные по приговорамъ волостнаго суда.

Дѣйствіе сего правила не распространяется однако на людей, указанныхъ въ статьяхъ 222 и 241 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1876 г.), равно какъ на означенныхъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 220 и примѣчаніи 1 къ статьѣ 239 того же устава нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы по неспособности.

5) Въ приговорахъ обществъ объ отказѣ отъ обратнаго принятія послѣ суда и наказанія лицъ, означенныхъ въ статьѣ 1 сего отдѣла, и о представленіи въ распоряженіе правительства удаляемыхъ изъ обществъ порочныхъ и развратныхъ членовъ должны быть излагаемы основанія, принятыя въ уваженіе при постановленіи приговоровъ.

6) Каждый приговоръ, постановленный по предметамъ, указаннымъ въ статьѣ 5, подлежитъ обязательной повѣркѣ, для выясненія правильности его составленія а равно достовѣрности и уважительности тѣхъ обстоятельствъ, которыя послужили основаніемъ къ приговору. Повѣрка производится полиціею, когда приговоръ постановленъ о членѣ мѣщанскаго общества и мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, а гдѣ его нѣтъ—непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ при-

сутствія или замѣняющимъ его должностнымъ лицомъ, когда приговоръ касается сельскаго обывателя. При утвержденіи означенныхъ приговоровъ, губернскія правленія и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или замѣняющія ихъ установленія, каждое въ предѣлахъ своего вѣдомства, принимаютъ въ соображеніе какъ обнаруженныя повѣркою приговора данныя, такъ равно свѣдѣнія о судимости удаляемаго изъ общества лица и отзывъ о его поведеніи во время заключенія, данный тюремнымъ начальствомъ, если онъ былъ доставленъ обществу (ст. 1).

7) Издержки на снабженіе одеждою и, по положенію о пересыльныхъ арестантахъ, кормовыми деньгами какъ самихъ непринятыхъ въ общества послѣ суда и наказанія или удаляемыхъ изъ общества мѣщанъ и сельскихъ обывателей (ст. 1 п. 4 сего отдѣла), такъ равно и переселяемыхъ вмѣстѣ съ ними людьми ихъ семействъ, въ теченіе всего времени съ передачи въ распоряженіе правительства до самого прибытія въ мѣсто водворенія, обращаются на подлежащія мѣщанскія и сельскія общества. Независимо отъ сего, общества сіи, одновременно съ отказомъ отъ принятія или съ представленіемъ въ распоряженіе правительства своихъ членовъ, вносятъ въ подлежащее губернское правленіе кормовыя деньги, причитающіяся на продовольствіе упомянутыхъ людей и слѣдующихъ за ними семействъ на мѣстахъ новой приписки въ продолженіи одного года, руководствуясь, относительно размѣра сего довольствія, правилами о производствѣ кормовыхъ денегъ пересыльнымъ арестантамъ.

Примѣчаніе. Порядокъ взноса обществами кормовыхъ денегъ, согласно правилу сей статьи и основанія исчисленія подлежащихъ платежей установляются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, и объявляются во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ для опубликованія правительственныхъ распоряженій способомъ.

8) Переселяемымъ въ Сибирь по приговорамъ мѣ-

щанскихъ и сельскихъ обществъ назначается мѣсто жительства въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской.

II. Статьи 48 и 49 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, ч. I, изд. 1885 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 48. По освобожденіи отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, осужденные отдаются на четыре года подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, если будутъ возвращены въ оныя (ср. уст. пред. прест. ст. 222 и 241, ст. 1 отд. 1 настоящ. узак.). Въ продолженіи сего времени, означенныя лица не въ правѣ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи или общества; иногороднымъ пребываніе къ столицахъ и губернскихъ городахъ совершенно воспрещается въ продолженіи того же времени.

Статья 49. Осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 30, II), по освобожденіи изъ заключенія, отдаются подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или же ихъ обществъ на два года, и въ продолженіи сего времени не могутъ перемѣнять мѣста жительства и удаляться отъ онаго, безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи или общества.

III. Сбереженія, имѣющія образоваться въ средствахъ государственнаго казначейства, ежегодно назначаемыхъ по смѣтѣ главнаго тюремнаго управленія, вслѣдствіе уменьшенія расходовъ казны на высылку въ Сибирь людей, удаляемыхъ по общественнымъ приговорамъ изъ среды мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ, обращать на возведеніе новыхъ мѣстъ заключенія установленнаго Высочайше утвержденнымъ, 11 Декабря 1879 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта типа, съ тѣмъ, чтобы порядокъ исчисленія и перечисленія такихъ сбереженій опредѣленъ былъ по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственнаго Контролера.

III. Высочайшее повелѣніе 14 Іюня 1888 года.

Въ разрѣшеніе возникшаго въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разногласія по дѣлу объ ограниченіи ссылки въ Сибирь, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, 14 Іюня 1888 г., соизволилъ утвердить мнѣніе 8 Членовъ.

На семъ основаніи объявлено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія:

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по заключающемуся въ дѣлѣ объ ограниченіи ссылки въ Сибирь вопросу объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій относительно административной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія правила о правѣ сельскихъ обществъ не принимать въ свою среду порочныхъ своихъ членовъ, отбывшихъ заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ, и передавать вредныхъ членовъ, своихъ въ распоряженіе правительства—сохранить въ силѣ, отложивъ пересмотръ сихъ правилъ до того времени, когда получатъ осуществленіе общія законодательныя предположенія объ исправленіи признанныхъ недостатковъ сельскаго общественнаго устройства и о надзорѣ за мѣстнымъ крестьянскимъ управленіемъ.

Приложеніе № 5.

ОТЗЫВЫ

Губернаторовъ по вопросу объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки по непринятію обществами.

Во исполненіе постановленія Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, Предсѣдатель Коммисіи 22 Іюня за № 21 циркулярно запросилъ отзывы Губернаторовъ, Наказныхъ Атамановъ, Градоначальниковъ и Начальника Закатальскаго округа о томъ: 1) не представляется ли нынѣ возможнымъ и своевременнымъ отмѣнить въ полномъ объемѣ право крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ на непринятіе своихъ сочленовъ послѣ отбытія наказанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ по 33 ст. Улож. наказ., или же для нѣкоторыхъ категорій болѣе опасныхъ преступниковъ и какихъ именно желательно сохранить особыя предупредительныя мѣры—и въ утвердительномъ случаѣ, 2) не представляется ли достаточнымъ для предотвращенія возможной отъ упомянутыхъ преступниковъ опасности для населенія установить, взамѣнъ примѣняемой нынѣ ссылки въ Сибирь, иныя какія либо мѣры, (напр. воспрещеніе жить въ своихъ прежнихъ обществахъ или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, усиленный и болѣе дѣйствительный надзоръ, патронатъ и т. п.).

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ поступили 82 отзыва, изъ числа коихъ 5 не дали опредѣленнаго отвѣта на первый вопросъ, 32 высказались за отмѣну въ полномъ объемѣ права обществъ на непринятіе своихъ сочленовъ, 28 считаютъ отмѣну этого права невозможной въ интересахъ охраненія общественной безопасности, а 17 доказываютъ необходимость ограничить примѣненіе этого

права извѣстными категоріями лицъ. Что же касается втораго вопроса, то только 2 стоятъ за сохраненіе и на будущее время нынѣ существующаго порядка въ полной неприкосновенности, 3 оставляютъ вопросъ открытымъ, 14 рекомендуютъ сохраненіе ссылки лишь для нѣкоторыхъ категорій лицъ, а остальные 63 стоятъ за полную отмѣну этого вида ссылки; но изъ числа послѣднихъ 55 считаютъ необходимымъ принять разныя предупредительныя мѣры въ отношеніи лицъ, до сихъ поръ ссылавшихся въ Сибирь по непринятію обществами. Въ виду того, что оба эти вопроса находятся въ тѣснѣйшей между собою связи, въ большинствѣ отзывовъ отвѣты на поставленные вопросы даются слитно. При этомъ перваго вопроса отзывы касаются лишь слегка, но за то обстоятельно мотивируютъ отвѣтъ на послѣдній вопросъ, почему въ изложеніи отзывовъ пришлось придерживаться той группировки которая дана была ихъ отношеніемъ ко второму вопросу.

I. Сохраненіе нынѣ существующаго порядка.

Военный губернаторъ г. Кронштадта и Симбирскій Губернаторъ признаютъ необходимымъ сохранить и на будущее время ссылку въ Сибирь лицъ, непринятыхъ обществами, при чемъ послѣдній находитъ болѣе удобнымъ водворять этихъ ссыльныхъ вдали отъ Сибирской желѣзной дороги, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются заработки на золотыхъ пріискахъ, а именно въ сѣверныхъ или южныхъ уѣздахъ Тобольской, Томской и Енисейской [1]) губерній, въ степныхъ „губерніяхъ“ (?), Забайкальской и „Приамурской“ (?) областяхъ съ тѣмъ, чтобы по прошествіи трехъ лѣтъ общества, постановившія непріемные приговоры, могли бы постановлять новые приговоры о принятіи сосланныхъ снова въ свою среду.

---

[1]) Но почему то не Иркутской губерніи, гдѣ имѣются тоже мѣстности, удаленныя на тысячи верстъ отъ желѣзной дороги съ богатѣйшими золотыми розсыпями по системамъ рѣкъ Витима, Олекмы и Бирюсы.

II. Неопредѣленные отзывы.

За Екатеринославскаго Губернатора, Вице Губернаторъ, имѣя въ виду, что „Сибирь такъ давно пользовалась привилегіей (!) принимать въ себя порочные элементы изъ метрополіи“, считаетъ возможнымъ „повременить еще нѣсколько лѣтъ съ ея отмѣной, или направлять ссыльныхъ въ Среднюю Азію, а въ это время принять мѣры, чтобы было чѣмъ замѣнить ссылку въ случаѣ ея отмѣны“, но какія именно мѣры принять, онъ не указываетъ.

Ставропольскій Губернаторъ сообщилъ вмѣсто своего отзыва журналъ созваннаго имъ особаго совѣщанія, которое, въ виду невозможности привести членовъ совѣщанія къ какому бы то ни было соглашенію, постановило оставить вопросъ о томъ, чѣмъ замѣнить ссылку, открытымъ.

Наконецъ Херсонскій Губернаторъ увѣдомилъ, что не можетъ „дать опредѣленный отвѣтъ на вопросы, предложенные Коммисіей, впредь до выясненія, насколько представляется возможной реорганизація полиціи и какими суммами правительство можетъ пожертвовать на предметъ устройства патроната и проч.“

III. Сохраненіе ссылки для нѣкоторыхъ категорій лицъ.

Наказной Атаманъ войска Донскаго, Военные Губернаторы Кубанской, Терской, Забайкальской, Уральской и Самаркандской областей, Губернаторы С.-Петербургскій, Новгородскій, Витебскій, Казанскій, Пензенскій, Воронежскій, Курскій и Тифлисскій считаютъ необходимымъ сохранить ссылку въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій лицъ, „въ большинствѣ случаевъ неисправимыхъ, трудно уловимыхъ и потому особо опасныхъ“, коихъ можно „обуздать лишь страхомъ ссылки“; въ тоже время мѣра эта, примѣняемая съ разборомъ и осмотрительностью, по ихъ мнѣнію, съ одной стороны

удержитъ подобныхъ опасныхъ преступниковъ отъ „проявленія мести во всѣхъ ея видахъ, отъ поджога и до кровавой мести включительно", а съ другой стороны предупредитъ случаи самосуда.

Такимъ образомъ они приходятъ къ заключенію, что ссылка по непринятію обществами должна быть удержана и впредь по отношенію къ:

а) учинившимъ *убійство* (отзывъ Тифлисскаго Губернатора),

б) совершившимъ *преступленія противъ цѣломудрія женщинъ* (отзывъ того же Губернатора),

в) учинившимъ *поджогъ* (отзывы Наказнаго Атамана войска Донскаго и Губернаторовъ: Витебскаго, Курскаго, Пензенскаго и Тифлисскаго),

г) учинившимъ *разбой* (отзывы Витебскаго и Курскаго Губернаторовъ),

д) учинившимъ *грабежъ* (отзывы Наказнаго Атамана войска Донскаго, Губернаторовъ: Казанскаго и Курскаго),

е) *коно- и скотокрадамъ* (отзывы Губернаторовъ: С.-Петербургскаго, Витебскаго, Воронежскаго, Тифлисскаго, Самаркандскаго, Терскаго, Пензенскаго, Курскаго, Кубанскаго, Казанскаго и Уральскаго, при чемъ послѣдній имѣетъ въ виду однихъ лишь киргизъ),

ж) *ворамъ-рецидивистамъ* (отзывы Губернаторовъ: Воронежскаго, Курскаго и Казанскаго),

з) *профессіональнымъ ворамъ* (отзывъ Губернатора Витебскаго),

і) учинившимъ *кражи, влекущія за собою указанныя въ 31 и 33 ст. Уст. о нак. послѣдствія* (отзывы Губернатора Терскаго и Наказнаго Атамана войска Донскаго),

и) вообще „*ссыльнымъ, на которыхъ не воздѣйствовали ни полицейскій надзоръ, ни иныя принятыя властями мѣры исправленія*" (отзывъ Забайкальскаго Губернатора) и

к) *вообще крестьянамъ, но не мѣщанамъ* (отзывъ Новгородскаго Губернатора).

Относительно того, *куда ссылать* этихъ лицъ, существуетъ тоже существенное разномысліе между отзы-

вами вышеназванныхъ Губернаторовъ. Тифлисскій, Самаркандскій и Забайкальскій Губернаторы полагаютъ ссылать всѣхъ этихъ лицъ на о. Сахалинъ, а Губернаторы Витебскій, Воронежскій, Херсонскій и Новгородскій—на окраины или вообще въ отдаленныя мѣстности Имперіи, при чемъ послѣдній рекомендуетъ устроить для ссыльныхъ и ихъ семействъ особые сельскохозяйственные поселки съ надѣленіемъ такихъ семействъ землей: прочіе же Губернаторы находятъ, что „переселеніе въ Сибирь такого незначительнаго числа преступниковъ едва ли можетъ оказать какое либо вредное вліяніе въ томъ краѣ“. Что же касается *срока ссылки*, то одинъ только Витебскій Губернаторъ полагалъ бы ограничить ее срокомъ отъ одного года до десяти лѣтъ.

IV. Отмѣна ссылки.

Изъ числа остальныхъ 63 Губернаторовъ, высказавшихся за полную отмѣну ссылки по непринятію обществами, восемь—а именно Губернаторы: Архангельскій, Вятскій, Енисейскій, Иркутскій, Якутскій, Таврическій, Елисаветпольскій и Эриванскій—не усмотрѣли никакой необходимости въ установленіи какихъ либо предупредительныхъ мѣръ въ отношеніи лицъ, отбывшихъ наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ съ послѣдствіями по 33 ст. Улож. о нак. „Такого рода наказаніемъ облагаются преступленія весьма разнообразнаго характера, совершеніе коихъ далеко не всегда свидѣтельствуетъ о порочности и нравственной испорченности преступника“ (отзывъ Вятскаго Губернатора); „въ общемъ характеръ преступленій, самъ по себѣ, внѣ условій, при коихъ совершено преступленіе, не даетъ еще возможности опредѣлить степень нравственной испорченности и неисправимости осужденнаго“, между тѣмъ „въ вопросѣ о принятіи или непринятіи въ свою среду опороченнаго судебнымъ приговоромъ, общества руководствуются не степенью вины, не большею или меньшею закоренѣлостью преступника или опасностью представ-

ляемой имъ для обществъ, а причинами отчасти случайными (напр. родственными связями преступника), а отчасти постоянными, въ числѣ которыхъ наиглавнѣйшую роль играютъ въ крестьянскихъ обществахъ аграрныя условія, нерѣдко побуждающія общества отказываться отъ принятія въ свою среду отбывшаго наказаніе съ цѣлью воспользоваться остающимся отъ такого лица надѣломъ земли“ (отзывъ Таврическаго Губернатора), или съ цѣлью „избавиться отъ неисправнаго плательщика и участника въ общихъ повинностяхъ“.

„На сколько я могъ убѣдиться изъ 20 лѣтней моей практики въ должности Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Губернатора“, пишетъ Московскій Губернаторъ, „въ значительномъ большинствѣ случаевъ при составленіи подобныхъ приговоровъ играетъ роль не характеръ совершенныхъ арестантомъ преступленій и не тяжесть таковыхъ, а исключительно лишь вопросъ, имѣетъ ли преступникъ въ своемъ обществѣ осѣдлость и семью, или же проживаетъ на сторонѣ и, ведя разгульный образъ жизни, легко можетъ вовлечь общество въ расходъ по уплатѣ за него повинностей, по возвращенію затратъ на этапное его препровожденіе и т. п. Въ первомъ случаѣ приговоръ почти постоянно составляется пріемный, какъ по просьбѣ родныхъ арестанта, такъ и по близкому знакомству съ нимъ членовъ общества, во второмъ-же случаѣ приговоръ всегда бываетъ непріемный и часто даже въ приговорѣ прямо пишется, что арестантъ на родинѣ не проживаетъ и его никто не знаетъ, а такъ какъ онъ совершилъ преступленіе, то и принять его не желаютъ. Отсюда я заключаю, что въ основаніе непріемныхъ приговоровъ почти всегда ложится не желаніе общества обезопасить себя отъ преступныхъ дѣйствій арестанта, а желаніе избѣжать матеріальныхъ расходовъ въ случаѣ возобновленія арестантомъ послѣ отбытія наказанія порочной жизни“. „Не принимая такихъ лицъ“, заявляетъ Ярославскій Губернаторъ, „общества слѣдуютъ эгоистическому стремленію перенести съ себя на государство возможную заботу о сбившемся съ пути, но, быть можетъ, не неисправномъ еще сочленѣ“.

Полная отмѣна этого вида ссылки должна, по мнѣнію Елизаветпольскаго и Эриванскаго Губернаторовъ, даже способствовать нѣсколько уменьшенію числа преступленій, напр. на Кавказѣ, такъ какъ теперь „благодаря слабости полицейскаго надзора въ мѣстѣ ссылки, большинство ссыльныхъ безпрепятственно возвращаются на родину и тутъ, очутившись въ положеніи бѣглецовъ („абрековъ"), невольно вынуждаются вновь обращаться къ преступному образу жизни" и при этомъ конечно не упускаютъ случая „сами, или при содѣйствіи родственниковъ, жестоко отомстить лицамъ, которыхъ они считаютъ главными виновниками своей ссылки".

55 Губернаторовъ считаютъ однако цѣлесообразнымъ, одновременно съ отмѣной этой ссылки, принять разныя мѣропріятія въ отвращеніи опасности, представляемой для общества освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія лицами.

22 Губернатора находятъ необходимымъ примѣнять эти мѣры не ко всѣмъ безразлично, а лишь къ лицамъ извѣстныхъ категорій. Такъ, Губернаторъ *Тамбовскій* находитъ необходимымъ сохранить право непринятія въ свою среду *лишь за обществами мѣщанскими*, пользующимися этимъ правомъ „рѣдко и весьма осмотрительно", тогда какъ Губернаторы *Ярославскій, Самарскій и Саратовскій*, указывая на то, что въ городахъ легче уличить преступника и установить за нимъ дѣйствительный полицейскій надзоръ, что благодаря замѣчаемой въ мѣщанскихъ обществахъ „разрозненности общественниковъ, живущихъ нерѣдко подолгу внѣ общества, они часто не въ состояніи высказаться о своемъ сочленѣ", что вообще въ отношеніи безопасности „мѣщане не находятся въ иномъ положеніи, чѣмъ остальные городскіе жители, не надѣленные однако подобнымъ правомъ составлять непріемные приговоры",— не усматриваютъ никакихъ основаній оставлять это право за мѣщанскими обществами. Кромѣ того, Ярославскій Губернаторъ полагалъ бы *право крестьянскихъ обществъ* не принимать въ свою среду преступныхъ общественниковъ „*ограничить случаями, когда* послѣдними

учинено преступленіе въ предѣлахъ этого же общества, гдѣ находятся его естественные недоброжелатели — бывшіе свидѣтели или потерпѣвшіе, обличавшіе его въ совершенномъ преступленіи; во всѣхъ другихъ случаяхъ вѣроятность новыхъ правонарушеній со стороны отбывшихъ наказаніе по суду едва ли большая, чѣмъ со стороны каждаго другаго члена даннаго общества".

Далѣе 19 Губернаторовъ и Градоначальниковъ рекомендуютъ принятіе предохранительныхъ мѣръ лишь относительно преступниковъ, отбывшихъ наказаніе за опредѣленныя преступленія, а именно:

а) *преступленія противъ вѣры* (отзывъ Рязанскаго Губернатора) или только преступленія, предусмотрѣнныя 187—195 ст. [1]) Улож. о нак. (отзывъ Гродненскаго Губернатора),

б) преступленія *противъ порядка управленія* (отзывъ С.-Петербургскаго Градоначальника) или только „зачинщики и подстрекатели къ насильственному захвату имущества и вытекающему отсюда неповиновенію властямъ на почвѣ аграрныхъ недоразумѣній и другихъ общественныхъ безпорядковъ" (отзывъ Подольскаго Губернатора),

в) *составленіе шаекъ* вообще „злонамѣренныхъ" (отзывъ Рязанскаго Губернатора) или „имѣющихъ цѣлью обкрадываніе церквей, лавокъ и ограбленіе отдѣльныхъ лицъ" (отзывъ Смоленскаго Губернатора),

г) *поджогъ* вообще (отзывы Губернаторовъ: Лифляндскаго, Смоленскаго, Минскаго, Рязанскаго, Харьковскаго, Уфимскаго и Дагестанскаго) и въ частности поджогъ изъ мести (отзывъ Подольскаго Губернатора),

д) *разбой* (отзывъ Астраханскаго Губернатора),

е) *грабежъ* (отзывы Астраханскаго и Минскаго Губернаторовъ),

ж) *конокрадство по ремеслу* (отзывы Губернаторовъ: Лифляндскаго, Подольскаго, Гродненскаго, Акмолинскаго и Дагестанскаго), *скупъ и сбытъ въ видѣ про-*

---

[1]) Указанныя въ ст. ст. 188, 190—195 Улож. наказ. преступленія однако не влекутъ за собою ни отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, ни заключенія въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

мысли завѣдомо похищенныхъ лошадей (отзывъ Губернаторовъ: Рязанскаго и Акмолинскаго), конокрадство (отзывы Градоначальниковъ: Одесскаго и Керчь-Еникальскаго и Губернаторовъ: Смоленскаго, Рязанскаго, Харьковскаго, Бессарабскаго, Уфимскаго, Астраханскаго, Полтавскаго и Семирѣченскаго, при чемъ послѣдній признаетъ эту мѣру умѣстной лишь въ отношеніи киргизъ) и скотокрадство (отзывы Губернаторовъ: Бессарабскаго и Семирѣченскаго, рекомендующаго эту мѣру опять таки только для киргизъ):

з) *„профессіональные воры и укрыватели краденаго“* (отзывъ Лифляндскаго Губернатора), *„рецидивисты*-конокрады, воры и т. п.“ (отзывъ Псковскаго Губернатора), *„хроническіе воры“* (отзывъ Смоленскаго Губернатора), *„нравственно неисправимые рецидивисты“* (отзывъ Астраханскаго Губернатора), осужденные за „неоднократную кражу и уличенные въ порочномъ поведеніи“ (отзывъ Минскаго Губернатора) и

і) осужденные *вообще за преступленія противъ собственности* (отзывы С.-Петербургскаго Градоначальника и Виленскаго Губернатора).

Не менѣе разнообразія замѣчается въ отзывахъ Губернаторовъ относительно того, какія именно принять мѣры въ отношеніи освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, признаваемыхъ ими особо опасными, при чемъ мѣры, предлагаемыя одними Губернаторами, отвергаются другими, какъ безцѣльныя и даже вредныя. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ можно свести къ 4 группамъ: воспрещенію жить въ мѣстѣ приписки и извѣстномъ окружающемъ его районѣ, усиленному полицейскому надзору, патронату и отдачѣ въ работные дома, либо колоніи.

1. Воспрещеніе жить въ мѣстѣ причисленія и окружающемъ его районѣ.

Губернаторы Московскій, Тульскій и Эстляндскій признають полезнымъ въ интересахъ общественной безопасности воспретить лицамъ, непринятымъ обществами послѣ суда и наказанія въ свою среду, проживать

въ мѣстѣ причисленія, при чемъ Московскій Губернаторъ ставитъ условіемъ для примѣненія такого воспрещенія, чтобы преступленіе совершено было въ мѣстѣ приписки.

Губернаторы Волынскій, Гродненскій, Дагестанскій, Калужскій, Карсскій, Курскій, Кутаискій, Минскій, Нижегородскій, Оренбургскій, Пензенскій, Подольскій, Полтавскій, Самарскій, Саратовскій, Семирѣченскій, С.-Петербургскій, Тургайскій и Черниговскій присоединяютъ еще требованіе, чтобы лицамъ этимъ воспрещено было проживаніе въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ мѣстомъ причисленія; но что слѣдуетъ разумѣть подъ близкимъ сосѣдствомъ, опредѣляется въ отзывахъ Губернаторовъ весьма разнообразно: Губернаторы Нижегородскій и Самарскій считаютъ таковымъ разстояніе въ 100 верстъ, Кутаисскій—разстояніе въ 200 верстъ, Волынскій—разстояніе въ 300—400 верстъ, а Полтавскій—разстояніе въ 500 верстъ. Губернаторы С.-Петербургскій, Семирѣченскій и Карсскій находятъ необходимымъ удалять такихъ лицъ въ другія участки, уѣзды или округи той же губерніи или области или, „въ крайнемъ случаѣ", за предѣлы губерніи или области, а Пензенскій Губернаторъ рекомендуетъ воспретить жительство какъ въ своемъ, такъ и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Калужскій Губернаторъ полагалъ бы мѣщанъ, непринятыхъ обществами, высылать за предѣлы своей губерніи, а крестьянамъ воспретить мѣстопребываніе какъ въ губерніи, гдѣ они были приписаны, такъ и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ. Первое предлагаетъ также въ отношеніи какъ мѣщанъ, такъ и крестьянъ Курскій Губернаторъ, а послѣднее проектируютъ Губернаторы: Гродненскій, Дагестанскій, Минскій, Оренбургскій, Подольскій и Саратовскій. Градоначальники же С.-Петербургскій, Одесскій и Николаевскій полагали бы высылать подобныхъ лицъ вообще въ „отдаленные" (?) города, или губерніи, тогда какъ Губернаторы Нижегородскій, Самарскій и Оренбургскій напротивъ полагаютъ не лишать этихъ лицъ права избирать себѣ новое мѣсто жительства и приписки по своему усмотрѣнію.

Такое ограниченіе въ правѣ передвиженія должно продолжаться: по мнѣнію Пензенскаго Губернатора отъ 2 до 3 лѣтъ, а по заключенію Подольскаго Губернатора отъ 3 до 5 лѣтъ, по отзывамъ Тульскаго и Дагестанскаго Губернаторовъ и Одесскаго Градоначальника на время полицейскаго надзора, по предположеніямъ С.-Петербургскаго Градоначальника и Акмолинскаго Губернатора въ теченіе „возможно болѣе продолжительнаго времени", а по словамъ Астраханскаго Губернатора и Николаевскаго Градоначальника—впредь до выдачи „мѣстной администраціей удостовѣренія объ одобрительномъ поведеніи и дѣйствительномъ исправленіи".

Въ противоположность заключенію 28 вышепоименованныхъ Губернаторовъ—21 Губернаторъ, а именно: Архангельскій, Бессарабскій, Витебскій, Владимірскій, Вологодскій. Воронежскій, Енисейскій, Ковенскій, Кубанскій, Курляндскій, Лифляндскій, Могилевскій, Олонецкій, Рязанскій, Самаркандскій, Смоленскій, Тверской, Терскій, Тобольскій, Уфимскій и Харьковскій--рѣшительно высказались противъ подобныхъ мѣропріятій. Воспрещеніе осужденнымъ жить въ своихъ прежнихъ обществахъ или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи „равносильно прежней системѣ высылки въ отдаленныя губерніи, населеніе коихъ принуждено страдать отъ присутствія въ средѣ его преступныхъ элементовъ, одинаково для него опасныхъ, какъ и въ мѣстѣ приписки и постояннаго мѣстожительства" (отзывъ Вологодскаго Губернатора). „Если общество, среди котораго преступникъ выросъ, говоритъ, что онъ опасенъ для этого общества, то онъ одинаково опасенъ и для всѣхъ остальныхъ обществъ" (отзывъ Ставропольскаго Губернатора). „Ссылка въ Сибирь признается тяжкимъ бременемъ для Сибири и препятствіемъ на пути гражданскаго преуспѣянія этого края, но и водвореніе отбывшихъ наказаніе преступниковъ внѣ своего общества будетъ такимъ же тяжкимъ бременемъ и препятствіемъ къ гражданскому преуспѣянію для тѣхъ обществъ, въ среду которыхъ вторгнется этотъ преступный элементъ"

(отзывъ Рязанскаго Губернатора). При этомъ „тягость всецѣло ляжетъ на неповинныя ни въ чемъ другія, кромѣ роднаго, общества“ (отзывъ Енисейскаго Губернатора).

Далѣе „если разстояніе мѣста ихъ новаго водворенія отъ прежняго мѣстожительства будетъ ограничиваться нѣсколькими десятками верстъ, то это не удержитъ ихъ отъ посѣщенія родныхъ мѣстъ, въ виду чего пришлось бы назначить для водворенія болѣе отдаленныя мѣстности“ (отзывъ Смоленскаго Губернатора), хотя „при настоящей легкости и дешевизнѣ передвиженій и разстояніе въ нѣсколько сотъ верстъ не представитъ особыхъ затрудненій для того, кто захочетъ побывать на родинѣ“. (отзывъ Витебскаго Губернатора).

„Примѣняя такую мѣру, невозможно обойти молчаніемъ вопроса о томъ, въ какомъ положеніи очутятся эти люди на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства. Они явятся туда людьми пришлыми, бездомными, неимѣющими никакой связи съ мѣстнымъ населеніемъ, которое несомнѣнно будетъ относиться къ нимъ съ полнымъ предубѣжденіемъ и даже со страхомъ, при чемъ конечно будетъ воздерживаться отъ всякихъ съ ними сношеній и избѣгать ихъ при наймѣ на работы. Поставленныя въ столь неблагопріятныя условія, эти лица, менѣе всего способныя вести борьбу за существованіе путемъ упорнаго труда и терпѣливо переносить всякія лишенія, уже въ силу суровой необходимости станутъ добывать средства къ жизни воровствомъ и иными преступленіями, пока не попадутъ въ руки правосудія и не очутятся опять въ тюремномъ заключеніи“ (отзывъ Смоленскаго Губернатора).

„Жизнь же отбывшаго наказаніе преступника въ своемъ обществѣ, гдѣ у него имѣются извѣстныя родственныя и имущественныя связи, гдѣ онъ встрѣтитъ извѣстную поддержку, представляется болѣе обезпеченною, чѣмъ въ новой, незнакомой ему обстановкѣ, а подъ давленіемъ нужды и экономическихъ невзгодъ онъ можетъ скорѣе впасть въ новое преступленіе“ (отзывъ Архангельскаго Губернатора).

„Послѣ выселенія изъ общества мѣстныхъ преступниковъ, мѣсто ихъ заступятъ преступники, высланные изъ другихъ губерній“ (отзывъ Витебскаго Губернатора). „Подобныя мѣры какъ и ссылка, зла не уничтожутъ, а перенесутъ его въ другое мѣсто“ (отзывъ Тобольскаго Губернатора). „Это повело бы только къ обмѣну одной мѣстности съ другой преступнымъ элементомъ, качество котораго отъ такого обмѣна несомнѣнно ухудшилось бы“ (отзывъ Кубанскаго Губернатора. „Воспрещеніе жить въ своихъ прежнихъ обществахъ будетъ только безполезно передвигать въ другія мѣстности Имперіи вредный порочный элементъ населенія, надзоръ за которымъ внѣ постояннаго мѣста приписки будетъ еще затруднительнѣе для незнающихъ ихъ прошлаго полиціи и администраціи“ (отзывъ Бессарабскаго Губернатора). „Уходя изъ своихъ обществъ, знавшихъ порочныя наклонности ихъ и относившихся поэтому къ нимъ съ извѣстною осмотрительностью, они переносили бы вредную дѣятельность свою въ мѣста новаго жительства и даже получали бы возможность проявлять таковую въ болѣе широкихъ размѣрахъ“ (отзывъ Воронежскаго Губернатора.

Существующее уже въ Покровскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, Владимірской губерніи, подобное воспрещеніе жить на мѣстѣ приписки привело на практикѣ къ самымъ печальнымъ результатамъ: какъ свидѣтельствуетъ мѣстный Губернаторъ: „Оторванные отъ своихъ обществъ и отъ своихъ обычныхъ занятій, лица, подчиняемыя этому ограниченію, представляютъ собою постоянныхъ бродягъ, переходящихъ изъ мѣста въ мѣсто, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій, пропитывающихся преимущественно милостыней или средствами преступными—кражами, мошенничествами и т. п. Два—три года такой жизни совершенно отучаютъ ихъ отъ честнаго труда и въ концѣ концовъ вновь приводятъ ихъ въ тюрьму“.

2. Усиленіе полицейскаго надзора.

Губернаторы Бакинскій, Вологодскій, Гродненскій, Тверской, Ферганскій и Ярославскій высказываютъ

вообще пожеланіе, чтобы строгость полицейскаго надзора была усилена, но не указываютъ, въ чемъ должно заключаться это усиленіе. Черноморскій Губернаторъ проектируетъ продленіе полицейскаго надзора до 3 и 5 лѣтъ, а Начальникъ Закатальскаго округа предлагаетъ связать полицейскій надзоръ „съ отдачею на поруки обществамъ“.

Подольскій же Губернаторъ проектируетъ сократить срокъ надзора до 2—3 лѣтъ, но въ то-же время предоставить сельскимъ обществамъ извѣстныя „права дисциплинарнаго воздѣйствія“ на поднадзорныхъ, а именно: право по приговорамъ, надлежаще провѣреннымъ, допускать нарядъ ихъ на общественныя работы, отбываніе натуральныхъ повинностей за другихъ членовъ общества и даже лишеніе свободы въ видѣ ареста и заключенія въ тюрьму на короткіе сроки съ тѣмъ, что, если несмотря на всѣ эти мѣры поднадзорный окажется „неисправнымъ“, за обществомъ сохранено было право передачи поднадзорнаго въ распоряженіе правительства.

Съ другой стороны 17 Губернаторовъ: Астраханскій, Бессарабскій, Витебскій, Владимірскій, Ковенскій, Курляндскій, Могилевскій, Нижегородскій, Новгородскій, Олонецкій, Полтавскій, Рязанскій, Самарскій, Смоленскій, Терскій, Тургайскій и Уфимскій—заявляя, что надзоръ обществъ есть „фикція, существующая лишь на бумагѣ“, а надзоръ полиціи обратился въ пустую, мертвую форму и „на практикѣ сводится къ одной канцелярской перепискѣ, почти исключительно касающейся перемѣны поднадзорными мѣста жительства“, высказались противъ возможности усилить его, тѣмъ болѣе, что это потребовало бы значительнаго увеличенія состава полиціи и крупныхъ денежныхъ тратъ со стороны казны.

Наказной же Атаманъ войска Донскаго и Кутаисскій Военный Губернаторъ указываютъ даже на настоятельную необходимость совершенно упразднить установленный 48 и 49 ст. Улож. нак. надзоръ полиціи и обществъ, такъ какъ „невозможный къ фактическому осуществленію и нигдѣ никогда дѣйствительно не осу-

ществляемый, онъ лишь стѣсняетъ переходъ поднадзорныхъ изъ одной мѣстности въ другую, чѣмъ лишаетъ ихъ свободы въ добываніи средствъ къ жизни". „Вообще вмѣшательство полиціи въ жизнь и занятія освобожденныхъ арестантовъ можетъ лишь создавать для нихъ серьезныя затрудненія въ прiисканiи заработковъ, а слѣдовательно будетъ ставить ихъ въ фактическую невозможность вести трудовую жизнь и въ ней находить себѣ путь къ исправленію". Поэтому усиленіе полицейскаго надзора, не приводя къ цѣли, „создало бы лишь удобную почву для злоупотребленій".

3. Патронатъ.

12 Губернаторовъ—Астраханскій, Гродненскій, Кіевскій, Костромской, Орловскій, Приморскій, Рязанскій, Тверской, Тобольскій, Тургайскій, Эстляндскій и Ярославскій признаютъ крайне необходимымъ „принять мѣры, чтобы освобождаемые изъ заключенія, въ большинствѣ случаевъ люди со слабою волею, склонные къ пороку и нуждающіеся въ средствахъ и работахъ, встрѣчали въ самомъ обществѣ, хотя на первое время, нѣкоторую нравственную и матеріальную поддержку", имѣющую цѣлью „облегчить имъ переходъ изъ тюремной среды къ новой честной, трудовой жизни".

Такой патронатъ, по мнѣнію Орловскаго Губернатора, можетъ въ качествѣ предупредительной мѣры „вполнѣ" съ успѣхомъ замѣнить ссылку по непринятію обществами, но относительно того, какъ организовать повсемѣстно такой патронатъ, мнѣнія расходятся. Губернаторъ Приморской области полагаетъ учредить особыя общества патроната при церковныхъ приходахъ. Ярославскій Губернаторъ проектируетъ учрежденіе такихъ обществъ патроната, въ коихъ „участіе общественныхъ силъ пополнялось и коррегировалось участіемъ представителей мѣстной администраціи", а Губернаторы Кіевскій, Орловскій, Рязанскій и Тобольскій находятъ возможнымъ воспользоваться для этого существующей уже организаціей, возложивъ функціи патро-

ната на Комитеты и Отдѣленія Попечительнаго о тюрьмахъ общества, покрывающіе густою сѣтью всю Имперію и имѣющіе свои капиталы, хотя и небольшіе, почему „необходима нѣкоторая матеріальная поддержка со стороны государства". „Въ настоящее время Комитеты и Отдѣленія функціонируютъ крайне слабо", ограничивая свою дѣятельность „предѣлами тюремныхъ стѣнъ" и преимущественно заботами о хозяйственной жизни мѣстъ заключенія, но „дѣятельность по патронату оживитъ Комитеты и Отдѣленія", а также „подниметъ интересъ различныхъ классовъ населенія къ сознательной работѣ на пользу гражданскаго порядка и всеобщаго спокойствія". Хотя патронату и нельзя „присвоить принудительный характеръ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ личностью преступника въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ его свободнаго состоянія установлено попеченіе, патронатъ долженъ замѣнить собою полицейскій надзоръ, безъ стѣснительности послѣдняго въ однихъ случаяхъ и фиктивности въ другихъ".

Въ то же время однако нѣкоторыми Губернаторами высказывается сомнѣніе въ осуществимости патроната. Такъ Губернаторы: Витебскій, Владимірскій, Кубанскій, Нижегородскій, Орловскій, Полтавскій и Смоленскій, признавая это „учрежденіе крайне желательнымъ и симпатичнымъ", не разсчитываютъ на „скорую и повсемѣстную правильную его организацію при недостаточномъ развитіи у насъ общественной самодѣятельности", „недостаткѣ интеллигентныхъ силъ, свободныхъ и способныхъ посвятить себя столь высокому дѣлу" и „крайней затруднительности изысканія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ", почему, по словамъ Могилевскаго Губернатора „организація сколько нибудь сноснаго патроната еще надолго останется неосуществимой мечтой", а, по заявленію Самарскаго и Подольскаго Губернаторовъ, „въ деревнѣ патронатъ явится только фикціей, существующей на бумагѣ".

Съ своей стороны Лифляндскій Губернаторъ обращаетъ вниманіе на то, что патронатъ можетъ быть полезенъ лишь „для людей слабой воли, колеблющейся

нравственности, но не закоренѣлыхъ преступниковъ", а Подольскій Губернаторъ отмѣтилъ, что „успѣшная дѣятельность патроната обезпечивается въ значительной степени, съ одной стороны правильной постановкой въ тюрьмѣ дѣла моральнаго перевоспитанія арестанта, а съ другой цѣлесообразной организаціей тюремныхъ работъ, направленныхъ къ тому, чтобы арестантъ научался за время своего пребыванія въ тюрьмѣ различнымъ (?) ремесламъ, которыя впослѣдствіи могли бы служить ему надежнымъ источникомъ для честной трудовой жизни". „Къ тому же", пишетъ онъ далѣе, „патронатъ можетъ быть особенно полезенъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ причины преступленій коренятся въ безработицѣ, голодѣ, пауперизмѣ и т. п. соціальныхъ бѣдствіяхъ, населенію Подольской губерніи совершенно неизвѣстныхъ".

Въ противоположность сему Новгородскій Губернаторъ удостовѣряетъ, что „при недостаточности средствъ у населенія и отсутствіи въ губерніи спроса на какія либо работы, особенно, когда значительная часть населенія ищетъ подспорья для удовлетворенія своихъ насущныхъ нуждъ въ отхожихъ промыслахъ, устройство патроната невозможно".

Наконецъ Тверской Губернаторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы одновременно съ организаціей патроната устроены были „правительственные или общественные работные дома или общественныя работы въ городахъ и уѣздахъ для ненашедшихъ себѣ частныхъ заработковъ осужденныхъ, которыхъ патронаты могли бы направлять туда".

4. Работные дома или колоніи.

23 Губернатора—Бессарабскій, Виленскій, Владимірскій, Волынскій, Кіевскій, Ковенскій, Костромской, Курляндскій, Лифляндскій, Могилевскій, Олонецкій, Пермскій, Псковскій, Рязанскій, Семипалатинскій, Смоленскій, Тамбовскій, Тобольскій, Томскій, Уральскій, Уфимскій, Харьковскій, Эстляндскій и 1 Градоначаль-

никъ—Севастопольскій, исходя изъ того положенія, что „трудъ—лучшая мѣра исправленія порочныхъ людей“, предлагаютъ устроить повсемѣстно: „исправительныя заведенія“, „промышленныя и земледѣльческія хозяйства“, „работные“ или „рабочіе дома“, „дома трудолюбія“, „казенныя фабрики и заводы“, „земледѣльческія“, „исправительныя рабочія“ или „работныя колоніи“, „общественныя“ или „казенныя принудительныя работы“. Не смотря на многоразличіе названій, предложенія сводятся въ сущности всѣ къ учрежденію двоякаго типа заведеній: однихъ съ чисто промышленнымъ характеромъ, а другихъ съ преобладаніемъ въ зимнее время ремесленныхъ, а въ теплое время года наружныхъ работъ, будутъ ли то земледѣльческія работы на пустующихъ казенныхъ земляхъ или общественныя работы по осушенію болотъ, очисткѣ или насажденію лѣсовъ, исправленію дорогъ и т. п. (отзывы Кіевскаго и Смоленскаго Губернаторовъ).

По мнѣнію Севастопольскаго Градоначальника, подобныя учрежденія должны быть, по возможности, удалены отъ мѣста приписки заключенныхъ, тогда какъ Владимірскій Губернаторъ указываетъ на необходимость устройства ихъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, а Олонецкій Губернаторъ рекомендуетъ для этого „мѣста наиболѣе торговопромышленныя, гдѣ спросъ на трудъ заключенныхъ можетъ создать источникъ доходности, вполнѣ обезпечивающій существованіе этихъ учрежденій и служащихъ въ нихъ“.

Трудъ, обязательный и производительный, долженъ быть поставленъ такъ, чтобы заключенные обучались ремесламъ и научались усовершенствованнымъ сельскохозяйственнымъ пріемамъ (отзывъ Губернатора Бессарабскаго). Относительно режима всѣ согласны, что онъ долженъ быть строгій, прямо таки „тюремный“ (отзывъ Ковенскаго Губернатора) или „нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ тюрьмахъ“ (отзывъ Кіевскаго Губернатора), „съ предоставленіемъ заключеннымъ сравнительно большей свободы“ (отзывъ Харьковскаго Губернатора). Въ то же время, наряду съ трудомъ, „обученіе грамотѣ, рели-

гіозныя и другія общеполезныя собесѣдованія" должны служить „могущественными средствами для моральнаго исправленія преступныхъ и порочныхъ людей, укрѣпляя ихъ волю и развивая въ нихъ здоровое правосознаніе", (отзывы Бессарабскаго и Владимірскаго Губернаторовъ). Семипалатинскій Губернаторъ требуетъ даже, чтобы учрежденія эти устроены были „по образцу американскихъ реформаторій, которыя, при полной строгости режима, преслѣдують задачу физическаго и духовнаго развитія своихъ обитателей, чѣмъ и способствуютъ имъ сдѣлаться полезными гражданами".

Точно также и Могилевскій, Олонецкій и Рязанскій Губернаторы проектируютъ держать въ этихъ учрежденіяхъ заключенныхъ, „пока они не докажутъ своего исправленія", „до совершеннаго исправленія", „на началахъ условнаго освобожденія отъ такихъ работъ въ случаѣ раскаянія и исправленія"; но Губернаторы: Бессарабскій, Виленскій, Владимірскій, Волынскій, Ковенскій, Пермскій, Самарскій, Смоленскій, Томскій и Градоначальникъ Севастопольскій считаютъ необходимымъ отдавать въ работные дома и колоніи на срокъ, при чемъ срокъ опредѣляется весьма разнообразно: Пермскій Губернаторъ проектируетъ срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, Севастопольскій Градоначальникъ—отъ 2 до 5 лѣтъ, „смотря по важности преступленій и поведенію", Бессарабскій—5 лѣтъ, „при безупречномъ и трудолюбивомъ поведеніи, удостовѣренномъ начальствомъ", Виленскій—на срокъ полицейскаго надзора, Владимірскій на срокъ, указываемый обществомъ, Самарскій и Кіевскій на срокъ, опредѣленный судебнымъ приговоромъ, при чемъ Кіевскій Губернаторъ полагаетъ предоставить особымъ, образуемымъ изъ представителей администраціи и судебнаго вѣдомства, присутствіямъ право „широкаго сокращенія сроковъ пребыванія въ награду за трудолюбіе и хорошее поведеніе и увеличенія этого срока за лѣность и дурное поведеніе, съ переводомъ въ мѣста заключенія для новаго отбытія срока наказанія въ случаѣ побѣга".

Освобожденные, по мнѣнію Костромскаго и Оло-

нецкаго Губернаторовъ, первое время должны оставаться подъ надзоромъ общества или администраціи съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неодобрительнаго поведенія, общества, какъ предлагаютъ Виленскій и Пермскій Губернаторы, имѣли бы право вновь отдавать такого порочнаго сочлена въ работные дома и колоніи на тѣ же сроки. Самарскій же Губернаторъ полагаетъ даже ссылать въ Сибирь тѣхъ лицъ, которыя, по отбытіи заключенія въ работномъ домѣ, либо колоніи, несмотря на выданный имъ администраціей сего дома или колоніи одобрительный аттестатъ о поведеніи, не будутъ приняты въ свою среду ни своимъ роднымъ, ни инымъ какимъ либо обществомъ.

Харьковскій и Уфимскій Губернаторы признаютъ необходимымъ выпускаемыхъ изъ работныхъ домовъ снабжать изъ общаго заработка „небольшою суммою для первоначальнаго обзаведенія и поддержанія до пріисканія средствъ къ жизни". Томскій Губернаторъ проектируетъ организовать работы въ работныхъ колоніяхъ такимъ образомъ, чтобы колонисты въ теченіе извѣстнаго срока занимались своимъ хозяйствомъ на отведенныхъ имъ казною земельномъ и лѣсномъ надѣлахъ, а остальное время отбывали общественныя работы, которыя должны соразмѣряться со стоимостью содержанія присужденныхъ къ нимъ".

Единственное возраженіе противъ работныхъ домовъ и колоній сдѣлано Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, который находитъ, что устройство такихъ заведеній „потребуетъ слишкомъ много капиталовъ". Но во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, можно, какъ Харьковскій Губернаторъ предлагаетъ, переименовать существующіе дома трудолюбія въ работные дома, а Кіевскій и Пермскій указываютъ, что на содержаніе этихъ домовъ могутъ быть обращены суммы, которыя нынѣ тратятся на административную ссылку, какъ казною, такъ и обществами крестьянскими и мѣщанскими. Послѣднія могли бы быть привлечены къ участію въ этихъ расходахъ, еслибъ одновременно съ повсемѣстнымъ устройствомъ работныхъ домовъ и колоній въ Имперіи, отмѣнено было,

какъ предлагаютъ Губернаторы Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Томскій и Уральскій, и право обществъ удалять въ Сибирь порочныхъ своихъ членовъ. При такомъ распредѣленіи расходовъ между казною и обществами, на долю казны, по мнѣнію Кіевскаго Губернатора, долженъ падать лишь расходъ на содержаніе чиновъ администраціи и надзора съ присвоеніемъ имъ правъ государственной службы, безъ чего невозможно привлечь хорошихъ служащихъ на эти должности. Вообще учрежденія эти, по словамъ Владимірскаго Губернатора, должны быть „непремѣнно правительственными, а не частными или благотворительными", такъ какъ „предоставлять такое важное дѣло частной иниціативѣ было бы слишкомъ рискованно".

5. Разныя мѣропріятія.

Губернаторы Черноморскій и Приморскій признаютъ желательнымъ, чтобы суду предоставлено было право „въ извѣстныхъ случаяхъ, въ предупрежденіе, хотя бы напр., мести потерпѣвшимъ отъ преступленія или въ устраненіе вреднаго вліянія на общество" (отзывъ Приморскаго Губернатора) или же спеціально въ отношеніи коно-и скотокрадовъ (отзывъ Черноморскаго Губернатора), удалять такихъ общественниковъ на время изъ среды обществъ (отзывъ Приморскаго Губернатора), или навсегда съ семьей въ другія отдаленныя мѣстности Имперіи (отзывъ Черноморскаго Губернатора).

Волынскій Губернаторъ предлагаетъ установить такой порядокъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, „когда судится не конокрадъ и не рецидивистъ, судъ, передъ которымъ на судебномъ слѣдствіи развертывается болѣе или менѣе полная характеристика личности преступника, постановлялъ опредѣленіе о томъ, надлежитъ ли требовать отъ общества приговоръ объ осужденномъ".

Витебскій и Владимірскій Губернаторы требуютъ, чтобы впредь непріемные приговоры составлялись въ крестьянскихъ обществахъ при непремѣнномъ личномъ

присутствіи Земскаго Начальника или Непремѣннаго Члена Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а въ мѣщанскихъ обществахъ начальниковъ мѣстной полиціи (Исправника или его Помощника). Тѣ же и Оренбургскій, Самарскій, Томскій и Ярославскій Губернаторы указываютъ на необходимость составленія мотивированныхъ приговоровъ и провѣрки ихъ не только по формѣ, но и по существу высшими инстанціями— Земскими Начальниками и Губернскими Присутствіями и Правленіями.

Нижегородскій Губернаторъ полагаетъ, что за непринятымъ обществомъ въ свою среду должно быть сохранено право на земельный надѣлъ, который можетъ оставаться въ пользованіи семьи преступника, а Московскій Губернаторъ находитъ, что послѣдствіемъ непріемнаго приговора должно быть „избавленіе общества отъ круговой поруки“ за такого сочлена.

Тобольскій Губернаторъ въ отношеніи „случайныхъ преступниковъ, при томъ приговоренныхъ въ первый разъ“, рекомендуетъ примѣнять „условное осужденіе, весьма часто, какъ показалъ опытъ многихъ иностранныхъ государствъ, сохраняющее для общества не мало полезныхъ силъ, а также расширить область примѣненія денежныхъ взысканій“.

Рязанскій Губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что „отмѣтка на паспортахъ о судимости, помимо ея удручающаго нравственнаго значенія, часто лишаетъ владѣльца таковаго паспорта возможности пріискать себѣ сторонній заработокъ и служитъ, между прочимъ, причиною обращенія къ рецидиву“.

Саратовскій Губернаторъ указываетъ на настоятельную необходимость коренной реорганизаціи полиціи, которой почти не коснулись реформы 60-хъ и послѣдующихъ годовъ.

Подольскій Губернаторъ считаетъ также вполнѣ необходимымъ „организовать полицейскую охрану въ сельскихъ мѣстностяхъ, улучшить хозяйственный строй крестьянъ, при которомъ пастьба и охрана скота ничѣмъ не обезпечены, и нормировать поземельныя отно-

шенія крестьянъ къ помѣщикамъ путемъ разверстанія и межеванія угодій“.

Наконецъ Якутскій Губернаторъ возбуждаетъ существенной важности вопросъ о необходимости, одновременно съ ограниченіемъ ссылки въ Сибирь, изъять изъ района ссылки такія непригодныя для поселенія мѣстности, какъ Якутская область. „Ссылка ложится особенно тяжелымъ бременемъ на Якутскую область: распредѣляемые по наслегамъ, среди кочеваго населенія, находящагося еще на весьма низкой степени культуры, ссыльные за отсутствіемъ заработковъ лишены всякой возможности снискивать себѣ средства къ жизни, въ виду чего поступаютъ на полное иждивеніе мѣстнаго населенія, отъ котораго, кромѣ пищи и одежды, требуютъ время отъ времени, подъ различными угрозами, еще денежныхъ вспомоществованій. Послѣднее особенно тяжело для инородцевъ и крайне озлобляетъ ихъ противъ ссыльныхъ, которые съ своей стороны, не умѣя приспособиться къ кочевому образу жизни якутовъ, становятся окончательными тунеядцами и еще болѣе вредными членами общества, чѣмъ были до ссылки, дѣйствуя при этомъ крайне развращающимъ образомъ на инородцевъ“.

ОТЗЫВЫ

Губернаторовъ по вопросу объ удаленіи сельскими обществами порочныхъ ихъ членовъ.

Высочайше учрежденной Коммисіей о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки было постановлено запросить отзывы начальниковъ губерній и областей по слѣдующимъ вопросамъ:

I. Признается ли допустимымъ ограничить примѣненіе сельскими обществами права удалять изъ своей среды порочныхъ членовъ указаніемъ въ законѣ опредѣленныхъ категорій лицъ, подлежащихъ удаленію, и какихъ именно категорій;

II. Представляется ли возможнымъ замѣнить ссылку въ Сибирь удаляемыхъ какими либо другими мѣрами, и какими именно;

III. Не слѣдуетъ ли принять какія либо мѣры для обезпеченія осмотрительнаго и безпристрастнаго примѣненія права удаленія, и какія именно.

Изъ поступившихъ по этому предмету къ началу Марта сего года *семидесяти трехъ* отзывовъ *два* (Могилевскаго и Таврическаго губернаторовъ) не содержатъ отвѣта на вышеизложенные вопросы, такъ какъ касаются, по недоразумѣнію, исключительно ссылки по непринятію обществами своихъ сочленовъ послѣ отбытія ими наказанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ по 33 ст. Улож. Наказ.; отзывъ же Кронштадтскаго военнаго губернатора относится къ ссылкѣ по удаленію изъ мѣщанскихъ обществъ. Остальные *семьдесятъ* отзывовъ представляютъ тѣмъ большее разномысліе, что нѣкоторые губернаторы высказались за полную от-

мѣну, а не только ограниченіе права обществъ предоставлять своихъ порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства; изъ числа же остальныхъ, *меньшинство* стоитъ, напротивъ, за сохраненіе этого права, хотя-бы съ иными, чѣмъ нынѣ, послѣдствіями и съ принятіемъ мѣръ къ обезпеченію безпристрастнаго пользованія имъ, но безъ ограниченія его съуженіемъ круга лицъ, къ которымъ могло-бы примѣняться удаленіе; *четыре* губернатора вовсе не высказались въ этомъ отношеніи; а Иркутскій военный генералъ-губернаторъ, по собственному почину сообщившій свое заключеніе, и *большинство* губернаторовъ полагаютъ нужнымъ сохранить означенное право подъ условіемъ болѣе или менѣе значительнаго его ограниченія.

Въ частности, по вышеприведеннымъ отдѣльнымъ вопросамъ были выражены нижеслѣдующія мнѣнія.

I.

а) *Девять* губернаторовъ (Бакинскій, Елисаветпольскій, Закаспійскій, Иркутскій, Новгородскій, Карсскій, Тобольскій, Ферганскій и Эриванскій) настаиваютъ на полной отмѣнѣ этого права сельскихъ обществъ, приводя въ защиту такого мнѣнія весьма разнообразныя основанія.

Отмѣна названнаго права „имѣла-бы вліяніе на нѣкоторое уменьшеніе числа преступленій, совершаемыхъ въ губерніи“ (отзывъ Эриванскаго губернатора), такъ какъ „вырванные путемъ произвола изъ крестьянской среды убѣгаютъ изъ ссылки на родину и изъ мести, или во имя насущнаго хлѣба, обращаются къ преступному промыслу“ (отзывъ Елисаветпольскаго губернатора).—„Въ качествѣ мѣры исправленія, высылка является также совершенно безполезною, ибо нельзя логически допустить, чтобы преступныя наклонности человѣка могли исчезнуть оттого, что его выгнали изъ роднаго дома и насильно перевели въ чужой. Это насиліе можетъ вызвать въ еще не совсѣмъ преступной душѣ одно лишь озлобленіе, которое найдетъ себѣ

исходъ въ совершеніи новыхъ преступленій, болѣе тяжкихъ, чѣмъ прежнія. Будучи безполезной для общества и безусловно вредной для выдворяемыхъ, ссылка не согласуется вмѣстѣ съ тѣмъ и съ интересами государства, способствуя образованію въ немъ безпокойнаго бродячаго элемента". Между тѣмъ, „интересы управленія требуютъ, чтобы порочные члены общества, въ видахъ успѣшности борьбы съ ними, всегда были предъ глазами правительственной и общественной администраціи". Въ виду этого, военный губернаторъ Ферганской области приходитъ „къ убѣжденію, что лишеніе общества права удаленія изъ своей среды порочныхъ членовъ будетъ благодѣяніемъ и для него, и для вредныхъ элементовъ его, сохраняя въ народной экономіи безполезно гибнущія теперь силы".

Указанное право подлежитъ отмѣнѣ, еще и потому, что „общества пользуются симъ правомъ большею частью произвольно и безъ соблюденія основныхъ началъ справедливости"; какъ свидѣтельствуетъ Бакинскій губернаторъ, „можно съ увѣренностью сказать, что лица дѣйствительно вредныя, но сильныя своимъ богатствомъ или родственными связями никогда не будутъ удалены изъ общества путемъ мірскаго приговора". „Большинство приговоровъ составляется просто подъ вліяніемъ сильныхъ въ деревнѣ людей, по интригамъ недовольныхъ пребываніемъ въ ихъ средѣ непріятныхъ членовъ общества, изъ личной мести и партійной борьбы. Безусловно вредные люди ускользаютъ отъ ссылки, а ничтожныя единицы, не имѣющія никакихъ связей и поддержки, поплачиваются своею беззащитностью предъ общественнымъ произволомъ" (отзывы Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Харьковскаго губернаторовъ, военнаго губернатора Тургайской области и др.). Но и при безпристрастности приговоровъ, „сопоставляя эту систему возмездія съ актомъ судебнаго правосудія, приходится отмѣтить",— указываетъ Елисаветпольскій губернаторъ,—„что маловажныя дѣйствія всякаго обвиняемаго подвергаются строгой критической оцѣнкѣ компетентныхъ судей, между

тѣмъ какъ судьба лицъ, удаляемыхъ по приговорамъ обществъ за важныя преступленія, подчиняется волѣ невѣжественной толпы, неимѣющей яснаго и сознательнаго представленія о нравственномъ долгѣ“.

Иркутскій губернаторъ замѣчаетъ также, что при отсутствіи уликъ, къ сужденію мѣстнаго общества нужно относиться съ особой осторожностью, такъ какъ при возникающей паникѣ молва прежде всего ищетъ, такъ сказать, „козла отпущенія“, упуская изъ виду массу случайностей. Впрочемъ общества не лишены права привлекать виновныхъ въ совершеніи вредныхъ для спокойствія его поступковъ къ отвѣтственности въ волостномъ или народномъ судѣ, юрисдикція коего, по мнѣнію военнаго губернатора Ферганской области, „настолько обширна (Турк. Пол. ст. 211, 214, 219, 220), что можетъ служить полной гарантіей ненарушенія общественнаго и частнаго спокойствія людьми, склонными къ порочной жизни“.

Новгородскій губернаторъ, указывая на то, что, какъ показалъ опытъ, крестьяне „не возбуждали ходатайствъ объ удаленіи нѣкоторыхъ порочныхъ членовъ, нахожденіе которыхъ въ средѣ общества дѣйствительно является крайне вреднымъ, единственно изъ опасенія мести какъ со стороны удаляемыхъ, такъ и ихъ родственниковъ“, высказываетъ пожеланіе, чтобы впредь „право это предоставлено было исключительно губернскому присутствію, а самое дѣло возбуждалось-бы по предложенію губернатора, на основаніи ходатайствъ и заявленій какъ должностныхъ лицъ и мѣстныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ“. При этомъ, опредѣленія губернскаго присутствія (въ административномъ его составѣ) должны подлежать утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ; касаться же они могутъ не только крестьянъ, но и постоянно проживающихъ въ волостяхъ мѣщанъ, подчиненныхъ какъ волостному суду, такъ и волостному и сельскому начальству.

Военный Губернаторъ Карсской области, въ которой, за невведеніемъ сельскаго общественнаго управленія, удаленіе порочныхъ лицъ производилось доселѣ

только по распоряженію администраціи, находитъ, что и въ будущемъ предоставленіе сельскимъ обществамъ этого права, хотя бы ограниченнаго, было-бы, по низкому уровню развитія мѣстнаго населенія, совершенно нежелательно. Тотъ же взглядъ, по отношенію къ Закаспійской области, высказываетъ начальникъ послѣдней.

б) *Двадцать пять* губернаторовъ не находятъ возможнымъ установить въ законѣ категоріи лицъ, относительно которыхъ право сельскихъ обществъ предоставлять ихъ въ распоряженіе правительства, должно быть сохранено, по затруднительности точно опредѣлить такія категоріи (Астраханскій, Вятскій, Дагестанскій, Екатеринославскій, Костромской, Московскій, Подольскій, Ставропольскій, Черниговскій, Черноморскій, Эстляндскій, Нижегородскій, Оренбургскій, Херсонскій, Гродненскій, Олонецкій, Самарскій, Терскій, Кутаисскій, Кіевскій, Орловскій, Пермскій, Рязанскій, Смоленскій и Тульскій губернаторы).

Затруднительность установленія вышеозначенныхъ категорій мотивируется тѣмъ, что „невозможно предусмотрѣть всѣ случаи“ и „что нерѣдко лица, совершающія повидимому незначительные проступки, бываютъ, по своему растлѣвающему вліянію на окружающую среду, менѣе терпимы въ обществѣ, чѣмъ совершившія болѣе важныя преступленія“ (отзывъ Астраханскаго, Вятскаго и Екатеринославскаго губернаторовъ). „Какъ ни страннымъ кажется людямъ, незнакомымъ съ крестьянскимъ бытомъ“, заявляетъ Вятскій губернаторъ, „однако не рѣдки случаи, когда поводомъ къ удаленію изъ среды общества служитъ единственно нестерпимый, надоѣдливый характеръ крестьянина, и крестьянскому обществу, въ силу особыхъ условій его быта, нельзя отказать въ правѣ освободиться отъ такого своего сочлена.“ „Обществамъ приходится прибѣгать къ этому праву большею частью именно въ томъ случаѣ, когда порочная дѣятельность даннаго лица трудно поддается преслѣдованію закона, но тѣмъ не менѣе вредно отражается на экономической или нравственной жизни населенія, какъ напр. пьянство, развратная жизнь, мел-

кое воровство и тому подобное" (отзывъ губернатора Дагестанской обл.).

Согласно съ этимъ, и Московскій губернаторъ утверждаетъ, что весьма часто по приговорамъ удаляются лица, не совершившія какого либо опредѣленнаго преступленія, а лишь своею безпутною жизнью и высказываемыми угрозами дающія полное основаніе только подозрѣвать ихъ въ этомъ" или, какъ образно выразился Оренбургскій Губернаторъ, „увертывающіеся отъ меча правосудія элементы". „Еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1898 г. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ за № 4.894, обращаясь къ губернаторамъ, признавалъ удаленіе изъ данной мѣстности людей, извѣстныхъ по ихъ буйному и неодобрительному поведенію, желательнымъ въ интересахъ общественной безопасности" (отзывъ Орловскаго Губернатора).

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ „встрѣчаются даже приговоры о выселеніи недоимщиковъ", вслѣдствіе чего, Гродненскій губернаторъ приходитъ къ тому-же выводу, какъ и Подольскій, который полагаетъ, что „раздѣленіе на категоріи должно относиться не къ праву обществъ удалять только подходящихъ подъ опредѣленные признаки порочныхъ сочленовъ, а къ послѣдствіямъ удалительнаго приговора, болѣе или менѣе тяжкимъ въ зависимости оттого, къ какому разряду порочныхъ людей принадлежитъ удаляемый".

в) Въ противоположность вышепоименованнымъ, Иркутскій военный генералъ - губернаторъ, наказный атаманъ войска Донскаго и *двадцать девять* губернаторовъ (Акмолинскій, Бессарабскій, Витебскій, Владимірскій, Вологодскій, Волынскій, Воронежскій, Забайкальскій, Казанскій, Калужскій, Ковенскій, Кубанскій, Курскій, Лифляндскій, Минскій, Пензенскій, Полтавскій, Псковскій, Саратовскій, Семирѣченскій, Симбирскій, Сыръ-Дарьинскій, Тамбовскій, Тифлисскій, Томскій, Тургайскій, Уфимскій, Харьковскій и Ярославскій) признаютъ пользу ограниченія права сельскихъ обществъ на удаленіе порочныхъ сочленовъ установленіемъ точныхъ признаковъ лицъ, которыя только и могутъ быть

удаляемы. Но взгляды названныхъ губернаторовъ на основанія, по коимъ за обществами должно быть сохранено право предоставленія въ распоряженіе правительства нѣкоторыхъ категорій вредныхъ ихъ сочленовъ, съ лишеніемъ ихъ права удалять остальныхъ порочныхъ своихъ членовъ, представляются весьма различными.

„Такое неограниченное право, такая великая власть обществъ“, пишетъ Владимірскій губернаторъ, „даетъ мѣсто полному съ ихъ стороны произволу, особенно если принять во вниманіе, что дурное, порочное или развратное поведеніе —все это такія качества, которыя отличаются безпредѣльной растяжимостью. Но дѣло не въ злоупотребленіяхъ этой властью, а въ ней самой, въ самомъ ея существѣ. Въ современномъ государственно-общественномъ строѣ такая власть представляетъ положительную аномалію. Если само государство—носитель верховной власти—изъ уваженія къ справедливости и личной свободѣ ограничиваетъ свое право наказанія, ставя для послѣдняго непереходимую грань въ томъ положеніи, что нѣтъ наказанія безъ суда и нѣтъ наказанія безъ преступленія или проступка, то нельзя признавать нормальнымъ положеніе, при которомъ такая тяжкая кара, какъ удаленіе изъ общества, обставлена меньшими гарантіями правильности, чѣмъ даже легкое взысканіе, налагаемое по суду“. Поэтому, „слѣдуетъ ограничить примѣненіе этого права лишь такими категоріями лицъ, явная порочность которыхъ уже установлена судомъ. Подъ эту категорію могли-бы подходить только лица, отбывшія за совершенныя ими преступленія наказанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ по 33 статьѣ улож. о наказ. (Практика показываетъ, что въ настоящее время сельскія общества примѣняютъ предоставленное имъ право удаленія преимущественно въ отношеніи именно указанной категоріи порочныхъ людей)“.

Калужскій губернаторъ, находя, что удаленію по общественнымъ приговорамъ должны подлежать тѣ крестьяне, „которые были судимы за поджигательство,

конокрадство или кражу въ третій разъ“, присовокупляетъ, что остальные порочные члены сельскихъ обществъ будутъ вездѣ вреднѣе, чѣмъ въ мѣстѣ постояннаго жительства, гдѣ „они на виду, и при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ они скорѣе могутъ исправиться на родинѣ“, а всякая иная, непривычная для нихъ житейская обстановка грозитъ опасностью окончательной ихъ порчи. „Нельзя не придать значенія и тому, что съ вступленіемъ въ дѣйствіе съ 1 Января текущаго года реформы податной системы, чины полиціи, освобожденные отъ активной дѣятельности по взысканію съ крестьянъ повинностей, будутъ имѣть больше возможности слѣдить за подозрительными лицами“.

Минскій Губернаторъ признаетъ, что въ отношеніи всѣхъ порочныхъ крестьянъ, кромѣ „занимающихся воровствомъ и конокрадствомъ въ видѣ промысла, а также грабителей и поджигателей, народная совѣсть вполнѣ удовлетворяется отправленіемъ правосудія, почему и не имѣется основаній оставлять въ силѣ 2 пунктъ 51 статьи общ. полож. о крест. въ нынѣ дѣйствующей редакціи“.

Военный губернаторъ Семирѣченской области полагаетъ, что въ послѣдней право удаленія нужно только по отношенію къ конокрадамъ и скотокрадамъ, такъ какъ другіе порочные члены сельскихъ обществъ, „составляя ничтожный процентъ населенія, не могутъ приносить ему существеннаго вреда“.

Ярославскій губернаторъ, исходя изъ наблюденія, что сельскія общества Ярославской губерніи удаляютъ только лицъ, которыя предварительно подвергались наказанію по суду, полагалъ-бы необходимымъ „опредѣлить право общества на удаленіе вредныхъ и порочныхъ членовъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, наличностью двухъ условій: доказаннымъ порочнымъ или вреднымъ поведеніемъ удаляемаго и, независимо отъ сего, неоднократной его судимостью въ такихъ проступкахъ, непокрываемыхъ примиреніемъ, которые совершены удаляемымъ лицомъ въ предѣлахъ своего общества и противъ лицъ, къ этому обществу принадлежащихъ“.

Остальные губернаторы не приводятъ соображеній, по коимъ они пришли къ убѣжденію въ необходимости опредѣленія точныхъ признаковъ лицъ, могущихъ быть подвергаемыми удаленію. но полагаютъ достаточнымъ сохраненіе означеннаго права только по отношенію къ опредѣленному кругу опаснѣйшихъ и вреднѣйшихъ изъ порочныхъ членовъ сельскихъ обществъ.

По вопросу-же, изъ какихъ именно категорій долженъ состоять такой кругъ. мнѣнія этихъ лицъ представляютъ полное разномысліе. Вотъ перечень всѣхъ категорій. предлагаемыхъ тѣмъ или другимъ изъ названныхъ 31 отзыва.

1) *убійцы* (отзывъ Тифлискаго губернатора);

2) *имѣющіе „сношенія съ разбойничьими шайками"* (отзывъ Тифлисскаго губернатора);

3) *грабители* (отзывъ Минскаго губернатора и войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго;

4) *поджигатели* (отзывы Витебскаго, Вологодскаго. Волынскаго, Воронежскаго, Курскаго, Минскаго, Псковскаго, Тифлисскаго, Томскаго, Уфимскаго и Харьковскаго губернаторовъ и наказнаго атамана войска Донскаго), но притомъ а) *судившіеся за поджигательство* (отзывы Калужскаго, Пензенскаго и Симбирскаго губернаторовъ), б) *привлекавшіеся 2 раза къ слѣдствію по обвиненію въ поджогѣ* (отзывъ Пензенскаго губернатора), в) *судившіеся въ поджогѣ неоднократно* (отзывъ Тамбовскаго губернатора). г) *осужденные за поджогъ* (отзывъ Саратовскаго губернатора);

5) *составители воровскихъ шаекъ* (отзывъ Витебскаго губернатора);

6) *пристанодержатели* (отзывы Вологодскаго. Тамбовскаго и Тифлисскаго губернаторовъ);

7) *конокрады* (отзывы 23 губернаторовъ). но притомъ: а) *профессіональные* (отзывы Бессарабскаго, Минскаго, Полтавскаго и Томскаго губернаторовъ и начальниковъ Акмолинской и Кубанской областей); б) *судившіеся по обвиненію въ конокрадствѣ* (отзывы Калужскаго, Пензенскаго и Симбирскаго губернаторовъ или в) *не менье 2 разъ привлекавшіеся къ слѣдствію по обви-*

ненію въ немъ (отзывъ Пензенскаго губернатора); г) *судившіеся по обвиненію въ этомъ преступленіи болѣе одного раза* (отзывъ Тамбовскаго губернатора); д) *осужденные за конокрадство* (отзывъ Саратовскаго губернатора):

8) *скотокрады* (отзывъ Тифлисскаго губернатора), но притомъ *профессіональные* (отзывы Бессарабскаго губернатора и начальниковъ Кубанской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей):

9) *укрыватели и пособники конокрадовъ и профессіональные сбытчики краденыхъ лошадей* (отзывы начальниковъ Акмолинской и Тургайской областей, Витебскаго и Полтавскаго губернаторовъ):

10) *воры* (отзывы наказнаго атамана войска Донскаго, Лифляндскаго и Псковскаго губернаторовъ), но притомъ а) *профессіональные* (отзывы Витебскаго, Воронежскаго, Минскаго и Томскаго губераторовъ), б) *судившіеся за кражи неоднократно* (отзывы Волынскаго и Тамбовскаго губернаторовъ), в) *судившіеся за кражу въ третій разъ* (отзывы Калужскаго и Пензенскаго губернаторовъ: г) *три раза осужденные за кражу* (отзывъ Саратовскаго губернатора):

11) *укрыватели краденаго* (отзывъ Лифляндскаго губернатора):

12) *подозрѣваемые въ проступкахъ корыстнаго свойства* (отзывъ Казанскаго губернатора);

13) *осужденные за преступленія, предусмотрѣнныя статьями 1610, 1611, 1613, 1614, 1645—1647, 1649—1657 ул. наказ.* (отзывъ Ковенскаго губернатора);

14) *осужденные за уничтоженіе изъ мести чужаго имущества* (отзывъ Саратовскаго губернатора):

15) *вырубатели виноградныхъ лозъ и садовыхъ деревьевъ* (отзывъ Тифлисскаго губернатора);

16) *„ссыльно-поселенцы и административно-высланные, приписываемые къ Сибирскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ“*, (отзывы Иркутскаго военнаго генералъ-губернатора и военнаго губернатора Забайкальской области):

17) *отбывшіе наказаніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ, по возвращеніи въ*

общество не исправившіеся (отзывъ Полтавскаго губернатора); но притомъ *въ тюрьмѣ по 33 ст. ул. наказ.* (отзывъ Владимірскаго губернатора);

18) *„лица, не менѣе трехъ разъ судившіяся за проступки волостными или общими судами“* (отзывъ Иркутскаго военнаго генералъ-губернатора);

19) *„лица, неоднократно приговариваемыя волостными судами за дурное поведеніе“* (отзывъ Полтавскаго губернатора);

20) *лица, понесшія наказанія, не менѣе 3-хъ разъ, по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ или земскихъ начальниковъ* (отзывы Симбирскаго и Харьковскаго губернаторовъ), *или волостныхъ судовъ* (отзывъ Харьковскаго губернатора);

21) *при условіи неоднократной судимости въ непокрываемыхъ примиреніемъ проступкахъ, совершенныхъ въ предѣлахъ своего общества противъ однообщественниковъ,—лица, имѣющія сношенія съ привлеченными къ отвѣтственности или подвергшимися наказанію за участіе въ организованной шайкѣ, въ конокрадствѣ и поджигательствѣ; пьяницы, жестоко обращающіеся съ своей семьей, и лица явно развратныя или буйныя, представляющія соблазнъ для общества или нарушающія обычное теченіе его жизни* (отзывъ Ярославскаго губернатора);

22) *всѣ лица, которыя, по представленію полиціи и согласно собраннымъ ею доказательствамъ, признаны уѣзднымъ съѣздомъ, въ судебномъ засѣданіи, „неисправимо-дурнаго поведенія“* (отзывъ Саратовскаго губернатора);

23) *„тунеядцы, которые, будучи по возрасту и состоянію здоровья способны къ труду, бродяжничаютъ, не платятъ податей и оставляютъ свои семьи на произволъ судьбы“* (отзывъ Лифляндскаго губернатора); причемъ въ законѣ долженъ быть опредѣленъ срокъ пребыванія ихъ безъ опредѣленныхъ занятій, неплатежа податей и оставленія семьи въ безпомощномъ состояніи;

24) *лица, въ отношеніи коихъ оказались безуспѣшными принятыя крестьянскимъ сходомъ неоднократно*

исправительныя мѣры, аналогичныя указаннымъ въ 186 и слѣд. ст. ст. уст. пред. прест., или же двукратныя замѣчанія сдѣланныя тѣмъ-же сходомъ (отзывы Эстляндскаго, Семирѣченскаго и Тургайскаго губернаторовъ).

г) Полтавскій губернаторъ полагаетъ, что „такъ какъ въ послѣднее время замѣчается появленіе въ деревняхъ многихъ лицъ крестьянскаго сословія, принадлежащихъ къ другимъ обществамъ и избирающихъ себѣ жительство внѣ района своей приписки, подчасъ именно съ цѣлью конокрадства, то необходимо сельскимъ обществамъ предоставить право административной ссылки и по отношенію этихъ лицъ“.

Независимо отъ того, Вологодскій губернаторъ рекомендуетъ отмѣнить обязанность обратнаго пріема въ общества тѣхъ изъ удаляемыхъ, которые одержимы перечисленными въ ст. 94 и 150 уст. о ссыльн. болѣзнями. Высказывая тотъ же взглядъ, Симбирскій губернаторъ мотивируетъ его тѣмъ, что „въ настоящее время, когда передвиженіе арестантовъ производится по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ, большинство болѣзней, указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона, не можетъ служить препятствіемъ къ ссылкѣ“.

Харьковскій губернаторъ указываетъ на то, что вопреки основному правилу правосудія и нравственности „всякъ отвѣчаетъ самъ за себя и никто не отвѣтственъ за поступки другихъ“, семейство удаляемаго, по дѣйствующему обычаю, обязывается слѣдовать за нимъ, если не подходитъ подъ исключенія, установленныя 255 ст. уст. о ссыльн. изд. 1890 года. Представлялось бы своевременнымъ утвердить за этими семьями, пользуясь настоящимъ пересмотромъ правилъ объ удаленіи, право, коимъ нынѣ пользуются семейства лицъ, непринятыхъ обществами послѣ суда и наказанія,—слѣдовать въ ссылку только по собственному желанію. То-же мнѣніе высказываетъ и Вятскій губернаторъ.

II.

Мнѣнія, высказанныя губернаторами по второму вопросу—о способахъ замѣны ссылки по удалительнымъ

приговорамъ въ Сибирь—могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ.

А. Въ качествѣ мѣръ, могущихъ замѣнить нынѣшнее послѣдствіе приговора о предоставленіи въ распоряженіе правительства, т. е. ссылку въ Сибирь, указываются:

1) отдача подъ надзоръ или „опеку“ общества или полиціи съ ограниченіемъ права перемѣны мѣста жительства и отлучекъ;

2) отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія или заключеніе въ тюрьму;

3) отдача въ работные дома или колоніи, либо въ общественныя работы;

4) воспрещеніе жить въ мѣстѣ причисленія и окружающемъ его районѣ;

5) высылка въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности, но не въ Сибирь.

Б. Нѣкоторые губернаторы высказываются въ пользу ссылки въ Сибирь, но не въ тѣ мѣстности, куда нынѣ направляются удаляемые по общественнымъ приговорамъ.

В. Остальные губернаторы не усматриваютъ вовсе надобности или возможности измѣненія дѣйствующаго порядка.

Въ развитіе и защиту вышеозначенныхъ предложеній, губернаторами приведены слѣдующія соображенія.

1. Надзоръ полиціи и обществъ.

Бакинскій и Енисейскій губернаторы находятъ возможнымъ взамѣнъ ссылки примѣнять „отдачу подъ особый надзоръ мѣстной полиціи, распоряженіемъ губернскаго начальства“, при чемъ послѣдній рекомендуетъ, „усиленный надзоръ полиціи, примѣнительно къ положенію 12 Марта 1882 г. (прилож. 2 къ ст. 1, прим. 2, уст. о предупр. и прес. прест. изд. 1890 г.)“.

Военный губернаторъ Забайкальской области, имѣя въ виду, что мѣстное общество ближе знаетъ характеръ и поведеніе порочнаго члена и лучше можетъ воздѣйствовать на исправленіе его преступныхъ наклонностей

и, въ случаѣ повторенія, подвергать судебному преслѣдованію, предлагаетъ: порочныхъ членовъ сельскихъ обществъ оставлять въ средѣ своего общества, съ отдачею подъ надзоръ онаго и съ воспрещеніемъ, согласно 48 и 49 ст. ул. о наказ., перемѣнять мѣсто жительства и удаляться отъ онаго безъ особеннаго каждый разъ дозволенія полиціи или общества. Тоже проектируетъ и военный губернаторъ Семирѣченской области.

Иркутскій же губернаторъ находитъ, что если лица, подозрѣваемыя въ конокрадствѣ или мелкихъ кражахъ, побуждаются къ сему не нищетой, а своей безнравственностью, то ихъ, равно какъ изобличаемыхъ въ постоянномъ пьянствѣ или разгулѣ, слѣдуетъ брать подъ опеку общества, назначая имъ, „по усмотрѣнію губернатора, мѣсто жительства въ пунктѣ пребыванія земскаго начальника, полицейскаго чиновника или полицейскаго учрежденія, съ предоставленіемъ подлежащимъ должностнымъ лицамъ усиленнаго за опекаемыми надзора, заботы о пріисканіи для нихъ труда и права наложенія незначительныхъ административныхъ взысканій. Мѣры эти могли-бы быть связаны съ дѣятельностью домовъ трудолюбія“.

Срокъ опеки долженъ зависѣть отъ поведенія опекаемаго, но не превышать 2 лѣтъ. Опекаемый содержится на доходъ отъ его имущества, а при недостаточности таковаго на счетъ общества и казны (въ равныхъ доляхъ).

2. Заключеніе въ тюрьму и отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Наказный атаманъ войска Донскаго, полагаетъ, что съ отмѣною ссылки слѣдовало-бы предоставить обществамъ „право постановлять приговоры о предоставленіи порочныхъ своихъ членовъ, подозрѣваемыхъ въ поджогахъ, грабежѣ и кражѣ, въ распоряженіе правительства для заключенія ихъ въ мѣстныя тюрьмы, срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, причемъ срокъ тюремнаго заключенія слѣдовало-бы предоставить обществамъ опредѣлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ самихъ приговорахъ“. Бли-

зокъ къ этому взглядъ военнаго губернатора Амурской области, рекомендующаго: „для порочныхъ членовъ установить болѣе строгія исправительныя наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ; при безуспѣшности-же этихъ взысканій предавать за неисправимо-дурное поведеніе суду, подвергая заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ“.

3. Работные дома, колоніи и общественныя работы.

За учрежденіе работныхъ домовъ или колоній высказались Иркутскій военный генералъ-губернаторъ и *двадцать шесть* губернаторовъ — Архангельскій, Астраханскій, Бессарабскій, Владимірскій, Волынскій, Гродненскій, Енисейскій, Ковенскій, Костромской, Лифляндскій, Московскій, Новгородскій, Олонецкій, Пензенскій, Пермскій, Подольскій, Приморскій, Самарскій, Ставропольскій, Тобольскій, Тульскій, Тургайскій, Уфимскій, Харьковскій, Эстляндскій и Ярославскій.

Иркутскій генералъ-губернаторъ и большинство губернаторовъ проектируютъ устройство работныхъ домовъ, но губернаторы Астраханскій, Владимірскій, Ковенскій, Лифляндскій, Московскій, Олонецкій, Пермскій, Подольскій, Приморскій, Самарскій, Тульскій, Тургайскій, Уфимскій и Ярославскій рекомендуютъ также устройство на земляхъ казенныхъ или „поступающихъ на рынокъ за долги кредитнымъ учрежденіямъ“ (отзывъ Уфимскаго Губернатора) сельскохозяйственныхъ колоній, „гдѣ лица сельскаго состоянія могли бы имѣть привычныя для нихъ занятія,“ при чемъ по мнѣнію Уфимскаго, Тульскаго, Кіевскаго, Костромскаго и Подольскаго губернаторовъ, желательно устроить при этихъ колоніяхъ мастерскія, или особые заводы и даже фабрики, въ которыхъ вырабатывалось для нуждъ казны солдатское сукно, холстъ, обувь и т. п. Губернаторы же Гродненскій, Кіевскій, Пензенскій и Подольскій рекомендуютъ организовать изъ удаляемыхъ по приговорамъ обществъ лицъ рабочіе бригады или артели для постройки желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, осушитель-

ныхъ и оросительныхъ работъ, рубки и сплава лѣса въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и т. п., помѣщая въ работные дома лишь неспособныхъ къ симъ работамъ. Работные дома и колоніи эти должны быть устроены по мнѣнію Тургайскаго губернатора „вблизи уѣздныхъ центровъ, для наблюденія за ними, представителей мѣстной власти,“ а по отзыву Владимірскаго губернатора, „въ губернскомъ городѣ, гдѣ они состояли бы въ вѣдѣніи предсѣдателя или прокурора Окружнаго Суда и управлялись бы лицами, получившими высшее юридическое образованіе.“ Но губернаторы Лифляндскій и Тульскій полагаютъ, что учрежденія эти должны быть открыты обязательно въ малонаселенныхъ губерніяхъ и областяхъ. напр., для южанъ на сѣверѣ. Уфимскій и Ярославскій губернаторы предлагаютъ примѣнить къ отданнымъ въ сіи заведенія лицамъ постановленія закона объ арестантскомъ заработкѣ; Иркутскій же генералъ-губернаторъ проектируетъ: до 50% заработка обращать въ доходъ заведенія, до 25% выдавать семьямъ заключенныхъ, если они женаты, или казнѣ на устройство новыхъ заведеній и ремонтъ ихъ, до 5% вручать еженедѣльно самому заключенному и до 10% ему же по выходѣ на свободу и отъ 10 до 15% подлежащему сельскому обществу въ возвратъ стоимости содержанія заключеннаго. Ярославскій же губернаторъ полагалъ бы половину заработка ежемѣсячно отправлять семьѣ заключеннаго, которую, если она не можетъ сама себя пропитать, обязано содержать подлежащее сельское общество. Наконецъ губернаторы Самарскій и Тульскій увѣрены, что колоніи эти, пользуясь трудомъ заключенныхъ, окупятъ свое содержаніе, даже съ лихвою. Срокъ заключенія въ этихъ заведеніяхъ долженъ продолжаться, по мнѣнію Архангельскаго губернатора, отъ 3 мѣс. до 1 года, по отзыву Иркутскаго генералъ-губернатора и Пермскаго губернатора отъ 1 года до 3 лѣтъ, а по заключенію Новгородскаго и Уфимскаго губернаторовъ до 5 лѣтъ. Приморскій губернаторъ полагалъ бы предоставить лицамъ, отбывшимъ срокъ заключенія въ работномъ домѣ или колоніи, право возвратиться въ прежнее

общество или приписаться къ любому иному обществу, что, по мнѣнію Владимірскаго губернатора, возможно разрѣшить лишь въ случаѣ доказаннаго исправленія, а по отзыву Лифляндскаго губернатора, лишь въ случаѣ согласія на то волостнаго схода; въ противномъ же случаѣ освобожденному изъ работнаго дома или колоніи не должно быть разрѣшено вступленіе не только въ прежнее общество, но и въ смежное съ нимъ. Кіевскій же губернаторъ полагаетъ, что возвращеніе въ прежнее мѣсто жительства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено, а Московскій и Ставропольскій губернаторы присовокупляютъ къ этому воспрещеніе селиться не только въ той губерніи, откуда родомъ заключенный, но и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Далѣе Самарскій губернаторъ предлагаетъ или примѣнять къ этимъ лицамъ 519 ст. уст. ссыльн., или причислять ихъ къ обществамъ не ближе 100 верстъ отъ мѣста ихъ прежней приписки. Наконецъ въ случаѣ неисправленія заключеннаго въ работномъ домѣ или колоніи, а равно въ случаѣ возобновленія имъ прежней порочной жизни по освобожденіи, виновный подлежитъ, по мнѣнію Владимірскаго губернатора, одиночному заключенію въ тюрьмѣ, а по предположенію Московскаго губернатора, въ послѣднемъ случаѣ отдачѣ вновь въ работный домъ, либо колонію, но уже на болѣе продолжительный срокъ.

3) Воспрещеніе жить въ мѣстѣ причисленія и окружающемъ его районѣ.

Мѣру эту предлагаютъ *одинадцать* губернаторовъ. Мѣстностью, въ которой удаляемому должно быть запрещено пребывать, признается:

а) сельское общество, къ коему принадлежалъ удаляемый,—причемъ ему предоставляется право вступить, по пріемному приговору, въ любое изъ другихъ сельскихъ обществъ, а въ случаѣ непринятія его втеченіе опредѣленнаго срока, онъ подлежитъ высылкѣ, по распоряженію губернскаго начальства, въ назначаемую послѣднимъ мѣстность (отзывъ Елисаветпольскаго губернатора);

б) уѣздъ, гдѣ находится удаляющее общество, и смежные уѣзды,—хотя-бы разныхъ губерній (отзывъ Вятскаго губернатора), или также и всѣ остальные уѣзды той же губерніи (отзывъ Курскаго губернатора);

в) губернія, въ которой находится постановившее приговоръ общество, и смежныя губерніи (отзывы Волынскаго, Минскаго, Пензенскаго, Саратовскаго и Тифлисскаго губернаторовъ), и вообще окружность на разстояніи 500 верстъ отъ прежняго мѣста жительства (отзывъ Нижегородскаго губернатора), причемъ надъ высланнымъ долженъ быть установленъ гласный надзоръ полиціи,—а также

г) столичные и всѣ губернскіе города (отзывъ Тифлисскаго губернатора),—съ предоставленіемъ обществу, удалившему высланнаго, права ходатайствовать, но не ранѣе какъ чрезъ 5 лѣтъ, о возвращеніи его въ свою среду;

д) для Кавказскихъ крестьянъ—Кавказскій край, (отзывъ Бакинскаго губернатора), чрезъ 5 лѣтъ по удаленіи изъ коего высланному, въ случаѣ удостовѣреннаго властями безупречнаго поведенія, можетъ быть разрѣшаемо возвращеніе на родину (отзывъ Эриванскаго губернатора).

4) Высылка въ иныя, кромѣ Сибири, отдаленныя мѣстности.

Одинадцать губернаторовъ даютъ болѣе или менѣе точныя указанія на мѣстности, куда, по ихъ мнѣнію, должны быть высылаемы, взамѣнъ Сибири, удаляемые по общественнымъ приговорамъ. Военный губернаторъ Семирѣченской области рекомендуетъ водвореніе въ другіе уѣзды тойже области или въ другія области края. Военный губернаторъ Приморской области предлагаетъ удалять порочныхъ членовъ на срокъ и въ мѣстность, „ограничиваясь предѣлами губерніи“, причемъ по истеченіи срока удаленные, „если пожелаютъ водвориться въ прежнемъ обществѣ, отсылаются туда“; въ противномъ же случаѣ причисляются къ любому обществу, которое пожелаетъ принять ихъ, не исключая того, куда были сосланы. Воронежскій, Калужскій, Псковской и Подольскій губернаторы высказываются за ссылку „въ отдаленныя

мѣстности“, причемъ, по мнѣнію послѣдняго, для конокрадовъ по ремеслу и поджигателей изъ мести высылка должна быть безвозвратной; другіе же порочные крестьяне имѣли-бы быть удалены въ мѣста не столь отдаленныя и на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, съ правомъ возвращенія, при добропорядочномъ поведеніи, на родину. Военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, желающій сохранить право удаленія только по отношенію къ профессіональнымъ скотокрадамъ, полагалъ бы направить ихъ „по возможности далѣе отъ мѣстъ прежняго жительства съ воспрещеніемъ имъ возвращаться когда-либо въ губерніи или области, изъ которой они высланы“. На ссылкѣ въ удаленныя мѣстности настаиваетъ и начальникъ Терской области, „но въ Сибирь-ли, или въ какія либо губерніи Европейской Россіи, или Средне-Азіатскія владѣнія—это безразлично“. Военный губернаторъ Карсской области желалъ-бы направить удаляемыхъ „во внутрь Имперіи, на извѣстные сроки или безвозвратно“. Тамбовскій губернаторъ допускаетъ видоизмѣненіе существующаго порядка „переселеніемъ на опредѣленные участки казенной земли, подъ строгій надзоръ полиціи“. Екатеринославскій губернаторъ стоитъ за „понудительное переселеніе“, совѣтуя присоединять удаляемыхъ къ партіямъ добровольныхъ переселенцевъ, „хотябы съ пособіемъ отъ казны, и отправлять ихъ по возможности дальше, гдѣ нужно русское народонаселеніе“, такъ какъ „кромѣ Сибири, очень много свободныхъ земель въ Центральной Азіи, въ Закаспійскомъ и Закавказскомъ краяхъ“, причемъ надо „не дѣлать огласки, что принудительные переселенцы—удаляемые изъ обществъ“. Губернаторъ же Ферганской области напоминаетъ, что южане не переносятъ климата не только Сибири, но и сѣвера Европейской Россіи, умирая массами еще до прибытія въ мѣсто назначенія на этапномъ пути.

Б. Ссылка въ Сибирь.

Изъ числа прочихъ губернаторовъ, *четверо* высказываются за опредѣленныя мѣстности Сибири, въ кото-

рыя исключительно должны быть направляемы, по ихъ мнѣнію, удаляемые изъ обществъ, а именно:

а) Якутскую область и островъ Сахалинъ, „какъ мѣстности малонаселенныя и ссылка въ которыя не можетъ вызвать вредныхъ послѣдствій экономическому развитію губерній и областей, чрезъ которыя пролегаетъ Сибирская желѣзная дорога“ (отзывъ военнаго губернатора Акмолинской области).

б) Сѣверную часть Томской губерніи (отзывъ Томскаго губернатора), богатую незаселенными государственными лѣсами; устройствомъ тамъ „лѣсопильныхъ, смолокуренныхъ и другихъ промышленныхъ предпріятій при помощи дароваго труда направляемыхъ туда лицъ, удаленныхъ изъ обществъ, могло-бы быть обезпечено имъ за ихъ труды домоустройство и пользованіе участками земель, необходимыми для веденія сельскаго хозяйства“.

в) „Одну изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ и крупныхъ населенныхъ мѣстностей область,—съ надѣленіемъ землею или иными угодьями“ (отзывъ Черниговскаго губернатора).

г) „Болѣе отдаленныя и малонаселенныя мѣстности Сибири, и притомъ на опредѣленный срокъ, не болѣе 10 лѣтъ, по окончаніи котораго, въ случаѣ дѣйствительнаго исправленія, засвидѣтельствованнаго мѣстнымъ начальствомъ, удаляемые могли-бы снова возвратиться на родину“ (отзывъ Витебскаго губернатора).

В. Сохраненіе существующаго порядка.

Войсковой наказный атаманъ войска Донскаго и губернаторы Вологодскій, Гродненскій, Дагестанскій, Кубанскій, Курскій, Кутаисскій, Орловскій, Полтавскій, Рязанскій, Симбирскій, Смоленскій и Черноморскій не видятъ возможности или надобности отмѣны ссылки въ Сибирь.

Харьковскій губернаторъ, допускающій ссылку въ Сибирь удаляемыхъ, только какъ зло, пока еще, по его мнѣнію, неизбѣжное, признаетъ необходимой заботу объ нихъ на мѣстѣ водворенія, отводя имъ земельные участ-

ки, а равно устраивая для нихъ учрежденія добровольнаго труда, гдѣ они могли-бы находить заработокъ. „При ожидаемомъ уменьшеніи количества высылаемыхъ лицъ, организація такихъ учрежденій, по крайней мѣрѣ, въ мѣстахъ наибольшаго скопленія высылаемыхъ, едва-ли встрѣтила-бы непреодолимыя препятствія“.

Кромѣ того, Вятскій губернаторъ признаетъ желательнымъ, чтобы удаленіе не сопровождалось лишеніемъ имущественныхъ правъ, которыя должны переходитъ на данное время къ старшему члену семьи удаленнаго, а при отсутствіи въ его семьѣ правоспособныхъ членовъ, или при его безсемейности, къ имуществу его должна быть назначена опека. „Такое условіе устранитъ встрѣчающіяся случаи удаленія членовъ обществъ съ скрытымъ намѣреніемъ воспользоваться ихъ надѣломъ“.

Еще полезнѣе было-бы, по мнѣнію Харьковскаго Губернатора, „установленіе обязательнаго правила, что за принадлежащій удаляемому надѣлъ, остающійся въ распоряженіи общества, а равно и за его усадьбу и другое имущество, общество обязано уплатить удаляемому соотвѣтственную сумму. Эта мѣра вызывается также и требованіемъ справедливости, такъ какъ нынѣ имущество высылаемаго обыкновенно приходитъ въ полное разореніе и, такимъ образомъ, онъ, помимо личнаго наказанія, несетъ также и существенныя имущественныя потери“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая мѣра служила бы также къ обезпеченію удаляемыхъ на мѣстѣ новаго ихъ водвореніе, избавляя ихъ отъ нищенства, а иногда и отъ вызываемыхъ голодомъ преступленій.

III.

На вопросъ, не слѣдуетъ-ли принять какія-либо мѣры для обезпеченія осмотрительнаго и безпристрастнаго примѣненія права удаленія, и какія именно,—послѣдовалъ отъ большинства губернаторовъ отрицательный отвѣтъ.

Двадцать семь губернаторовъ (Акмолинскій, Астра-

ханскій, Бессарабскій, Вологодскій, Воронежскій, Дагестанскій, Екатеринославскій, Калужскій, Ковенскій, Костромской, Курскій, Кубанскій, Кутаисскій, Московскій Олонецкій, Орловскій, Пермскій, Псковской, Полтавскій, Рязанскій, Самарскій, Смоленскій, Тамбовскій, Терскій, Томскій, Тульскій и Уфимскій) и войсковой наказный атаманъ войска Донскаго находятъ существующій порядокъ вполнѣ обезпечивающимъ осмотрительность и безпристрастіе удалительныхъ приговоровъ.

Отрицательный отвѣтъ на вышеизложенный вопросъ содержатъ, въ сущности, еще *пять* отзывовъ—военныхъ губернаторовъ Забайкальской и Приморской областей и губернаторовъ Архангельскаго, Кіевскаго и Подольскаго, такъ какъ послѣдніе четыре указываютъ лишь на желательность распространенія порядка, дѣйствующаго въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, и на другія мѣстности, а военный губернаторъ Забайкальской области рекомендуетъ для ввѣренной ему области такой же порядокъ, но только по отношеніи крестьянъ изъ ссыльныхъ и съ предоставленіемъ права утвержденія приговоровъ не областному правленію, а военному губернатору.

Минскій губернаторъ равнымъ образомъ, не предлагая новыхъ мѣръ, находитъ однако полезнымъ „изложить подлежащія узаконенія (ст. 27 п. 2, в; ст. 129 п. 14 и ст. 143 п. 12 прим. пол. учр. крест.) въ такой редакціи, которая не оставляла бы сомнѣнія въ обязанности всѣхъ крестьянскихъ учрежденій разсматривать дѣла этого рода по существу“. Подобно сему и Пензенскій губернаторъ находитъ нужнымъ только „прямое указаніе закона на непремѣнную обязанность губернскихъ присутствій во всестороннемъ разсмотрѣніи по существу и повѣркѣ, въ случаѣ надобности, правильности составленія приговоровъ обществъ объ удаленіи изъ ихъ среды преступныхъ членовъ (114 ст. полож. объ участк. земск. начальник.)“.

Кромѣ того, — пишетъ Волынскій губернаторъ, — „такъ какъ относительно провѣрки мировыми посред-

никами и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями приговоровъ о выселеніи порочныхъ лицъ,— не только съ формальной стороны, но и по существу, нѣтъ указаній въ законѣ, а практика такой повѣрки установлена лишь сепаратными разъясненіями Правительствующаго Сената по частнымъ дѣламъ, то представлялось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ рѣшенія Сената по такимъ дѣламъ (указы отъ 26 Мая 1876 г. № 21.557, 5 Іюня 1879 г. № 5.072, 19 Октября 1879 г. № 7.614, 5 Января 1882 г. № 172, 11 Мая 1882 г. № 4092, 26 Октября и 2 Ноября 1882 г. №№ 7.705 и 8.566) ввести въ 51 ст. общаго положенія о крестьянахъ, дополнивъ для этого 2-й пунктъ ея слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Приговоры сельскихъ обществъ объ удаленіи изъ своей среды порочныхъ членовъ подлежатъ повѣркѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій не только относительно правильности ихъ составленія съ формальной стороны, но и по существу, т. е. составленъ ли приговоръ о такомъ лицѣ, которое, съ достаточнымъ основаніемъ, можно признать порочнымъ. Въ особенности, при наличности жалобы удаляемаго, должны быть провѣрены указанія его на отсутствіе безкорыстія, на могущее оказаться пристрастіе, личный интересъ вліятельныхъ членовъ схода и т. п. причины, вызвавшія составленіе приговора объ удаленіи его изъ общества, и, въ случаѣ обнаруженія въ дѣлѣ неправильностей или злоупотребленій, приговоры оставляются губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями безъ утвержденія.

При повѣркѣ приговоровъ, личное удостовѣреніе мироваго посредника должно восполнять недостатки въ приговорѣ фактическихъ доказательствъ порочности удаляемаго, или неудовлетворительность изложенія самаго приговора. Губернское же по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, если встрѣтитъ сомнѣніе въ правильности составленія или повѣрки приговора, то, не ограничиваясь одной формальной стороной дѣла, обязано

принимать мѣры къ разъясненію встрѣченнаго сомнѣнія".

Положительныхъ отвѣтовъ на настоящій вопросъ дано лишь двадцать, а именно губернаторами: Витебскимъ, Владимірскимъ, Волынскимъ, Вятскимъ, Гродненскимъ, Казанскимъ, Лифляндскимъ, Нижегородскимъ, Саратовскимъ, Симбирскимъ, Ставропольскимъ, Тифлисскимъ, Тургайскимъ, Харьковскимъ, Черниговскимъ, Черноморскимъ, Эстляндскимъ и Ярославскимъ и военными губернаторами Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей.

Губернаторы Лифдяндскій, Саратовскій и Сыръ-Дарьинскій считають необходимымъ, чтобы вопросъ объ удаленіи изъ общества порочнаго члена обсуждался во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ не на сельскомъ, а на волостномъ сходѣ, при чемъ, по мнѣнію перваго сходъ долженъ „созываться только по докладѣ объ этомъ волостнаго старшины начальствующему уѣздному учрежденію и лишь съ разрѣшенія его, даннаго послѣ обсужденія имѣющихся у общества основаній". Гласные схода, по предложенію Саратовскаго губернатора, обязательно приводятся къ присягѣ, послѣ чего, какъ указываеть Ярославскій губернаторъ, должны быть выслушаны объясненія удаляемаго лица и его родственниковъ. Вопросъ же объ удаленіи рѣшается, какъ проектирують Лифляндскій, Нижегородскій, Саратовскій и Симбирскій губернаторы, не иначе, какъ закрытой баллотировкой, при чемъ Эстляндскій губернаторъ требуетъ для утвердительнаго рѣшеніе вопроса объ удаленіи большинство не $^2/_3$, а $^3/_4$ голосовъ. Владимірскій губернаторъ желалъ бы, чтобы удалительные приговоры были „составляемы примѣнительно къ формѣ, указанной въ ст. 197 уст. о предупр. и пресѣч. прест."; а Волынскій губернаторъ находитъ нужнымъ „вмѣнить мировому посреднику въ обязанность" „относительно обсужденія, повѣрки и точнаго выясненія на сходѣ всѣхъ несомнѣнныхъ, фактическихъ данныхъ, доказывающихъ предосудительную дѣятельность опороченнаго лица,—составлять подробный протоколъ, надписью на самомъ приговорѣ".

Большинство губернаторовъ сходится въ указаніи

на необходимость личнаго присутствія на сходѣ. постановляющемъ удалительный приговоръ, земскаго начальника или замѣняющаго его должностнаго лица (мироваго посредника, члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или уѣзднаго начальника, притомъ послѣдняго—по мнѣнію военнаго губернатора Семирѣченской области—„взамѣнъ лицъ прокурорскаго надзора, гдѣ таковыхъ лицъ нѣтъ").

Гродненскій губернаторъ указываетъ, что присутствіе на сходѣ земскаго начальника полезно также и потому, что дастъ послѣднему возможность „своевременно распорядиться задержаніемъ отдаваемаго въ распоряженіе правительства и тѣмъ избавить населеніе отъ его мести".

Ставропольскій губернаторъ, настаивая на обязательномъ присутствіи, при составленіи приговоровъ объ удаленіи, земскихъ начальниковъ, полагаетъ необходимымъ однако безусловно воспретить имъ принимать на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ", а Саратовскій губернаторъ предлагаетъ, чтобы земскіе начальники, которые по указу Правительствующаго Сената 13 Декабря 1891 года за № 9.557, имѣютъ право давать сельскимъ сходамъ указанія къ пользованію правомъ удаленія изъ обществъ и „на коихъ лежитъ по закону обязанность охранять въ этомъ дѣлѣ безпристрастіе, излагали свои въ этомъ отношеніи указанія исключительно въ письменной формѣ, каковыя цѣликомъ вносятся въ приговоръ".

Вятскій губернаторъ замѣчаетъ, что производимая нынѣ земскими начальниками провѣрка приговоровъ „на практикѣ не имѣетъ серьезнаго значенія: при опросѣ членовъ схода всегда получается подтвержденіе желанія общества удалить своего сочлена и, если есть при этомъ скрытое, неблаговидное намѣреніе, то оно путемъ формальнаго опроса не выясняется". Поэтому, сохраняя существующій порядокъ повѣрки, надо еще „предоставить губернскому начальству провѣрять эти приговоры всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами. Къ послѣднимъ могутъ быть отнесены: личное мнѣніе земскаго начальника, поли-

цейскія свѣдѣнія, данныя, собранныя отъ духовенства, другихъ мѣстныхъ дѣятелей и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія должны быть передаваемы на обсужденіе губернскаго присутствія предварительно утвержденія приговора".

Тоже предлагаютъ Тифлисскій и Харьковскій губернаторы, причемъ послѣдній присовокупляетъ, что убѣдившись въ пристрастности приговора, земскій начальникъ, пріостановивъ исполненіе его, долженъ передать дѣло на вторичное разсмотрѣніе схода, и только если онъ останется при прежнемъ постановленіи, то земскій начальникъ передаетъ приговоръ, съ своимъ заключеніемъ по существу, на усмотрѣніе губернскаго присутствія.

Тифлисскій и Семирѣченскій губернаторы предполагаютъ представлять приговоры эти на окончательное разрѣшеніе главнаго начальника края, а Владимірскій губернаторъ считаетъ, что „окончательно составленные приговоры, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, слѣдовало бы подчинить просмотру прокурору окружнаго суда и, въ случаѣ несогласія съ приговоромъ, все дѣло должно подлежать представленію на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената".

„Наконецъ обдуманность крестьянскихъ приговоровъ о высылкѣ можетъ быть, до извѣстной степени, достигнута также привлеченіемъ крестьянъ къ нѣкоторымъ денежнымъ расходамъ по этому дѣлу". Требованіе закона, „что общества обязаны возмѣстить расходы по передвиженію удаляемаго на мѣсто его водворенія", по свидѣтельству Харьковскаго губернатора, „не примѣняется во всей строгости и весьма часто указанные расходы переходятъ въ недоимки, каковыхъ нынѣ повсемѣстно накопилась масса. Поэтому слѣдовало-бы установить, что причитающійся съ обществъ расходъ по передвиженію удаляемаго долженъ быть вносимъ одновременно съ составленіемъ приговора объ удаленіи, о чемъ и должно быть упомянуто въ приговорѣ".

Приложеніе № 7.

СПРАВКА

о распредѣленіи содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ по срокамъ заключенія и роду преступности.

Во исполненіе постановленія Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, Главное Тюремное Управленіе собрало свѣдѣнія о содержавшихся 15 Іюля сего года въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, при чемъ оказалось, что изъ числа 10.820 чел., присуждено было на срокъ:

1) менѣе года	17	чел.
2) отъ 1 г. до $1^1/_2$ г.	2242	„
3) „ $1^1/_2$ г. до 2 л.	1687	„
4) „ 2 л. до $2^1/_2$ л.	1865	„
5) „ $2^1/_2$ л. до 3 л.	2483	„
6) „ 3 л. до $3^1/_2$ л.	1627	„
7) „ $3^1/_2$ л. до 4 л.	687	„
8) „ 4 л. до $4^1/_2$ л.	148	„
9) „ $4^1/_2$ до 5 л.	17	„
10) „ 5 л. до 6 л.	45	„
11) болѣе 6 л.	2	„

Въ числѣ 10.820 арестантовъ находилось осужденныхъ:

1) за конокрадство	983	чел.	(9 %)
2) за скупъ и сбытъ краденныхъ лошадей	133	„	(1,2 %)
3) за участіе въ шайкахъ	69	„	(0,6 %)
4) за поджогъ	93	„	(0,9 %)

Наконецъ на 10.820 арестантовъ приходилось рецидивистовъ отбывшихъ уже наказаніе:

1) въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ	2777	ч.	(25,7 %)
2) въ тюрьмахъ	3605	ч.	(33,2 %)

Въ числѣ этихъ рецидивистовъ было лицъ, совершившихъ ранѣе однородныя преступленія съ тѣми, за которыя отбываютъ наказаніе,—3662 чел. (33,8%).

РАЗСЧЕТЪ

увеличенія числа арестантовъ въ мѣстахъ заключенія вслѣдствіе отмѣны ссылки.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ Главному Тюремному Управленію, ежегодно ссылалось по средней сложности за послѣдніе 12 лѣтъ по судебнымъ приговорамъ:

	мужч.	женщ.
На поселеніе въ Сибирь [1]	2.574	135
„ житье „ „	182	8
„ „ „ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ	40	
На водвореніе бродягъ (по средней сложности за послѣдніе 5 лѣтъ [2])	413	16

Въ случаѣ отмѣны ссылки преступники, присуждаемые нынѣ къ этому наказанію, будутъ подлежать срочному лишенію свободы. Если исходить изъ предположеній: 1) что вмѣсто поселенія лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, будутъ впредь приговариваться къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ, а лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, и всѣ женщины—къ заключенію въ тюрьму на тѣ же сроки; 2) что за бродяжество виновные подвергнутся установленному 951 ст. Улож. нак. наказанію, т. е. отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 года и 3) что взамѣнъ ссылки на житье

[1]) За преступленія, которыя и впредь будутъ караться ссылкою на поселеніе, осуждается ежегодно совершенно ничтожное число людей; такъ напр., въ 1893 г. судебными учрежденіями Европейской Россіи (кромѣ Кавказа) осуждено 5 мужч. и 1 женщ., въ 1894 году 2 мужч. (всѣ 8 за кровосмѣшеніе). Выводить среднюю арифметическую изъ такихъ ничтожныхъ цифръ не представляется возможнымъ.

[2]) т. е. со времени высылки всѣхъ бродягъ на о. Сахалинъ.

будетъ назначаться тюрьма на тѣ же сроки, какіе установлены Улож. нак. для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, то среднесуточное число арестантовъ увеличится по слѣдующему разсчету:

I) средній законный срокъ заключенія въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (по ст. 33 Улож. нак.) на время отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ равняется 1 г. 1 мѣс. Такимъ образомъ среднесуточный составъ содержащихся въ тюрьмѣ взамѣнъ ссылки на житье въ отдаленныя губерніи не будетъ превышать 44 человѣкъ.

II) По статистическимъ свѣдѣніямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, средній фактическій срокъ содержанія лицъ, присуждаемыхъ нынѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, равняется 2, 33 года, т. е. нѣсколько ниже средняго законнаго срока этого рода наказанія, равнаго 2, 5 года. Допуская, что лица привилегированныхъ сословій, ссылаемыя нынѣ на житье въ Сибирь въ количествѣ 190 чел. въ годъ, будутъ содержаться въ теченіи того же фактическаго срока, ихъ среднесуточный составъ въ тюрьмахъ будетъ равняться (190×2, 33)=443 чел.

III. Женщинъ нынѣ ссылается на поселеніе ежегодно 135. Средній срокъ предположеннаго взамѣнъ этого вида ссылки заключенія (отъ 4 до 6 лѣтъ) равняется 5 годамъ; но принявъ во вниманіе, что, какъ указано было выше, фактическій средній срокъ высшаго исправительнаго наказанія менѣе средняго законнаго, можно съ достовѣрностью допустить и здѣсь пропорціональное пониженіе этого законнаго срока, а именно: принять его равнымъ (2, 5 : 2, 33 = 5 : x) или 4, 66 года. Поэтому и среднесуточный составъ арестантовъ этой категоріи будетъ равняться (135×4, 66)=629 чел.

IV. Процентъ преступниковъ привилегированныхъ сословій колеблется, обыкновенно, между 2 и 4, почему можно считать его равнымъ 3%. Такимъ образомъ въ общемъ числѣ 2.574 чел., поступающихъ ежегодно на поселеніе, имѣется 77 лицъ привилегированныхъ и среднесуточный составъ ихъ по приведенному выше

разсчету долженъ быть принятъ въ (77×4, 66)=359 чел.

V. Помѣщеніе въ тюрьмѣ, взамѣнъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, срокомъ на 4 года женщинъ бродягъ повлечетъ увеличеніе среднесуточнаго состава еще (4×16)=64 чел.

VI. Мужчинъ непривилегированнаго званія ссылается на поселеніе ежегодно 2.497 чел. и если примѣнить къ нимъ указанный выше въ п. п. III и IV разсчетъ, то окажется, что въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ среднесуточный составъ арестантовъ долженъ увеличиться еще на (2.497×4, 66)=11.634 чел.

VII. Ссылаемые нынѣ ежегодно 413 бродягъ, если будетъ выдерживаться въ заключеніи полностью 4 года, увеличатъ населеніе исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на (413×4)=1.652 чел.

Такимъ образомъ, въ случаѣ отмѣны ссылки, слѣдуетъ ожидать увеличенія среднесуточнаго состава арестантовъ:

а) въ тюрьмахъ.

По п. I	44	чел.
„ „ II	443	„
„ „ III	629	„
„ „ IV	359	„
„ „ V	64	„
А всего	1.539	чел.

б) въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

По п. VI	11.634	чел.
„ „ VII	1.652	„
А всего	13.286	чел.

Такъ какъ смертность въ мѣстахъ заключенія среди арестантовъ всѣхъ категорій равна, въ среднемъ, 2,36%[1]), то вышеприведенныя цифры должны быть уменьшены, а именно: въ тюрьмахъ прибавится не 1.539, а 1.503 чел., а въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣ-

[1]) Смертность арестантовъ равнялась:

Въ 1896 г. — 2,46%
„ 1897 г. — 2,24%
„ 1898 г. — 2,39%
} Смертность арестантовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (безъ добровольно слѣдующихъ въ ссылку), исчислена по формулѣ Энгеля.

леніяхъ не 13.286, а 12.972 арестанта. Послѣдняя цифра должна быть еще сокращена вслѣдствіе того, что нѣкоторая часть арестантовъ будетъ переведена въ разрядъ исправляющихся. Если этой льготой воспользуется лишь третья часть арестантовъ, то и въ такомъ случаѣ уменьшится число арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ еще на 416 чел. [1]) За вычетомъ этого числа изъ 12.972 получается 12.556 арестантовъ.

Это количество арестантовъ имѣетъ поступить въ исправительныя арестантскія отдѣленія и тюрьмы не сразу, а въ слѣдующей постепенности [2]).

а) въ тюрьмы.

Пункты:	Годъ I.	Годъ II.	Годъ III.	Годъ IV.	Годъ V.
I	40	44	44	44	44
II	190	380	443	443	443
III	135	270	405	540	629
IV	77	154	231	308	359
V	16	32	48	64	64
Итого	458	888	1.171	1.399	1.539
За вычетомъ %смертности.	447	859	1.143	1.366	1.503

б) въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Пункты:	Годъ I.	Годъ II.	Годъ III.	Годъ IV.	Годъ V.
VI	2.497	4.994	7.491	9.988	11.634
VII	413	826	1.239	1.652	1.652
Итого	2.910	5.820	8.730	11.640	13.286
За вычетомъ %смертности.	2.841	5.682	8.523	11.364	12.972
За вычетомъ досрочно освобожденныхъ. .	2.841	5.682	8.523	11.318	12.556

Если же признано было необходимымъ не подвергать бродягъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то количество арестантовъ въ тюрьмахъ и

[1]) При среднемъ срокѣ заключенія въ 4,66 года, сокращеніе составитъ 4/9 года, а при 4 лѣтнемъ срокѣ оно составитъ 1/3 года; если первымъ сокращеніемъ воспользуется 3.878 чел., а вторымъ 551 бродяга, то въ результатѣ получится сокращеніе числа арестантовъ на 416 чел.

[2]) При среднемъ срокѣ въ 2,33 г. должно поступить въ первый годъ 1/2,33 общаго числа, во второй годъ 2/2,33, въ третій годъ все количество и т. п.

исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ увеличится въ слѣдующемъ размѣрѣ.

а) въ тюрьмахъ.

Пункты:	Годъ I.	Годъ II.	Годъ III.	Годъ IV.	Годъ V.
I	40	44	44	44	44
II	190	380	443	443	443
III	135	270	405	540	629
IV	77	154	231	368	359
Итого	442	848	1.123	1 335	1.475
За вычетомъ %смертности.	432	828	1.096	1.303	1.440

б) въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

Пунктъ:	Годъ I.	Годъ II.	Годъ III.	Годъ IV.	Годъ V.
VI	2.497	4.994	7.491	9.988	11.634
За вычетомъ %смертности.	2.436	4.876	7.314	9.752	11.359
За вычетомъ досрочно освобожденныхъ . .	2.438	4.876	7.314	9.752	10.998

Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ мѣстахъ заключенія имѣются свободныя мѣста а именно: въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, устроенныхъ на 13.610 человѣкъ, къ 1 Января сего 1899 года состояло на лицо 9.011 чел.. а въ теченіи 1898 г. высшій однодневный составъ не превышалъ 9.714 чел. Кромѣ того съ ограниченіемъ ссылки, въ тюрьмахъ общаго устройства освободится 2.100 мѣстъ [1]). Такимъ образомъ можно считать свободными 3.896 мѣстъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и 2.100 мѣстъ въ тюрьмахъ, а потому вычитая первое число изъ 12.556, оказывается необходимымъ устроить помѣщенія лишь въ однихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на 8.660 чел. въ слѣдующей постепенности.

Во 2-й годъ	1.786	мѣстъ.
„ 3-й „	4.627	„
„ 4-й „	7.422	„
„ 5-й „	8.660	„

[1]) По даннымъ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1898 г. въ тюрьмахъ общаго устройства среднесуточное число ссыльныхъ означенныхъ выше 4 категорій = 1,292, а ихъ семействъ 808.

Если-же бродяги, по прежнему, будуть ссылаться, не подвергаясь предварительно отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то потребуется устроить слѣдующее количество мѣстъ [1]):

Годы	Въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.
II	980
III	3.418
IV	5.856
V	7.102

Предположеніе Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, подвергать взамѣнъ ссылки на поселеніе и на житье въ Сибирь лицъ, изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, не заключенію въ тюрьму, но отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами непривилегированныхъ сословій, обусловливаетъ нѣкоторое измѣненіе вышеприведеннаго расчета, а именно въ тюрьмы поступить не 1.503, а **738** арестантовъ т. е. на **765** чел. *меньше*, а въ исправительныя арестантскія отдѣленія не 12.556, а 13.353 арестантовъ, т. е. на **797** чел. *больше*. Вслѣдствіе сего въ арестантскихъ отдѣленіяхъ придется устроить не 8.660, а **9.457** новыхъ арестантскихъ мѣстъ.

---

[1]) Въ тюрьмахъ общаго устройства освободится 2012 мѣста.

Приложеніе № 9.

СПРАВКА

о тюремно-строительныхъ расходахъ, вызываемыхъ отмѣною ссылки.

Въ случаѣ отмѣны ссылки предстоитъ устроить помѣщеніе для 8.660 преступниковъ, которые будутъ подлежать отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. За основаніе разсчета стоимости этого устройства приняты слѣдующія данныя:

I. Въ періодъ времени съ 1895 по 1898 г. были произведены нижеслѣдующія работы, имѣвшія цѣлью расширить тюремныя помѣщенія:

Наименованіе мѣстъ заключенія.	Путемъ переустройства добавлено мѣстъ общаго заключенія.	Общая стоимость работъ по переустройству.	Стоимость каждаго добавленнаго мѣста.
1. Трокская тюрьма (Виленской губ.) переустроена изъ бывшаго костела. . .	157	75.744 р.	482 р.
2. Керченская тюрьма переустроена изъ бывшаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія	78	38.030 „	488 „
3. Ярославская губернская тюрьма: устройство больницы и расширеніе за счетъ оставшагося отъ нея свободнаго тюремнаго помѣщенія.	45	18.457 „	410 „
4. Виленское исправительное арестантское отдѣленіе. .	411	140.435 „	342 „

Такимъ образомъ, въ среднемъ, одно арестантское мѣсто, при простомъ переустройствѣ, т. е. увеличеніи вмѣстимости зданія для размѣщенія арестантовъ по казарменной системѣ, обходилось въ 430 р.

II. По эскизу архитектора Главнаго Тюремнаго Управленія былъ составленъ Харьковскимъ губернскимъ архитекторомъ проектъ [1]) переустройства Харьковской пересыльной тюрьмы въ исправительный домъ. Задача заключалась въ томъ, чтобы: 1) въ существующемъ главномъ зданіи тюрьмы устроить камеры съ ночнымъ разъединеніемъ, мастерскія нѣсколько болѣе чѣмъ на треть всего состава арестантовъ, цейхгаузы и церковь; 2) существующій домъ администраціи обратить въ корпусъ одиночнаго заключенія; 3) использовать существующія хозяйственныя постройки для устройства обширной мастерской, всего вѣроятнѣе—типографіи; 4) построить вновь административное зданіе, домъ для квартиръ администраціи и надзора, хозяйственныя помѣщенія и больницу; 5) возвести вокругъ вновь занимаемаго участка земли каменную ограду. Согласно этимъ указаніямъ составленъ проектъ исправительнаго дома на 720 чел., а именно: 612 мѣстъ ночнаго разъединенія, 48 рабочихъ келій одиночнаго заключенія и 60 больничныхъ мѣстъ. Стоимость этого сооруженія, при условіи устройства центральнаго отопленія, исчислена по смѣтѣ въ 463.017 руб. 50 к. или 643 р. одно арестантское мѣсто.

III. Архитекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія выработалъ два типа исправительнаго дома.

1. Первый типъ разсчитанъ на 544 чел., а именно: 45 рабочихъ одиночныхъ келій, 464 мѣста ночнаго разъединенія, 36 больничныхъ мѣстъ. Мастерскія разсчитаны на половину всего состава арестантовъ. Ночное разъединеніе проектировано по типу нѣмецкихъ желѣзныхъ спальныхъ каютъ (Schlafkojen). Стоимость одного мѣста составляетъ 778 руб.

2. Второй типъ разсчитанъ на 564 чел., а именно: 50 рабочихъ одиночныхъ келій, 478 мѣстъ ночнаго разъединенія и 36 больничныхъ мѣстъ. Мастерскія разсчитаны на весь составъ арестантовъ. Ночное разъединеніе проектировано въ видѣ келій объемомъ въ 1, 14 куб.

---

[1]) Этотъ и нижеупомянутые проекты будутъ представлены членамъ Коммисіи въ засѣданіи.

саж. [1]) со стѣнами, сдѣланными по способу Монье (бетонъ на рѣшетчатомъ металлѣ). Стоимость одного мѣста составляетъ 878 р.

Округляя приведенныя цыфры кверху, можно принять за основаніе разсчетовъ слѣдующія нормы:

Расширеніе существующихъ зданій: по казарменной системѣ.	450 р. одно мѣсто.
Переустройство существующихъ зданій по типу проектированныхъ новымъ Уложеніемъ исправительныхъ домовъ.	650 „ „ „
Постройка новыхъ исправительныхъ домовъ разсчитанныхъ на занятіе около половины содержащихся внѣшними работами.	800 „ „ „
Постройка новыхъ исправительныхъ домовъ съ исключительно внутренними работами .	900 „ „ „

Въ числѣ ожидаемыхъ 8.660 преступниковъ, которые будутъ отбывать наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ взамѣнъ ссылки, нѣкоторая часть будетъ подлежать особо строгому порядку содержанія, въ составъ коего войдетъ лишеніе наружныхъ работъ, являющихся въ глазахъ русскаго арестантскаго населенія болѣе легкими, чѣмъ работы внутреннія. Число такихъ лицъ слѣдуетъ приблизительно опредѣлить въ 1.000 чел. Изъ остальныхъ 7.660 чел. приблизительно одна треть, а именно 2.500, будутъ тоже заняты внутренними работами впредь до выясненія возможности допустить ихъ работать внѣ тюрьмы. Остальные 5.160 чел. будутъ заняты внѣшними работами.

Исходя изъ этихъ соображеній, представляется возможнымъ проектировать слѣдующій планъ тюремно-строительныхъ работъ, вслѣдствіе отмѣны ссылки:

1. Расширеніе существующихъ зданій казарменнаго типа въ разсчетѣ главнымъ образомъ на внѣшнія работы.	1.660 мѣстъ	450 р.	—	717.000 р.
2. Переустройство старыхъ зданій по типу исправительныхъ домовъ съ устройствомъ мас-				

[1]) Это равняется 11 куб. метр. — нормѣ принятой новѣйшимъ прусскимъ законодательствомъ для келій занимаемыхъ ночью и въ свободное отъ работъ время, а также и для келій занимаемыхъ *круглыя сутки* на срокъ не болѣе 15 дней.

стерскихъ не менѣе какъ на треть содержащихся	3.000 мѣстъ	650 р. —	1.950.000 р.
3. Постройка новыхъ зданій съ мастерскими на половинный составъ содержащихся. . . .	3.000 „	800 „ —	2.400.000 „
4. Постройка новыхъ зданій съ мастерскими на все число арестантовъ	1.000 „	900 „ —	900.000 „
Итого	8.660 мѣстъ		5.997.000 р.

Въ этомъ планѣ надлежитъ прежде всего остановиться на простомъ расширеніи существующихъ зданій. Въ десяти исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ — Вологодскомъ, Вятскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ, Орловскомъ, Полтавскомъ, Псковскомъ, Рязанскомъ, Симбирскомъ и Смоленскомъ представляется возможнымъ произвести нижеслѣдующія переустройства: 1) вывести изъ главныхъ корпусовъ кухни, пекарни, кладовыя для съѣстныхъ припасовъ и мастерскія, оставивъ въ этихъ корпусахъ, главнымъ образомъ, спальни, а равно церкви, конторы, карцеры и пріемные покои съ аптеками; 2) во дворахъ выстроить отдѣльныя зданія: а) для кухонь, пекарень и кладовыхъ, прачешныхъ рядомъ съ банями и кузницъ и б) для мастерскихъ рядомъ съ главными корпусами; 3) цейхгаузы перенести на чердаки главныхъ корпусовъ, приподнявъ до крышъ внутреннія, продольныя, капитальныя стѣны; 4) освободившіяся такимъ образомъ въ главныхъ корпусахъ помѣщенія, а равно и находящіяся тамъ же столовыя, квасоварни, фельдфебельскія, сборныя, караульни, склады церковныхъ вещей занять подъ спальни, и 5) въ нижнихъ этажахъ, устроенныхъ на довольно низкихъ сводахъ (3—4 арш.), углубить полы на 1 арш. ниже уровня земли (за исключеніемъ лишь Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, гдѣ состояніе грунтовыхъ водъ не позволяетъ это сдѣлать). Кромѣ того, въ шести исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ — Вологодскомъ, Екатеринославскомъ, Псковскомъ, Рязанскомъ, Симбирскомъ и Смоленскомъ въ техническомъ отношеніи представляется возможнымъ надстроить еще

по этажу надъ главнымъ корпусомъ для помѣщенія тамъ спаленъ.

Такимъ образомъ въ названныхъ десяти исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, сверхъ нынѣ существующаго комплекта, можно будетъ размѣстить до 1.680 арестантовъ, считая на человѣка 1,14 куб. саж. воздуха въ спальнѣ. Сверхъ того вездѣ придется расширить квартирныя помѣщенія чиновъ администраціи и надзора.

Что касается затѣмъ до переустройства зданій подъ типъ исправительныхъ домовъ, то слѣдуетъ замѣтить, что для этого всего желательнѣе воспользоваться, тамъ гдѣ представится возможность, зданіями свободными, какъ напр. Харьковская пересыльная тюрьма, или же такими исправительными арестантскими отдѣленіями, въ которыхъ, какъ напр. въ Саратовскомъ, особенно развиты внѣшнія работы. Но въ настоящее время еще не представляется возможнымъ точно указать эти пункты, и вообще работы по такому переустройству желательно отнести къ послѣднимъ очередямъ проектируемаго преобразованія.

На вышеисчисленную сумму въ 5.997,000 р. или, за округленіемъ, въ **6.000.000** рублей, которая потребуется частями въ теченіе четырехъ лѣтъ, необходимо разсчитывать безусловно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при вычисленіи стоимости новыхъ построекъ, кубъ принимался въ 120 р. Между тѣмъ по собраннымъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ свѣдѣніямъ стоимость куба колеблется отъ 50 р. до 100 р. [1]). Хотя при этомъ имѣлись въ виду обыкновенныя жилыя зданія, а не спеціально тюремныя съ ихъ своеобразными требованіями по размѣщенію отдѣльныхъ частей зданія, по вентиляціи, отопленію и т. д., тѣмъ не менѣе есть основаніе надѣяться, что, при исполненіи проектированныхъ построекъ, удастся достигнуть нѣкотораго удешевленія противъ смѣтныхъ предположеній.

---

[1]) Въ г.г. Астрахани отъ 75 р. до 90 руб., Варшавѣ 73—82 р., Батумѣ 75 р., Новороссійскѣ 75—100 р., Пинскѣ (Минской губ.) 50 р., Ростовѣ 90—100 р., Ригѣ 70—100 р., Томскѣ 90 -110 р., Уфѣ 55—60 р. и Харьковѣ 90—100 руб.

Если, согласно предположенію Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, будутъ, взамѣнъ ссылки на поселеніе и на житье въ Сибирь, поступать не въ тюрьмы, но въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то въ послѣднихъ придется устроить, противъ вышеприведеннаго расчета еще 797 лишнихъ мѣстъ. Распредѣляя это количество по различнымъ типамъ предположенныхъ тюремныхъ построекъ, до 500 мѣстъ придется устроить въ новыхъ зданіяхъ (по 900 р. за мѣсто), а остальныя 297 мѣстъ могутъ быть приспособлены въ существующихъ зданіяхъ (по 450 р. за мѣсто). Вслѣдствіе сего единовременный расходъ по отмѣнѣ ссылки увеличится на 583.650 р. и составитъ не 5.997.000 р., а **6.580.650** р., а съ округленіемъ **6.600.000** р.

Приложеніе № 10.

РАЗСЧЕТЪ

новыхъ ежегодныхъ расходовъ, вызываемыхъ отмѣной ссылки.

Для исчисленія размѣра постоянныхъ расходовъ необходимо выяснить стоимость содержанія арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ, (въ коихъ введенъ въ дѣйствіе штатъ 15 Іюня 1887 г.) По проекту смѣты на 1900 г., на содержаніе въ 28 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ 8.310 арестантовъ исчислено по всѣмъ статьямъ 799.370 р. 10 коп., что составляетъ на каждаго арестанта 96 руб. 19 1/2 коп.

По тому же проекту смѣты, на содержаніе въ 500 тюрьмахъ [1]) 53.866 арестантовъ исчислено по всѣмъ статьямъ 3.990.836 руб. 50 коп. и, кромѣ того, на отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ Центральной Россіи предположено истратить 1.048.062 руб., а всего 5.038.898 руб. 50 коп., что на каждаго арестанта составляетъ 93 руб. 54 1/2 к.

Содержаніе лишнихъ 1.503 арестановъ въ тюрьмахъ и 12.556 арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ вызоветъ ежегодный новый расходъ въ размѣрѣ (140.598 руб. 13 1/2 коп. + 1.207.824 руб. 42 коп.)=1.348.422 руб. 55 1/2 коп.

Но вся эта сумма потребуется не сразу, а въ слѣдующей постепенности:

---

[1]) Сюда не вошли тюрьмы каторжныя, пересыльныя, слѣдственныя въ Варшавѣ и Ревелѣ и домъ предварительнаго заключенія въ С.-Петербургѣ.

Годы	Число арестантовъ въ тюрьмахъ	исправительныхъ арест. отд.	Сумма Руб.	Коп.
I.	447	2.841	315.104	61
II.	859	5.682	626.935	14
III	1.143	8.523	926.791	92
IV.	1.366	11.318	1.216.517	48
V.	1.503	12.556	1.348.422	55½

Если же бродяги, по прежнему, будутъ подлежать ссылкѣ на водвореніе безъ предварительной отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то потребуется слѣдующій новый расходъ:

Годы	Число арестантовъ въ тюрьмахъ	исправительныхъ арест. отд.	Сумма Руб.	Коп.
I.	432	2.438	274.934	85
II.	828	4.876	546.502	08
III.	1.096	7.314	806.095	55
IV.	1.303	9.752	1.059.982	77½
V.	1.440	10.998	1.192.957	41

Въ дѣйствительности, расходы казны при отмѣнѣ ссылки будутъ меньше вышеисчисленныхъ, такъ какъ въ то же время должны значительно сократиться производимыя нынѣ казною траты по содержанію ссыльныхъ въ мѣстахъ заключенія и доставленію ихъ по назначенію. По отчетнымъ свѣдѣніямъ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1896, 1897 и 1898 г. г. во всѣхъ мѣстахъ заключенія среднесуточный составъ былъ:

	1896 г.	1897 г.	1898 г.
а) ссыльно-поселенцевъ	1127,20	935,80	798,63
б) ссыльно-водворяемыхъ	345,18	136,68	109,11
в) ссыльныхъ на житье	256,86	193,64	206,33
г) ссыльныхъ по непринятію обществами	952,02	622,40	646,30
Итого	2.681,26	1.888,52	1.760,37
	въ среднемъ 2.110.		

Если даже взять въ основу разсчета не это среднее, а наименьшее число (за 1898 годъ), то окажется, что ссыльными вышеуказанныхъ категорій и теперь, по открытіи желѣзнодорожнаго движенія до Иркутска, проведено въ мѣстахъ заключенія въ теченіи года 642.535 сутокъ.

Сверхъ того, среднесуточное число добровольно слѣдующихъ за ссыльными всѣхъ наименованій, составляло въ томъ же 1898 г. 1.909,45 чел. Изъ послѣдняго напечатаннаго отчета Главнаго Тюремнаго Управленія видно, что лица, добровольно слѣдующія за ссыльно-поселенцами, ссыльно-водворяемыми и ссыльными на житье и по непринятію обществами, составляютъ 60% [1]) общаго числа. Поэтому, если среднесуточный составъ ихъ былъ 1.145,67 чел., то 60% ихъ провели въ мѣстахъ заключенія въ теченіи года 418.070 сутокъ. Считая расходъ по продовольствію въ размѣрѣ 10 коп. въ сутки (въ дѣйствительности онъ нѣсколько выше, такъ какъ лица привилегированнаго происхожденія получаютъ 15 к. кормовыхъ), общая стоимость продовольствія ссыльныхъ указанныхъ выше 4 категорій и ихъ семействъ обходится ежегодно казнѣ въ 106,060 р. 50 коп.

Независимо отъ сего, на продовольствіе ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ въ пути, по проекту смѣты на 1900 г., ассигнуется 196.843 р., на снабженіе ихъ одеждою и обувью 200.090 р., на ихъ леченіе и погребеніе 11.320 руб., на заготовленіе оковъ, заковку, расковку и пр. 18.789 руб., на наемъ подводъ, лодокъ. паромовъ подъ свозъ арестантскаго багажа, женщинъ, дѣтей и больныхъ 67.393 руб., а всего 494.435 руб.; а такъ какъ ссыльные указанныхъ выше 4-хъ категорій составляютъ 25% [2]) общаго числа ссыльныхъ и пересыльныхъ, то отмѣна ссылки лицъ этихъ категорій

---

[1]) Изъ отчета за 1897 г. видно, что добровольно послѣдовало:

за каторжными	644 ч.
„ ссыльно-поселенцами	1454 ч.
„ ссыльно-водворенными	
„ ссыльными на житье	
„ административно-ссыльными	2719 ч.

Среди послѣднихъ непринятые обществами составляютъ 53% общаго числа. Поэтому изъ 2.719 добровольно послѣдовавшихъ за административно-ссыльными—1.441 ч. составляютъ семьи непринятыхъ обществами. Такимъ образомъ изъ общаго числа 4.817 ч.—2.895 ч. принадлежатъ къ семьямъ ссыльныхъ указанныхъ выше 4 категорій, а это составляетъ ровно 60% общаго числа ихъ.

[2]) Въ 1898 г. среднесуточное число всѣхъ ссыльныхъ и пересыльныхъ въ мѣстахъ заключенія (кромѣ каторжныхъ тюремъ)=11.421.57, а ссыльныхъ указанныхъ выше 4 категорій и ихъ семействъ—2.906 ч., что составляетъ 25% общаго числа.

дастъ казнѣ ежегодное сбереженіе въ размѣрѣ 123.609 руб. За перевозку арестантовъ по главному ссыльному тракту уплачено: въ 1896 году 278.155 руб. 76 коп., въ 1897 г. 258.094 руб. 12 коп., а въ 1898 г. 199.766 руб. 93 коп. Вслѣдствіе отмѣны ссылки на поселеніе, водворенія и житье и по непринятію обществами, расходъ этотъ долженъ сократиться на 68% [1]) т. е. на 135.841 р. 50 коп.

Вся же экономія отъ отмѣны указанныхъ выше видовъ ссылки составляетъ 365.511 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ въ первый годъ по отмѣнѣ ссылки вызванное сей отмѣной сокращеніе расходовъ съ избыткомъ покроетъ новые расходы казны. Со втораго же года по отмѣнѣ ссылки казнѣ придется приплачивать слѣдующія суммы:

Годы.	При условіи отдачи бродягъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія.	При условіи ссылки бродягъ прямо на Сахалинъ или въ Сибирь.
II.	257.021 р. 70 к.	176.588 р. 63½ к.
III.	554.630 р. 48 к.	434.027 р. 65½ к.
IУ.	842.108 р. 4½ к.	685.666 р. 88½ к.
У.	984.806 р. 83½ к.	816.341 р. 30 к.

Если, согласно предположенію Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, всѣ лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, будутъ, взамѣнъ ссылки на поселеніе и на житье въ Сибирь, поступать не въ тюрьмы, но въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то размѣръ постоянныхъ расходовъ, вызываемыхъ отмѣной ссылки, почти не измѣнится, такъ какъ на пятый годъ онъ достигнетъ суммы 1.349.776 р. 44 к. (вмѣсто 1.348.422 р. 55½ к.). Но, если будетъ уничтожена ссылка по приговорамъ обществъ за порочное поведеніе, то уменьшится въ тюрьмахъ среднесуточный составъ ссыльныхъ еще на 598 ч. и ихъ семействъ на 161 ч., а общее число ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ понизится на 37%, число же пере-

[1]) По свѣдѣніямъ Тюменскаго приказа о ссыльныхъ, указанныя 4 категоріи ссыльныхъ и ихъ семейства составляли 68% общаго числа ссыльныхъ, прослѣдовавшихъ въ 1897 году по главному ссыльному тракту.

возимыхъ по главному ссыльному тракту лицъ сократится на 89%, почему вся экономія отъ отмѣны ссылки составитъ 494.505 р. 29 к. въ годъ. Въ такомъ случаѣ расходъ казны на пятый годъ по отмѣнѣ ссылки достигнетъ суммы **855.271** р. **15** к. вмѣсто исчисленныхъ выше 984.806 р. 83½ к.

СВѢДѢНІЯ

о состояніи и движеніи штрафныхъ суммъ.

I. Согласно постановленію Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, циркуляромъ Предсѣдателя Коммисіи отъ 22 Іюня сего года за № 22 были запрошены отъ Начальниковъ губерній и областей свѣдѣнія о состояніи и движеніи штрафныхъ суммъ, поступающихъ въ особые капиталы на устройство и содержаніе помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ (а въ Привислинскомъ краѣ—гминныхъ) учрежденій, причемъ срокомъ для сообщенія отвѣтовъ было назначено 15 Сентября.

Многіе отвѣты поступили однако значительно позже, а послѣдній изъ нихъ—только 25 Ноября. Вслѣдствіе этого, къ ближайшему засѣданію Коммисіи не оказалось возможнымъ получить съ мѣста разъясненія, коихъ требуютъ нѣкоторыя доставленныя свѣдѣнія.

Наиболѣе близкими къ дѣйствительности являются тѣ изъ нихъ, которыя касаются размѣровъ означенныхъ капиталовъ. По составленіи изъ всѣхъ полученныхъ данныхъ сводной вѣдомости, состояніе капиталовъ на 1 Августа сего года обрисовалось въ видѣ слѣдующихъ итоговъ.

Наличность капиталовъ по книгамъ	7.882.532 р.	80½ к.	
За капиталами числилось долговъ нѣсколькимъ земствамъ	24.773 „	62 „	
Долговъ капиталамъ числилось	984.913 „	75½ „	
(Въ томъ числѣ:			
За казною	626.683 „	45 „	[1])

[1]) Сумма эта, за исключеніемъ весьма незначительной ея части, употреблена на постройку, переустройство и пріобрѣтеніе зданій для нѣсколькихъ десятковъ тюремъ и подслѣдственныхъ арестовъ.

За земскими, городскими и др. мѣстными учрежденіями	357.497 р.	$55^1/_2$ р.
За частными лицами, въ недоимкѣ по судебнымъ взысканіямъ.	732 „	75 „)
На лицо было.	6.922.392 р.	67 к.

Свѣдѣнія, доставленныя о суммахъ, поступившихъ втеченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ (1896—1898) и о произведенныхъ въ тѣ же годы расходахъ, выражаются слѣдующими итогами:

Среднее, втеченіе означеннаго трехлѣтія, годичное поступленіе штрафовъ и процентовъ съ капиталовъ	952.203 р.	58 к.
Средній годичный расходъ по прямому назначенію и на исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ	1.112.831 „	$36^1/_2$ „
Средній годичный расходъ со включеніемъ позаимствованій, сдѣланныхъ въ это время изъ капиталовъ	1.178.552 „	9 „

Цифры эти нельзя однако признать точными, такъ какъ, съ одной стороны, выводы эти извлечены изъ числовыхъ данныхъ по существу неоднородныхъ (ибо свѣдѣнія были доставлены въ видѣ чрезвычайно разнообразныхъ вѣдомостей, таблицъ и пр.); съ другой же стороны, не изъ всѣхъ мѣстностей были получены свѣдѣнія несомнѣнно достовѣрныя, а въ нѣкоторые отвѣты оказались введенными кассовые обороты, не представляющіе дѣйствительнаго прихода или расхода.

По губерніямъ и областямъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, вполнѣ точныхъ данныхъ и не могло быть получено, ибо таковыя выясняются для каждаго года лишь по окончаніи дѣйствія соотвѣтствующей трехлѣтней финансовой смѣты и кредиторскаго списка; но уясненію оборотовъ штрафныхъ суммъ по означеннымъ мѣстностямъ весьма способствуетъ вѣдомость, сообщенная членомъ Коммисіи Тайнымъ Совѣтникомъ В. Н. Коковцовымъ и, по его распоряженію, составленная изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ казенныхъ палатъ.

Для устраненія вышеуказанной неточности дѣлаются надлежащія сношенія.

II. Къ началу Марта 1900 года, на дополнительные запросы Управляющаго дѣлами Коммисіи, были получены отвѣты еще далеко не изъ всѣхъ мѣстностей. Тѣмъ не менѣе сношенія эти дали возможность:

а) исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ первоначальныя сообщенія начальниковъ губерній и областей, послѣ чего свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ въ теченіи трехлѣтія 1896—1898 гг., и о произведенныхъ въ тѣ-же годы расходахъ выразились слѣдующими итогами:

Среднее годичное поступленіе штрафовъ и % съ капиталовъ	952.202 р.	$13^2/_3$ к.
Среднiй годичный расходъ по прямому назначенію и на исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ . .	1.100.095 р.	55 „
Среднiй годичный расходъ со включеніемъ позаимствованій, сдѣланныхъ въ это время изъ капиталовъ	1.160.411 „	$54^2/_3$ „

б) установить, по 60 административнымъ единицамъ, изъ какихъ отдѣльныхъ расходовъ сложилась общая сумма, издержанная ими въ вышепоказанные годы. При этомъ выяснилось, между прочимъ, слѣдующее.

Въ означенныхъ 60 мѣстностяхъ, въ названное трехлѣтіе

Среднее годичное поступленіе . . .	631.303 р.	11 к.
Средній годичный расходъ	752.568 „	$28^2/_3$ „

При этомъ *на текущія надобности*, а именно: на содержаніе, ремонтъ, приспособленіе и наемъ существующихъ (собственныхъ и наемныхъ) арестныхъ помѣщеній, а также на пособія, въ томъ числѣ и единовременныя, исправительнымъ заведеніямъ для малолѣтнихъ преступниковъ, расходовалось ежегодно . . . . . . 352.960 р. 8 к.

Такимъ образомъ ежегодныя поступленія въ штрафные капиталы не только покрывали текущіе расходы, но, за удовлетвореніемъ послѣднихъ, давали ежегодный *остатокъ* въ суммѣ . . . . 279.343 р. 3 к.

Остатокъ этотъ, однако, не оставался неизрасходованнымъ, а обращался на *устройство новыхъ арестныхъ помѣщеній.*

Но такъ какъ на этотъ предметъ расходовалось ежегодно среднимъ числомъ . . . . 399.608 р. 20¾ к.

то, для удовлетворенія современныхъ потребностей въ сооруженіи новыхъ арестныхъ домовъ, приходилось къ остатку отъ текущихъ доходовъ ежегодно добавлять нѣкоторую сумму изъ накопившихся ранѣе штрафныхъ капиталовъ, составлявшую въ общей сложности по указаннымъ 60 административнымъ единицамъ . . . . 120.265 р. 17⅔ к.

